

Научно-издательский
совет ВОПД "Духовное
наследие"

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Коровников А.В.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Бугай Н.Ф.

Ведута Е.Н.

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

Майоров Д.А.

Обозреватель - Observer

В номер:

- [Поздравление](#)

Фоторепортаж:

- ["Духовное Наследие" в Югославии](#)
- [Мосты Югославии](#)
- [У Посольства США](#)
- [Сербия. Пасха. НАТО](#)
- [Мишень - дети](#)
- [9 мая](#)
- [Художник Автандил Сванидзе](#)

Наши интервью:

- [Интервью главного редактора журнала с министром национальной политики РФ Р.Абдулатиповым: «Надо последовательно и четко проводить государственную национальную политику»](#)

Процедура импичмента в России

- [Интервью с председателем Комиссии Госдумы по импичменту В.Филимоновым: «Задачи Комиссии по импичменту»](#)
- [Интервью с председателем Комитета по безопасности Госдумы В.Илюхиным:](#)

[«Реален ли импичмент?»](#)

Внутренняя политика

- [На пороге третьего тысячелетия. А.Лукиянов](#)
- [К вопросу о реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Р.Луговец. В.Поляков](#)
- [Демократия и Россия. Н.Машаров](#)

СНГ

- [Казахстан: архаизация под видом демократизации. А.Куртов](#)
- [Новый шантаж Азербайджана. С.Вермишева](#)

Внешняя политика

- [Россия и война на Балканах. В.Кременюк](#)
- [Силовые акции США и НАТО и устои миропорядка. А.Сентябрев](#)

Военно-политические проблемы

- [Оружие и война: новые тенденции развития. В.Андреев](#)
- [Проблема обеспечения социально-экономической безопасности России. Д.Ловцов, Н.Сергеев](#)

Экономика

- [Самодостаточная экономика России. С.Волков](#)

Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

- Отечественный опыт территориального регулирования. *А.Адамеску, В.Кистанов*
- Как оценивать уровень жизни? *В.Жихарев, А.Орлов, В.Цупин, В.Балашов*
- Проблемы трудоустройства переселенцев и беженцев. *Е.Назарова*

Право

- В защиту залога и поручительства. *В.Давыдов*

Образование

- Духовное наследие России и образование: содержание, проблемы и перспективы. *А.Подберезкин, М.Карпенко*

Духовное наследие

- Осторожно: деструктивные религиозные организации на территории России. *Н.Кривельская*
- «Посеянное в тернии». *А.Подберезкин (продолжение)*

Информация в номер

Ох, лето красное, любил бы я тебя... *В.Дудин*

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

- В.Головнев. Патриотизм среднего класса
- А.Балашов. Иваново, боль российская...
- Ю.Луньков. Россия перед выбором: духовное измерение

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляем Вас
с Великим праздником
ДНЕМ ПОБЕДЫ,
желаем Вам
доброго здоровья
и благополучия в жизни!
Счастья Вам и долгой жизни,
Ветераны
Великой Отечественной!
Вечная память
отдавшим жизнь за Родину.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

"Духовное Наследие" в Югославии

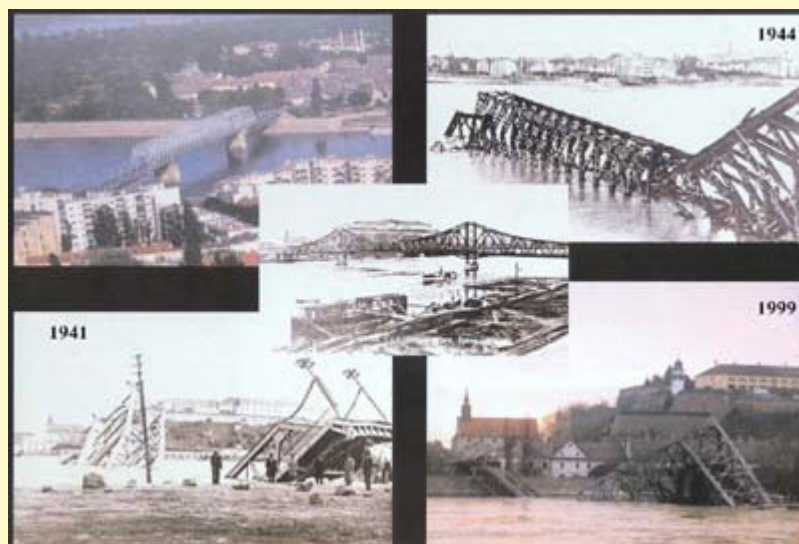

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[НАЧАЛЬНАЯ СТАТЬЯ](#)]

Мосты Югославии

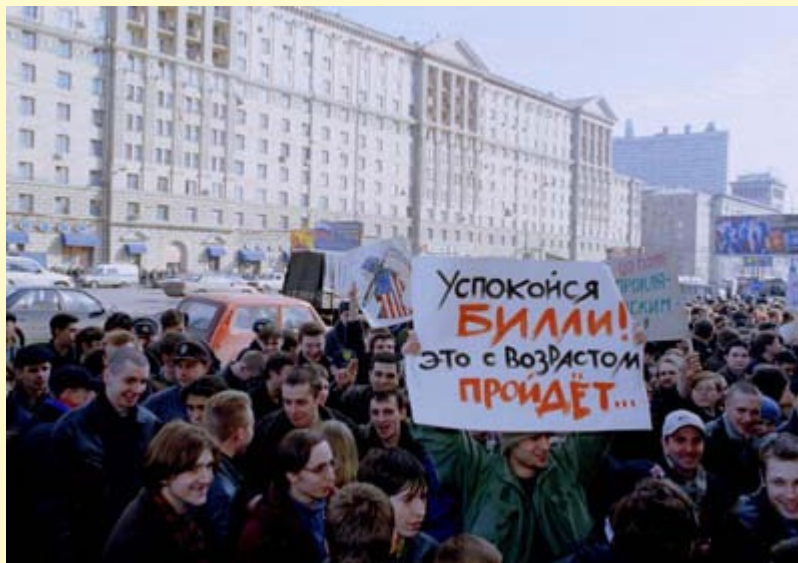

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[НАЧАЛЬНАЯ СТАТЬЯ](#)]

У Посольства США

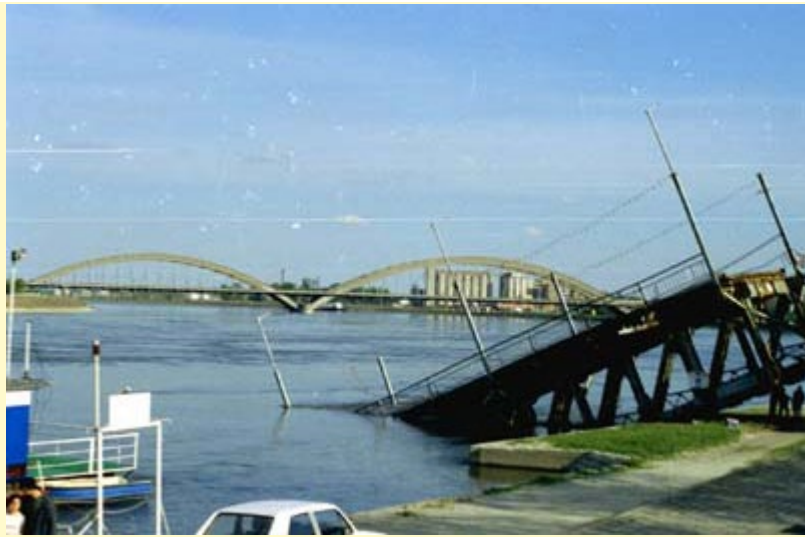

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[НАЧАЛЬНАЯ СТАТЬЯ](#)]

Сербия. Пасха. НАТО

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[НАЧАЛЬНАЯ СТАТЬЯ](#)]

Мишень - дети

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[НАЧАЛЬНАЯ СТАТЬЯ](#)]

9 мая

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[НАЧАЛЬНАЯ СТАТЬЯ](#)]

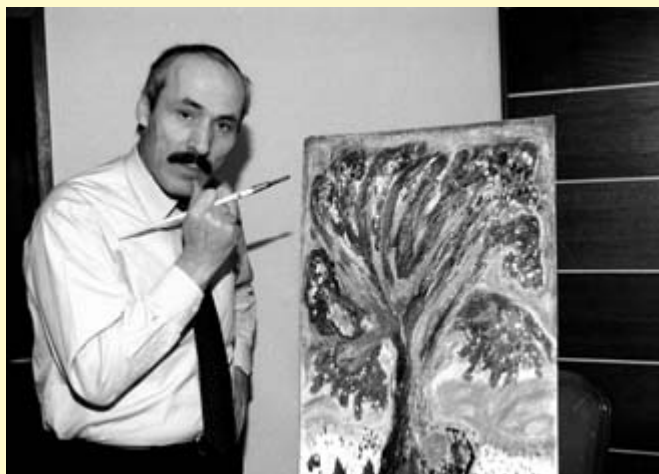
Художник Автандил Сванидзе

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[НАЧАЛЬНАЯ СТАТЬЯ](#)]

АБДУЛАТИПОВ Рамазан Гаджимурадович — министр национальной политики РФ с сентября 1998 г., назначен Указом Президента РФ.

Рамазан Гаджимурадович родился 4 августа 1946 г. в с. Гебгута Тляратинского района Дагестанской АССР; окончил в 1974 г. исторический факультет Дагестанского государственного университета, аспирантуру философского факультета Ленинградского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

С 1978 г. работал в Ленинградском университете, руководил социологической лабораторией в г. Мурманске, был доцентом и заведующим кафедрой в Мурманском высшем инженерном морском училище; с 1985 г. — заведующий кафедрой философии Дагестанского педагогического института; 1988—1990 гг. — консультант, заведующий сектором анализа и прогнозирования Отдела национальных отношений ЦК КПСС.

В 1990 г. Абдулатипов Р.Г. был избран народным депутатом РСФСР, входил во фракцию «Суверенитет и равенство», в 1990—1993 гг. — председатель Совета Национальностей Верховного Совета РФ; с осени 1993 г. — первый заместитель председателя Государственного Комитета по делам Федерации; в 1994 г. — первый заместитель министра РФ по делам национальностей и региональной политике; в декабре 1993 г. избран депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ первого созыва, в 1994—1995 гг. — заместитель председателя Совета Федерации. С августа 1997 г. по март 1998 г. вице-премьер Правительства России. Член Парламентской Ассамблеи Совета Европы, член Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Женат, имеет троих детей.

Надо последовательно и четко проводить ГОСУДАРСТВЕННУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

Интервью министра национальной политики
Российской Федерации **Р.АБДУЛАТИПОВА**
главному редактору
журнала «Обозреватель - Observer» *В.Штолю*

- *Рамазан Гаджимурадович, есть ли в России концепция национальной политики, в частности, по Северному Кавказу? Насколько адекватно современной ситуации то, что осуществляет Правительство России в части национальной политики?*

Концепция государственной национальной политики утверждена 15 июня 1996 г. Указом Президента Российской Федерации, в ней определены цели и задачи национальной политики: учет особенностей каждого народа, его конституционных прав в целях согласования интересов и созидания в едином государстве; обеспечение суверенитета и территориальной целостности; координация деятельности органов власти, создание соответствующих социально-экономических и духовно-политических условий для развития каждого народа и национальных отношений.

Ход реализации Концепции федеральными органами исполнительной власти выносился на обсуждение Правительства Российской Федерации. Наше министерство с участием Минэкономки, Минфина, Минкультуры и др. проанализировало ход выполнения намеченных мероприятий в регионах, особо обращено внимание на реализацию федеральных и региональных программ национально-культурного развития народов.

Наиболее продуктивная работа в этом направлении развернута в Москве и Московской области, Саратовской, Оренбургской, Новгородской и ряде других областей, Чувашии, Татарии, Кабардино-Балкарии и др.

Однако она реализуется сегодня без учета, а подчас без привлечения базовых основ, возможностей и рычагов, необходимых для проведения успешной национальной политики в многонациональном обществе.

Проект Концепции национальной политики России на Северном Кавказе практически был разработан в 1997—1998 гг. Тогда же была проведена кавказская встреча в Ростове. В начале прошлого года этот проект был одобрен коллегией Миннаца и направлен в правительство. Однако из-за отставки правительства В.Черномырдина обсуждение в 1998 г. не состоялось. И вот сейчас мы фактически начинаем заново работу. На межнациональном совещании на Северном Кавказе мы обсудили этот проект и внесли в него полезные коррективы. Работа идет, и я считаю, что даже в этой кризисной ситуации она нужна.

В современной ситуации правительство делает минимум того, что могло бы быть сделано. Я имею в виду выделение ресурсов. Хотя даже в этом году нам не удалось включить в бюджет страны деньги на реализацию национальной политики. Мы просили 50 млн. Даже этих 50 млн. не нашлось. Я подчеркиваю, что на каждый день войны в Чечне, наверное, уходило больше.

- *Одной из явных конфликтных и самых напряженных точек является Северный Кавказ. Как Вы оцениваете сложившееся к настоящему времени положение в Чеченской Республике, устойчивость Масхадова, и какими могут быть варианты развития событий?*

Я считаю, что и Масхадов и мы, как федеральный Центр, фактически упустили ситуацию. С одной стороны, Масхадов не определил четко, в каком направлении возможно развитие наших отношений в перспективе, а мы, со своей стороны, затормозили эту работу по многим направлениям. Когда я был вице-премьером, нам фактически впервые удалось до конца согласовать программу первоочередных мероприятий по Чечне. В то время я работал с чеченским руководством и с Масхадовым, и с Басаевым, и с другими. Работал со всеми, с кем было необходимо работать для того, чтобы найти выход из этой ситуации. На 14 мая 1998 г. мы включили эту программу на заседание Правительства, но она оказалась нерассмотренной. В результате — полный провал всех этих вопросов. Только с приходом Е.Примакова была организована его встреча с Масхадовым и начата какая-то работа в этом направлении. Хотя необходимой и нужной работы, по большому счету, пока еще нет. Очень трудно сегодня определить, кто вообще занимается этим направлением. Я считаю, что ситуация достаточно тревожная, особенно на фоне того, что сегодня происходит в Чечне. Видимо, Масхадов вынужден идти на те шаги, которые предлагала клерикальная оппозиция. Таким образом он, наверное, берет на себя какие-то инициативы, но к чему они приведут — очень трудно определить.

- *И все-таки Ваш прогноз, хотя бы на ближайшее время.*

Я думаю, что предпринятыми мерами Масхадову удалось на какой-то период ввести в нерешительность

своих оппонентов. Но это не путь для Масхадова. Это не его идея, это не его дорога. Он не может по этой дороге идти очень далеко и соответственно хотим мы этого или нет, конфликт будет углубляться. Но самый главный сдерживающий фактор в Чечне сегодня это то, что каждая сторона все-таки боится внутричеченской перестрелки. Это очень важно. Если на этом удастся удержаться, я считаю, что это будет победой и оппозиции, и Масхадова. Я бы не хотел, чтобы там была такая перестрелка. И вообще, по-настоящему федеральный Центр не заинтересован в ухудшении ситуации в Чечне. Хотя некоторые намеки со стороны СМИ по этому поводу есть. Я думаю, что скорее всего им придется идти на достижение консенсуса между тейпами, т.е. от религиозных они, видимо, вернутся все-таки к традиционным механизмам урегулирования. Все их действия — это лишь использование исламской терминологии, фразеологии, потому что фактически сегодня в мире нет ни одного стопроцентного шариатского государства. Нет чисто шариатских государств ни в Саудовской Аравии, государстве, которое придерживается ваххабитских взглядов, ни у шиитов в Иране, не говоря о талибах, которые вообще непонятно чего придерживаются. Поэтому на территории, где объявляется шариатское государство, — оно перспектив не имеет. Оно только будет возбуждать бесконечные конфликты.

- *Республика Дагестан — Ваша родина. Много веков на территории Дагестана в согласии и мире проживало самое разнообразное в национальном плане население, в том числе и в конфессиональном плане. Сейчас это хрупкое равновесие нарушено. Как, на Ваш взгляд, не может ли Дагестан стать следующей Чечней со всеми вытекающими отсюда последствиями, тем более что давление, как Вы упоминали, ваххабитов на территории Северного Кавказа заметно усиливается в последнее время.*

Дагестан Чечней никогда не станет. Это однозначно. Но с другой стороны, не замечать ту тяжелейшую ситуацию, которая сегодня сложилась в Дагестане, тоже невозможно, как бы мы этого ни хотели. Взгляд на Дагестан — это самый трудный для меня взгляд. Я даже своим работникам обычно говорю — не занимайтесь теми субъектами Федерации, откуда вы приехали, потому что это дело очень неблагоприятное, потому что каждый считает, что вы там ведете какую-то якобы свою игру. В этом плане я и свое поведение существенно откорректировал, потому что мои взгляды на Дагестан и взгляды руководства Республики Дагестан, к сожалению, не совпадают, я бы не хотел вмешиваться в их дела и усугублять там ситуацию. Слава Богу, сегодня какой-то уровень стихийной стабильности в Дагестане есть. Я подчеркиваю — стихийной. И еще неизвестно, как это обернется. Эта стихия может привести или на берег благополучия, или на другой берег. Но очень опасно в такой республике руководствоваться стихийными моментами. Необходимо было очень четко определить разумные механизмы управления этой ситуацией. Я еще раз подчеркиваю, что, будучи федеральным министром, я бы не хотел, чтобы мои собственные позиции довели или оказывали влияние на развитие ситуации. Но я был и остаюсь сторонником того, чтобы в Дагестане формировалась более легитимная власть, всенародно избранная власть. Все рассуждения о том, что в Дагестане нельзя избирать, что там все перережут друг друга — это оскорбительно для дагестанцев, которые исторически тысячелетиями как раз и избирали своих руководителей. Так называемый принцип «горской демократии» активно действовал в горских общинах Дагестана и звучал все эти века. Но самое главное для меня это то, что Дагестан — это единая республика всех живущих в ней народов. Я всегда говорю, что по языку — да, мы разные, но по культуре и по душе мы фактически одни и поэтому я вообще придерживаюсь идеи о формировании старой исторической общности людей — дагестанский народ. И даже в паспортах я предлагал написать дагестанец, а родной язык такой-то. Но это все мои прожекты, и я еще раз подчеркиваю, говорить о своем родном, близком, больном — крайне тяжело.

- *Как, на Ваш взгляд, влияют ортодоксальные мусульманские круги в Турции и Арабских странах на положение Северокавказского региона России, и что мы можем и должны этому противопоставить?*

Противопоставить этому мы должны активную информационную и культурную работу. К сожалению, для всего этого у нас нет возможностей. Для Северного Кавказа самой главной проблемой является дезинтегрирование. Мы живем в одном сообществе и терпеть дезинтеграционные процессы на Кавказе невозможно. Это страшно и опасно для всех в регионе и в государстве. Это заканчивается войнами и противостоянием. Вот только что я докладывал в Сочи по социально-экономической программе развития регионов. Приходится этих людей убеждать, уговаривать, что мы живем в одном государстве. Поэтому на Северном Кавказе есть не только интересы Дагестана, Ингушетии, Ростовской области, Краснодарского края. Там есть и интересы государства, общенародные интересы, федеральные интересы, если хотите. И мы должны этим заниматься и будем заниматься. Сейчас вышел указ и директива Президента об основных направлениях политики на Кавказе, на Северном Кавказе, где четко об этом говорится и это подтверждается.

Я думаю, что это перспективное направление. Без этого будет усиливаться влияние, вмешательство различных разведслужб, фундаменталистских организаций, разных сект, различных фондов. То, что делается в Чечне сегодня, — это тоже влияние. Надо перестать сегодня бесконечно говорить о чем-то влиянии, а надо действовать и оказывать собственное влияние. Должно быть ясно, что если мы не влияем, то будет обязательно влиять другой. Если у себя дома вы не выполняете никаких обязанностей по отношению к семье, и, придя завтра домой, найдете там соседа, который эти обязанности выполняет, то зачем возмущаться. Надо быть хозяевами, и, если уж по большому счету, надо быть мужчинами. Меня, например, оскорбляют бесконечные разговоры о вмешательстве при полном невмешательстве с нашей стороны. Я, например, будучи вице-премьером, начал создавать общерегиональную газету и радио, которое бы говорило на языках народов Северного Кавказа. Эта работа оказалась прерванной после того, как меня отправили в отставку. А сегодня для этого нет денег. Средства массовой информации на Кавказе, как правило, находятся под кем-то, пропагандируют то, что хочет их патрон. То же самое и в Москве. В Москве, допустим, можно опубликовать за 1000 долл. любую статью в «независимых» газетах. И вот бандиты с Кавказа, заказывают про себя статьи о том, какие они там влиятельные, какие они миротворцы, что не мыслят себя вне России. Какой-нибудь бандит не мыслит себя вне России — обрадовал нас всех. И это все о влиянии с точки зрения рациональной, разумной политики.

- *В этой связи о возможном влиянии. Поскольку американцы объявили Закавказье сферой своих интересов (не только Закавказье, а весь Кавказ). Чье влияние, на Ваш взгляд, там будет усиливаться, если Россия не предпримет определенных шагов, ортодоксальных мусульманских кругов или политики США?*

Вы понимаете, пока мы тут в Федеральном центре уже сколько лет ведем разговоры о достижении согласия между собой, без конца подписываем, как иностранцы, какие-то договора друг с другом, Америка как проводила, так и проводит свою политику. Я был в Америке, выступал в некоторых американских институтах, в том числе в ведущих. Я им сказал, что самое большое несовпадение с ними — это то, что мы изменились и стали другими, а они, какими были, такими и остались. И поэтому они проводят жесткую государственную политику по всем сферам и направлениям, прослеживают свои национальные интересы повсеместно. Так и надо поступать. И чего опять жаловаться на американцев. Бесполезно это. Надо создавать и четко проводить свою политику. Особенно в тех регионах, где исторически Россия всегда диктовала. А сегодня мы фактически упускаем Азербайджан и Грузию. И даже с Арменией, которой вообще в этом регионе некуда деваться, кроме как ориентироваться на Россию, у нас нет четкой работы. С ними надо было бы вести такую же работу, которая проводится с Белоруссией при помощи Лукашенко. И она давным-давно дала бы результаты. Но этого нет.

Я считаю, что время заигрываний закончилось, нам нужна жесткая, четкая демократическая политика и не только в этом регионе. Если это не будет сделано, то невозможно будет восполнить потери, не только финансовые, которые мы получили с 17-го августа. Это — полный провал национальной федеративной политики. Это полный провал и нашей чеченской политики. Дальше так, в таком режиме государство развиваться не может. Поэтому так важны усилия, которые прилагает Примаков в поисках выхода из глубочайшего кризиса, в котором находится Россия. Он, как и все мы, чувствует этот кризис, поэтому требует — дайте возможность спокойно работать, не мешайте.

Будучи в Америке, я понял, что у нас нет еще государства. Об этом мне говорил и помощник Президента США по национальной безопасности.

Мы три часа разговаривали и спорили с ним обо всем — о вмешательстве в Чечне, продвижении НАТО на Восток и т.д. При этом мой собеседник сказал: что бы вы ни говорили — у вас одна проблема. У вас нет еще государства. И России создать это государство тяжелее, чем даже Казахстану и Туркмении. И вместо того, чтобы выстраивать это государство, мы начинаем бесконечные разборки. А как же можно вести работу, если даже наше министерство семь раз преобразуется в течение семи лет.

- *В ряде стран СНГ наши погранвойска несут охрану границ СНГ. Является ли это, на Ваш взгляд, стабилизирующим фактором в национальных отношениях или нет?*

Вы знаете, я являюсь сторонником того, что Россия не должна навязывать другим странам СНГ свое присутствие, так как это самостоятельные государства. Но вместе с тем считаю, что России категорически противопоказано уходить из этих стран, бывших республик Советского Союза. Категорически. Потому что,

как только мы оттуда уходим, так там разворачивается сильнейшая антироссийская пропаганда с использованием всех старых противоречий, которые были у Советского Союза. Все это оборачивается против России и русских. Поэтому уходить отсюда, конечно, нецелесообразно. Мы прекрасно присутствуем в Киргизии. А вот из Грузии мы фактически сегодня уже уходим полностью. Как можно было уйти из Азербайджана, не договорившись с Алиевым, человеком, который смотрит очень далеко? Он прекрасно понимает, что без России Азербайджан исторически не может существовать. Но наша политика такова, что в ней нет четких ориентаций ни для себя, ни для других. И, кроме того, наша заикленность на СНГ фактически мешает проведению нормальной политики с этими государствами на основе международных норм права. Получается, что, с одной стороны, это государство, а, с другой стороны, как будто это полугосударство. А СНГ — не понятно, это конфедерация или это просто добровольно что-то такое. Я категорически против дальнейшего развития такой системы. Она выполнила свою историческую роль, мы разошлись без больших войн и конфликтов, а дальше надо развиваться, исходя из международных норм права. И, кроме того, если даже сохранить СНГ, то надо организовать дело так, чтобы не надо было бы уговаривать каждого стать членом, а чтобы страны стремились заслужить право быть членом СНГ. Ведь такая «уговорная» система нежизнеспособна. Вот Совет Европы. Я пять лет был членом парламентской ассамблеи Совета Европы. И когда мы обеспечивали вступление России в Совет Европы, нам пришлось проделать большую работу, чтобы убедить Европу в том, что мы отвечаем тем критериям, которые необходимы. Вот примерно такая ситуация должна быть и здесь. Многие вопросы мы решаем с этими странами на достаточно льготных условиях, т.е. проводим какую-то непонятную никому политику, политику расхолаживания. Там практически нет поля деятельности для нормальных законов и норм, а есть пространство СНГ для деятельности проходимцев и мошенников разного рода. Все сведено до нуля. Были подписаны 1800 документов. Но я не знаю ни одного, который бы работал. Зачем обманывать друг друга.

- *Вы упомянули о русскоязычном населении в странах СНГ. Занимается ли Ваше министерство какой-то конкретной деятельностью по защите их прав?*

Считаю, что мы проводим огромную работу в этом плане, и мы имеем достаточное основание сказать, что наше министерство — единственное в России, которое имеет хорошие отношения с Эстонией, Латвией и Литвой. Мы имеем хорошие отношения с Киргизией, налаживаем отношения с Азербайджаном и Грузией. С Азербайджаном складываются хорошие отношения, есть взаимопонимание. Во всяком случае проблемы, которые нас касаются, как ни странно это звучит, находят лучшее понимание с их стороны, чем со стороны федеральных органов власти. Вот недавно я принимал министра по национальной политике Эстонии А.Вейдеманн. Мы встретились, обговорили вопросы по обеспечению прав для наших граждан и наших этнических россиян, которые там проживают. Сама министр по делам национальностей Эстонии — человек, приверженный решению этих вопросов. Значит, определенные подвижки будут сделаны по облегчению приобретения гражданства нашими этническими россиянами в Эстонии. Я встречался с Верховным Комиссаром ООН по делам национальных меньшинств Ван дер Стулом здесь в министерстве. В 1994 г. я обратился к нему с открытым письмом относительно положения этнических россиян и наших граждан в Прибалтийских республиках. Там в отношении их используется двойной стандарт и фактически не обращалось внимания на массовые нарушения прав человека по национальному признаку. Вот мы сейчас встретились с ним, отметили, что позиция Ван дер Стула изменилась существенным образом, изменилась также позиция и этих государств. Но этот вопрос не может быть решен в течение короткого периода. Я думаю, что сейчас мы инициируем в Латвии, Эстонии серию поправок о гражданстве и тем более я, наверное, буду назначен председателем российско-латвийской межправительственной комиссии и в этом плане буду активно вести дела. Но некоторые республики работают над этой проблематикой лучше, чем мы. Я считаю, что Президент Киргизии Оскар Акаев лучше, чем любой из нас, работает над этой проблематикой. Мы с ним встречались на 5-летию славянского российско-киргизского университета в Бишкеке и таких слов в адрес России, которые я слышал из уст Президента Киргизии, я давно не слышал в самой России. Поэтому можно и нужно работать в этом направлении.

- *Недавно Вы совершили вояж — Пятигорск, Татария, Сочи. Какова там, на Ваш взгляд, ситуация с положением русских, в частности на Северном Кавказе и в других национальных образованиях плюс в Татарии? В одном из выступлений, я постараюсь Вас процитировать, Вы сказали примерно следующее: ни один человек любой национальности не будет себя чувствовать хорошо там, где хорошо себя не чувствует русский.*

Все совершенно правильно. Это я говорил в 1992 г. Я, видимо, это тогда осознал по-настоящему. Я считал, что развал Советского Союза тоже исходил из самочувствия русских и России. Я помню, как выступали и

Распутин, и Бабурин и многие другие из тех, кто сегодня говорит о восстановлении Советского Союза, чуть ли не с требованием выхода России из состава Советского Союза. Сегодня это самочувствие ухудшилось в десятки раз и это надо воспринимать с пониманием. И нельзя отбросить это чувство неудовлетворенности и потери Отечества, которое больше всего коснулось именно русских, тем более, что 25 млн. чел. остались за пределами исторической России. Нельзя эти моменты оставлять без внимания. Хотя такие организации давным-давно возникали в целом ряде республик. Особенно страшен сепаратизм и национализм. И сваливать все на русских я не стал бы. Если мы сегодня говорим об РНЕ, то для России это страшно, это ей несвойственно, противоречит ее духу. Но почему-то мы работу против таких организаций проводим словно стесняясь кого-то. Даже сегодня я слышу рассуждения юристов, что мы не знаем, по какой статье их привлекать. Все эти статьи есть в Уголовном кодексе. Недавно были усилены статьи за межнациональную вражду и т.д. Но все это не применялось. Вот я читал недавно — в Германии в одном кафе один из молодых людей ради шутки выкинул в гитлеровском приветствии руку, и человека посадили на три года. А мы какие-то равнодушные до очередного какого-нибудь позора общероссийского. Я еще раз подчеркиваю, что существуют десятки и сотни национальных проблем с точки зрения обустройства народов России в Российском государстве на всех уровнях. И эти же проблемы существуют и для русских тоже. Особенно они видны в республиках Российской Федерации. Хотя все отрицают наличие таких проблем, я говорю, что такие проблемы есть. И невозможно, чтобы их не было в этой ситуации. Они есть и будут. Меня до сих пор критикуют, что Абдулатипов не тем занимается, говоря о русских проблемах. Но лучше об этом пусть Абдулатипов будет говорить, чем завтра какой-нибудь фашист. Впервые, как ни странно, в России у нас в министерстве создан Департамент этнических проблем русского народа. Мы специально этим занимаемся, не хотим это отдавать в руки крайних сил. Но эту проблему уже отдали, даже слово патриот у нас пишут в кавычках. У нас оно применяется уже как ругательное слово. Вот до чего можно довести проблему. А ведь патриотизм — это стержневое, кодовое, генетическое начало русского человека, русской души. Тут другое дело. Патриотизм, как и любое явление имеет в себе элементы добра и зла. И в зависимости от того, что выиграет — оно страшно в одном и созидательно в другом. Как раз вокруг патриотизма в России были самые высокие и самые низкие помыслы. Поэтому все это надо различать и как мне сказал М.Карим: «Главная трагедия наша, что мы все время возбуждаем злую память». Вот наше министерство — это министерство по возрождению доброй памяти в отношениях между народами, между людьми. Вот это самая главная задача. Нельзя жить все время прошлым, отвергая друг друга. Например, 50 лет на Кавказе шла война с Россией. А до этого 1500 лет шла война с Персией, Турцией и т.д. Но ее забыли. А вот войну с Россией помнят, и прежде всего помнят в России, потому что на Кавказ в свое время хлынули все известные российские деятели, писатели, поэты и т.д. и оставили огромную память о Кавказской войне. А впоследствии это все обратили против России. Я бы не стал делать героев из противостояния с Россией, особенно когда эта терминология идет и против русских. Я недавно закончил книгу «Знамение судьбы» о Кавказской войне и о Шамиле. Я там однозначно доказываю, что совершенно неправильна господствующая точка зрения о Кавказской войне и выбор, который в конечном итоге сделал Имам Шамиль, был пророссийский.

- *Недавно в «Парламентской газете» была Ваша большая статья, с которой я полностью солидарен в том плане, что неправильно рассматривать Россию как империю, как «тюрьму народов». Как показывает весь исторический опыт Российской Империи и Советского Союза, представители малых национальностей всегда присутствовали и во властных структурах, и в науке, и в разных направлениях деятельности общества. Но вот сегодня многие национальные лидеры в отдельных субъектах Федерации ведут себя не так, как надо. Их не столько волнуют проблемы местного и русскоязычного населения, проживающего в этих регионах, сколько желание стать «местными князьками», спекулируя при этом на проблеме национальной атрибутики, национального языка, гипертрофированного подхода к сохранению национальной культуры. Не так ли?*

Ну вот допустим, возьмите Вы Кокова. Коков этими элементами спекуляции никогда не пользовался. И даже в самые трудные времена, когда его противопоставляли балкарцам, кабардинцам, образованию двух республик. Вот Вам один тип руководителя. Второй, допустим, Дзасохов, человек, который никогда не уйдет в пещеру национализма, как бы его туда не загоняли. Но есть и другая категория людей, которые хотят стать вождями, князьками и замыкают свой народ вот в это узкое русло. Начинают рассуждать о национальных обычаях, традициях, не понимая философской сути этих обычаев и традиций, улавливая их только по форме, и тем самым наносят оскорбление своему собственному народу. Понимаете, это люди, которые не способны управлять. Люди, которые способны только говорить. Вот я очень хорошо отношусь и всегда гордился Русланом Аушевым. Но когда Руслан Аушев начинает показывать ингушей как людей, которые до сих пор только и знают, что похищают девушек, и показывает это как национальный обычай,

причем очень привлекательный, я думаю, что он оказывает плохую услугу своему народу. Потому что в конце XX в. грамотные и образованные люди могут найти общий язык друг с другом и без похищения. Нельзя доводить самобытность до того уровня, когда народ начинает выглядеть, как средневековый. Сегодня ингуши — это наиболее цивилизованный народ. Вы посмотрите в федеральных органах власти: зам. председателя Государственной Думы — ингуш, зам. министра по национальной политике — ингуш, зам. Генерального прокурора — ингуш. И таких людей можно найти очень много. Это одна из небольших, но наиболее грамотных наций и зачем такой народ показывать через Средневековье. Я понимаю, эти мои рассуждения будут сразу же подвергнуты критике, но я не могу не сказать этого, потому что это родной для меня народ и мне очень важно, как этот народ выглядит. Я еще раз подчеркиваю, когда Руслан Аушев стал Героем Советского Союза, мы все кавказцы гордились им, и вывешивали у себя его портреты. Но одно дело командовать ротой и совершенно другое — быть президентом. Тем более, и я еще раз подчеркиваю, что на первых порах Аушев сыграл огромную роль в направлении возбужденного национального самосознания ингушей в более или менее созидательное русло. Теперь же, видимо, звездная болезнь мешает уже нормально думать.

- *Скажите, пожалуйста, Вы возглавляли «Сенежский форум». Сейчас, став министром, удастся Вам продолжать эту деятельность?*

«Сенежский форум» — это была та организация, которая разработала концепцию государственной национальной политики без большого шума. Мы провели четыре всероссийские конференции по согласованию этой концепции и целый ряд других работ. Постепенно «Сенежский форум» стал основой для формирования «Ассамблеи народов России». Сегодня очень трудно отличить, где заканчивается «Сенежский форум» и начинается «Ассамблея», потому что фактически все наши активисты из разных регионов России стали членами «Ассамблеи народов России». Я думаю, сегодня эта работа проводится совместно. А министром я стал после того, как «Ассамблея» была сформирована. Мы фактически тайно за счет своих средств повесили у входа в наше здание табличку «Дом народов России». Я, например, мыслил так, если здесь есть Министерство национальной политики, то здесь должна быть и штаб-квартира «Ассамблеи народов России». Мы делаем одно дело независимо от того, министр я или нет. Если я не министр, значит, я окажусь в другом кабинете. Второе — здесь должны сидеть руководители федеральных национально-культурных автономий. Сейчас их у нас четыре — украинская, еврейская, корейская и немецкая. Вот эти люди — руководители и их штаб-квартиры должны находиться в этом здании. Мы же с ними работаем. Этот дом — не просто министерство, это, действительно, дом народов России. Но нам тесно в нем, хотя я давно знаю, что не получу другое здание. С 90-го года я боролся за это. Мы даже с Лужковым вместе писали в свое время письмо Горбачеву с предложением отдать СЭВ под дом Федерации, под Дом народов России. Не отдал Горбачев. Сколько я просил. Пять раз давал указание Б.Ельцин Чубайсу и остальным — не предоставили помещение. В последнее время помогал Ю.Лужков. Многие бывшие разного рода чиновники сидят в сотнях зданий. Посмотрите, олигархи вообще сидят вместе со своими женами, тещами в бывших государственных зданиях. А найти маленькое здание, чтобы разместить там «Ассамблею народов России», невозможно. Глухота к созидательным идеям отличает нашу эпоху «реформизма».

- *Несколько слов о вашем Министерстве национальной политики РФ. За последние годы много раз происходила смена названия, структуры, кадров, перестановок. С чем связана такая стабильная нестабильность? Или, может быть, это вообще отражение подхода к национальной политике?*

Я прошу прощения, но мне пришлось выступить одним из инициаторов создания такого ведомства. Будучи председателем Совета Национальностей, я предложил идею создать Государственный комитет, но Силаев пришел на следующий доклад в Совет Национальностей и сказал, что они решили создать другую структуру — министр без портфеля. После этого мне пришлось выступить и сказать, что если Вы мои требования, мои замечания воспринимаете как эмоциональные выступления горца, который только что спустился с гор, то Вы совершенно неправы. Я рассуждаю, как человек государственный и Вам надлежит подняться на этот же уровень. Такими речами мы заставили Силаева фактически образовать Государственный комитет, и назывался он — по делам Федерации и национальностей. Первое название и первая любовь всегда точными бывают. Вот это название является исторически важным для нашего министерства. Хотя я сейчас люблю Министерство национальной политики, но это должно быть Министерство по делам Федерации и национальностей. Я доказывал и С.Кириенко. Я доказывал, что оно не должно заниматься региональными вопросами. Оно должно заниматься одним вопросом. Это вопрос обустройства народов России в Российском государстве. Это и государственное строительство, с точки зрения федерализма, и национальное. Подписанием и согласованием федеративного договора нам удалось уйти от целого ряда

национальных сепаратизмов. Мы это повернули в русло государственного строительства. А региональная политика пусть занимается вопросами чисто экономическими. Я вообще считал, что нужно было бы сделать Министерство экономики и региональной политики, а нам оставить дела Федерации и национальностей. Ведь никто в государстве не занимается вопросами государственного строительства. А если вспомнить, то Наркомнац был создан с одной целью — это государственное строительство, обустройство народов. Люди тогда были очень умными, и даже умнее нас. Вот я посмотрел сейчас документы Наркомнаца и увидел, что уровень постановки вопроса там качественно выше. От чего это зависит? От понимания что это такое. И мы занимаемся в этом плане, хотя и называемся министерством национальной политики. Мы тоже занимаемся проблемой федерализма. Вот сейчас я создаю Российский институт федерализма. И, вообще, я почувствовал вкус по-настоящему заниматься национальной политикой. Мы уже обозначили русскую тематику, впервые создали специальный отдел по правам человека и национальностей. Также впервые обозначили проблему «региональные этнологии» и проблему «этнические экспертизы». Вот сейчас я выхожу на Правительство с докладом по этим проблемам. Я считаю, что Министерство национальной политики должно быть, как Министерство экологии и экологической безопасности. Все, что хозяйственник хочет заложить в проект, должно пройти экологическую экспертизу. Такой же должна быть и этническая экспертиза, то есть как это все будет влиять на самочувствие народов, на их среду обитания, на их традиции, в том числе и на виды хозяйствования. Это глубочайшие вопросы, и я убежден, что нам от многонациональности никуда не деться. Ни одного дня Россия не была однопациональным государством. Посмотрите «Повесть временных лет». Начинается она тем, откуда есть и пошла Русская земля. А далее говорится, что вместе со славянами-русичами на этой земле исторически были кривичи, древляне, поляне, вятичи и т.д. Упоминаются и племена других языщей. Поэтому я давно, уже девять лет, говорю, что национальная политика должна быть стратегической политикой. Это не конъюнктурная политика на два дня. Я, откровенно говоря, думал, что после чеченских событий все это поймут. Но стало еще хуже. Я думаю, что человечество, видимо, не избавится никогда от невежества. А всякий национализм есть невежество, бескультурие. Любой человек должен восхищаться красотой другого человека.

- Скажите, есть ли за границей, в странах Европы, в Америке министерства, аналогичные Вашему и есть ли у Вас с ними какие-то контакты? Как там решается национальный вопрос? Вот, например, Финляндия. Там при малой численности шведского населения, существует два официальных языка, что отражено и в названиях улиц, и в статусе языковом и т.д.

Нет ни одного государства, в котором не проводилась бы этническая или национальная политика, кто как ее называет. Она проводится. И имеется очень много международных документов по правам и свободам народов. Даже в США. Хотя наши любят хвалиться, что там в Америке никаких национальностей нет, там все американцы. Да, на уровне загранпаспорта все американцы, но на уровне внутренней жизни — это тяжелейшая проблема для Америки. Когда я был в Вашингтоне в прошлом году, в Калифорнии какая-то группа объявила национальную автономию и захватила там что-то. То есть эта проблема существует везде. Вот я часто привожу высказывание Клинтона, который в 1993 г. сказал, что, мол, администрация должна отвечать мозаике американского общества. И этот негласный принцип распространяется на пять тысяч должностей в Федеральном центре. А попробуйте у нас взять в Центр кого-нибудь из Хакасии или из Красноярского края. Вот Амелин — прекрасный министр национальной политики Оренбургской области. Я его хотел взять к себе заместителем, но я не имею возможности взять его сюда в федеральное министерство. Вместо этого я должен взять какого-то человека, который имеет в Москве и прописку, и квартиру. Мы обкрадываем себя, все государство. Талантливейшие люди есть в целом ряде регионов, но мы не можем их взять. У нас нет возможности для ротации кадров. Кстати, впервые об этом говорится в Послании Президента 1999 г. Вот в постановлении правительства мы планируем Университет народов России, чтобы там готовить специалистов всех народов. Чтобы этот университет готовил кадры, способные работать в многонациональных регионах с учетом местных интересов и интересов Федерации. Я прошу, дайте мне одно издательство, где бы публиковалась литература на языках народов России. Мы фактически прекратили публикацию для народов России Пушкина, Лермонтова, Толстого и других русских классиков. Как это отразится на подрастающем поколении? Чтобы мы жили в одном государстве: они должны знать эту литературу, этот язык и все остальное. Без этого нет нашей общности. Если у меня нет всего этого под рукой, как дальше работать. Мы упускаем молодежь. Я хочу организовать кавказский форум молодежи в Ростове. Сейчас с фондом Сороса активно работаю для того, чтобы провести это мероприятие. То есть я везде хожу и везде я, как нищий, должен просить. Но Вы понимаете, я все-таки человек с чувством гордости и когда-нибудь мне это надоест. Я выступал в Думе. Все поддержали меня, а я говорю, ребята, вы похвалили, но деньги-то впишите в бюджет. Ни копейки денег нет. 12 млн. у нас было на год — фонд национального культурного развития, за счет которого мы организовывали дни культуры и т.д. Но что такое

12 млн. для России, когда олигархи украли миллиарды. Но вот пришла команда молодая с Кириенко и сократила этот фонд. Теперь я не могу его восстановить. И поэтому подчеркиваю, что **бесплатная национальная политика очень дорого обходится России.**

- *В прошлом году наш журнал опубликовал Вашу статью «Русский Север: очередные задачи». Это практически была программная статья по ситуации на Севере и с малыми народами Севера. Что-то за этот год изменилось принципиально?*

Я чувствую, что после опубликования статьи или интервью в «Обозревателе» меня могут послать в отставку. Вы понимаете, просто совпадение какое-то. Я не считаю себя специалистом по Северу, но в течение пяти-шести месяцев, день и ночь я вникал в эту ситуацию. И мы впервые приняли постановление «О реформировании государственной поддержки Северных территорий». Хотя Уринсон и другие говорили, что нет необходимости его принимать, но я настоял на его принятии. Я над ним работал день и ночь. Фактически это была концепция развития нашей северной политики на 6—7 страницах с конкретными пунктами. Но, к сожалению, после этого мы ушли. Вот сейчас я смотрю, что Минрегион начинает эту работу заново. Но я еще раз подчеркиваю, что Север — это крик экономики, это огромный потенциал, который не собран и не направлен в созидательное русло. 60% валюты мы получаем с Севера, хотя при этом многие направления нашей экономической политики там совершенно неправильны с точки зрения стратегии развития российского общества и российской экономики. Что касается малочисленных народов, то отношение к ним — это просто позор. Вот один пример. Я добивался, чтобы уменьшить пенсионный возраст для представителей малочисленных народов. Я ни одному российскому чиновнику не смог объяснить — даже в Думе, как это необходимо. Хотя, казалось бы, какой еще аргумент нужен, если только 6% представителей малочисленных народов доживают до пенсионного возраста. Зачем им объявлять, что у них будет завтра пенсия, если завтра они не будут жить? Ведь чуть ли не каждый четвертый болен туберкулезом и другими опасными заболеваниями. Заболеваемость среди коренных малочисленных народов этими болезнями почти в десять раз больше по сравнению с другими проживающими на этих же территориях. Речь идет о физическом выживании этих национальностей. И при этом из года в год не выполняется программа социально-экономического развития малых народов, которую мы в свое время разработали по своей инициативе. Я в 1998 г. добился, чтобы было финансирование этой программы. А сейчас, осуществляется только около 7% из этой программы. И при этом допускаются ошибки. Все готовы отдать нам малочисленные народы. И мы их берем. Но говорят, что ассигнования на программы развития малочисленных народов якобы должны остаться в регионах. То есть это что-то непонятное. Получается, ребенка дайте мне, а детские пособия получать будете вы. Это я не понимаю. Видимо, человеческое невежество неистребимо. Ну как можно тратить время на объяснение таких вещей? Я объяснил Примакову, и он дал указание, что все надо привести в соответствие. Но вот уже три месяца я каждый день звоню и не могу это все исправить. Один против, второй против, третий. Я говорю, что значит против. Вы у малочисленных народов спросили: как это — народы у нас, а программы их развития у других? Я еще понимаю, если бы это была программа развития территорий, ради Бога, есть Министерство региональной экономики, пусть занимается.

Такие структуры, как наша, имеются во многих государствах мира. Очень мощная структура по коренным народам создана в Канаде. Такая структура есть в Финляндии и во многих других странах (Чехии, Словакии и т.д.). В целом ряде стран Южной Америки этим занимаются Департаменты на уровне и с правами фактически министерств.

- *Мы уже затрагивали вопрос о национально-культурных автономиях и я хочу, во-первых, Вас поздравить с тем, что недавно была образована еще одна — Чешская национально-культурная автономия. Тем не менее, их слишком мало, можно пересчитать по пальцам. Может быть, это направление создания национально-культурных автономий как-то расширить?*

Что можно сосчитать по пальцам, так это федеральные автономии. Вместе с тем у нас в регионах создано около 260 национально-культурных автономий и этот процесс продолжается. И хотя со дня принятия закона прошло немного времени, я, откровенно говоря, боялся этого процесса. Но нам удастся этот процесс направлять в созидательное русло. Пример очень убедительной работы — это Саратовская область. Я там был в 1994 г. и встречал десятки споров, противоречий по поводу межнациональных отношений. А сегодня я приехал и увидел: за одним столом, как братья, сидят и работают в общем русле представители 26 национально-культурных автономий. И финансируется все это Аяцковым. То же самое в Оренбургской области. На семи языках Елагин выпускает газету и дает на национальную политику в Оренбургской

области ежегодно больше, чем Федеральный центр на Миннац РФ.

Этот закон серьезнейшим образом помогает расшивать целый ряд проблем. Но вместе с тем образование федеральных культурно-национальных автономий — это достаточно тяжелый процесс. Потому что только в одной Москве имеется 9 татарских национально-культурных автономий. Как из них сделать федеральную? Здесь должен идти достаточно длительный процесс согласований, состыковок интересов и т.д. Форсировать этот процесс не надо. Но если есть договоренность и люди уже подписали документ, то в Центре и на местах должна быть ускорена регистрация, тем более что есть специальный закон.

- *Наше агентство занималось изданием специальной литературы, в частности, вышла книга «Россия на пороге XXI века». В ней обсуждаются вопросы, связанные с национально-государственной политикой России. Но мы коммерческая организация. Как у Вас, так и у нас, проблемы с финансированием. Можем ли мы как-то рассчитывать на участие Министерства по национальной политике России в таких научных изданиях? Потому что есть масса проектов, и многие сотрудники вашего министерства, ученые, исследователи готовы участвовать в них, но все упирается в чисто финансовые вопросы.*

Возможности мы можем найти для участия. То есть возможны разные формы. Не только деньги. Допустим, мы можем договориться с какой-то типографией, чтобы там издали нам бесплатно или дешевле. Это можно сделать. Мы можем привлечь для подготовки книги своих специалистов и т.д. Может быть, несколько таких проектов надо сделать, допустим «Многонациональная Россия — XXI век» и дать серию проблем с точки зрения национальных перспектив России в XXI в. Там может быть и русский проект, и кавказский проект и т.д. Вот такое сотрудничество, пожалуйста.

- *Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь вообще к терминологии русские, россияне?*

Отношусь очень даже нормально. Я думаю, что это нормальные названия и не надо от них отказываться и выдумывать что-то другое новое. Хотели ввести «господин» — не получилось, с «товарищем» тоже что-то не получилось. А это терминология историческая, установившаяся. Даже слово «русский» первоначально имело совершенно другой корень «Рось» от реки «Рось», вокруг которой формировались первые этнические группы. Слова «Русь» и «Рось» созвучны друг другу и тут нет никаких противоречий. Поэтому совершенно недопустимо, когда издевательски произносят слово «Россияне». Есть слово «Россия» и прекрасно звучит гражданин этой страны «Россиянин».

- *В беседе чувствуется Ваша заинтересованность в тех проблемах, которыми Вы занимаетесь и не только по служебному долгу, но и по зову души. Вы пытаетесь сделать все возможное, но ничего не продвигается. Идет как бы сознательная блокировка целого ряда принципиальнейших вопросов, и получается, что у нас то ли засилье чиновников, то ли какая-то сознательная деятельность, которая мешает этому?*

Вы знаете, самое главное по-моему — это распушенность, разобщенность, которые вообще расхолаживают всех сверху донизу. Дело ведь даже не в моей проблеме, а вообще в состоянии государственной власти, органов власти в целом. Людей можно понять. Ведь у меня тоже есть люди, которых неоднократно сокращали. Когда я требую по-новому работать, я обхожу каждый кабинет, встречаюсь с людьми. Я каждый день встречаюсь с одним из управлений и спрашиваю всех вплоть до машинистки — чем они занимаются, какие у них проблемы. Работать-то можно, но я еще раз подчеркиваю, что мы потеряли какой-то стержень общегосударственного самочувствия, который должен нас объединять, как людей, живущих в одном государстве. Ведь не секрет, что люди, которые плывут на одном корабле, уже обрели какую-то общность, независимо от рангов. Но если российский корабль плывет уже тысячелетия, то отрицать нашу общность может только совершенно невежественный человек. Мы ведь тысячи лет плывем в одну сторону при всех трагедиях. Самое главное — мы сохранили себя как народ, как государство, то есть тот стержень который нас объединяет. Но мы потеряли, то, что называется по-другому, а именно политическую волю. Мало знать, мало понимать, но если нет у мужика воли, то все остальное это уже разговоры. Вот эта воля и должна быть проявлена. Но воля эта должна быть проявлена с учетом самочувствия каждого человека, народа, культур, традиций. Я еще раз подчеркиваю, что если человек взялся управлять, то этим должен заниматься день и ночь. Когда дело касается вопросов работы самого министерства, я не позволю, чтобы я знал это хуже, чем кто-либо в министерстве. Если я знаю хуже, то мне здесь делать нечего. Я, например, встречаю в Федеральном центре, особенно по нашим проблемам, все новых и новых людей. И приходится тратить по 5

—6 месяцев, чтобы объяснить им, почему сегодня надо национальность по желанию человека записывать ему в паспорт. Я уже это объяснял, объяснял. Ушел, потом пришел — опять эта проблема. И сегодня опять встречаю на самом высоком уровне полное непонимание.

- *Можно несколько слов о Вашей семье, увлечениях: состав Вашей семьи, чем занимаются?*

Отца я потерял в 90-м году. Маму потерял в 96-м году. Это главные фигуры моей семьи. Сегодня у меня есть трое братьев и пять сестер родных, наверное, где-то уже семьдесят племянников и племянниц. У меня двое сыновей, дочь — старшая и у дочери двое детей — моих внуков. Я не люблю вообще о семье рассказывать. Семья есть семья, там совершенно другие обязанности, обязательства и т.д. Моя жена всегда говорит: для нашей семьи, главное, чтобы Дагестан, Россия чувствовали себя нормально. Чтобы мы могли, как раньше, сесть на самолет, прилететь, сесть в автобус, уехать к себе в горы, спокойно провести отпуск и вернуться обратно. Вот это счастье Дагестана, России.

Счастье, когда дети обеспечены, жена нормально. Иногда я чувствую, что как-то даже начинаю предостерегаться, когда в семье вдруг все хорошо. Как-то неудобно даже. Боишься этого чувства счастья, которое в семью приходит, потому что в целом наступило время, когда быть благополучным стало не менее опасным, чем быть неблагополучным. Счастлив тот, у кого и сосед счастлив.

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОЦЕДУРА ИМПИЧМЕНТА В РОССИИ

Интервью **В.ФИЛИМОНОВА** и **В.ИЛЮХИНА**
спецкору журнала Ивану Марино (Италия, Неаполь)

ЗАДАЧИ КОМИССИИ ПО ИМПИЧМЕНТУ

В.ФИЛИМОНОВ,
председатель
Комиссии
Госдумы
по импичменту

Владимир Донатович, не могли бы Вы прокомментировать Ст. 93 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г.? Каково Ваше мнение о процедуре импичмента в России?

Ст. 93 Конституции Российской Федерации рассматривает возможность отрешения Президента от занимаемой должности в случае его обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Согласно этой статье, обвинение может быть выдвинуто депутатами Государственной Думы, причем в количестве, не менее 150 чел., т.е. не менее одной трети состава парламента. При выдвижении такого обвинения создается специальная комиссия, которая рассматривает обоснованность выдвинутого обвинения, затем вопрос обсуждается на заседании Государственной Думы, которая, в случае ее согласия с обвинением, должна не менее чем тремястами голосов выдвинуть обвинение против Президента. С этого момента обвинение считается, практически, действительным. Если такое решение в Государственной Думе состоится, то после этого дело рассматривается Верховным Судом, который должен дать заключение о том, что действительно ли в действиях Президента имеются признаки государственной измены или иных особо тяжких преступлений, а затем в Конституционном Суде, который должен дать заключение о том, соблюдена ли предусмотренная Конституцией процедура выдвижения обвинения. После рассмотрения в Верховном и в Конституционном судах, вопрос рассматривается в Совете Федерации, который также должен не менее чем двумя третями голосов принять постановление по этому вопросу. Только в этом случае Президент считается отрешенным от должности. Кроме того, необходимо добавить, что с момента выдвижения обвинения Государственной Думой, т.е. с момента принятия ее решения по этому вопросу до рассмотрения этого вопроса в Совете Федерации согласно ст. 93 Конституции должно пройти не более трех месяцев.

Эта статья подвергается критике. В печати отмечают прежде всего два основных недостатка статьи. Первое, что слишком узко определены основания отрешения Президента от должности — только государственная измена либо тяжкое преступление. Таким образом допускается, что Президент, совершающий не тяжкое преступление, может оставаться в своей должности. И второе, что трехмесячный срок необоснованно сковывает сроки рассмотрения вопроса. Если на самом деле Президент, например, совершил государственную измену, то как же можно его оставлять в должности даже если истекли сроки, в течение которых вопрос должен был рассматриваться?

- *Впервые после 1993 г. и принятия Конституции была создана Комиссия по импичменту. Какие правовые полномочия нужны Комиссии для успешного выполнения своей работы?*

Нашей Комиссии, как показал опыт ее работы, полномочий, действительно, не хватает. Нет закона, который регулирует работу подобной комиссии, и вообще всю процедуру отрешения Президента от должности. Это привело к тому, что Комиссия, по существу, оказалась бесправной. Она не имеет прав следственных органов, и, фактически, может работать только на добровольных началах с теми, кого она вовлекает в эту работу. Например, ей необходимо заслушать свидетельские показания, а должностные лица, которые должны давать показания, не обязаны являться, потому что нет никакого механизма, который бы обязал их являться на заседание Комиссии. Этим, действительно, воспользовались многие должностные лица, которые могли бы более полно раскрыть существо вопроса. Но многие не пришли только из-за того, что сами причастны к тем действиям, в которых обвиняется Президент, а еще чаще, может быть, потому, что боятся негативной реакции со стороны Президента и правительства. Все это, конечно, осложнило работу Комиссии.

- *С какими юридическими и политическими препятствиями сталкивалась Комиссия в своей работе?*

Я бы сказал, что больших препятствий Комиссии никто не чинил. Она, в принципе, работала нормально, если не считать того, что на ее заседания не приходили свидетели, а некоторые министерства, подконтрольные Президенту, на запросы Комиссии о тех или иных событиях отвечали порой лаконично, стараясь пригладить ту обстановку, которая в действительности имела место. Но, конечно, необходим закон, который бы регулировал действия Комиссии и все процедуры рассмотрения вопроса об отрешении Президента от должности. Там можно было бы урегулировать многие вопросы, снять трудности и, больше того, предусмотреть такие правовые нормы, которые позволяли бы с большей эффективностью работать Комиссии.

- *Нуждается ли Комиссия по импичменту в утверждении особого регламента работы?*

Мы вынуждены были сами составить свой регламент, потому что таких правовых документов, которые бы регулировали деятельность комиссии, кроме регламента Государственной Думы, не было. А регламент Государственной Думы тоже ответа на все вопросы не содержал, поэтому Комиссия выработала свой регламент, который предусматривал демократическую процедуру работы Комиссии, предполагая, что комиссия будет выступать в роли судебного органа, в роли арбитра. Что будет обвиняющая сторона, будет сторона, представляющая интересы Президента, чтобы в ходе состязательности дискуссии была выявлена истина по всем тем вопросам, которые рассматривались. Но президентская сторона в работе Комиссии участвовать отказалась, поэтому состязательности в полном смысле слова не получилось. Чтобы компенсировать отсутствие президентской стороны, мы старались приглашать тех свидетелей, которые могли дать показания в пользу Президента. Но многие из них не явились, потому что сами несут ответственность, а другие испугались. Но многие пришли и дали полезные нашей Комиссии показания.

- *На Ваш взгляд, более приемлемым является тайное или открытое голосование для процедуры обвинения Президента Российской Федерации Государственной Думой?*

Регламент Государственной Думы предусматривает тайное голосование по этому вопросу. Многие с этим не согласны. Поэтому в Думу внесено предложение внести поправку в регламент, с тем, чтобы предусмотреть возможность проведения и открытого голосования, чтобы Дума сама могла принять решение, тайно или открыто будет проводиться голосование по этому вопросу. Я думаю, что вопрос об открытом голосовании может пройти, будут найдены компромиссы по другим вопросам, регулирующим порядок рассмотрения этого дела.

- *Прохождение какого этапа из всей процедуры импичмента, по Вашему мнению, кажется наиболее сложным?*

Пока еще вся процедура импичмента не завершена, пройден только первый этап. Второй этап — это довольно сложный этап: подготовка и рассмотрение дела в самой Государственной Думе. Третий этап уже все, что идет после вынесения Государственной Думой своего решения по этому вопросу. Поскольку пройден пока только первый этап, сравнивать какой из них представляет наибольшие сложности сейчас трудно. Определенные трения во фракциях порождает и доработка регламента. С первой попытки проект

усовершенствования регламента не прошел, и нам еще предстоит эту работу завершить. Осложняется все еще и тем, что начинает оказываться давление на членов Государственной Думы. Это тоже создает определенные трудности, но это, видимо, элемент политической жизни, который неизбежен.

- *Во Франции Высокая Палата Правосудия, которая судит Президента, состоит из членов, избираемых в равном количестве Национальным собранием и Сенатом из их состава. В РФ Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей в Конституционном и Верховном Судах. Может ли это влиять на решения этих органов?*

Конечно. Во-первых, Президент в качестве судей выдвигает тех, кто, по его мнению, является его сторонниками, кто разделяет его политические взгляды, и относится к Президенту, разумеется, не так, как относится оппозиция. Они не могут считаться полностью независимыми, так как представлены Президентом, и их новый срок тоже зависит от того же Президента. Поэтому французская система мне представляется более правильной.

- *На Ваш взгляд, есть ли полная правовая основа процедуры отрешения от должности Президента РФ? Приняло ли Федеральное Собрание за эти годы какие-либо законы для обеспечения этой процедуры?*

Со времени принятия новой Конституции никаких законов, регулирующих процедуру импичмента, не было принято. Но был принят новый закон о Конституционном Суде, это было сделано уже после 1993 г., и в этом законе раздел, посвященный рассмотрению этого вопроса именно в Конституционном Суде, есть. Такого документа нет в Верховном Суде. Некоторые СМИ сейчас пытаются на этом построить защиту Президента. Я с этим согласиться не могу: во-первых, Конституция — это закон прямого действия, во-вторых, Верховный Суд в данном случае не будет рассматривать ни гражданское, ни уголовное дело, этот вопрос будет сводиться к тому, имеются ли в материалах Комиссии данные о том, что в действиях Президента есть признаки преступления. По нашему уголовно-процессуальному законодательству наличие признаков преступления — основание для возбуждения уголовного дела. Перед возбуждением уголовного дела всегда проходит какая-то доследственная проверка. Она не регулируется какими-либо правовыми нормами.

- *Если провести сравнительный анализ с моделью в США об импичменте Президента, какая из них больше Вас устраивает?*

Если сопоставить процедуру импичмента в России и США, то можно выделить три основные особенности:

1. В США более широко сформулированы основания отрешения Президента от должности. Такие действия, которые вменялись Президенту Клинтону в вину (дача ложных показаний под присягой, давление на суд) по нашему законодательству не тяжкие преступления, и поэтому они не могли бы служить основанием постановки вопроса об отрешении Президента от должности.
2. В США по существу предусмотрена следственная процедура рассмотрения этого вопроса. Назначается независимый прокурор, который ведет следствие, пользуется всеми процессуальными правами. Наша Комиссия такими правами не обладает.
3. По американскому законодательству Прокурор должен доказать, что в действиях Президента есть состав преступления, т.е. доказать все признаки состава преступления.

Перед нами стоят более скромные задачи, мы должны выявить наличие признаков преступления, т.е. признаков, еще не образующих состав преступления, которые не являются основанием для предания суду, а только — основанием для возбуждения уголовного дела.

ПРОЦЕДУРА ИМПИЧМЕНТА В РОССИИ

Интервью **В.ФИЛИМОНОВА** и **В.ИЛЮХИНА**
спецкору журнала Ивану Марино (Италия, Неаполь)

В.ИЛЮХИН,
председатель
Комитета по безопасности
Госдумы

РЕАЛЕН ЛИ ИМПИЧМЕНТ?

Вы, как самый главный инициатор обвинения против Президента, в чем видели суть своей работы?

Если бы я подписал эту Конституцию Российской Федерации с ее Ст. 92 и 93, я бы никогда такой процедуры не предложил. Она весьма туманна, весьма сложна и по сути дела невыполнима в условиях Российской Федерации. Выдвигает обвинения Государственная Дума в отношении Президента, дальше материалы идут на экспертную оценку в Конституционный Суд, в Верховный Суд Российской Федерации и, при их положительном отзыве, материалы должны быть направлены в Совет Федерации, который окончательно решает этот вопрос. Конечно, хотелось бы, было бы немного лучше, если бы эта процедура была расписана дополнительно в каком-либо законодательном или нормативном акте. Но, учитывая, что Ст. 92, 93 Конституции Российской Федерации прямого действия, мы вправе начать процедуру и реализовать ее.

- *Прохождение какого этапа процедуры импичмента, по Вашему мнению, является наиболее сложным?*

Самая сложная процедура — это формирование обвинений в отношении Президента. Законодатель не должен заниматься сбором доказательств, не должен определять квалификацию деяний, как это предусмотрено в Конституции РФ. Здесь сложно соблюсти функции законодателя и не присвоить себе функции судебных органов. Это, на мой взгляд, самый сложный момент, который возникал у нас тогда, когда мы формировали обвинения, а потом отстаивали свою позицию в Специальной комиссии. Еще будут большие сложности, если материалы все-таки дойдут до Совета Федерации. В Совете Федерации половину состава представляют губернаторы, руководители администраций краев, областей, республик. Многие из них близки к Ельцину. Конечно, они голосовать против Ельцина не будут.

- *Есть ли, на Ваш взгляд, правовая основа процедуры отрешения от должности, полная ли она? Сколько и каких законов было принято Федеральным Собранием (если они были приняты) для обеспечения процедуры отрешения Президента от должности?*

Действительно, процедура отрешения достаточно нова для нас как законодателей, так и в целом для России.

Законодательство в России сегодня формируется почти заново. Достаточно много проблем возникает у законодателей. В первую очередь мы направили свои усилия на формирование законодательства в сфере экономических реформ. Было принято очень много законов, направленных на усиление борьбы с преступностью, много законов — на развитие банковской кредитной системы. Нами был принят новый Уголовный кодекс, новый Гражданский кодекс. Может быть, на законодательное обеспечение процедуры по отрешению Президента у нас не хватило времени.

- *Какие из пяти данных обвинений могли быть подтверждены Верховным Судом?*

Я хочу отметить, что достаточно мотивированы и установлены все пять пунктов обвинения. Но наиболее сильным обвинением с правовой точки зрения я считаю первый пункт обвинения, связанный с разрушением Советского Союза, с заключением антиконституционных, как мы говорим, преступных беловежских договоренностей. И второй момент — это обвинение, изложенное во втором пункте, связанное с событиями сентября-октября 1993 г., когда Президент своим указом разогнал представительную власть в РФ, будучи уже, фактически, отрешенным от этой должности, расстрелял Верховный Совет. Были массовые жертвы. Вот эти два эпизода наиболее сильны. Хотя и события в Чеченской республике тоже имеют право быть квалифицированы и быть предметом обсуждения при рассмотрении процедуры по импичменту.

- *Какие у Вас имеются поправки к Конституции, чтобы сделать процедуру импичмента более реальной?*

Я бы не стал заставлять законодателя приводить фактические действия по сбору доказательств. Если у законодателя появились данные о том, что Президент нарушил Конституцию, совершил иное тяжкое преступление, то законодатель должен был бы принять одно решение — поручить Генеральной Прокуратуре провести предварительное расследование, а потом истребовать эти материалы, и на основании их уже решать вопрос об отрешении Президента от должности. Совмещение законодательных функций и функций, по сути дела, по сбору доказательств я считаю недопустимым. Я бы полагал, что Президент может быть отрешен от занимаемой должности не в связи с совершением преступления, а в связи с грубым нарушением Конституции, других важных законодательных актов, т.е. нарушение, которое не всегда, допустим, образует состав преступления.

А если говорить о преступлениях, то по нашей Конституции Президент может быть отрешен только лишь в связи с совершением государственной измены или иного тяжкого преступления. А если он совершил не тяжкое преступление? Что его отрешить уже нельзя?

Мы вводим двойные стандарты, ставим людей не в равное положение перед законом, перед Уголовным кодексом. Ведь до тех пор, пока Президент не отрешен, его нельзя привлечь к уголовной ответственности. Но отрешить его можно за совершение тяжких преступлений. Значит, мы ему выдаем, по сути дела, гарантию, что он не будет привлечен к ответственности в случае совершения менее тяжких преступлений. Я полагаю, что этот вопрос в Конституции решен абсолютно неправильно.

- *Во Франции Высокая Палата Правосудия, которая судит Президента, состоит из членов, избираемых в равном количестве Национальным Собранием и Сенатом из их состава. А в России по-другому. Может ли влиять на решение Верховного Суда и Конституционного Суда то обстоятельство, что кандидатуры верховных и конституционных судей, выдвигаются Президентом РФ?*

Здесь должны быть, видимо, и независимые прокуроры, и независимые судьи, которые должны дать оценку о наличии или об отсутствии в деяниях Президента признаков или состава преступления. Но у нас, к сожалению, в Конституции прописана другая процедура.

- *Если произвести сравнительный анализ с моделями в США, во Франции и в Российской Федерации об импичменте Президента, то какая из конституций более позволяет произвести процедуру импичмента Президента?*

Мне нравится процедура отрешения Президента Соединенных Штатов Америки. Почему?

Потому что, во-первых, предварительную проверку проводят профессиональные юристы, они информируют обвинения, они дают правовую оценку этим деяниям, а потом это все выносится на обсуждение Конгресса, а

потом уже в Сенат.

Во-вторых в Сенате США при рассмотрении этой процедуры председательствует председатель Верховного Суда, и он может внести серьезные коррективы, предостеречь от возможных ошибок.

В-третьих, в США предусмотрена возможность отрешения Президента за совершение любых деяний, порочащих высокое звание Президента.

- *Какое голосование, на Ваш взгляд, является более приемлемым во время процедуры отрешения от должности Президента, открытое или тайное?*

Международная практика такова, что чаще всего процедура голосования проводится в парламентах открыто. И я думаю, что это правильно. Потому что выражено непосредственно мнение того или иного конгрессмена, того или иного парламентария. И здесь какая-либо подтасовка недопустима. Это первое. И второе, избиратели должны знать позицию своего избранника по столь важным узловым моментам, как вопрос о доверии-недоверии Президенту. Я считаю, что должно быть открытое голосование.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Наша задача проста: **сохранив свободу и рыночные отношения как безусловные завоевания нашего народа, раз и навсегда отнять у него нищету, бесправие и неграмотность.** Цель российского общества и государства — **социальная переориентация современной экономики страны** при помощи эффективного государственного регулирования.

Основной инструмент — поддержка деловой активности, содействующей подъ-ему экономики и прогрессу человека.

Недопустим возврат к плановой экономике социализма. Но в то же время надо ясно осознавать, что формирование полноценной «рыночной» экономики невозможно без государственного управления этим сложнейшим процессом. Государство должно решать те ключевые проблемы, с которыми субъекты экономики не справляются сами. Сегодня российская система управления столь либеральна **и настолько не соответствует высокой монополизации экономики, что любой шаг к разуму будет, в том числе и шагом к административным мерам.** Во всем мире времена, когда можно было развиваться за счет стихийного высвобождения инициативы, давно прошли: **инициатива нуждается в разумном административном руководстве.**

При формировании экономической политики Государства и Общества наше Движение считает:

Во-первых, *производство материальных благ важно не само по себе, а в рамках общей стратегии развития нации, личности, государства. Будущий мир и будущее России будут зависеть, прежде всего, от того, какая страна или страны будут лидировать и определять направления развития цивилизации.*

Во-вторых, *мы исходим из того, что экономическая политика должна основываться не на идеологических установках о преимуществах той или иной формы собственности, а на критерии эффективности производства, которая определяется эффективным управлением, качеством и наукоемкостью продукции.*

В-третьих, *мы против как невмешательства государства в экономику, так и жесткого государственного управления. Задача государства — обеспечить самые лучшие условия для реализации потенциала всех форм собственности. Поэтому приоритетными отраслями для государственного контроля и управления являются отрасли, определяющие инфраструктуру — транспорт, связь, энергетика, информационное обеспечение, банковская система.*

Экономическая политика Правительства должна решать в порядке приоритетности следующие задачи:

1. Обеспечить МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ, а в целом и Нации.

2. Обеспечить НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.

*(Из текста Программы ВОПД «Духовное наследие»
«Вернем величие России», М., 1998.)*

Из почты «Духовного наследия»

Уважаемый Алексей Иванович!

Разрешите высказать некоторые соображения по прочтении Вашей книги. С ней пришлось повозиться. А в общем, она читается достаточно легко и даже, можно сказать, увлекательно — по крайней мере, для данного жанра литературы это отличный уровень.

Замечательна мысль о том, что политическая победа — не нанесенное противнику поражение, а достижение искомого результата, причем, чем меньше “поверженных”, — тем выше качество победы. (стр. 30). Руководствуясь ею и применив Вашу аналогию “народно-патриотические силы — армия”, получил следующую “карту сражения”: “Русское войско” — полк Левой руки (КПРФ, АПР и т.д.), удерживает позиции на левом фланге, обороняясь и время от времени контратакуя; Большой полк/НПСР, “ДН”, “Союз народовластия и труда” и т.д., — смещается на правый фланг, все активнее вступая в сражение, идет на выручку измотанному, поредевшему, смятому, готовому отступить полку Правой руки (демократы, — по сути, а не по вывеске, типа “Демвыбор”), готовит условия для прорыва и наступления Засадного полка (молодежные организации народно-патриотической ориентации). Однако, наступление будет преждевременным, обреченным на неуспех, до тех пор, пока в тылу активно действует вышеупомянутая “гвардия пятой колонны”. Одна из первоочередных задач — ее нейтрализация и разоружение. Только вот к власти нынче коммунистов в одиночку допускать нельзя — окончательно могут дискредитировать коммунистическую идею.

*А.И.Агафонов
(г. Новодвинск, Архангельской обл.)*

Глубокоуважаемый Алексей Иванович!

Выслушайте голос из последних рядов. Всегда народ голосовал за коммунистический режим, но не за г-на Зюганова. Его догма была сначала: “Одной ногой уже стоим в коммунизме”, сейчас: “Стоим на краю пропасти”. Вот и стоим. Ну и что его большинство в думе?

Идет разборка о том, что если вор украл у вора, то можно ли считать его вором. И только. Он просто поглотил народно-патриотические движения и жирует, время подошло — выплевывает, а выражаясь словами Н.С.Макашова, он Вами просто одно место вытер.

Я предлагаю слово “коммунизм” и производные от этого слова забыть навечно. Согласен с Вашими предложениями, что НПСР должен идти на выборы на базе движения “Духовное наследие” с программой социализма с человеческим лицом, правового государства.

С уважением Ф.Кононов

Уважаемый Алексей Иванович!

Больше трех месяцев прошло с тех пор, как я получил по почте Вашу книгу и предложение вступить в ВОПД “Духовное наследие”. Я понимаю, что это не случайно. Этапами осмысления были две публикации в “Советской России” (5/11/94 и 2/02/95), которые и привели к мысли о необходимости беспощадного просвещения (прошу прощения за такое определение) — говорить только правду, невзирая на лица, причем и своим, и чужим.

На сегодняшний день “Островок” для меня — это единственный способ политической деятельности. Работа городской Думы полностью блокирована мэром — “хозяйственником”, которого поддерживают 6 из 8 депутатов. Я не оговорился — работа блокирована, ибо за два прошедших года ни одного

самостоятельного решения Думой разработано не было. Местная организация КПРФ, к сожалению, занимается только выборами и “ритуальными” вопросами в духе КПСС. Да еще постоянные склоки и выяснение, кто же “более коммунистичен”. В итоге — умершая газета, нулевой авторитет. Не должна вводить в заблуждение и победа кандидата от КПРФ на выборах в областную Думу — голосование было не ЗА коммуниста, а ПРОТИВ остальных.

Много разговоров было о том, возможна еще одна революция в России или нет? Почти все спорящие сходятся в том, что невозможна, но аргументы (посылки, из которых делается такой вывод) у всех разные. На мой взгляд, главной пружиной всех революций является потребность выжить (грубо говоря, желание не умереть от голода у большого числа людей), то есть сугубо биологическая потребность. Это уже потом или в ходе процесса формулируется некая идея, появляется партия (группа) лидеров и т.д.

Надеюсь, что нашим общим девизом является мудрое “кто не против нас, тот с нами”. Я не против Вас. Повторюсь еще раз: идеи “Духовного наследия” весьма созвучны моим. Я также принимаю откровение Марка, которым Вы начали Вашу книгу: “...посеянное НА ДОБРОЙ ЗЕМЛЕ означает тех, кто СЛУШАЮТ слово и ПРИНИМАЮТ, и приносят плод...” во столько крат, во сколько хватает их сил.

Владимир Кручинин (г. Камышин, Волгоградская обл.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

А.Лукиянов,

депутат Государственной Думы,
председатель Комитета по законодательству
и судебной-правовой реформе

Человечество вступило в завершающий год XX в., который принес с собой уникальные достижения человеческого гения — радио и телевидение, лазер и мирный атом, генную инженерию и полеты в космос, шедевры искусства и всемирную компьютерную сеть, крах колониальной системы и возникновение социалистической цивилизации.

Вместе с тем этот век останется в памяти как век двух мировых и множества локальных войн, разделения человечества на «золотой цивилизованный миллиард» и миллиарды людей, прозябающих в бедности, как век бредовых идей фашизма и ультранационализма, применения химического и атомного оружия, техногенных и экологических катастроф, разгула преступности и наркомании.

В России противоречивые черты XX в. переплелись особенно тесно. Падение царской монархии и великие завоевания трудящихся, объединившихся в многонациональный Союз, строительство мощной социалистической экономики и разгром фашистского нашествия. Первый человек в космосе и первая атомная электростанция, всеобщая грамотность и взлет фундаментальных научных исследований. Но рядом с этим голод и разруха, репрессии и беззаконие, вынужденные огромные затраты на оборону страны. Отставание от требований научно-технической революции и, наконец, трагедия разрушения Советского Союза и продолжающаяся вот уже восьмой год реставрация дикого капитализма. **Начинался век великой революционной смуты и заканчивается смутой контрреволюции.**

Прошедший 1998 г. стал в каком-то смысле апогеем этого смутного времени. Разрушительный процесс достиг того предела, при котором его суть становится понятной уже не одиночкам, а миллионам и миллионам людей. Настала пора отрезвления и осмысления, когда каждый начинает задавать себе вопросы: что же с нами произошло, откуда пришла эта напасть, что нас ждет впереди?

Общий ответ ясен — благодаря попыткам навязать России западную, монетаристскую модель развития она попала в глубочайший системный кризис, т.е. охватывающий все сферы общественной жизни: экономику и финансы; социально-классовые отношения; идеологию и нравственность; сферу власти и управления.

I

Обращаясь к вопросам экономики, надо прежде всего вспомнить, как в противовес разработанной в 1989

—1990 гг. правительством СССР комплексной программе развития народного хозяйства и научно-технического прогресса Советского Союза до 2005 г. российские радикал-демократы предложили свою программу реконструкции нашей экономики всего за 500 дней. Эта программа, взятая из иностранных источников М.Бочаровым, Г.Явлинским и Э.Бурбулисом, стала главной осью переворота, цель которого состояла в том, чтобы, как можно быстрее, сломать советскую экономическую систему.

Однако уже к началу 1992 г. стало ясно, что «пятьсот дней» похожи на мираж в пустыне, а пришедшие к власти либерал-демократы не могут справиться ни с управлением страной, ни с организацией производства, ни со снабжением населения необходимыми товарами.

В этой ситуации Б.Ельцин и его команда ухватились за идею «свободного рынка как лучшего самонастраивающегося порядка». Так началась «шоковая терапия» Е.Гайдара, который отпустил цены и отобрал у каждого гражданина России девять десятых его трудовых сбережений.

Либерализация цен привела к тому, что цены выросли в сотни, а через два года — в тысячи раз. И это было объявлено «реформаторами» благом, поскольку в одночасье на прилавках магазинов появилось изобилие товаров и продуктов. Этим изобилием до сих пор хвастаются либерал-демократы, забывая то, как они зимой 1990 г. проклинали председателя Совета Министров СССР Н.Рыжкова за его предложения повысить цену на хлеб с 28 до 40 коп. «Такого премьера надо гнать, — негодовал тогда Ельцин. — Разве можно начинать реформы с ухудшения благосостояния народа!»

Если в 1990 г. по потреблению основных продуктов СССР находился в первой десятке стран мира, то к 1999 г. по данным ООН наша страна переместилась в шестой десяток. О движении к такого рода «благосостоянию» предпочитают молчать сегодняшние либерал-демократы и забывают многие не очень вдумчивые обыватели.

«Благотворительная» работа ельцинской власти в отношении производства началась с подписанного Гайдаром постановления, которым полностью прекращалось финансирование более 20 тыс. предприятий, а следовательно, не только свертывалось промышленное производство, но и выбрасывались на улицу сотни тысяч рабочих. Рядом с этим рос новый банковский капитал, проворачивающий бюджетные деньги, прибыли от которых их хозяева вовсе не собирались вкладывать в развитие производства. С самого начала основным интересом банковских дельцов стал перевод добытых денег за границу.

Следующей аферой века, имеющей такую же антироссийскую, антисоциальную направленность, стала приватизация по Чубайсу, которая позволила Чубайсу и его единомышленникам присвоить огромную часть собственности, принадлежавшей многим поколениям советских людей. Если говорить юридическим языком, в ходе операции «ваучер» под лозунгом формирования нового класса «эффективных собственников» было совершено уголовное преступление, состоящее в расхищении в особо крупных размерах общенародного достояния. Свыше 125 тыс. предприятий были присвоены в среднем за 1,3 тыс. долл. каждое. Фактически почти все эти предприятия после смены собственников не стали работать эффективнее. Не сложился на деле и средний класс. Львиная доля собственности, после всех ее переделов попала в руки 2—3 тыс. семей и криминальных кланов. В целом чубайсовская ваучеризация принесла социально-экономические потери в 9,5 трлн. руб. Таким образом, новый российский капитал приобрел устойчивый криминальный характер.

Следует отметить, что вся эта разрушительная работа российских властей велась при помощи и под руководством Запада и прежде всего США.

В 1992 г. американский конгресс утвердил программу содействия экономическим и политическим переменам в постсоветском пространстве, которая осуществлялась через американское Агентство международного развития и Гарвардский институт экономики в лице таких советников, как Д.Сакс, Л.Саммерс, А.Шлейфер и др. Основным проводником их влияния на экономическую политику России стал полугосударственный Российский центр приватизации, руководителем которого был председатель Госкомимущества РФ А.Чубайс, его заместителем Д.Васильев, а исполнительным директором М.Бойко. Затем в эту кампанию включились Беляев, Кох, Маневич и другие молодые «реформаторы». Бюджет Центра составил 45,5 млн. долл. Кроме того, Центру, несмотря на его получающий характер, поступили 102 млн. долл. в виде займов от Международного и Европейского банков реконструкции и развития.

Такая же щедрая помощь шла из-за океана возглавляемой Д.Васильевым Российской федеральной комиссии

по ценным бумагам и Институту правовой экономики, готовящему законопроекты для российского парламента. Добавим еще, что около 8 млн. долл. ушло на оплату более двухсот иностранных советников, работавших в Госкомимуществе РФ. А всего за эти годы в качестве разного рода экспертов и советников в России побывало свыше 30 тыс. иностранцев, которым только на гранты было выплачено почти 300 млн. долл.

Следует сказать, что наиболее трезвые и опытные западные политики, такие, в частности, как Джордж Кеннан, не раз отмечали, что Запад делает или рекомендует делать в России то, что никогда бы не прошло на самом Западе. Лишь России можно было рекомендовать приватизацию всего хозяйства в несколько месяцев, в то время как в Англии даже сама Маргарет Тетчер за долгие годы так и не смогла приватизировать некоторые крупные государственные монополии. Лишь в России можно было приветствовать расстрел парламента, в то время как у себя дома принято стоять перед ним навзничь. Лишь в России можно исподтишка финансировать избирательную кампанию полезных для Запада людей, хотя в США за такие дела приходится отчитываться и нести ответственность. Лишь в России можно способствовать финансированию государственной программы в обход парламента; у себя же парламент может заблокировать любую программу, не выделив на нее средства в бюджете.

Чудовищным продолжением такой политики российских властей и их западных покровителей стала проведенная правительством Черномырдина афера с пирамидой государственных краткосрочных обязательств — ГКО и ОФЗ.

Эта пирамида строилась, как заявляли «реформаторы», в первую очередь для того, чтобы погасить государственный долг и не допустить падения рубля. Ельцинские трубадуры непрерывно вещают о том, что самым тяжелым бременем для России являются старые долги Советского Союза, что именно они тянут страну на дно. Но у меня в руках документы Верховного Совета СССР, согласно которым к августу 1991 г., сумма советского внешнего долга составляла 32,1 млрд. долл. Кредиты брались под соглашения «ГАЗ-трубы», под строительство КАМАЗа, АвтоВАЗа и на другие нужды развития экономической базы страны. Обслуживание этого долга при тогдашнем национальном доходе обходилось в 3—5 млрд. долл. в год, а золотой запас страны составлял 200 т. Сегодня же усилиями господ-реформаторов золотой запас сократился до 35 т, а внешний долг вырос до 140 млрд. долл. Его обслуживание требует почти всей доходной части бюджета России.

Казалось бы, ничего зазорного нет, если правительство хочет выбраться из этой долговой ямы, прибегая к выпуску внутренних займов. Весь вопрос в том, под какие проценты их выпускать и в какие сроки они гасятся. Предел здесь, как правило, не превышает 7% в год для любой уважающей себя страны, но только не для правительства Черномырдина. Оно дает возможность заработать на процентах от ГКО 150 и даже 300%. Как показывают имеющиеся в Государственной Думе документы, за пять последних лет Минфин РФ получил за государственные ценные бумаги 32 млрд. руб. «живых денег», а выплатил российским и иностранным спекулянтам огромнейшую сумму — 400 млрд. руб. В целом авантюра ГКО обошлась стране более чем в 700 млрд. руб.

Так, в России сложился капитализм, который имеет не непродуцирующий, инвестиционный, а сугубо паразитический, спекулятивный характер. Разрыв связей между ростовщическим банковским капиталом и производством привел к тому, что деньги делают деньги, а в реальной экономике останавливаются предприятие за предприятием, отрасль за отраслью.

Такой уникальный «рынок без производства» не мог не закончиться разрушением промышленности и сельского хозяйства, всех сфер обслуживания населения, науки и образования, сужением доходной базы бюджета, неплатежами, бартером и строительным ростом государственного долга. Россия подошла к краю пропасти, в которой не видно дна. Решительная смена курса стала делом жизни и смерти страны.

II

Приватизация большей части государственной собственности и концентрация капиталов в частных руках привели за восемь прошедших лет к радикальным изменениям в социальном составе населения России.

Привычной повседневностью стали нажива и роскошь на одном полюсе, обнищание, голод и безработица — на другом.

«Правящая элита», сформировавшаяся путем «отмывания «теневых» капиталов, сращиванием бизнеса с государственным управлением и приватизации», составляет 0,5% населения России. Далее идет «верхний слой» — собственники фирм, менеджеры, директора крупных и средних предприятий, составляющие вместе с «элитой» примерно 7% населения и владеющие половиной богатств страны.

Что касается среднего слоя, то он, составляя около пятой части населения, очень нестабилен и не является целостным элементом социальной структуры общества. Из каждых десяти семей, принадлежащих к этому слою, семь-восемь «балансируют между нуждой и достатком».

Все остальное население России у черты или за чертой бедности, причем многие из этих людей «предпочли бы, чтобы реформы вовсе не начинались».

Ни для кого не секрет, что смертность в России далеко обогнала рождаемость и что каждый день продолжения реформ стоит четырех тысяч человеческих жизней.

Между тем реформаторы и не особенно скрывают своего отношения к этим человеческим жизням. Как здесь не вспомнить презрительные замечания деятелей чубайсовско-немцовского клана в адрес старшего поколения нашего общества, главная «вина» которого в его приверженности ценностям советского коллективизма, социального равенства и патриотизма. Каких только упреков не бросают ветеранам труда, людям, давшим жизнь и хлеб тем, кто сегодня правит Россией. Дошло до того, что некоторые из представителей нынешней властвующей элиты прямо заявили: «пока не вымрет поколение советских ветеранов (а их в стране больше 35 млн.) нечего и говорить о возможности победы реформ».

Не менее тяжким преступлением социального характера является отношение ельцинского режима к молодежи. Два миллиона детей, не посещающих школу, почти 3 млн. беспризорных, миллионы молодых людей, выброшенных на улицу в омут безработицы, проституции, наркомании и преступности — это ли не ужасающие плоды реформаторства?

Нельзя не вспомнить о судьбе почти 8 млн. беженцев, появившихся в стране в связи с межнациональными конфликтами, сопровождающими всю 8-летнюю историю «рыночных» реформ, о 100 тыс. человеческих жизней, унесенных чеченской бойней, о крови и страданиях сотен тысяч женщин, стариков, детей.

Все это закономерное следствие реставрации капитализма, той антисоветской контрреволюции, которая была затеяна радикал-демократами и их наставниками за рубежами России. От их «словес» о демократических ценностях, социальном равноправии и справедливости теперь не осталось и следа.

Сегодня даже самые истые либералы вынуждены признать, что за годы ельцинских реформ Россия превратилась в страну вопиющей социальной несправедливости с огромным разрывом уровня жизни бедных и богатых. Такой разрыв, по выводам всемирных встреч ООН в Рио-де-Жанейро и Копенгагене (1992 и 1995 гг.), недопустим ни в каком нормальном обществе, не желающем социального взрыва.

Самый тяжелый удар «рыночных» реформ пришелся по рабочему классу, обреченному на массовую безработицу и многомесячные невыплаты заработной платы, по крестьянству, лишенному доходов, сельскохозяйственной техники и инфраструктуры села, по военнослужащим обескровленной армии и флота. Все прелести «рынка» почувствовала на себе интеллигенция, бывшая на первом этапе глашатаем реформ. Финансирование науки и техники в целом по стране сократилось в 20 раз. Самые массовые забастовки последних лет — это забастовки учителей и врачей, не получающих зарплату. Интеллектуальное богатство, которое было растеряно за эти годы, составило порядка 400 млрд. долл. Во много раз выросла эмиграция российских ученых и специалистов за границу.

Отсюда совершенно естественным стало духовное оскудение общества, его гражданская опустошенность и криминализация.

Забота каждого о своем обществе и забота общества о каждом — вот краеугольный камень русской и советской идеи, российского, как теперь говорят, менталитета. Это одновременно и право, и обязанность двух сторон — общества и человека, гражданина и государства. В этом смысл их

существования в нашей огромной евразийской стране. Без такого подхода никогда не понять ни русское вече, ни русскую дружину, ни общую слаженную работу русской артели, ни общее горе, рождающее общее сопротивление врагу, где каждый защищает каждого, а вместе — свою страну, свое Отечество. Такова, если вдуматься, суть православия, ислама и буддизма — трех великих религий, испокон веков господствующих на просторах России.

Внедряемый ельцинским режимом западный протестантизм основан на совершенно противоположной идее — «никто тебе не поможет, если ты сам себе не поможешь». Идея эта, корыстная и эгоистичная по своему существу, разрушает вековые традиции русской жизни, веры и культуры. Итак, социально-экономический эксперимент Гайдара — Чубайса и других «хороших парней» привел к тому, что «в государстве вновь воспроизведены противоречия, которые впервые вызвали потрясения еще в 1917 г. — это разрыв между обществом и властью, аморализм и отсутствие нравственного основания у власти, крайняя имущественная поляризация общества, нелегитимность правящего слоя».

Словом, какую бы сторону политики ельцинского режима мы ни взяли, всюду она имеет своим последствием обострение и углубление социальных противоречий в обществе, его социальную и духовно-нравственную деградацию. Об этом свидетельствуют даже самые далекие от политики демографы, пророчащие, что продолжение курса реформ может привести к тому, что уже за ближайшие десятилетия XXI в. численность населения России сократится до 100—120 млн. чел. А это значит, что речь идет о преступном геноциде нынешних российских властей в отношении своего собственного народа.

III

Одной из составных частей жестокого кризиса, поразившего все российское общество, является кризис власти.

С разрушением Советского Союза была разорвана на части единая, достаточно отлаженная и проверенная временем система управления народным хозяйством огромного государства. Пришедшие к власти «демократы» были больше приспособлены к произнесению пылких речей, чем к кропотливому и тонкому делу организации управления.

Они с горячностью взяли за ломку ненавистой им системы Советов, которая ставила исполнительные органы, чиновников, директорский корпус под контроль народного представительства. Этот контроль был костью в горле теневому капиталу и уж особенно набирающим силу новым предпринимателям. Вот откуда появился лозунг Гайдара: «государство — вон из экономики».

Естественно, на пути такого «развития» рынка встал Верховный Совет РСФСР и многие Советы на местах. Именно эта позиция последнего советского парламента, а не амбиции Хасбулатова или Руцкого, стала одной из главных причин расстрела Верховного Совета по приказу Ельцина в октябре 1993 г. Именно стремление любыми путями удержать власть, вывести президента и его свиту из-под контроля народных представителей пронизывает все статьи наспех сколоченной Конституции 1993 г.

Эта Конституция сконцентрировала в руках президента полномочия, которые не снились ни фараонам, ни цезарям. Президент царствует над всеми государственными органами, которые по Конституции должны следовать принципу разделения властей. Фактически для Ельцина такого принципа как бы не существует.

Такая концентрация власти в руках одного лица при резко ослабленном контроле народных представителей очень близка к абсолютизму. Ведь даже ярые поклонники Ельцина признают, что в России «установлен суперпрезидентский политический строй». Тем более, что годы правления Ельцина показали его неукротимое властолюбие, склонность к принятию коварных и непродуманных решений.

За семь лет Ельцин сменил пять правительств, бесчисленное множество министров, несколько раз поменял состав своей администрации, но сам остался в Кремле, упрямо проводя курс, потерявший всякую поддержку народа. Достаточно сказать, что к началу 1999 г. электоральный президентский рейтинг скатился до 0,9%. Под требованием его отставки поставили свои подписи более 10 млн. россиян. В этих условиях

Государственная Дума высказалась за начало процедуры импичмента — отрешения Ельцина от власти. Ему были предъявлены обвинения в:

- разрушении Союза ССР,
- расстреле парламента,
- развязывании войны в Чечне,
- подрыве безопасности и обороноспособности страны,
- геноциде собственного народа.

К январю нынешнего года четыре из пяти названных обвинений поддержаны специальной комиссией Государственной Думы и представительными органами ряда субъектов Федерации.

Конечно, у импичмента трудный путь. Он может не получить поддержки в Конституционном и Верховном судах, не пройти через Совет Федерации. Но материалы обвинения, составляющие сегодня шесть пухлых томов, как говорится, «не горят».

Как писала итальянская газета «Темпо», «рейтинг президента упал до нуля, и кто-то должен был ответить за это. Не подавать же срочно в отставку самому Борису Ельцину! Такого подарка он не сделает своим противникам ни за что». В этих условиях весной 1998 г. Ельциным была предпринята «внезапная», а на самом деле хорошо отрежиссированная попытка уйти от ответственности, убрав из правительства наиболее одиозных «реформаторов» — Черномырдина, Чубайса, Немцова и выдвинув в премьеры мало кому известного Кириенко. На него предполагалось взвалить все беды, связанные с реформами, выпустив из-под контроля рубль и заморозив на время выплату внутренних и внешних долгов. Ко всему этому авторы «операции» намеревались «пристегнуть» коммунистов и в целом оппозицию, доказывая, что это они в первую очередь виноваты в торможении реформ, развале экономики и обнищании людей. Если же оппозиция окажет сопротивление, то предполагалось подвести Государственную Думу к самороспуску, а КПРФ в конце концов запретить. После этого на арене в тоге «спасителя» должен был вновь появиться Черномырдин с его командой, которая вернула бы реформы на круги своя. Этот план заранее согласовывался Чубайсом с представителями западных держав на заседании так называемого Бильдербергского клуба весной 1998 г.

Однако «продавленный» Ельциным в правительство Кириенко обанкротился раньше намеченного срока. Государственная Дума на самороспуск не пошла. Вернуть Черномырдина в правительство не удалось. Президент вынужден был пойти на уступки парламенту, согласившись утвердить премьером предложенного депутатами Е.Примакова.

Собственно такая поддержка правительства Государственной Думой и Советом Федерации только и могла остудить политическую атмосферу, чреватую гражданской войной.

В этой ситуации стала более очевидной и растущая роль Федерального Собрания.

За пять лет своего существования российский парламент прошел серьезные испытания: вполне сформировались фракции и депутатские группы, накопили опыт комитеты, профессиональнее стали действовать депутаты.

Главное же состояло в том, что депутаты, особенно из оппозиционного думского большинства, научились противодействовать попыткам «олигархов» и послушного им правительства протаскивать и дальше опорочившую себя политику либеральных реформ.

Убедительное тому доказательство — отклонение Думой программы второго этапа приватизации, законопроектов о введении купли-продажи и залога сельскохозяйственных земель, предложенного правительством плана перекройки на западный манер системы образования и многих других президентских и правительственных проектов, направленных на капитализацию России и сужение и без того ограниченных социальных гарантий прав человека.

Ссылки на то, что парламент погряз в политических спорах и не занимается своим прямым делом, бездоказательны. Почти три четверти законопроектов, в отличие от западной парламентской практики, готовят в России сами депутаты. Это прежде всего их усилиями за прошедшее пятилетие было подготовлено и принято 1080 федеральных законов, 806 из которых подписаны Президентом.

Государственная Дума и Совет Федерации сделали устойчивой практику принятия постановлений и заявлений по самым острым, злободневным вопросам жизни страны. Например, постановления Государственной Думы об отмене актов, связанных с беловежским сговором, о военных действиях в Чечне, об укреплении союза Белоруссии и России, о выплате заработной платы учителям и врачам. В том же ключе идут постановления и заявления Совета Федерации о положении в агропромышленном комплексе, северном заводе, поддержке оборонной промышленности и др.

Принятие законодательных актов — это, разумеется, только часть дела. Нужно, чтобы они действовали, работали. Но и здесь парламент, лишенный ельцинской Конституцией права контролировать исполнение законов, находит свои пути. Через организацию еженедельных «правительственных часов» с докладами министров, проведение большого числа парламентских слушаний, через многочисленные депутатские за-просы он все глубже входит в сферу контроля за работой органов исполнительной власти.

Государственной Думе и Совету Федерации еще очень далеко до полнокровного выполнения задач представительных органов власти. Но факт остается фактом: ельцинскому режиму, да и будущим российским властям, придется и впредь исходить из того, что Россия была и останется «левой страной», с левым парламентом. Но без него, без его влияния на все области общественной жизни немыслимы ни нормальное управление страной, ни движение к подлинному народовластию.

Узел противоречий, связанных с системой управления и преодолением дисбаланса властей, можно и нужно развязывать прежде всего путем изменения нынешней Конституции.

В Государственной Думе идет работа над более чем тридцатью такими поправками. Они дважды уже выносились на рассмотрение парламента и нет сомнения, что рано или поздно пробьют себе дорогу.

Надо также иметь в виду, что требования конституционной корректировки соотношения и взаимодействия властей, без которой невозможно преодолеть кризис управления, все активнее поддерживаются на местах, в регионах России. И все больше людей приходят к пониманию того, что без укрепления управленческой вертикали, без существовавшего при советской власти «двойного подчинения» региональных исполнительных органов местному народному представительству и вышестоящим управленческим инстанциям не удастся уберечь страну от грозящей ей катастрофы.

IV

Какой бы сферы жизни сегодняшней России мы не коснулись, будь то политика, экономика, социальные отношения или управление, можно с убежденностью констатировать, что радикальный либерализм как чуждая, навязанная нам извне идеология и практика, полностью обанкротился. Годы либеральных монетаристских реформ отбросили страну на много десятилетий назад.

Россия подошла к началу XXI в. в обстановке, требующей кардинального изменения политического курса и смены авторитарной власти, с убеждением, что дальнейшее сохранение этого курса и этой власти угрожает самому существованию российской государственности.

Поэтому, вглядываясь в то, что ждет нас в 1999 г. и в более дальней перспективе, можно с уверенностью сказать, что **для перелома сейчас, как никогда, нужна конструктивная сплоченность всех сил, выступающих за решительный отказ от того пути, по которому тащат страну внутренние и внешние капитализаторы.**

Нынешнее российское правительство не является ни коалиционным, ни тем более коммунистическим. В противоположность тому, что внедряли в течение восьми лет либерал-демократы, Е.Примаков заявил о необходимости:

- государственного регулирования рыночных отношений;
- проверки законности проведенной приватизации;
- пресечения наиболее вопиющих случаев разворовывания народного добра;

- поворота банковского капитала лицом к реальному сектору экономики;
- поддержки национального производства и противодействия открытому диктату МВФ.

Правительство провозгласило свою решимость как можно быстрее рассчитаться по долгам государства с работниками бюджетных организаций, пенсионерами, многодетными семьями, студентами, военнослужащими.

Вместе с тем практика показывает, что политика эта проводится нынешним правительством далеко не так, как того требует чрезвычайная обстановка в стране.

По сути своей правительство Примакова остается в плену всего предшествующего социально-экономического и внешнеполитического курса и в плену ельцинского режима, который не позволяет кабинету предпринять какие бы то ни было кардинальные меры. Примаков и его министры вынуждены все время оглядываться на позиции тех кругов, которые представляют отечественный капитал, заботиться о том, чтобы не допустить оттока денежных средств из нашей экономики, вести переговоры с МВФ и международными организациями о реструктуризации долгов России.

С благословения Президента начал складываться блок отставных «младореформаторов», которые поносят правительство и не скрывают своего стремления вернуть себе власть для продолжения монетаристского курса.

Хорошо зная повадки Ельцина и учитывая, что правительство не защищено Конституцией от президентского произвола, «младореформаторы» пророчат отставку Примакова уже в марте-апреле нынешнего года. Одни уверены, что у России есть только два пути: либо возвращение к сугубо «рыночным» реформам, либо погружение в пиночетовского типа диктатуру с ее трудно предсказуемыми последствиями. А это значит, что правительству Примакова предстоит идти по очень узкой и тяжелой дороге, по обеим сторонам которой глубокая пропасть, предрекаемая радикал-реформаторами.

Результаты этого трудного пути во многом будут зависеть от ряда обстоятельств:

1. Будет ли продолжаться взятый правительством курс на усиление роли государства в экономической жизни страны, восстановление национального производства, в его поддержке и защите.
2. Сможет ли правительство ограничить инфляцию, дальнейший рост цен, справиться с выплатой долгов населению и тем самым стабилизировать уровень жизни миллионов людей.
3. Как будут складываться отношения правительства с Федеральным Собранием, удастся ли ему провести в парламенте и выполнить чрезвычайно жесткий бюджет 1999 г., навести порядок в кредитно-денежной политике.
4. Будут ли в полной мере реализованы возможности дальнейшего укрепления Союза Белоруссии и России, а также развития всех форм сотрудничества со странами СНГ.
5. Удастся ли правительству создать системы строгого государственного контроля за расходованием государственных средств, сбором налогов, преодолением коррупции и преступности во всех ее формах.
6. Наконец, многое будет зависеть от активной внешней политики правительства, его отношений с зарубежными партнерами, умения защитить российские интересы, противостоять диктату Запада и международных финансовых организаций.

Словом, только хорошо продуманные и последовательные действия правительства в сложнейших условиях позволят решить главную проблему современного периода — преодоление кризиса доверия народа к власти, доверия, без которого тщетны любые попытки выйти из чрезвычайно тяжелой ситуации, в какую попала Россия.

При скудных финансово-бюджетных ресурсах, узком коридоре возможностей правительства народ поверит сегодня прежде всего тем, кто скажет ему правду, кто порвет с монетаризмом и радикал-реформаторами, заявит о своей решимости привлечь их к ответственности за великое злодеяние, совершенное против нашего общества.

Конечно, нужна большая политическая воля, поскольку Ельцин, пока он у власти, никогда не станет привлекать к ответственности своих подручных. Но нет сомнения, что именно этого ждут от правительства миллионы и миллионы людей. Именно с такой политикой правительства будут соизмерять свое отношение к нему коммунисты и все левые патриотические силы страны. Как было подчеркнуто на втором съезде НПСР, эти силы будут активно поддерживать конструктивные шаги правительства, направленные на преодоление кризиса, но категорически исключают любую возможность возврата на старые рельсы разрушения и мародерства. В этом и суть позиции выборочной и требовательной поддержки нынешнего правительства, сформированной КППРФ.

В 1999 г. состоятся выборы в государственную Думу и выборы представительных органов и глав администраций более чем в 50 субъектах Федерации. Борьба будет трудной и жестокой. Поскольку в исключительно тяжелом положении находится вся страна и особенно миллионы людей труда. Эту кризисную ситуацию по всей вероятности будут не раз использовать те силы реванша — отставные «реформаторы», которые жаждут во что бы то ни стало вернуть себе ускользнувшую из их рук власть.

Еще острее, чем прежде, встанет в ходе выборов вопрос о судьбе и путях России. По подсчетам социологов, стихийная приверженность социалистической идеологии характерна сегодня для двух третей российского общества, а «рыночные» реформы (даже при условии их корректировки) поддерживают не более 20% населения. Это значит, что социализм как система взглядов и как человеческая практика неистребим, что реставрация капитализма в России не может быть исторически прочной.

В обществе так или иначе зреют предпосылки разрешения извечного антагонизма между производительными силами в лице трудящихся масс и навязанными России производственными отношениями.

И в этом, видимо, будет состоять самая характерная черта пришедшего на порог человечества XXI в.

Даже сторонники широко распространенной теории о необходимости «устойчивого развития» мира четко признают, что система, основанная на частной собственности, «свободном рынке», господстве капитала над человеком, на безудержной погоне за сверхприбылью и неограниченном потреблении, должна уйти с исторической сцены, ибо, оставаясь на Земле, эта система погубит род человеческий. Таков приговор капитализму, вынесенный учеными более ста стран. Он ясен: капитализм, который сыграл свою историческую роль в жизни планеты, должен уступить место новому строю, в котором органически сольется опыт всех народов и, несомненно, тот опыт, который принес людям социализм.

Да, третье тысячелетие в истории Земли не будет усыпано розами. Мир стоит перед исчерпанием невозобновляемых ресурсов земного шара (нефти, газа, угля, цветных металлов и т.д.), перед необратимым разрушением природной среды. Все острее становятся проблемы выживания перенаселенной планеты, борьбы с бедностью, голодом, болезнями.

Вполне вероятно, что нехватка природных ресурсов уже в ближайшие десятилетия достигнет такого уровня, когда мировой рынок вряд ли сможет быть инструментом перераспределения этих ресурсов и на первый план выйдут силовые методы присвоения. Мы уже сейчас видим подобные методы, применяемые США, другими западными странами и транснациональными монополиями на Ближнем Востоке, в Азии, Африке, Латинской Америке. Для России подобная ситуация таит в себе угрозу превращения в сырьевой придаток развитых стран, а значит, проблема борьбы за ее независимость и безопасность выходит уже сегодня на первый план.

Таким образом, борьба за передел мира, источников сырья и рынков сбыта, а значит, и сопротивление народов империалистической экспансии вряд ли имеют перспективу ослабления. Тем более, что превращение современного мира из двухполюсного в однополюсный с единым мировым хозяином и жандармом в лице США уже стало реальностью наших дней.

* * *

Так что же ожидает мир и нашу страну в XXI в.? Полный апокалипсис, эпитафией которому будет

уничтожение человечества?

Об этом мне довелось беседовать с известным американско-канадским футурологом, отцом теории перехода мира из эры постиндустриального общества в эру общества информационного Олвином Тоффлером. Как бы далеко не расходились наши взгляды, мы тогда пришли к общему единому выводу. И он был все-таки оптимистическим. Человеческий прогресс, разум человеческий нельзя остановить. Так или иначе люди будущего найдут пути для того, чтобы избежать катастрофы. При этом большинство ученых мира доказывают, что эталоны капиталистического накопительства и потребления, социального неравенства и подавления для решения такой задачи не годятся. За основу будет взята новая модель, в которой найдет свое воплощение все, чего достигло человечество, и в том числе обязательно достижения реального, пусть еще далеко несовершенного социализма, родиной которого является наша страна.

Вот почему на пороге третьего тысячелетия мы снова и снова говорим: через все тернии мир придет к справедливому устройству. И это будет обновленный социализм — торжество человеческого разума, братского сотрудничества и социальной справедливости.

Борьба за историческое место России в этом грядущем мире — достойное дело каждого честного гражданина, каждого патриота нашей многострадальной Родины.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Банкротство политического курса российского либерального демократического режима — это знаковое событие прошедшего 1998 г. Громадная государственно-мафиозная финансовая пирамида рухнула, похоронив 17 августа не только правительство молодого либерала С.Кириенко, но и политические надежды многих отцов «российской демократии». Вместе с тем этот обвал экономики страны заставил российских законодателей вновь вернуться к рассмотрению проблем национальной безопасности Российской Федерации.

Проблемы безопасности как основы возникновения, существования и развития всего живого на Земле, в том числе личности, общества и государства, в последние 10 лет приобрели для России первостепенное значение. Этим, в частности, объясняется принятие еще в начале 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации Закона «О безопасности». В развитие его принципиальных положений затем были приняты другие законы, регулирующие частные вопросы национальной безопасности России. К примеру, законы: «О службе внешней разведки Российской Федерации», «О федеральном агентстве правительственной связи и информации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной тайне» и др. На этой законодательной базе в течение последующих 3—4 лет под эгидой Совета Безопасности формировалась утвержденная указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепция национальной безопасности России» (КНБ).

К вопросу о реализации КОНЦЕПЦИИ национальной безопасности Российской Федерации

**(Комментарий парламентских слушаний на тему
«О ПУТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»
в Комитете Совета Федерации
по вопросам безопасности и обороны)¹**

Р.Луговец,
кандидат юридических наук

В.Поляков,
ветеран Вооруженных Сил

Совет Федерации не впервые поднимает на своих слушаниях вопросы о КНБ — теоретическом фундаменте внутренней и внешней политики РФ. КНБ — это как нить Ариадны, по которой все ветви российской власти должны двигаться, сверяя свои намерения и действия при формировании и реализации политики. Это особенно важно сегодня, когда Россия находится у грани, за которой либо гибельный обрыв в пропасть, либо очень нелегкий путь постепенного и осторожного выведения страны из смертельно опасной зоны — системного кризиса экономики страны.

Слушания в Комитете Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны на тему «О путях реализации Концепции национальной безопасности» показали, что КНБ Парламентом страны не рассматривалась и, следовательно, пока не имеет статуса законодательного акта, который бы гарантировал необходимую для столь высокого документа выверенность политических оценок обстановки, весомости приоритетов российской внутренней и внешней политики, ведущих направлений оборонного и государственного

строительства, целей и задач развития деятельности всей системы органов власти и управления страны.

В ходе слушаний, эти проблемы обсуждались на действительно высшем уровне научного и прикладного профессионализма. Актуальность рассматриваемой проблемы, как абсолютно правильно считали выступавшие, заключается в том, что Россия находится в состоянии экономической и социально-политической катастрофы, о действительных причинах и размерах которой руководство страны умалчивает. Более того, как нам представляется, не только просто умалчивает, но и сознательно стремится ввести российское общество в заблуждение. Этим, главным образом, объясняется то, что общественность в большинстве своем даже не подозревает, что происходит со страной в действительности.

Подчеркивая важность и значимость утверждения указом Президента Российской Федерации текста КНБ, ее содержание тем не менее на слушаниях было подвергнуто обстоятельной критике и глубокому анализу. Этому в значительной мере способствовало то, что большинство участников слушаний уже работали над этим документом. По общему мнению участников, Россия при отсутствии войны и других глобальных катаклизмов, тем не менее, оказалась в уникальном, не имеющем аналогов в нашей истории, положении страны, потерпевшей сокрушительное военное поражение в «холодной войне», которая отбросила страну в эпоху дикого капитализма. Запад и, прежде всего, США одержали победу с помощью новейших информационных технологий, а точнее сказать — дезинформационных методов и средств ее ведения. Общий вывод заключается в том, что содержание Концепции необходимо было бы привести в более строгое соответствие с реалиями социально-экономической ситуации в стране, с имеющимися, но не отмеченными в КНБ, наиболее опасными угрозами жизненно важным интересам россиян, российского общества и государства в целом.

Между тем, нынешняя ситуация в стране и международная обстановка принципиально отличаются от реалий 1990—1995 и последующих годов. Поэтому основные положения КНБ сегодня безнадежно устарели и в том виде, в котором она была утверждена Президентом РФ, это уже документ не для политического руководства всех ветвей российской власти, а скорее «путевка» на мировую историческую свалку. Опасность эта существенно возрастает еще и потому, что Совет Федерации в своем постановлении «О путях реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации» фактически ее одобрил, предложив Президенту РФ создать рабочую группу, чтобы «разработать механизм реализации Концепции».

В этой связи, нельзя не согласиться с предложениями участников слушаний — одновременно с организацией доработки содержания новой КНБ, принять меры по практическому выполнению хотя бы тех законов, постановлений правительства и указов Президента, которые используются пока, мягко говоря, малоэффективно. Поэтому всю работу по обеспечению национальной безопасности страны необходимо было бы перевести в русло практического выполнения главным образом приоритетных направлений и задач обеспечения национальной безопасности России.

Основное критическое замечание сводилось к тому, что без научного определения главного содержания современной эпохи сегодня невозможно избрать должную тактику и стратегию практического обеспечения национальной безопасности России. Как считают специалисты, основное содержание современной эпохи заключается в том, что биполярный мир периода «холодной войны» превратился сегодня в мир монополярный, в котором Россия из главного, скажем, противовеса США в мировом сообществе превратилась в отсталую и финансово-зависимую от США и других развитых западных государств страну, хотя и с ракетно-ядерным вооружением. США сегодня являются единоличным лидером и гарантом западной демократии. В этой связи американская политико-экономическая стратегия передела мирового устройства реализует принципиально иную новую цель — «мирными средствами» низвести положение России до уровня неправомочного придатка цивилизованных стран. Однако ясной и конкретной национальной цели российского противодействия этим устремлениям США, способов и путей сохранения своего веса в мировом сообществе в тексте КНБ не усматривается.

На слушаниях отмечалось, что на пороге пост-индустриального общества XXI в. в России была сформирована и в своей основе уже осознается относительно новая для нас информационная угроза, которая угнездилась в информационно-правовом поле страны, откуда незаметно распространяется «и на экономическую, и на политическую жизнь, и на оборону, и на духовную сферу» (с. 74). Информационная экспансия по заданному шаблону неспешно «формирует» в экономике, в политике, в обороне, в информатике, в духовной и в других сферах нашей государственной, общественной и личной жизни прежде всего те направления развития, которые определяют дальнейшую судьбу России как интеллектуального и

сырьевого придатка нынешнего цивилизованного мира.

Разделяя и поддерживая данную точку зрения в плане меры опасности информационной угрозы, тем не менее нельзя согласиться с тем, что она квалифицируется как некая новая угроза национальной безопасности России. Ведь не новость, что информация — это основа принятия решений в любой сфере деятельности. Особенно велики ее роль и значение в сфере принятия решений, касающихся проблем безопасности, где информация завязывается на высшие качества человеческого фактора — смелость, волю, патриотизм, профессионализм, а также интуицию политического руководства страны, приобретающие здесь решающее значение. Достаточно вспомнить предвоенную ситуацию в стране 1941 г., когда при достаточно полной, даже избыточной, разведывательной информации о ходе подготовки, времени и месте нападения немцев на нашу страну, своевременного решения о вооруженном пресечении агрессии так и не было принято. И только командующий Военно-Морским Флотом страны адмирал Н.Кузнецов, при фактическом отсутствии политического решения, не позволил немцам осуществить в первый день войны прицельное бомбометание на военно-морские объекты страны, встретив их самолеты плотным зенитным огнем.

Нечто подобное и в не менее угрожающих масштабах происходит с Россией сегодня: информацию об угрозах национальной безопасности российским гражданину, обществу и государству оценивают, как и в те далекие годы, видимо, такие же недальновидные и политически ангажированные чиновники. Правда, теперь из окружения Президента.

В этой связи, прозвучавшее на слушаниях утверждение о том, что в США «в последнее время наиболее активно разрабатываются и готовятся к применению методы и средства информационной борьбы» (с. 56) не в полной мере соответствует действительности. Западные страны и прежде всего США уже не один десяток лет ведут против нашей страны, и небезуспешно, активную информационную войну. Поэтому утверждение — «в последнее время», мягко сказать, — некорректно. Более того, оно входит в противоречие с дальнейшими рассуждениями о том, что за последние 15 (!) лет расходы на разработку и приобретение средств информационной борьбы в США увеличились в четыре раза и ныне занимают первое место среди расходов на все их программы вооружения (с. 58).

И далее: «Мировое сообщество на пороге XXI в. уже пришло к пониманию угроз информационной войны и необходимости принятия адекватных мер по противодействию им. Есть такое понимание и в России» (с. 58). Неожиданное утверждение! Думается, что такого понимания, по крайней мере, у власть имущих лиц в России, к сожалению, пока не наблюдается! О каком понимании информационной угрозы национальной безопасности может идти речь, если в 1998 г. реальное финансирование работ этой сферы составило всего около 1% от потребности. В этой связи, особенно впечатляет предложение — на эти деньги предусмотреть «комплекс мер по нейтрализации внутренних и внешних угроз информационной безопасности Российской Федерации и наметить конкретные пути создания надежного информационного щита России, наряду с имеющимся ракетно-ядерным щитом» (с. 62). О каком понимании реалий информационной или иной угрозы здесь идет речь? Ведь без обеспечения должной информационной безопасности не только никакой ракетно-ядерный щит не сработает, но и управлять-то страной, в том числе и Вооруженными Силами, просто невозможно!

Основные причины неудовлетворительного состояния национальной безопасности коренятся, конечно же, в тяжелейшем экономическом положении страны. Это подчеркивалось многими выступающими. Семь лет целенаправленной депрессии экономики страны сократили объемы промышленного производства более чем в два раза, а доходная часть бюджета России за это же время упала на порядок. Подобного ущерба мы не имели даже после Отечественной войны. В стране практически не используется 70% производственного и 99% интеллектуального потенциалов страны. Не находит нормального приложения труд более 20 млн. (!) квалифицированных рабочих, служащих, инженерных и научных кадров. Страна ежедневно «производит» более 5000 безработных! Задача, казалось бы, состоит лишь в том, чтобы включить все эти и многие другие резервы в работу реального сектора экономики. Однако может ли наше государство сегодня сделать это? В КНБ конкретных рекомендаций по этому поводу обнаружить не представляется возможным, прежде всего потому, что значительная часть национальных финансовых ресурсов находится вне контроля государства, в «тени». Более того, в КНБ вообще угроза финансовой безопасности страны как самостоятельная и смертельная опасность Российского государства не обозначена.

Полагать, что авторы КНБ этого не знали, у нас нет оснований, хотя бы потому, что в течение всего периода целеустремленного развала реального сектора экономики российская финансовая система оставалась

единственной сверхприбыльной системой в стране. В это трудно поверить, но, как считает доктор экономических наук Ю.Глазьев, на спекулятивном российском финансовом рынке можно было не рискуя получать 100%, а в некоторых случаях — до тысячи и более процентов годового дохода в долларах США (с. 107). Понятно, что обойтись без активного участия российских государственных финансовых структур в этих спекулятивных сделках было невозможно. В результате страна получила огромный дополнительный государственный долг (с. 108). И хотя этот спекулятивный механизм разграбления бюджетных средств страны уже рухнул, однако попытки его сохранения настораживают.

С точки зрения состояния финансового хозяйства — современная Россия, как представляется, — всего лишь обанкротившийся несостоятельный партнер Запада, пока еще важно восседающий во главе «круглого стола» в ООН. Однако у западных партнеров нынешняя Россия уже не вызывает ни уважения, ни сочувствия, ни жалости потому, что к данному состоянию страна была приведена практическими делами собственного правительства. Таким образом, Россия свой кредит доверия у западных партнеров также утратила. Этим, в частности, обусловлены и предложения Всемирного банка о проведении двойного мониторинга финансируемых этим банком программ в социальном и реальном секторах нашей экономики. И правительство вынуждено согласиться с таким подходом.

В действительности финансовая ситуация в стране еще более трагична. В этом году предстоит заплатить только процентов по обслуживанию внешнего долга 17,5 млрд. долл. (в Бюджете-99 предусмотрено только 9 млрд. долл.), а если к этому добавить выплату внутреннего долга бюджетникам в размере 85 млрд. рублей (4 млрд. долл.), то практически вся доходная часть годового бюджета (22 млрд. долл.) должна бы уйти только на оплату этих государственных долгов. Как может правительство в этих сложнейших финансовых шорах сохранять оптимизм и спокойствие, не обращать внимания на злорадные пророчества и обвинения опальных министров, премьеров, других недоброжелателей?

С учетом сказанного, а также с точки зрения значимости и степени опасности жизненно-важным интересам России угроза финансового банкротства страны и государства среди всех ныне существующих реальных угроз безусловно занимает приоритетное место. Это наиболее реальная угроза потому, что без практического оздоровления кредитно-финансовой сферы, нам экономику страны не поднять. Можно лишь догадываться о причинах, побудивших авторов Концепции умолчать об этой угрозе, не сказав о ней ни слова в многостраничном документе, определяющем направленность внутренней и внешней политики страны.

Вместе с тем особое внимание обращает на себя многосторонность самого фактора финансовой угрозы безопасности России. Значимость ее для национальной безопасности страны возрастает в связи с тем, что значительно больше половины, по стоимости, ВВП страны сегодня производится в «теневом» секторе экономики и находится вне контроля государства и, в этой связи, в формировании доходной части бюджетов всех уровней участия не принимает. Масштабы скрытой части ВВП страны можно примерно оценить путем сравнения общей стоимости ВВП, ориентировочно (с учетом утаиваемой части) определяемой нашей статистикой в 550 млрд. долл., и показанной в Бюджете-99 суммой будущего ВВП — примерно 186 млрд. долл. С последней, кстати, цифры наше правительство как раз и планирует получить соответствующие налоговые платежи. Разница между этими цифрами составляет более 370 млрд. долл. Эта огромная цифра как раз и составляет стоимость «теневой» части ВВП. Она, и это понятно, как база налогообложения для государства утрачена. Одновременно, по подсчетам специалистов, доходы лишь откровенно криминальной части «теневой» экономики составляют примерно 23 млрд. долл.² Как нам представляется, в действительности данная цифра существенно занижена. Не составляет большого труда разобраться — кому выгодно «загонять Россию в финансовый тупик», постоянно гнать вверх курс доллара, всячески и неустанно порочить ныне действующее правительство и т.д.

Вместе с тем, когда годовые доходы «уголовников» становятся сопоставимыми с ценой доходной части годового бюджета такой страны, как Россия и даже превосходят ее, а об этом факте авторы Концепции национальной безопасности страны тоже сознательно умалчивают, то возникает вполне закономерный вопрос — а сколько же стоит такая Концепция национальной безопасности страны на нашем-то «теневом» рынке?

Показательны в этом отношении недавние указы Президента об отставке Генерального прокурора и директора Федеральной службы налоговой полиции России без объяснения причин, не говоря уже о своевременной замене этих руководителей. Приведение этих структур в полурабочее состояние в период, когда Правительству России требуется высококвалифицированная координация и концентрация усилий

правоохранительных органов на ликвидацию финансовой базы организованной преступности в стране, вряд ли будет способствовать решению этой приоритетной задачи и «обеспечению национального согласия и общественно-политической стабильности в стране».

Участники слушаний констатировали, что утвержденная Президентом КНБ носит односторонний характер и особенностям нынешней ситуации, в которой находится Россия, пока не отвечает. К примеру, в КНБ замалчивается обстоятельство, что Россия уже находится на острие грядущего передела мира. Невозможно предположить, чтобы авторы Концепции не знали того, что на территории нашей страны сосредоточено около одной трети разведанных невосполняемых ресурсов планеты, что одновременно население нашей страны составляет всего лишь чуть больше двух процентов населения Земли. Общая же численность населения планеты в связи со снижением доли невосполняемых природных ресурсов находится у порога своего максимума и делает это противоречие для России весьма взрывоопасным. В глазах «цивилизованных» и других государств Россия недвусмысленно превращается в «собаку на сене». Оснований заподозрить авторов КНБ в забывчивости у нас тоже нет. В противном случае они всех россиян продолжают «держат за дураков» и сознательно пытаются ввести их в заблуждение.

Российское общество в последние годы ежедневно сталкивается с откровенным обманом властей всех уровней, отдельных общественных и государственных деятелей, в том числе представителей оппозиции. Не является исключением, к сожалению, и рассматриваемая КНБ. К примеру, чего больше? Безграмотности или направленной дезинформации лишь в таком ее пассаже: «Угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, приобретает особую остроту». Можно ли согласиться с этой неоправданно мягкотелой оценкой нынешнего состояния криминальной обстановки в стране. Прежде всего, не «угроза» криминализации.., а «криминализация общественных отношений». Кроме того, когда разрушение Российского государства дошло до того, что в казне нет денег на должное осуществление главных государственных и поддержку общественных функций: обороноспособности, правопорядка, экономики, армии, науки, образования, культуры, здравоохранения и воспроизводства народонаселения страны — разве можно говорить об «угрозе» криминализации? Похищение из рейсового самолета на взлетной полосе в аэропорту в Грозном представителя МВД России — генерала Г.Шпигуна и последующий вывод из Чечни всех сотрудников российских представительств — это тоже угроза криминализации?!

И далее: «Ошибки, допущенные на начальном этапе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, ослабление государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной социальной государственной политики, снижение духовно-нравственного уровня общества являются объективными факторами, способствующими сохранению преступности и коррупции». Во-первых, — «ошибки.., ослабление... и отсутствие..., на наш взгляд, так же неправомерно относить к «объективным факторам», как нельзя смешивать субъективные просчеты правительства с несовершенством правовой базы и снижением духовно-нравственного уровня нашего общества.

Во-вторых, — надо бы признать, что и криминализация общественных отношений, и коррупция органов власти страны, и так называемая организованная преступность — все это следствие субъективной в своей основе монетаристской внутренней политики руководства страны и прежде всего самоустранения государственных структур от выполнения их конституционных функций. Объективным фактором здесь, как представляется, выступает лишь преемственность уголовных корней современного криминала с советским криминалитетом. Однако качественно и количественно нынешняя криминальная обстановка — это уже принципиально иное явление.

И в-третьих, нужно ли выделять из понятия преступности коррупцию в самостоятельную уголовно-правовую категорию, которая четко описывается древним, как мир, составом уголовного преступления — мздоимства. Принятие же самостоятельного закона о коррупции скорее всего не что иное, как ведущиеся по заказу заинтересованной среды «взрослые деловые игры», которые ведутся, помнится, с 1991 г.

Преступный мир, как карикатурное отражение российской действительности, тоже переживает «революционные» потрясения своих уголовных устоев. К примеру, неполный перечень только убитых за последние годы воров в законе и других уголовных авторитетов сегодня вряд ли уместится на одной странице этого журнала. Списки же погибших в уголовных разборках и других криминальных стычках

«бригадиров и боевиков» уже претендуют на масштабное издание Всероссийской книги криминальной памяти «Воров, убитых в российских мафиозных войнах конца XX века». Криминальная практика убедительно свидетельствует, что поименный список любого бандитского формирования обязательно превращается в его мартиролог. Как считает Н.Модестов, в Москве не сохранилось ни одной бандитской группировки в ее первоначальном составе, а некоторые криминальные бригады завершают похороны своих подельников по второму кругу³.

К началу 90-х годов криминализация экономики страны достигла невиданного в России уровня. В уголовных делах в сопряжении с хищениями миллиардов рублей появились имена новаторов нового мышления и перестройки, высокопоставленных государственных чиновников, видных коммерсантов, артистов. Банки систематически осуществляли аферы с изобретенными чеченцами поддельными авизо, превращая воздух в миллиардную рублевую наличность, конвертируя которую, перекачивали за границу миллионы и миллиарды долларов. За смехотворные цены приватизировались российские индустриальные гиганты мирового масштаба — гордость советского государства, промышленности, науки и народа. Их владельцами становились никому ранее не известные лица, как правило, нерусской национальности. При попустительстве государства пышным цветом расцвели частные финансовые пирамиды, жертвами которых стали десятки миллионов россиян. Этот криминальный опыт затем небезуспешно использовали российские государственные кредитно-финансовые структуры. В условиях первичного передела общенародной собственности уголовный закон и право бездействовали, правоохранительные органы и прокуратура в растерянности молчали. Судебная система оказалась неспособна практически переварить поступающий на ее рассмотрение и решение материал расследования уголовных дел. Изогранный российский рэкет параллельно с государственной налоговой службой опутал криминальной данью, удушающей российскую экономику. Не связанный нормами и установлениями закона и подзаконных актов, он в сравнении со сборами налогов в доходную часть государственного бюджета существенно выигрывал в эффективности сбора бандитами дани в воровской «общак». В данном случае речь идет о суммах, которые обеспечивают российскому криминалитету практически неограниченные возможности использования коммерческих (и не только коммерческих) банков, страховых обществ, трастовых компаний, фондов, совместных фирм и предприятий в стране и за рубежом, других коммерческих и производственных структур.

Постепенно проблема борьбы с организованной преступностью в стране, по крайней мере на словах, занимает все более приоритетное место. Однако принимаемые властями меры носят, как правило, формальный и несистемный характер, и поэтому всерьез ни обществом, ни криминалитетом не воспринимаются. К примеру, широко разрекламированная в средствах массовой информации программа усиления борьбы с преступностью в 1997—1998 гг. была профинансирована всего на уровне 2% от потребности. Ни одна из рекомендаций Верхней палаты Парламента России — Совета Федерации по результатам парламентских слушаний этих вопросов не была реализована. Продолжается активное проникновение организованной преступности в сферу легального национального и зарубежного бизнеса, в политическую элиту страны. Одновременно с усилением коррупции во властных структурах всех уровней наметилась чрезвычайно опасная для российской государственности тенденция прямого проникновения криминала во властные структуры всех уровней. Сегодня уже криминализованы многие крупные объекты экономики страны, отдельные ее отрасли, некоторые структуры власти.

Как отмечается в Концепции, влияние России на разрешение важнейших международных проблем сегодня значительно снизилось. Одновременно заметно усилились попытки и стремление некоторых развитых западных стран к ослаблению международных позиций нашей страны. Чрезвычайно важная официальная оценка нынешнего международного авторитета России! С точки зрения обеспечения национальной безопасности страны от внешних угроз в процессе проведения постсоветского политического курса каких-либо позитивных итогов, как видно, не достигнуто. Продолжающиеся американо-британские бомбардировки Ирака, объявление правительством США в отношении 10 российских НИИ, компаний и фирм экономических санкций якобы за помощь Ирану в создании ракетно-ядерного оружия, реальное продвижение НАТО к нашим границам, другие внешнеполитические акции США, свидетельствуют не только о нарастании внешних угроз, но и о продолжающемся падении международного доверия к России и ее политическому руководству.

Ситуация внутри страны, с точки зрения увеличения опасности внутренних угроз, представляется существенно серьезнее. Властные структуры на федеральном уровне также практически утратили доверие своего народа. Государственные игры в финансовые пирамиды ГКО не только увеличили наш внешний долг, но и в 3—4 раза снизили покупательную способность среднего россиянина. 25-кратное децильное

противоречие в уровне жизни российского населения превращает социальную обстановку в стране в пороховую бочку с тлеющим фитилем. В этих условиях продолжает сужаться возможность России самостоятельно решать свои внутренние политические, экономические и социальные задачи.

Анализ внешних и внутренних угроз национальной безопасности России показывает, что авторы Концепции, как представляется, упустили из виду еще одну, пожалуй, важнейшую социально-политическую угрозу, представляющую, на наш взгляд, наибольшую опасность для российской государственности сегодня. Это утрата федеральной властью доверия у своего народа и у мирового сообщества. К примеру, даже гуманитарная помощь из Германии задерживается немецкой стороной только потому, что немцы опасаются, что эта помощь окажется под контролем российских теневых структур. При всем нашем уважении к ныне действующему правительству, пытающемуся во всех сферах, относящихся к обеспечению национальной безопасности, буквально грудью закрыть огромные бреши, проделанные его предшественниками, нельзя не согласиться с его критиками, хотя бы по одному такому факту — продекларировав намерение оказать помощь простым россиянам в борьбе с «диким рынком» в области производства и распределения лекарств, оно в течение полугода не может предпринять в этом отношении никаких конкретных шагов. Заметим, что только в Москве между производителями лекарств и больными «накручивают» цену в законном порядке около 700 спекулянтов-посредников. Абсолютно правильное, казалось бы, заключение с Индией договора на поставки в Россию лекарственных препаратов в счет погашения ее долга в этих условиях создает реальные возможности для воровства и обогащения российских монополистов в этой сфере предпринимательства и вряд ли окажет помощь населению.

Во многом этим объясняется и то, что до сих пор политическому руководству страны не удалось сформировать объединяющей национальной идеи, которая определяла бы не только мировоззренческую основу, но и долгосрочные цели развития многонационального российского общества, основные пути и способы их достижения. В рассматриваемой КНБ таковая национальная идея, к сожалению, отсутствует. Как нам представляется, без такой конструктивной идеи нынешняя попытка высших эшелонов власти заключить мирное политическое соглашение не имеет практической перспективы и заранее обречена на провал из-за отсутствия соответствующей морально-правовой базы и согласия в самом российском обществе. Соглашение же на основе обещания Президента «не снимать с работы до 2000 г. Премьер-министра Е.Примакова» с точки зрения этической не выдерживает элементарной критики. Это никчемная гарантия. Она напоминает населению страны не только печальной памяти предложение Б.Ельцина: «лечь на рельсы, если в стране ухудшится положение трудящихся» или его сказочку о «38 российских снайперах, контролирующих боевую обстановку в Грозном», но и многие другие аналогичные высказывания и действия Президента России, его Администрации.

Из сказанного возникает естественный вопрос. А не является ли рассматриваемая Концепция национальной безопасности очередной попыткой введения в заблуждение российской общественности? Понимаем, что вопрос трудный. Однако когда речь идет об обеспечении жизненно важных интересов национальной безопасности страны, о сохранении российской государственности и России в будущем XXI в., то трудными становятся ответы и практические дела, а не вопросы.

Известный экономист Дж.Сакс, консультант многих правительств стран, ставших на путь экономических реформ, в 1992—1994 гг. являлся одним из главных советников российского правительства того времени. Полагаем, что доверять его оценкам практики российского реформирования можно. Вот, что он писал по этому поводу: «То, что происходит в России, не имеет ничего общего с общепринятой практикой осуществления экономических реформ, а то, как они планируются, по большей части представляется мне абсурдным»⁴. Думается, что ссылки реформаторов на российские особенности не снижают значимости этих оценок.

Хочется верить, что руководители Совета Безопасности, правительства, Федерального Собрания осознают всю меру своей исторической ответственности за судьбу России, что они найдут возможности и сумеют развить ту, пока малую толику народного доверия и поддержки, кредитом которой вот уже больше полугода умело пользуется премьер-министр Е.Примаков. Этот очень небольшой кредит доверия можно (и нужно!) будет превратить в реальную морально-политическую общую для россиян базу выведения страны из кризиса при условии, что правительству удастся сделать упомянутый Дж.Саксом абсурд (и не только упомянутый им!) достоянием всех граждан России. Полагаем, что россияне смогут оценить его сущность и особенности по достоинству и сделать правильные выводы.

Обратная связь от такой оценки, как нам представляется, могла бы оказаться столь мощной, что киселевы, сванидзе, березовские, гайдары, ясины, немцовы и иже с ними, скорее всего окажутся лишь в роли той Моськи... Ибо морально-политический фактор в эпоху подобных катаклизмов, которые сегодня переживает Россия, далеко не последняя спица в колесе.

Поэтому, правдивое и откровенное изложение состояния дел, их оценка в КНБ, подкрепленные должной информационной и пропагандистской поддержкой в патриотических СМИ, были бы необходимым шагом в деле обеспечения поступательного движения России, пусть пока медленного, но уверенного и твердого. Представляется, что в рамках только такой КНБ может и должна возникнуть общенациональная объединительная идея, способная сплотить народы, населяющие нашу страну, и способствовать формированию позитивного международного общественного мнения действительно демократическим реформам, которые, как мы надеемся, будет проводить нынешнее Правительство России.

¹ В парламентских слушаниях приняли участие, помимо законодателей, высококвалифицированные специалисты и ученые различных направлений деятельности в сфере обеспечения безопасности. Выступили с докладами и сообщениями заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации В.Любимов, сотрудник этого Комитета Н.Рыжак, а также представитель Совета Безопасности В.Михайлов, начальник кафедры национальной безопасности Академии государственной службы А.Прохожев, президент Фонда национальной и международной безопасности Л.Шершнев, первый заместитель начальника Главного управления ФАПСИ В.Горбачев, президент Академии военных наук генерал армии М.Гареев, первый заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ В.Манилов, депутат Госдумы В.Лопатин, начальник Информационно-аналитической службы Управления Федеральной пограничной службы РФ Н.Круглов, начальник Информационно-аналитического управления Совета Федерации С.Глазьев, председатель Комитета Госдумы по геополитике С.Смирнов, генеральный директор Института прокризисных исследований В.Чкуасели, сотрудник Академии естественных наук Г.Балабуха, представитель Академии налоговой полиции В.Анищенко, президент международного концерна «Экология человека» Т.Базалева и другие.

² «Блатная экономика», Советская Россия, 25 февраля 1999 г.

³ Н.Модестов. «Москва бандитская» и «Москва бандитская 2». Документальная хроника криминального беспредела 80—90-х годов. Издание Центрполиграф, Москва, 1997 г.

⁴ Порочное зачатие капитализма в России. Новое время. 1997. № 49. С. 14.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДЕМОКРАТИЯ и РОССИЯ

Н.Машаров,

капитан 2-го ранга

День за днем средства массовой информации убеждают нас: «Мы живем в демократической стране. Россия — демократическое государство». В это верит президент, правительство и часть политиков, и все меньше людей, составляющих эту «российскую демократию».

Что же отличает истинную демократию «Власть народа» от других политических систем?

Прежде всего осознанной свободой для каждого члена общества, которая обеспечивается за счет взаимной ответственности государства и народа.

Демократия будет развиваться и создавать благо для народа, если она управляется эффективно. Слабое управление и народовластие не обязательно одно и то же. Политически слабое руководство способно привести любую демократию назад к диктатуре. В России демократия (пусть еще только декларируемая) была воспринята народом с надеждой на лучшее будущее и не без помощи мощного идеологического пресса политических деятелей типа Е.Гайдара и средств массовой информации, что демократия — это ослабление функции государства, вседозволенность и возврат к первобытному рынку.

Даже по прошествии шести лет «рыночных реформ» и очевидности неправильно выбранного пути нас продолжают убеждать, что все происходящее в стране предопределено историческими законами развития общества.

Но Гайдаровская трактовка демократии абсолютно неверна. Демократия — это новый способ управления, а не путь к ослаблению и разрушению государственной власти.

Цель демократического государства состоит в заботе о благополучии каждого члена общества независимо от его политических взглядов, имущественного состояния, национальной или пар-тийной принадлежности.

Благополучие народа включает такие основополагающие аспекты, как оборона страны, охрана окружающей среды и развитие социальной сферы. Демократия должна обеспечить такую общественную структуру, которая отвечает нуждам отдельных лиц и групп, определяет их место и дозволенные рамки поведения. Что же представляет из себя с этой точки зрения российская демократия?

Современное состояние обороноспособности страны в результате проведенных реформ по сокращению армии и флота, а также военно-промышленного комплекса привело к тому, что даже локальная война в Чечне с бандформированиями оказалась не «по зубам» не только Министерству обороны РФ, но и другим всем вместе взятым силовым ведомствам: внутренним войскам и милиции МВД, ФСБ. Отсутствие продуманной военной политки, неспособность определить перспективы развития Вооруженных Сил своей страны и других стран мира, отсутствие анализа происходящего в Вооруженных Силах привели к полной потере авторитета Вооруженных Сил на международном уровне, что в конечном результате привело к развертыванию блока НАТО непосредственно к границам РФ, переделу зон влияния как в Европе, так и в Азии, возможности силового вмешательства Соединенных Штатов и их союзников по НАТО во внутренние дела других стран.

Государство, не обеспечивающее защиту граждан от внешних угроз, в результате может потерять свою государственность. Ослабление Вооруженных Сил и ВПК привели не только к ослаблению политической роли России в ми-ре, но и к диктату западных стран на российском рынке технологического оборудования.

Рассматривая аспект охраны окружающей среды как фактор сохранения жизни и продолжения рода в последние 8 лет, можно утверждать, что, кроме хищнического уничтожения своих сырьевых ресурсов, запасов леса, минералов, полезных ископаемых Россия стала использоваться ведущими западными странами как огромная свалка токсичных, радиоактивных и других отходов, способных уничтожить все живое в стране.

Отставание в технологичности оборудования и процессах производства на большинстве промышленных предприятий и в сельском хозяйстве при всеобщем ухудшении мер по охране природы ставит страну на грань экологической катастрофы, а ухудшающиеся медицинское обеспечение и рацион питания большинства населения ведет ее народ к вымиранию. Новых русских капиталистов и их западных партнеров заботит лишь сверхприбыль, извлекаемая при бездействии власти, а иногда и с ее помощью, из Российской Федерации.

Экологические нормы и законы должны неукоснительно соблюдаться при надежных гарантиях со стороны исполнительных органов и постоянного контроля за ними со стороны народа.

Третьим аспектом непереносимого благополучия народа является социальная сфера. И в этой области клубок кричащих, неразрешенных проблем множится с каждым днем, приводит к стихийным протестам и выступлениям населения, которые могут привести к непредсказуемым последствиям. Нет ни одной из социальных структур, будь то медицина, образование, культура, которая не находилась бы в глубоком кризисе и упадке.

Все это приводит к деградации человека и в дальнейшем к полному разрушению общественного сознания и неспособности к созиданию нового лучшего общества.

Нежелание постоянно заботиться об обеспечении всеобщего блага страны идет от непонимания и полного незнания задач демократического государства. Как наглядно показывает опыт России в последнем столетии, слабые институты власти ведут к анархии и тирании.

Что же отражает политическая власть в России, чьи интересы она защищает — интересы общества или горстку обогатившейся элиты, какая роль в управлении государством отводится народу?

В какой бы привлекательной и красивой форме руководители России не вели разговор о реформах (что это такое — до сих так никто и не знает), их результат ощущает на себе каждый член общества в ухудшающемся с каждым днем уровне жизни, разгуле преступности, неуверенности в завтрашнем дне.

Но где же народ в системе нового демократического государства и какова его роль в управлении современной Россией? Увы, ему выбрано место статиста с самым большим проявлением демократии — разрешении участвовать в выборах всех уровней власти и не более. В то же время такие основополагающие органы демократии, как парламент (Дума), отражают не мнение большинства народа, а прежде всего мнение партийных вождей и партий и даже малочисленных группировок типа «Наш дом — Россия», преследующих свои узкокорыстные интересы.

Разве простой гражданин может быть услышан в парламенте? А ведь парламент должен осуществлять контроль за правительством, вырабатывать законы на благо страны, решать проблемы даже рядовых граждан. А в своей работе каждый депутат и парламент в целом должны отчитываться перед избирателями, и население каждого избирательного округа должно выражать свои интересы через своих депутатов.

И если интересы общества в целом выше интересов отдельного округа, депутат должен иметь зрелое суждение по такому вопросу и суметь доказать своим избирателям необходимость принятия непопулярного решения.

Современная парламентская система России требует пересмотра, ибо она не способна контролировать правительство, спрашивать с виновных не только за промахи и упущения, но и явные преступления. Необходимость продвижения общества по пути прогресса требует принятия новых законов. Однако противоборство законодательной и исполнительной властей, которое мы наблюдаем в течение последних лет, тормозит гармоничное развитие общества и ведет к утрате восприятия большинством народа самого термина «демократия».

А чтобы работа правительства была эффективной, оно должно формироваться парламентским

большинством, тогда оно будет совместно с парламентом решать основные задачи, стоящие перед обществом. Правительство, сформированное на основе большинства в парламенте, будет эффективнее, чем при назначении его президентом.

Диалог между различными партиями и фракциями, а также наличие в парламенте оппозиции, позволят при выборе членов правительства руководствоваться пожеланиями и волей избирателей и призвать правительство к ответу за действия, ущемляющие их интересы.

Роль оппозиции в демократическом парламенте должна возрастать, и ее задача состоит в выработке различных мнений в противовес большинству для защиты малочисленных групп населения. Политическая система должна развиваться в соответствии с историей страны, общественно-политическими условиями и традициями.

Любые попытки копирования чужого опыта ведут к дестабилизации общественно-политической обстановки в стране.

Для процветания демократии необходима активная, динамичная, эффективная и законно избранная власть, работающая на интересы большинства населения и подотчетная своему народу. Институт президентства в России, к сожалению, не отражает чаяния народа и не выполняет никаких функций по управлению страной как в условиях обычной жизни страны, так и тем более в условиях кризиса.

Вопрос о реформировании всей системы управления Россией назрел давно и требует немедленного решения.

Российская демократия на современном этапе очень далека от основополагающих ее элементов. И все дальше и дальше отклоняется в сторону тирании отдельных лиц и всевластия номенклатуры, подчинения всех сфер общественной жизни небольшим группам финансовой олигархии.

Чтобы свобода и демократия в Российской Федерации стали нормой, демократическое правительство должно сочетать в себе элементы демократии и ответственности.

В управлении государством должно участвовать большинство народа.

Избранные депутаты должны в полной мере отвечать за свои действия и регулярно отчитываться перед избирателями в округах.

Выборные органы не должны быть громоздкими и сложными по внутренней организации. Тогда они смогут действовать решительно и быстро при решении любых государственных вопросов.

Если мы сможем решить эти вопросы, то только тогда можно будет говорить о России как демократической стране. А пока демократия в России это скорее «нет», чем «да».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.Куртов,
ведущий эксперт аналитического центра «Слава России»

КАЗАХСТАН:

архаизация

под видом

демократизации

Российско-казахстанские отношения сегодня во многом определяют тенденции развития всего Содружества Независимых Государств. Вековые исторические традиции, казалось бы, однозначно говорят в пользу установления прочных взаимных связей двух государств. Однако развитие сотрудничества России и Казахстана в постсоветскую эпоху оказалось отягощенным целым комплексом проблем. Мы не будем касаться здесь широко муссируемой в СМИ темы положения русскоязычного населения в Казахстане, хотя эта проблема остается камнем преткновения в межгосударственных отношениях, пусть даже официальная власть в России и в Казахстане игнорирует это. Обойдем и непростой вопрос об экономических отношениях, аренде комплекса Байконур. Остановимся на проблеме демократичности власти. От того, какой подход возобладает в Казахстане: стремление к оформлению жесткой авторитарной структуры, или, пусть не без трудностей, но движение к правовой государственности, в немалой степени будет зависеть будущее наших народов и государств.

Сегодня много говорят о перспективах СНГ. Наиболее эффективное и плодотворное сотрудничество возможно между государствами с демократическими политическими режимами. Тогда их отношения выстраиваются с учетом реальных потребностей населения стран — участниц различных договоров и соглашений. Когда же связи государств находятся в очевидной зависимости от субъективных интересов и капризов глав государств и политических элит, не подотчетных своим народам, возникает совершенно иная картина. В этом случае, как правило, ни о каком плодотворном и действительно взаимовыгодном сотрудничестве не может быть речи.

I. Борьба кланов

Развитие ситуации в Казахстане за период независимости свидетельствует о том, что Назарбаеву удалось в значительной степени создать и укрепить режим личной власти, устранить с политической арены всех сколько-нибудь весомых оппонентов, подмять под себя основные источники финансовых поступлений, обрести на мировой арене привлекательный имидж прогрессивно мыслящего политика, в отношениях с Россией заглушить возможные претензии с ее стороны в адрес руководства Казахстана, заручиться поддержкой ведущих стран Запада и США. То есть Назарбаев сумел создать прочный авторитарный режим, традиционный для патриархальных восточных обществ.

Фактический роспуск парламентов в 1993 и 1995 гг. и принятие в 1995 г. действующей Конституции Казахстана прошли достаточно безболезненно и при успешном для Назарбаева псевдodemократическом прикрытии. За период с марта по сентябрь 1995 г. Назарбаев своими указами ввел в действие все наиболее важные законы, регламентирующие политическую и экономическую деятельность в Казахстане в том виде, как этого хотел сам президент. Парламент не имел никакого отношения к этим актам. Фактически Назарбаев «вылепил» правовые формы организации общества и государства Казахстана по своему усмотрению.

Политическая оппозиция, и без того раздробленная, оказалась лишенной реальной возможности участвовать в политической деятельности в представительных органах. Неоднократные и грубые нарушения при проведении выборов, преследующих цель не допустить представителей оппозиции во властные органы не получили адекватной оценки со стороны мирового сообщества и тем самым еще более развязали руки Назарбаеву по установлению авторитарных порядков. Сам парламент после последних выборов оказался гораздо более подчинен воле президента, который получил конституционное право роспуска нижней палаты, а формирование верхней палаты во многом подконтрольно самому президенту.

В условиях, когда все значимые вопросы политической и хозяйственной жизни решаются в Казахстане практически исключительно при помощи администрации президента, роль политических партий оказалась крайне приниженой. Существующие политические партии не пользуются поддержкой финансово-предпринимательских кругов, так как не могут оказать им услуги политического лоббирования их интересов. Даже поддерживающие президента партии испытывают серьезный недостаток в средствах.

Усиление элементов традиционализма в казахстанском обществе привело к тому, что основная борьба идет между кланами, отражающими основные регионально-племенные группировки. Причем борьба эта ведется не открытыми демократическими средствами, а преимущественно аппаратно-бюрократическими — за обладание административными должностями, что позволяет в условиях Казахстана получить доступ к распределению общественных богатств.

Кланы у казахов обусловлены в большей степени историческими особенностями прошлой кочевой организации их общества. Различные кочевые рода были объединены в три жуза: старший, средний и младший. Причем названия жузов никак не связаны с их численностью. Если обратиться к данным переписи 1989 г., то численность казахов старшего жуза можно оценить в 2 млн., среднего жуза — 3 млн., а младшего жуза — примерно 1,5 млн. чел. Однако названия жузов реально отражают их место в традиционной кочевой иерархии, т.е. старший жуз реально претендовал на старшинство в кочевой генеалогии. Каждый из жузов занимал свою территорию:

- старший жуз — южный и юго-восточный Казахстан,
- средний жуз — центральный, северный и восточный Казахстан,
- младший жуз — западный Казахстан.

Принципиальным является также то обстоятельство, что жузы в разное время вошли в состав Российской Империи: сначала младший, затем средний и только значительно позднее — старший жуз. Последнее обстоятельство очень часто в наше время любят подчеркивать представители старшего жуза, интерпретируя его большим свободолюбием и независимостью старшего жуза от России и тем самым косвенно обосновывая свои претензии на верховенство в нынешнем суверенном Казахстане. Такая интерпретация абсолютно не соответствует исторической правде. Старший жуз просто был поработан джунгарами и поэтому не смог принять подданство России в то время, как это сделали младший и средний жузы. Внутри жузов также существовали свои градации родов по их «старшинству». Например, старший жуз составляли 11 родовых групп.

Со времени прихода к власти в Москве Л.Брежневa начинается период усиления роли в Казахстане старшего жуза.

Генеральный секретарь ЦК КПСС способствовал возвышению Д.Кунаева — представителя старшего жуза из рода Ысты. Последний стал активно расставлять на ключевые посты в тогдашней республиканской номенклатуре казахов из своего жуза. Однако трайбалистская по своей сути кадровая политика Кунаева имела, тем не менее, естественные ограничители в виде партийной и советской демократии, а также в политическом весе в республике «четвертого жуза» — русскоязычного населения, численность которого была сравнима с казаками. Кунаев был вынужден балансировать между интересами разных политических сил. Однако несомненно при нем клановые аспекты стали одним из атрибутов политики.

В дореволюционный период клановая принадлежность казахов играла огромную роль, определяя их статус в обществе. Семьдесят лет советской власти не уничтожили, а лишь значительно потеснили роль жузов. Долгое время в составе политической элиты Казахской ССР преобладали выходцы из среднего жуза, территория которого соседствовала с промышленно развитыми областями России и в силу этого была более урбанизированной и индустриализированной. Средний жуз в советский период дал большинство интеллигенции как творческой, так и сугубо научной.

Основная клановая борьба тем самым разворачивалась между старшим и средним жузами. Младший жуз, не игравший какой-либо значимой самостоятельной роли, стремился подыгрывать то старшему, то среднему жузу, добиваясь при этом уступок с их стороны в виде отдельных номенклатурных должностей. Кунаев сумел выдвинуть на ряд ключевых постов в республике своих протеже из старшего жуза, в частности ими были первый секретарь столичного обкома партии С.Аухадиев и глава правительства Н.Назарбаев.

Горбачев в 1986 г. столкнулся с непростой ситуацией, когда ему пришлось ради умиротворения клановых амбиций и жузовой борьбы назначить первым секретарем ЦК Компартии Казахстана не просто стороннего человека, а фигуру, никак не связанную с внутриказахскими разборками — Г.Колбина — главу Ульяновского обкома. Однако лидеры старшего жуза не пожелали так просто расстаться с властью — в Алма-Ате были инспирированы массовые беспорядки и столкновения в декабре 1986 г. Москва предпочла не слишком долго акцентировать внимание на причинах этого конфликта, тем более, что вскоре в результате проводимой Горбачевым политики в СССР возникли куда более серьезные проблемы. Старший жуз восстановил свои силы, когда в 1989 г. первым секретарем ЦК Компартии республики стал Назарбаев. Он сумел избавиться от всех ярких претендов на его место их других жузов, большинство из которых под предлогом перестройки работы аппарата были отправлены на пенсии.

II. «Звездный час» казахских кланов

С обретением независимости настал «звездный час» для казахских кланов. Суверенный Казахстан по воле его правителей остро нуждался в исторической и правовой легитимизации. Свое обоснование требовала также и этнократическая компонента в политике новой казахской элиты. Выход нашли в возвеличивании прошлых кочевых традиций казахов, настоятельно противопоставляя их «импер-скому наследию»: за короткий период была переписана история республики, изменена топонимика, появились новые национальные герои в виде ханов и султанов прошлых времен.

Однако стремясь дистанцироваться в обосновании суверенитета своей власти от России, Назарбаев, тем самым, может быть того и не желая, открыл своеобразный «ящик Пандоры» — вытесняя из общественной жизни российское и советское влияние он объективно способствовал заполнению образовавшихся в результате этого ниш отнюдь не самыми лучшими традициями кочевников. Клановость и жузовые амбиции стали неотъемлемой частью политической и вообще социальной жизни Казахстана.

Теперь уже сам Назарбаев был вынужден лавировать между сложными притязаниями жузов и родов на власть в суверенном Казахстане. Надо признать, что пока Нурсултану Абишевичу это удастся неплохо. Он сумел нейтрализовать оппозицию, один из лидеров младшего жуза А.Кекильбаев, ставший в 1994 г. главой Верховного Совета, и лидер среднего жуза — председатель партии Народный конгресс Казахстана О.Сулейменов были вытеснены с политического Олимпа в результате блестяще разыгранной Назарбаевым истории с роспуском парламента в марте 1995 г. на основании решения Конституционного Суда. Назарбаеву удалось в значительной степени укрепить и власть своего семейного клана.

Отлично понимая роль средств массовой информации в современной жизни он способствовал тому, что его дочь стала фактическим руководителем республиканского телевидения. Зять Назарбаева — председатель Комитета налоговой полиции Казахстана. Еще один его родственник возглавил один из крупнейших коммерческих банков республики. Есть близкая родня Нурсултана Абишевича и в руководстве силовых структур Казахстана.

Однако эта семейная власть имеет свои пределы могущества. Российская пресса время от времени будоражит читателя предсказаниями о возможной семейной преемственности власти в Казахстане. Навряд ли это произойдет. Все же не в клановых традициях казахов иметь правителем женщину, а у Назарбаева сыновей нет, другая же его родня значительно уступает по политическому весу лидерам иных родов. Правда, в 1998 г. одна из дочерей Назарбаева сочеталась «династическим» браком с сыном президента Киргизии, с которым главу Казахстана и без того связывали родственные узы.

Еще более важно то обстоятельство, что Назарбаев является выходцем из рода шапрашты. А этот род, хоть и относится к старшему жузу, но считается там захудалым, незнатным. Поэтому-то Назарбаев имеет реальные проблемы и с претендентами на власть из собственного жуза, такими, например, как бывший мэр Алма-Аты З.Нуркадилов. Это обстоятельство в немалой степени способствовало тому, что Назарбаев, вопреки сопротивлению старшего жуза, настоял на перенесении столицы республики на север — в Акмолу (ныне — Астана), на исконную территорию среднего жуза. Направить энергию старшего жуза на «отвоевывание» места под солнцем у среднего жуза, а самому встать над этой схваткой в лице гаранта целостности власти — вот такую по-видимому задачу поставил перед собой президент Казахстана.

Немцы, занятые аналогичным занятием — перенесением столицы из Бонна в Берлин, при всем своем

благополучии, отвели на это 10 лет. Берлин, как известно, современный европейский город и уже был столицей государства, в отличие от Астаны. Небогатый Казахстан, волею его президента, решал эту проблему в три года, хотя затраты на перенос столицы и в Германии, и в Казахстане, наверняка сопоставимы и измеряются не одним миллиардом долларов. Но Нурсултан Абишевич спешил укрепиться в новой ставке.

III. Политическая линия Назарбаева

Еще одним фактором, способствующим архаизации Казахстана стал отток русскоязычного населения из республики. При молчаливом согласии российского руководства на проведение Назарбаевым политики «тихого выдавливания» русских из республики, в настоящее время меняется демографическая ситуация в Казахстане в пользу преобладания казахского этноса. Вместе с этим в общественной практике укрепляются элементы традиционной архаичной политической культуры, культивирующей почитание власти и не допускающей открытой политической борьбы за иные интересы.

Значительная часть потенциально перспективных политических лидеров уже покинула Казахстан, решив, что их политическое будущее при установившемся режиме бесперспективно. В значительной степени этому способствовала активная внешнеполитическая агитация, предпринятая президентом Назарбаевым. В частности Назарбаев очень серьезно работает на информационном и политическом поле в самой России. Он постоянно печатает свои книги, дает интервью ведущим российским изданиям, сумел привлечь на свою сторону часть академиков, которые заняты пропагандой его взглядов в самой России. Назарбаев искусно эксплуатирует идею евразийского союза, выдает себя за искреннего сторонника укрепления курса на сотрудничество с Россией, что ему чаще всего удастся.

В то же время в других странах — США, Германии, Китае, Италии, Иране Назарбаев во время своих визитов часто подчеркивает, что его политика направлена на избавление от «имперского наследия России». Он сознательно идет на предоставление иностранным компаниям преимуществ перед российскими субъектами. В вопросах освоения Каспия, прокладки нефтепроводов, освоения новых транспортных сетей и в ряде других случаев его политика во многом прямо противоположна интересам России.

В настоящее время именно укрепление своей власти внутри страны и создание благоприятного имиджа вовне позволили, вероятно, Назарбаеву прийти к выводу о том, что он может безбоязненно пойти на очередную внешнюю «демократизацию» созданной им системы власти, так как каких-либо кардинальных перемен это не принесет. Основные финансовые потоки и средства массовой информации находятся под контролем Назарбаева, его власть опирается на разветвленный аппарат чиновников, в сознание которых прочно вошла идея зависимости их личного благополучия от воли президента, которому они, несомненно, будут служить и выполнять все его решения, в том числе откровенно противоправные, о чем уже свидетельствуют многочисленные факты из современной истории Казахстана.

IV. Досрочные президентские выборы

Идея проведения досрочных выборов Президента Казахстана возникла в окружении Назарбаева в начале весны 1998 г. Помимо указанной выше причины этому способствовал еще ряд соображений:

- Ситуация в экономике Казахстана является достаточно неустойчивой. Иссякли источники бюджетных поступлений от приватизации и продажи иностранным владельцам большинства промышленных предприятий республики (по некоторым оценкам более 90% промышленных предприятий принадлежит иностранцам). Многие из этих предприятий неэффективно работают и не приносят доходов в бюджет. Падение мировых цен на углеводородное сырье крайне болезненно сказалось на Казахстане, который все годы независимости делал откровенную ставку на переориентацию народного хозяйства на экспорториентированную сырьевую экономику. 1998 г. был неурожайным — зерновых собрано на треть меньше запланированного (а это также статья экспорта и поступления валюты). Президенту Казахстана не удалось в середине года на переговорах с премьером Кириенко добиться прощения Россией долгов Казахстана при одновременном выполнении его требований по выплате арендной платы за космодром Байконур. Эти негативные факторы неизбежно должны были привести в ближайшее время к ухудшению социально-экономического положения в республике.
- Самым серьезным фактором, оказавшим влияние на решение президента провести до-срочные выборы, являлась реальная опасность распространения на Казахстан финансового кризиса в России.

Хотя руководство Казахстана не предпринимало аналогичных России рискованных финансовых проектов с ценными бумагами, большой объем взаимной торговли, транспортная зависимость от России, падение цен на нефть неизбежно должны были втянуть Казахстан в кризис. В этих условиях президент Назарбаев решил переизбраться досрочно, до того момента, как разразившийся кризис даст козыри в руки его оппонентов.

- Несомненно также и то, что Назарбаев учитывал сложные перспективы с политическим будущим нынешнего Президента России. Налицо с его стороны была попытка переизбраться при Ельцине, с которым у Назарбаева сложились нормальные взаимоотношения и который мог оказать ему политическую поддержку при переизбрании. Будущий президент России, избранный досрочно или в срок, теоретически, по расчетам Назарбаева, мог оказаться более ориентированным на национальные интересы своей страны и не столь лояльным к его политике.
- Определенное значение имел и тот факт, что в связи с недавним переносом столицы Казахстана из Алма-Аты в Астану, Президент Казахстана имел уникальную возможность воспользоваться в связи с этим фактором внесения дезорганизации в ряды его политических оппонентов. Большинство оппозиционных Назарбаеву сил традиционно в течение последних лет действовало в прежней столице — Алма-Ате, где до сих пор проживают большинство лидеров оппозиции. Перенос центра избирательной кампании в Астану в известной степени лишал их возможности полноценно участвовать в избирательном процессе.

В октябре 1998 г. Назарбаев в очередной раз разыграл неплохой политический спектакль, представив себя инициатором демократических преобразований и одновременно, «против своего желания» идущий навстречу парламенту в его желании провести досрочные выборы президента. Для этого 30 сентября 1998 г. Назарбаев обратился с посланием к народу Казахстана «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии». В ответ депутаты парламента Казахстана, до этого фактически безропотно голосовавшие за все инициативы президента, якобы настояли на проведении досрочных выборов. А Назарбаев, «дабы не допустить раскола в обществе», пошел им навстречу.

Очевидно, что установленный срок выборов — 10 января 1998 г. — был крайне неудобен для проведения действительно свободных и демократических выборов. За это время никакой из альтернативных кандидатов не способен создать хорошую команду и подготовить грамотную избирательную кампанию. То есть Назарбаев и здесь получал реальный выигрыш, используя свое положение.

Юридически нынешние выборы президента являлись досрочными. Референдум, проведенный в 1995 г. в условиях отсутствия работающего парламента, продлил полномочия Нурсултана Абишевича до 2000 г. Внешне выдвинутая Назарбаевым идея проведения досрочных выборов выглядела вполне демократично. Президент Казахстана инициировал также в парламенте процесс принятия конституционных поправок, рассчитанных, как было заявлено, на «решительную демократизацию». Реально было внесено всего 19 поправок в 13 статей Конституции. Значительная часть из них была посвящена увеличению роли президентской власти.

Так, был снят верхний возрастной предел для занятия должности президента, а нижний предел повышался с 35 до 40 лет, срок полномочий президента был увеличен с пяти до семи лет, уточнялся порядок преемственности власти в случае досрочного освобождения президента от должности или его смерти. Весьма примечательным было снятие требования участия в голосовании более 50% избирателей, внесенных в списки. По мнению Назарбаева прежняя норма нарушала права тех, кто решил участвовать в голосовании, со стороны тех граждан, которые решали не голосовать. В соответствии с этой, далеко не безупречной с точки зрения права, логикой ныне достаточно даже одного человека, пришедшего к урнам в день голосования, чтобы целое государство обрело своего главу.

Стоит отметить, что в соответствии с избирательным законодательством Казахстана, введенным указом самого президента, кандидатом на пост главы государства может быть только человек, свободно владеющий государственным, т.е. казахским языком. И что самое примечательное — каждый претендент должен внести в центральную избирательную комиссию залог в размере, эквивалентном примерно 30 тыс. долл., который при любом результате выборов ему не возвращался. Тем самым в Казахстане, единственной из стран СНГ, фактически был введен имущественный ценз, отсекавший от борьбы за пост президента многих кандидатов.

Обещанное в послании президента увеличение роли политических партий на практике вылилось в предоставление последним возможности конкурировать за 10 депутатских мандатов по партийным спискам в нижнюю палату парламента, насчитывающую всего 77 мест. При этом был установлен самый высокий в странах СНГ заградительный барьер для депутатов-партийцев — 7%. Что же касается самих депутатов парламента, то по одной из поправок к Конституции теперь им уже не гарантируется сохранение прежней или представление равноценной работы по истечении их депутатских полномочий.

Вряд ли подобное можно назвать решительной демократизацией. Хотя определенный шаг в этом направлении сделан. **Нурсултан Абишевич остался верен традиционной восточной политике — много и красиво говорить, но при этом действовать медленно и осторожно, ни на минуту не выпуская из рук реальные рычаги власти.** На Востоке не любят быстрых перемен, здесь предпочитают размеренность и неторопливость во всем. Именно это умело обыгрывает Президент Казахстана.

Другой характерной традицией Востока является почитание реальной власти. Раньше ее просто боготворили, ныне же рецидивы этого можно наблюдать в виде широкой кампании единодушного одобрения кандидатуры действующего президента, в мобилизации всей мощи бюрократического аппарата государства на его поддержку на выборах. Назарбаеву, в отличие от Ельцина, даже не нужно было специально задействовать административные рычаги в нужном направлении. Чиновничество Казахстана и без этого знало, в чем состоит его «долг» перед властью.

«Праздник демократии» — кампания по выборам президента Казахстана по своей помпезности значительно превзошла иные юбилеи и красные дни в календаре. Предвыборные лозунги на улицах городов призывали граждан голосовать за будущее своей республики, внушительный отряд деятелей отечественной и зарубежной эстрады по образцу российских выборов 1996 г. рейдировал по бескрайним степям Казахстана, газетные полосы пестрели письмами и телеграммами трудовых коллективов в поддержку одного из кандидатов на президентский пост.

К сожалению, российское руководство также внесло свою лепту в этот процесс. В октябре 1998 г. тяжело больной Президент России посетил Казахстан, где за несколько часов своего пребывания подписал ряд принципиальных документов. При взаимозачете долгов Казахстан получил более чем щедрый подарок, ему были прощены долги на сумму около 800 млн. долл. И это в условиях бушевавшего в России финансового кризиса! Одновременно Россия брала обязательство начиная с 1 января 1999 г. вносить половину арендной платы за космодром Байконур в валюте. Нурсултан Абишевич в очередной раз был назван лучшим другом Бориса Николаевича, а Казахстан — стратегическим союзником России XXI в.

Наконец, Президент Казахстана совершенно неожиданно для многих был удостоен высшей государственной награды России — ордена апостола Андрея Первозванного.

На этом обстоятельстве мы остановимся немного подробнее. В России впервые этот орден был учрежден еще Петром I после его возвращения из поездки в Западную Европу в конце XVII в. Петр I установил, что орден выдается «за заслуги чрезвычайные». Его первым кавалером 10 марта 1699 г. стал Федор Головин, сподвижник Петра в его реформах, ведавший обучением русских студентов в Европе, адмирал флота, начальник Навигацкой школы, руководитель Посольского приказа. При Петре I орден св. Андрея был не просто высшей, а практически недостижимой для большинства наградой, награждения им происходили очень скупо. В 1702 г. знаки ордена получил граф Шереметев за победу над шведами при Эрресфере, за знаменитую Полтавскую битву орден был пожалован боевым генералам Брюсу, Галларду и Ренцелю.

Как и при Петре I, в современной России возрожденным орденом допускается награждать иностранцев. По статусу ордена апостола Андрея Первозванного им может быть награжден глава другого государства «за выдающиеся заслуги перед Россией». При всем уважении к Нурсултану Абишевичу, в проводимой им политике таковых не наблюдается. Любопытно отметить, что и при Петре I был один «прокол» в награждении орденом. Петру I была нужна поддержка украинских казаков и он наградил им «за тридцатилетние успехи над крымцами» украинского гетмана Мазепу. Когда же Петру стало известно, что гетман предал его, открыл южный фронт и поставил в тяжелое положение русскую армию, государь разгневался, так как высоко ценил свой орден. Причем месть Петра в этом отношении приняла весьма своеобразную форму. По его повелению был изготовлен громадный знак и цепь с изображением Иуды, повесившегося на осине, а внизу лежащие тридцать сребреников. Этот знак, названный орденом Иуды, предназначался для вручения Мазепе. Бежавший после поражения в Полтавской битве Мазепа умер 22 августа 1709 г., так и не получив этой вполне заслуженной награды.

О действительно свободных выборах в Казахстане в таких условиях можно говорить только с известной степенью рационального скепсиса. Тем не менее нынешние выборы были куда более демократичными, чем предыдущие. Тогда, в далеком 1991 г., президентские выборы были безальтернативными. Единственный кандидат, решившийся побороться с Назарбаевым за пост главы государства, — лидер националистической партии «Желтоксан» Х.Кожамедов был устранен еще на ранних этапах избирательной кампании. Ему не удалось собрать необходимых 100 тыс. подписей в свою поддержку и он не был зарегистрирован в качестве официального кандидата. Правда, при этом стоит упомянуть о том, что тогда из штаб-квартиры Кожамедова в результате рейда столичной милиции таинственным образом исчезли подписные листы с сорока тысячами подписей. Но на нарушения на этих выборах, как и на многих последующих, власти не

обращали внимание.

Это ведь только в США одно только подслушивание в штаб-квартире конкурирующей политической партии обществом и законом расценивается как серьезное нарушение демократии и реально влечет потерю президентом своего поста, как было в случае с Ричардом Никсоном. Казахстан же, по мнению тех самых сил, которые беспрерывно ведут шумные кампании о нарушениях демократии в Белоруссии, — это не Соединенные Штаты, он «только строит демократию», а ребенку, как известно, прощают многое.

В нынешней избирательной кампании соискать пост президента решили около десятка человек, но сито Центризбиркома прошли только четверо:

- сам Назарбаев;
- лидер казахстанских коммунистов, бывший спикер Верховного Совета 1991—1993 гг. Серикболсын Абдильдин;
- сенатор Энгельс Габбасов, известный в республике своей борьбой за экологию;
- глава Таможенного комитета генерал Гани Касымов — казахстанская «копия» Александра Лебеда.

Наиболее сильный потенциальный оппонент Назарбаева — бывший премьер-министр Акежан Кажегельдин был нейтрализован традиционными методами: за участие в заседании общественного движения «За честные выборы» он был подвергнут административному взысканию, что по казахстанским законам достаточное основание для отказа в регистрации в качестве кандидата в президенты. К слову, это также весьма показательная норма «демократичного» Казахстана.

Представьте себе ситуацию, когда вы нарушаете правила дорожного движения, вас останавливает милиционер, штрафует, и на основании этого вынесенного административного взыскания вы оказываетесь лишенным части своих политических избирательных прав. «Мудро и справедливо» — не правда ли?! Кажегельдин, впрочем, хотя и является представителем среднего жуза, для России представляет собой еще более проблемную, чем Назарбаев, фигуру.

Как бывший глава правительства А.Кажегельдин является виновником грубых промахов в экономических реформах 1994—1997 гг. Назарбаев умело пустил в ход и компромат о серьезных противоправных действиях Кажегельдина, связанных с его хозяйственной деятельностью. Кажегельдин, принадлежащий к среднему жузу, считается неприемлемой фигурой не только для Назарбаева, но и для других лидеров старшего жуза.

Так, например, другой амбициозный политик из старшего жуза — З.Нуркадилов (бывший мэр Алма-Аты, ныне депутат), который олицетворяет собой даже более традиционную, чем Назарбаев, линию власти в Казахстане, осенью 1997 г. фактически начал поход против Кажегельдина, когда тот еще был главой правительства, обвинив его в парламенте Казахстана в незаконном присвоении 30% акций Шымкентского нефтекомбината (расположенного на традиционной территории старшего жуза).

Младший жуз не был заинтересован в поддержке Кажегельдина, так как его представитель — Балгимбаев впервые за долгие годы занял второй пост в республике — стал главой правительства. Можно предположить также, что младшему жузу была обещана «кость» — финансовые вливания за счет средств, которые предоставят руководству Казахстана иностранные инвесторы за освоение месторождений на шельфе Каспийского моря (побережье Каспия — территория расселения младшего жуза).

V. Итак...

В исходе выборов, принесших победу Назарбаеву в Казахстане, мало кто сомневался. Система власти, любовно взлелеянная Нурсултаном Абишевичем, и на сей раз не дала сбой. Власть показала свою способность к выживанию и силу, но это еще не есть сила демократии, и тем более не ее торжество. Современная демократия очень во многом сродни «рыночной» экономике. Президенту Казахстана пока удалось создать особую альтернативную систему народовластия — пассивную демократию с элементами традиционного восточного авторитаризма, базирующуюся на патерналистско-корпоративном сознании населения.

Избиратели в такой системе еще не выступают как полностью свободные разумные потребители, выбирающие и соответственно «потребляющие» на «рынке демократии» тех или иных политиков. Выбор граждан ограничен строгими рамками, далеко не всегда разумными и оправданными. В современном мире

подлинная демократия невозможна без свободы политической конкуренции.

За Назарбаева на прошедших выборах было отдано 82% голосов. Победа «блистательного султана», а именно так переводится имя президента Казахстана на русский язык, помимо прочего, лишний раз свидетельствует о том, что нынешние изменения в странах СНГ все более и более приобретают разноректорный характер. В европейском сегменте Содружества — в Молдавии, Белоруссии, Украине, Армении главы государств уже менялись в ходе выборов. В Грузии и Азербайджане это также происходило, но не совсем безупречным правовым путем. Ждет скорая смена нынешнего президента и Россию. Это нормально, так как свидетельствует о пусть и не беспрероблемном, но продвигении этих стран по пути к демократии.

Иное дело — азиатские страны СНГ. Практически во всех из них (за исключением, пожалуй, Таджикистана) их президенты разными путями стремятся обеспечить незыблемость своего положения на вершине власти. То, что средствами этого являются соответствующим образом «модифицированные» выборы и референдумы, не меняет существа дела. Это обстоятельство следует учитывать России в ее политике интеграции на постсоветском пространстве.

Процесс архаизации Казахстана вошел в ту стадию, когда демократизация сверху мало что способна поменять по существу, она лишь приукрашивает внешний вид системы авторитарной власти. Президентская мантия Назарбаева имеет подкладку, характерную для ханских халатов владык прошлого. Надо воспринимать это как реальность. В конце концов это в благополучной и демократичной Европе сытые немцы предпочли социал-демократа Шредера проверенному консерватору Колю. Там от хорошего идут к лучшему, в Казахстане же власть пока «консервирует настоящее», пугая население возможностью наступления еще более худшего. С учетом этого фактора отношения России с Казахстаном не выглядят так радужно, как их любят представлять с высоких трибун.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Новый шантаж АЗЕРБАЙДЖАНА

С.Вермишева,
публицист

Еще до прихода к власти в качестве Президента Азербайджана, Г.Алиев свой политический, экономический и военный успех предполагал строить на эксплуатации темы «Нефть Каспия». В дальнейшем он в этом преуспел. «Коммерческая палатка», каковой можно считать все правительства России, начиная с 1991 г. до прихода во власть Примакова, во многом способствовала успешности этого замысла.

Однако, как известно, у лжи короткие ноги, которые неминуемо должны споткнуться об истину. А она заключается в том, что 77,7% доказанных запасов нефти Апшерона, которые были на протяжении 150 лет объектом вождения Запада, и прежде всего Англии, ныне выработаны. Оставшиеся 22,3% это, в основном, остаточные, низкодебитные и обводненные запасы.

Перспективы приращения запасов за счет новых месторождений¹ более чем туманны. При этом, по мнению специалистов, все, что сделано за последние годы, «достаточно лишь для стабилизации добычи нефти в Азербайджане на уровне 10—12 млн. т в год». Если учесть внутренние нужды Азербайджана в нефти (порядка 5—6 млн. т), то станет ясно, что для остающегося, предназначенного на экспорт количества в 5—6 млн. т, вряд ли кто-либо будет строить новый мощный нефтепровод Баку — Джейхан.

Не поможет реализации этого проекта и нефть Казахстана. С учетом целого комплекса обстоятельств, связанных с ее качеством, «уровень добычи нефти в Казахстане в ближайшие 10—15 лет может составить не более, чем 30—40 млн. т в год. Ввиду возможности ее транспортировки на Запад по существующим российским магистралям проекты новых сложных, дорогих, экологически и сейсмически небезопасных трубопроводов по дну Каспийского моря до Баку и далее, через курдские районы и высокогорья Турции, сродни жанру детективного романа, а не серьезного технико-экономического обоснования.

Нефть Туркмении также мало что может прибавить по загрузке гипотетического трубопровода. При самых радужных прогнозах в ближайшие 10—15 лет ее объем, по оценкам специалистов, не превысит 10 млн. т.

Таким образом, возможные перспективные объемы добычи и экспорта нефти прикаспийских государств априорно не могут оправдать затрат на строительство «самого дорогого (3,5 млрд. долл.), самого протяженного (порядка 1100 миль) и самого уязвимого, как с точки зрения техногенных, так и природных факторов, проекта транспортировки каспийской нефти по дну Каспия и далее в турецкий порт Джейхан через Азербайджан и Грузию. Тем более, что особой нужды в ней на перспективу в 20—25 лет не просматривается. В лучшем случае суммарный объем добычи нефти прикаспийских государств к 2010 г. может составить «70—100 млн. т... в то время как уже в настоящее время странами Персидского залива добывается 950 млн. т, а Россией — 300 млн. т».

Картина для Алиева становится особенно грустной, если учесть мировую конъюнктуру нефти — падение цен и превышение предложения над спросом.

А будет ли расти цена на нефть, если низкие цены способствуют развитию экономики основных импортеров нефти, коими являются наиболее развитые страны Запада (только США импортируют в сутки 7 млн. баррелей) и одновременно разрушают экономику России, Ирана, Ливии и др., неугодных США стран — доподлинно известно многоопытному Алиеву. И потому, еще продолжая спекулировать девальвированной темой каспийской нефти, Алиев развил антироссийскую деятельность в новом направлении, раздувая шум вокруг российской военной базы в Армении и требуя ее свертывания. Азербайджанские власти шантажируют руководство России заявлениями о выходе, в противном случае, Азербайджана из договора о коллективной безопасности в рамках СНГ, о размещении на территории Азербайджана военной базы НАТО, заключении военного союза с Турцией, закрытии расположенной на территории республики Габалинской радиоретрансляционной станции (РРС) Минобороны России.

Выход Азербайджана из Договора о коллективной безопасности странам СНГ, остающимся в рамках Договора, особенного вреда принести не может, так как армия Азербайджана — это та армия, о которой, перефразируя Наполеона, можно сказать, что для победы над ней хватит и одного полка, но для ее защиты не хватит и десяти. В этом убедились и афганские моджахеды и чеченцы, сражавшиеся против Карабаха, и покинувшие азербайджанскую армию ввиду ее полной профнепригодности и моральной несостоятельности. Размещение же военных баз НАТО на территории Азербайджана ударит прежде всего по безопасности самого Азербайджана. Ведь военные базы не всегда бездействуют, но иногда используются и по прямому назначению. Против кого НАТО может использовать свою военную базу в регионе догадаться, наверное, Алиеву не трудно. И поэтому, приняв решение о размещении на своей территории военной базы НАТО, Азербайджан и его население должны быть готовы к актам возмездия со стороны соседей. Таких, например, как Ирак или Иран. Согласен ли азербайджанский народ подвергать себя подобной опасности — еще большой вопрос. И Алиев, развивая тему НАТОвского базирования в Азербайджане, дает большой козырь оппозиции.

Требования ликвидации Габалинской РРС и размещение военной базы НАТО на территории Азербайджана не могут остаться без внимания и со стороны России. Спектр возможных контрдействий достаточно широк и разнообразен (правовые, экономические, политические и военные аспекты).

С точки зрения международного права, Азербайджан допустил вопиющие нарушения, самолично присвоив Каспию статус моря, и, соответственно, разделив его на сектора. В этом случае Азербайджану достается большая часть каспий-ского шельфа. В наиболее ущемленном положении оказывается Россия. Однако Каспий никогда не был морем. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться, что из Каспия не вытекает ни одна река, ни один ручей. Каспий — закрытый, естественный водоем, который, по определению, является озером. Озеро же, согласно Международному морскому праву, подлежит совместной эксплуатации всех прибрежных стран. Попустительство, игра в поддавки, корысть и отсутствие государственных подходов со стороны России позволили руководству прикаспийских государств, главным образом — Азербайджана, его пограть. Но времена переменялись и вопрос статуса еще не поздно оспорить. В спорные же месторождения вкладывать средства найдется не много охотников.

Туркмении представляются спорными и права Азербайджана на месторождения Азери и Чираг, и она собирается оспаривать их в Международном арбитражном суде. Месторождения же эти являются главной надеждой Азербайджана на будущее.

Спорно в правовом отношении право Азербайджана иметь на Каспии свой флот. Согласно Туркманчайскому договору между Российской Империей и шахским Ираном от 1828 г. держать на Каспии военный флот могла только Россия. Договор между Советской Россией и Ираном от 1921 г. и СССР и Ираном от 1940 г. откорректировал его в пользу Ирана, допустив в воды Каспия военный флот Ирана. Российская Федерация, объявив себя правопреемницей Советского Союза, правопреемствует не только долги Советского Союза, но и его права. Утверждение их требует политической воли и ничего более. Руководство же новой России умудрилось передать Азербайджану часть Каспийской флотилии. И здесь налицо неоправданная правовая уступчивость, которая также может быть оспорена новым руководством России.

Переосмысление возможно не только в области права, но и в сфере экономических взаимоотношений России и Азербайджана. Прежде всего это касается транзита через Волгу грузов, предназначенных для нефтебурения и нефтедобычи на шельфе Каспия.

Еще в 1995 г. Госдумой была разработана программа ужесточения линии поведения России в отношении прикаспийских государств, в частности — Азербайджана... Сегодня, при правительстве Примакова, эти разработки могут быть актуализированы и подкреплены выводами слушаний в Думе (2 февраля 1999 г.). Разрабатывая планы создания новых коммуникационных систем в обход России, Азербайджан забывает о своей транспортно-коммуникационной зависимости от России. Вернее будет сказать, что руководство России до сего времени разрешает Азербайджану проявлять подобную забывчивость. Это касается прежде всего Волги, которая является единственным путем, позволяющим доставлять транзитные грузы на Каспийское море.

Вопрос для Азербайджана заключается в том, что он не способен сам производить в нужных объемах необходимое для увеличения в республике нефтедобычи оборудование. Обеспечить же транспортировку крупногабаритных грузов (оборудование, нефтяные платформы, специальные суда пр.) можно осуществить только по Волге, а не в обход России. «Отдавая себе отчет в этом, власти Азербайджана инициировали заключение двух соглашений о свободе транзита. Одно является многосторонним в рамках СНГ и в

принципе предполагает свободу транзита (для Азербайджана. — Авт.), не упоминая отдельно Волгу. Другое, уже двустороннее, соглашение между Россией и Азербайджаном, где четко оговорено право Азербайджана свободно и беспошлинно пользоваться Волгой в качестве транзитного пути». Заметим, что это соглашение было подписано В.Черномырдиным, несмотря на наличие серьезных проблем между Россией и Азербайджаном прежде всего по статусу Каспия. Очевидно, со временем станет ясна причина такой стоворчивости российского премьера в ущерб национальным интересам с потерей миллионов долларов от беспошлинного провоза азербайджанских грузов. Это соглашение работает и по сей день, хотя оно не ратифицировано Думой. Поэтому не следует считать победу азербайджанской дипломатии в этом вопросе окончательной. Достаточно проявить политическую волю и Волгу можно «закрыть» хоть завтра. «Закрытие» Волги неминуемо приведет к радикальному пересмотру планов, предусматривающих масштабные нефтедобывающие работы на Каспии².

Забывает Азербайджан и о железнодорожной магистрали Ростов — Баку, которая, как известно, тоже проходит по территории России. И значение для Азербайджана этой железнодорожной магистрали хорошо известно Алиеву, некогда занимавшему пост заместителя председателя Совета Министров СССР и курировавшему в этой должности железнодорожный транспорт всего Союза. России сейчас принадлежит третье место в товарообороте Азербайджана. И осуществляется он по железнодорожной трассе Ростов — Баку. Перекрытие ее Россия переживет, как это уже однажды было, в период военного противостояния России и Чечни. Тогда, как известно, Россия вынуждена была пойти на эту меру в связи с той поддержкой, которая оказывалась Азербайджаном Чечне. Создание военной базы НАТО на территории Азербайджана — не менее серьезный повод для закрытия Россией железнодорожного сообщения с Азербайджаном. Для Азербайджана это будет существенным ударом, особенно в условиях падения цен на нефть, когда экономическое значение других товаров для республики резко возрастает.

Прохождение Азербайджанской нефти через Чечню в Новороссийск преподносилось правительством России как победа. Хотя эта «победа» в основном предопределялась позицией США, на тот момент заявивших о предпочтительности не одного, грузинского, а двух — азербайджано-грузино-турецкого и азербайджано-российского маршрутов экспорта нефти Азербайджана. Стоимость транзита составляет порядка 15 долл. за тонну. На сегодня транзит составляет около 2,7 млн. т нефти в год. И наращивания его в нынешней ситуации не предвидится. Такое же количество нефти должно пройти в Грузию, по трубопроводу Баку — Супса. Сегодня, в условиях неприкрытых угроз и шантажа со стороны Азербайджана, Россия может найти достаточно причин, чтобы отказаться от транспортировки азербайджанской нефти. Потери могут составить порядка 45 млн. долл. Однако Азербайджану будет нанесен значительный урон, который намного превысит российские потери. Трубопровод Баку — Супса — это старый ветхий трубопровод, он находится в плохом техническом состоянии и его реконструкция требует значительных инвестиций. Закрытие нефтепровода Баку — Новороссийск поставит перед Азербайджаном и Грузией достаточно сложную, возможно на данном этапе и неразрешимую задачу увеличения пропускной способности трубопровода Баку — Супса для экспорта 5 млн. т азербайджанской нефти. Кроме того, Грузия является проблемным, с точки зрения стабильности, регионом и прохождение по ее территории нефтепровода может обернуться как для Азербайджана, так и для Грузии военными столкновениями с противоборствующими силами. Россия же, с одной стороны, освободится от необходимости идти на немотивированные уступки Чечне, с другой — лишит Чечню возможности незаконного обогащения за счет «трубы».

К экономическому фактору воздействия надо отнести и зависимость азербайджанской экономики от частных валютных поступлений из России. По имеющимся данным, только в Москве и области проживает в настоящее время до 1,5 млн. граждан Азербайджана, ежемесячно высылающих в адрес своих родных и близких около 20 млн. долл., что в годовом исчислении составляет порядка 240 млн. долл. Эти деньги являются существенным подспорьем для экономики республики. Но вряд ли Россия будет поддерживать экономику государства, столь откровенно бросающего вызов ее стратегическим интересам. В этом случае может быть подвергнут сомнению не только статус Каспия, но и статус граждан Азербайджана, проживающих на территории России. Тогда Азербайджан не только лишится валютных поступлений, но и вынужден будет принять своих граждан, в поисках заработка покинувших страну. Неминуемый рост в этом случае безработицы вряд ли будет способствовать стабильности республики, так как социально-экономические проблемы обычно перерастают в политические. Политические, в свою очередь, повышают инвестиционные риски. Риски увеличивают себестоимость продукции, и, как следствие, снижают прибыль. Так как нефть — главный экспортный продукт Азербайджана — резко упала в цене, то рост себестоимости нефти может катастрофически сказаться на доходной части бюджета республики.

К политическим факторам можно отнести проблему лезгин и талышей, не считая проблемы Карабаха. Нерешенная проблема разделенного лезгинского народа и возможные попытки суверенизации талышей могут также добавить проблем Азербайджану и поставить под угрозу его стабильность. Проблема талышского народа сегодня в Азербайджане приглушена, однако брат брошенного за решетку лидера этого народа уже сделал ряд заявлений, свидетельствующих о его намерении продолжить борьбу за создание Талышской республики.

Существуют и *военные аспекты проблемы*. Так, есть мнение, что Россия не только вправе перекрыть Волгу для прохождения предназначенных для Азербайджана грузов, но и в полном соответствии с международным правом применить силовые меры на всей акватории этого моря. За такие действия нас не сможет привлечь к ответственности даже ООН, хотя недовольные, конечно, найдутся.

Издревле Дербент считался воротами в Среднюю Азию. «Кто владеет Дербентом — у того ключи от Азии» гласит народная мудрость. Именно Дербент сегодня является той южной оконечностью российского Северного Кавказа, который напрямую граничит с Азербайджаном. Очевидно, целесообразно, учитывая многочисленные заявления США о том, что Каспий и Черноморская зона — сфера их жизненных интересов, которые, очевидно, они намерены защищать всеми доступными для них, включая военные, способами, следует максимально укрепить и нарастить военные силы России в районе Дербента.

«Независимые» СМИ сегодня пишут о существовании зависимости между выделением России кредитов МВФ и ее согласием на ликвидацию Габалинской РРС. Эта версия может иметь под собой реальную основу, так как, действительно, нахождение на одной территории Габалинской РРС и вооруженных сил НАТО технически несовместимо. Идею же разместить в Закавказье военную базу НАТО Запад вынашивает давно. Поэтому, если сегодня не принять превентивных мер, у Запада может возникнуть соблазн ее реализовать. Учитывая огромную значимость Габалинской РРС, обеспечивающей контроль над воздушным пространством всего Юга России, необходимо вовремя противостоять угрозе и принять превентивные меры, которых в арсенале России предостаточно.

¹ «Обозреватель — Observer». 1999. № 1—3.

² Нефть и капитал. 1999. № 1.

Развязанная странами НАТО война против суверенной Югославии вскрыла целый ряд больных вопросов международных отношений и, как следствие, поставила перед Россией сложные проблемы. Руководство нашей страны, столь долго твердившее о «партнерстве» с Западом, испытало не просто чувство конфуза, а, скорее, шок от того, что агрессивная военная акция была предпринята западным сообществом против дружественного России государства, в обход всех существующих норм и правил, в обход ООН, с полным пренебрежением к позиции Кремля. Налицо абсолютно неприемлемый вызов, ответить на который Россия просто обязана, хотя сделать это не так-то просто.

РОССИЯ и война на Балканах

В.КРЕМЕНЮК, доктор исторических наук, профессор

Дело в том, что своей предыдущей политикой, разработанной в 1992—1993 гг. бывшим министром иностранных дел А.Козыревым и поддержанной Президентом и его Администрацией, Россия сама поставила себя в положение зависимого объекта, а не самостоятельного субъекта мировой политики. В обмен на довольно туманные обещания Запада она соглашалась на самые невыгодные и несправедливые условия и формы отношений. Сделав огромный вклад в укрепление международной безопасности за счет сокращения своего стратегического потенциала, оказав неоценимую услугу европейской безопасности за счет вывода своих войск из Германии, Польши, Венгрии, стран Балтии, согласившись на невыгодные для себя условия сокращения обычных вооружений, Россия взамен получила расширение НАТО на Восток, захваченные американскими компаниями бывшие рынки своих вооружений, отказ в приеме во Всемирную торговую организацию, практически закрытые для своих товаров американские рынки.

И даже активные и систематические усилия, предпринятые Е.Примаковым для исправления дисбаланса отношений после его назначения на должность министра иностранных дел в 1997 г., не смогли переломить уже сложившуюся схему так называемого «сотрудничества» между Россией и Западом: односторонние уступки Москвы перед лицом все более усиливающихся и беспардонных требований Запада. Уж больно понравилось западным столицам поучать Россию кого и как ей любить, с кем дружить, а с кем — нет, как строить свое государство и экономику. И все это на фоне довольно скромной помощи, ориентированной, главным образом, на сбыт лежалой западной продукции неприхотливому российскому потребителю. В этих условиях, конечно же, разработать и предложить убедительный ответ на вызывающую акцию НАТО в Югославии, заставить этот блок принять во внимание позицию России и считаться с ней нелегко и непросто. И, возможно, без каких-то резких движений, без угрозы серьезного кризиса здесь не обойтись.

При рассмотрении спектра возможных реакций Москвы на происходящее видны две крайние и в силу разных причин неприемлемые альтернативы: с одной стороны, сделать вид, будто все происходящее на Балканах к нам не имеет отношения и интересов России не затрагивает (и эту позицию уже обозначили некоторые политики западной ориентации), а с другой — пойти на все, вплоть до угрозы ядерного удара, чтобы заставить Запад заплатить дорожную цену за то, что в Москве дипломатично называли «ошибкой» (и об этом уже сказали деятели радикальной антизападной ориентации). Обе крайности указывают на явную озабоченность практически всего политического истеблишмента происходящим и, одновременно, на охватившее его чувство растерянности.

Новый неуютный мир

Если подумать спокойно о том, что же произошло на Балканах и в более широком масштабе, то выводы получаются совсем невеселые.

Во-первых, завершилась, и не очень радостно, целая эпоха, которую историки назовут «окончание холодной войны», и все связанные с ней надежды. Разом оказались похороненными ожидания более справедливого мироустройства, «нового мирового порядка», о котором мечтали совместно Дж.Буш и М.Горбачев. Вновь на повестку дня мировой политики встала проблема использования силы, особенно силы необузданной, насквозь демагогической, способной без особых угрызений совести разбомбить целые страны, если только это не грозит серьезным сопротивлением и большими потерями. Закончилась так называемая эпоха «демократизации» международных отношений, которая сулила всем народам равенство, одинаковую безопасность, справедливое разрешение спорных проблем. Без особой детализации можно констатировать: мир вновь вернулся к традициям империализма, в которых право заменено силой, страны разделены на «господ» и «рабов», а сильный попирает слабого. И России с ее больной и слабой экономикой, разрушенным государственным механизмом, отвернувшимися от нее союзниками придется принимать серьезные решения в условиях дефицита времени, если она не хочет испытать в дальнейшем участь Югославии.

Во-вторых, перекраивается, и отнюдь не в лучшую сторону, карта Европы. Сколько уже было пролито крови и разрушено стран, прежде чем появились нынешние очертания границ, якобы «гарантированных» Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе. Когда принималось решение заморозить территориальный статус-кво в Европе всеми участниками совещания, в том числе США и Канадой (хотя и тогда ясно было, что далеко не все от него в восторге), доминировало понимание, что стоит в Европе хоть кому-нибудь позволить перекроить с помощью силы границы хоть одного государства, эффект получится плачевный: на континенте практически нет страны, которая не испытывала бы ностальгии по утраченным территориальным владениям периода пика своего расцвета.

И вот сейчас на глазах растаскивают по клочкам Югославию. Уже после того как, казалось бы, нашли решение самой сложной, с территориальной точки зрения, проблемы бывшей Югославии — проблемы многонациональной Боснии, блок НАТО намерен оккупировать, а затем и отсоединить провинцию Косово от Сербии. И все те страны Запада, которые столь клятвенно обещали поддержку территориальной целостности Югославии, молчат набравши в рот воды.

В-третьих, на наших глазах происходят полевые испытания новых систем и поколений оружия. Ни для кого не секрет, что военные лаборатории и исследовательские центры продолжали интенсивно работать все эти годы почти везде, где они существовали в годы «холодной войны», в том числе и в России. Но лишь в отдельных случаях и в отдельных странах их продукцию, новые системы и поколения оружия, доводили до стадии полевых испытаний, и не только потому что не было подходящих случаев. Этих случаев, различных региональных войн и конфликтов, как всегда, хватало с избытком. Но многие страны, и особенно Россия, у которой оказалось наибольшее число новых систем и новых прототипов оружия (и не потому, что наши лаборатории и КБ лучше, а потому, что советская оборонная промышленность с большим трудом осваивала новые образцы), воздерживались от полевых испытаний, считая это нарушением неписаного кодекса отношений после окончания «холодной войны».

Сейчас же нам явно демонстрируют в Югославии, что западное сообщество не придерживается более такой точки зрения и с готовностью использует первый же локальный конфликт в качестве полигона для новых систем оружия. Против кого эти новые системы будут использованы — вряд ли большая загадка. Учитывая их насыщенность электроникой, засилье высокоточных систем и т.д., ясно, что речь идет о подготовке войны против высокоразвитой в военном отношении, урбанизированной страны, обладающей обширной территорией. Что это за страна такая в Европе — ясно без слов.

Можно было бы обозначить еще много аспектов того, что происходит в Югославии, но вряд ли это добавит что-либо существенное в уже сложившуюся и разделяемую большинством россиян картину: кризис, развязанный воздушными бомбардировками территории Югославии авиацией НАТО, вполне может сыграть роль пролога к очередной европейской войне, если не разработать и не предпринять в срочном порядке мер по его урегулированию. Мы все — европейцы и не-европейцы — вступили в новый мир «без войн и конфликтов» и обнаружили, что на пороге нас встретила откровенная, наглая, беспардонная агрессия США и их союзников против Югославии.

Это — отнюдь не пропагандистское клише периода «холодной войны». К огромному сожалению всех тех, кто столь активно трудился над поисками выхода из конфликта времен «холодной войны», это — констатация очень неприятного факта. И неприятие его состоит не в запугивании самих себя, а в осознании

весьма сложной и не терпящей отлагательства задачи существенной перестройки стратегии внутренних реформ и действий на международной арене для укрепления безопасности страны, возвращения ее способности любым — военным и не-военным — путем отстаивать свои законные интересы и интересы своих друзей. В этом состоит, видимо, самый первый и самый главный урок югославского кризиса.

Стратегия в отношении НАТО

Одним из элементов новой стратегии России по защите своих интересов должна стать проблема отношений с НАТО. Причем проблема эта состоит в том, чтобы создать здесь такую модель, при которой блок НАТО, оставаясь оборонительным, напрочь забыл бы о «полицейской роли» и вообще о том, что он может что-либо сделать за пределами территорий стран-участниц.

Как бы это ни раздражало многих россиян, блок НАТО стал неотъемлемой частью системы европейской безопасности и вряд ли удастся его ликвидировать в обозримом будущем. Скорее всего, России придется сосуществовать с НАТО и строить с ним определенные отношения. Не совсем партнерские, совсем не союзнические, но и не враждебные. В качестве средства успокоения страхов во многих европейских странах, блок НАТО себя оправдал. Немаловажную роль сыграл он и в ограничении «национализации обороны» отдельных европейских государств, которая обязательно привела бы к гонке вооружений. Но само собой разумеется, после того, что сделал блок против Югославии, отношения России с ним должны строиться на совсем иной основе.

Россия не может доверять нынешнему НАТО и его руководству. Сейчас в руководстве блока доминирует установка на экспансию, на применение силы, на возрождение империализма как системы отношений, которая уже дважды в нынешнем столетии приводила Европу к мировым войнам. С таким НАТО можно лишь бороться, дружить с ним нельзя. Но и воевать с НАТО не следует. Это может привести к тому, чего все мы в Европе больше всего опасаемся — к новой европейской войне. Поэтому требуется какой-то иной, более взвешенный и осторожный подход.

При строительстве дальнейших отношений с НАТО надо учитывать наличие внутренней оппозиции в блоке, той самой оппозиции, которая исходит из того, что «лучшее — враг хорошего», и потому видоизменить блок, который достаточно оправдал себя в годы «холодной войны», а тем более придавать ему новые функции и задачи, было бы легкомысленно, неуместно и вообще могло бы привести к развалу НАТО. Эти люди и эти политические группировки внутри натовских стран сейчас не в чести, не они определяют политику блока. Но они есть, и именно в сотрудничестве с ними Россия могла бы решить трудный для себя вопрос о будущих отношениях с НАТО.

К моменту завершения «холодной войны» и в бывшем СССР и в странах НАТО сложился консенсус относительно того, что делать с этим блоком. Несмотря на распад Организации Варшавского Договора, никто в СССР особо не настаивал на том, чтобы немедленно распустить блок НАТО. Наоборот, считалось, что с ним можно установить отношения сотрудничества, которые помогут закрепить результаты окончания «холодной войны». В частности, в сотрудничестве с блоком НАТО можно было бы решить как общие военные вопросы (контроль за обычными вооружениями в Европе, предотвращение войны на континенте), так и относительно частные политические проблемы — положение в отдельных районах Евroatлантического региона без признания за этим блоком какой-либо полицейской роли.

В этом направлении развивалось сотрудничество между Россией и НАТО вплоть до решений Брюссельской сессии Совета НАТО в начале 1994 г., когда возникли две идеи: первая — создать программу сотрудничества ради достижения мира в качестве дополнения к системе НАТО и одновременно возможности выхода блока за пределы своей компетенции; второе — объявление блоком событий в бывшей Югославии собственной «сферой ответственности». Ни то, ни другое не было оспорено Россией как попытка в одностороннем порядке изменить правила поведения, сложившиеся на момент окончания «холодной войны». И именно эти произвольные действия НАТО заложили основу нынешнего кризиса в его отношениях с Россией.

Этот кризис, в свою очередь, ставит вопрос о том, что надо срочно менять складывающиеся формы отношений между Россией и НАТО, пока политика его руководства не довела дело до большой беды. Если этого еще не понимают ни в Бросселе, ни в Вашингтоне, то должны понять в других столицах, где чувство ответственности за судьбы своих стран и мира в Европе пока еще не погребено под кажушимся

превосходством НАТО над своими противниками.

Замораживание конфликта

Наряду со всеми отрицательными сторонами кризиса вокруг Югославии, для России в нем можно обнаружить и явно положительную сторону: нам дан очень ясный сигнал, что пора заканчивать бездумное экспериментирование, пустую трату времени на различного рода скандалы, что пора браться за ум и решать проблемы укрепления страны. Ни история, ни наши воинственные соседи по континенту не оставляют нам времени для дальнейшей раскачки. Если Россия не решит свои социально-экономические, а вслед за ними и политические проблемы в ближайшее время, ее ждут очень даже серьезные испытания.

Не вызывает сомнений, что для существенной стабилизации международной обстановки требуется, как минимум, восстановление второго «полюса силы», каким был Советский Союз в годы «холодной войны» и его сдерживающее воздействие на США и блок НАТО. Таким было бы идеальное решение, если бы оно было возможным в сжатые сроки. Разрушение мирового равновесия, на котором мир выстоял без войны в условиях конфронтации и «холодной войны» почти полвека, вследствие распада СССР и вызвало к жизни те негативные процессы, которые проявились в югославском кризисе.

Поэтому долгосрочной задачей России, ее внутренней и внешней политики, по-видимому, должно стать воссоздание такого антиамериканского противовеса, который позволит вновь обуздать имперские замашки нашего несостоявшегося «партнера» и содействовать усилению в его внешней политике элементов разумности, осмотрительности и готовности к сотрудничеству, а не к доминированию. Но это — цель, ориентированная на десятилетия, если не больше, а в более кратковременном плане задача обуздания нездоровых замашек руководства Соединенных Штатов потребует комплекса промежуточных мер внешнеполитического характера.

Об одной из них уже сказано выше: это — укрепление связей с теми кругами и силами в НАТО, в том числе в США, которые понимают дестабилизирующую провокационность курса на «расширение демократии», на расширение и состава НАТО и его военной роли. В сотрудничестве с этими силами, а также с привлечением все еще сопротивляющихся европейских нейтралов (Австрия, Финляндия, Швеция, Швейцария, а также, видимо, Украина) можно было бы предпринять меры в рамках ОБСЕ по замораживанию конфликта в Европе, по предотвращению таких акций со стороны НАТО, как нападение на Югославию.

Но чтобы эта задача не звучала слишком уж нереальной, от внешней политики России требуется активизация и на других направлениях — Китай, Индия, Иран, арабский Восток, где имеется необходимость ограничить свободу действий США. Это ощущается в зоне Персидского залива, на Корейском полуострове, в зоне Тайвань-ского пролива и во многих других местах, где действия США в последние годы не содействовали стабилизации и успокоению обстановки, а, наоборот, раскачивали ее и угрожали появлением очередного кризиса.

Речь не идет о создании некоей глобальной антиамериканской группировки, которая была бы способна, в свою очередь, начать крестовый поход против США, чреватый чередой новых международных кризисов. Скорее всего, правильнее было бы ставить вопрос об усилении системы противовесов в мировой политике, которые компенсировали бы глобальную роль США, столь неудачно вылившуюся в размахивание полицейской дубинкой. «Расширение демократии», как официальная цель американской политики, должно быть дополнено средствами глобальных и региональных противовесов, которые бы не позволили этой красиво звучащей доктрине нынешнего руководства США вылиться в элементарный шерифский разбой.

Безусловным уроком югославского кризиса должно стать убеждение многих российских политиков, а также правительственных кругов в других симпатизирующих странах, в том, что срочной задачей мировой политики является необходимость замораживания ситуации в Югославии и вокруг нее, а может быть, и в более общем масштабе. Югославский кризис достаточно ясно показал, помимо агрессивного содержания стратегии «расширения демократии», одновременно и пределы реальных возможностей США и их союзников: они могут расшатать ситуацию, дестабилизировать ее, но не могут держать ее под контролем.

Оппоненты этой политики, в частности Россия, в состоянии противостоять ей и оказать необходимую помощь жертве агрессии, но также не могут, пока во всяком случае, добиться предотвращения подобных

акций. Поэтому для того, чтобы избежать опасной эскалации конфликта в условиях, когда ни одна из сторон не обладает абсолютным и убедительным превосходством (и чтобы не дай Бог у блока НАТО не возникло соблазна блефовать якобы имеющимся превосходством), нужно стремиться к замораживанию конфликта, к его переводу в русло длительных поисков возможного урегулирования.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.СЕНТЯБРЕВ, политолог

Силовые акции США и НАТО и УСТОИ МИРОПОРЯДКА

Крайне опасное развитие событий в мире в течение последних месяцев побуждает продолжить размышления о новом миропорядке, его специфических чертах и особенностях, о месте России в современной системе международных отношений.

На протяжении без малого полувека после окончания Второй мировой войны человечество жило на основе принципов, философской и юридической основой которых являлись Ялтинские и Потсдамские договоренности. Послевоенная международная система, разумеется, не была идеальной и ей были свойственны недостатки, которые скрупулезно «расписаны» ее критиками. При этом, однако, любой объективный аналитик не будет отрицать наличия у Ялтинско-Потсдамской системы неоспоримых «сильных сторон». Отнюдь не случайно, а как раз закономерно то, что одним из центральных звеньев этой системы была Организация Объединенных Наций, самая демо-кратичная организация в насчитывающей не одно тысячелетие истории международных отношений, остающаяся по сей день уникальным, бесценным творением политико-дипломатического компромисса. В принятом в победном 1945 г. Уставе ООН зафиксированы базовые принципы цивилизованных отношений между государствами, определено, с каких позиций международное сообщество должно подходить к оценке тех или иных ситуаций в мире, вызывающих его беспокойство, как на них реагировать, оставаясь в границах международного правового поля. Не будет преувеличением сказать, что Устав ООН, признанный всеми 185-ю государствами — членами этой организации и имеющий в международных делах высшую юридическую силу, является своеобразным «становым хребтом» современных международных отношений, по сути дела, их конституцией. Ялтинско-Потсдамская система, построенная на сложившемся после Второй мировой войны балансе сил и интересов в мире, прошла самую жесткую, всестороннюю проверку на прочность в период «холодной войны» и полностью ее выдержала.

Хорошо известно, что одним из главных архитекторов Ялтинско-Потсдамской системы являлся Советский Союз, вышедший из Второй мировой войны, несмотря на огромные людские потери и колоссальный экономический урон, понесенные в борьбе с фашистским агрессором, морально и политически окрепшим. Столь прочными, по сути — уникальными — международными позициями, которые закрепил за собой СССР после окончания Второй мировой войны, никогда, даже в свои самые лучшие — «золотые» — времена (а к ним можно отнести последние годы правления Петра I, Екатерины II и период после победы над Наполеоном), не обладала Российская Империя. Наше государство, наравне с США, стало восприниматься в мире как «сверхдержава», во многом определявшая ход международного развития и, соответственно, несшая огромную ответственность за судьбу планеты. Сам же послевоенный мир по своей сути стал «биполярным», причем оба полюса силы сдерживали друг друга от непродуманных и рискованных ходов, что обеспечивало необходимую стабильность системы международных отношений.

Первые трещины в Ялтинско-Потсдамском мироустройстве появились уже в середине 80-х годов, когда под лозунгом «нового мышления» начался кардинальный пересмотр основ советской внешней политики. Постепенно эти трещины стали принимать все более угрожающий вид, ставя под угрозу прочность всей послевоенной конструкции.

С упразднением Организации Варшавского Договора (ОВД) Советский Союз утратил сложившуюся после войны систему союзнических отношений с соседними восточно- и центральноевропейскими государствами.

Затем распался и он сам. Произошло самоуничтожение одного из двух мировых «центров силы», в результате чего «биполярная» модель в прежнем понимании перестала существовать.

Россия, однобоко ориентировавшаяся в своей внешней политике в первой половине 90-х годов на Вашингтон и его основных партнеров, утратила традиционно сильные позиции, которыми Советский Союз обладал в целом ряде стран третьего мира. Усилия Москвы по реализации модной идеи горбачевских времен, связанной с созданием гомогенного пространства безопасности и сотрудничества в обширном регионе от Ванкувера до Владивостока, не приносят осязаемого результата, а сам этот «проект» все больше напоминает «замок на песке». Подавляющее большинство европейских стран, включая всех партнеров СССР по ОВД, а также и ряд вновь образовавшихся государств из числа бывших союзных республик, все плотнее концентрируются вокруг США и их главных военно-политических союзников. 12 марта в четвертый раз после своего создания в 1949 г. Североатлантический альянс рекрутировал в свои ряды новых членов¹. НАТО пополнилась первыми тремя «ласточками новой волны» (Венгрия, Польша и Чехия) и тем самым «зона альянса» вошла в непосредственное соприкосновение с границей России (Калининградская обл.) уже и в Центрально-Европейском регионе². А ведь расширение НАТО на Восток только начинается и можно лишь догадываться, какова будет конфигурация этого блока, скажем, лет через десять. Во всяком случае, возможность того, что численность НАТО в среднесрочной перспективе составит порядка 25—30 стран — вполне реальна. В таких условиях для России объективно становятся невыгодными многие из заключенных в 80-е—начале 90-х годов соглашений в области разоружения, основанных на принципе военного паритета между ОВД и НАТО. Нуждается в срочной корректировке (адаптации к новым условиям) Договор об обычных вооруженных силах в Европе, который — по самой своей логике — призван обеспечивать безопасность всех государств-участников. И в довершение всего на территории бывшего СССР возник целый ряд острых локальных конфликтов, прямо угрожающих безопасности России. Словом, совершенно очевидно, что нынешние внешнеполитические позиции России объективно являются крайне неблагоприятными. Если же сочленить это с продолжающимся беспрецедентно глубоким и длительным многокомпонентным кризисом (экономическим, политическим, духовным и т.д.), приведшим к драматическому ослаблению России на пороге XXI в., фактическому ее попаданию по ряду важнейших параметров (прежде всего хроническая неспособность в последние годы существовать без финансовых вливаний из-за рубежа) в разряд зависимых стран, то ситуация становится совсем мрачной.

На этом весьма безрадостном фоне все более отчетливо демонстрируемая США и НАТО приверженность силовым методам реализации своих геополитических устремлений не может не вызывать серьезного беспокойства. Первой действительно крупной и наглой «пробой пера» в этом плане стала силовая антииракская акция, предпринятая США при содействии Великобритании в декабре прошлого года. Уже тогда возник законный вопрос: что это — только ли демонстрация силы и твердости политической воли только в отношении Ирака или нечто большее? Действительно, в Белом доме (вашингтонском) не любят ни Саддама Хусейна, ни его режим. Но при этом не следует забывать, что внешняя политика Соединенных Штатов на всем протяжении XX в. была в высшей степени прагматичной, если не сказать циничной. Одно перечисление имен и фамилий всевозможных диктаторов в различных уголках земного шара, которых в разные годы поддерживали американцы, могло бы занять едва ли не половину данной статьи. И все это несмотря на как будто возведенную в степень абсолюта приверженность Белого дома принципам демократии, гуманности, прав человека и т.п.

Военная акция против Ирака, как показало дальнейшее развитие событий, потребовалась США для «обкатки» своих новых «внешнеполитических технологий XXI в.», предполагающих активное сочленение дипломатических усилий с принудительными формами «убеждения» оппонентов. Эдакий осовремененный вариант классической политики «пряника и кнута». Нужна она была Вашингтону (да не обидится Лондон, если мы отведем ему вспомогательную функцию) и для того, чтобы проследить за реакцией на нее международного общественного мнения. А реакция эта дала богатую пищу для размышлений. Подавляющее большинство союзников США фактически «взяли под козырек», однозначно поддержав действия американцев и англичан. Даже Париж, который проявлял в иракских делах известную самостоятельность, реагировал вяло, явно не желая ссориться с Вашингтоном из-за Багдада. Многие из развивающихся государств предпочли просто отмолчаться — дескать, нас это не касается, кто-то поддержал акцию с различной степенью проявленного при этом энтузиазма. А голоса тех, кто протестовал, так и не слились в единый хор осуждения.

В Вашингтоне, конечно, не могли не обратить внимания на достаточно резкие протесты Москвы и Пекина.

Однако сам факт того, что американцы в принципе пошли на крупномасштабную силовую операцию, заведомо зная, каковым будет отношение к ней в частности России, свидетельствует о том, что мнение Москвы не имеет для Вашингтона решающего значения.

В целом же, как можно предположить, в США остались весьма удовлетворены проведенным «иракским экспериментом» и реакцией на него в мире. Большинство стран — членов ООН, по сути дела, «проглотило» то, что американо-английская акция была проведена в обход Совета Безопасности, несущего согласно Уставу ООН «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности» (ст. 24, п. 1) и являющегося единственным международным органом, правомочным санкционировать применение силы в международных делах. Есть только одно законное исключение из этого правила — самооборона государства в случае вооруженного нападения на него. Предприняв не санкционированную мировым сообществом через соответствующее решение Совета Безопасности ООН военно-силовую акцию, США и Великобритания вполне сознательно нанесли удар по основам существующего миропорядка, создав крайне опасный для будущего международных отношений прецедент.

Есть все основания утверждать, что антииракская акция стала «генеральной репетицией» агрессии, развязанной НАТО через четыре месяца после этого — 24 марта 1999 г. — против Югославии. «Теоретическое обоснование» для подобного применения силы натовцы начали готовить загодя. Весь прошлый год на различных международных форумах они «обкатывали» «идеи», суть которых сводилась к тому, что массовые нарушения прав человека в том или ином государстве являются сами по себе достаточным основанием для одностороннего вооруженного вмешательства в эту ситуацию без соответствующего решения Совета Безопасности ООН. То есть, если, допустим, в НАТО приходят к заключению о наличии где-то глубокого гуманитарного кризиса, сопряженного с нарушением прав человека (а под эти параметры при желании можно подвести любую ситуацию), то этого вполне достаточно, чтобы запустить двигатели боевых самолетов и лететь бомбить тех, кого сочтут в этой ситуации «плохими».

Пойдя на неспровоцированное применение силы против СРЮ — суверенного государства-члена ООН, страны НАТО нарушили целый свод базисных норм международного права. Помимо Устава ООН, это — Заключительный акт Хельсинки, другие международные договоры и соглашения, а также Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО и даже сам Вашингтонский договор об учреждении НАТО, в ст. 1 которого заявлено, что «Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с Уставом ООН, мирно решать все международные споры, участниками которых они могут стать, не ставя при этом под угрозу международный мир, безопасность и справедливость, а также воздерживаться от любого применения силы или угрозы ее применения,.. если это противоречит целям ООН».

В момент написания данной статьи агрессия НАТО против СРЮ продолжала набирать обороты. Гуманитарная катастрофа на Балканах, которую с помощью бомб и насилия вознамерились предотвратить натовские фарисеи, приобретает все более реальные очертания. Гибнут ни в чем не повинные люди — женщины, старики, дети, разрушаются жилые дома, больницы, школы, не имеющие никакого отношения к военным объектам. Ширится поток беженцев. Фактически в агрессию против Югославии уже в той или иной степени вовлечены 22 страны (19 государств — членов НАТО, а также Македония, БиГ и Хорватия, на территории которых либо находятся натовские войска, либо их воздушное пространство используется авиацией альянса в ходе налетов на СРЮ). Происходит то, о чем многократно предупреждала Россия — пожар войны распространяется по Балканам. Что же касается процесса политического урегулирования в Косово, то по нему нанесен тяжелый удар.

Как это ни печально сознавать, но уже достаточно поднадоевший сюжет большинства американских боевиков, который зачастую сводится к тому, что не очень интеллектуально развитый, но физически крепкий и одержимый своей правотой американский парень наводит порядок по своему разумению, уложив при этом из крупнокалиберного пулемета несколько десятков или даже сотен всяких «плохих», кому жить на этом свете совсем не обязательно, постепенно становится реальностью на международной арене. «Не стоит обращать внимания на естественные издержки при осуществлении великой цели» — зомбируют всех из Вашингтона. Как все это до банального знакомо! Макиавелли со своей аксиомой: «Цель оправдывает средства» вновь активно востребован современными законодателями международной моды.

Складывающаяся на пороге XXI в. система международных отношений начинает по своей сути напоминать нечто подобное тому, что было во времена Римской империи, с той лишь разницей, что место «вечного

города» пытается занять Вашингтон. Вновь все отчетливее слышится, казалось бы, канувшее в Лету «кто не с нами — тот против нас». А как быть с теми, кого по тем или иным причинам не устраивает мир по-американски? Заметим при этом, что никто не отрицает права США идти своим путем развития, дружить с теми, с кем они хотят. То же самое могут делать и те страны, которые во всем ориентируются на Вашингтон. Но никто не может лишать остальных права на поиск собственного пути развития. Главное, чтобы все играли по одним правилам, чтобы в международных отношениях не было «двойных стандартов», когда одним можно все, а другим — только то, что им позволят другие.

Сегодня, в конце девяностых, когда жизнь сама многое расставила по своим местам, когда рассеялся туман иллюзий и мистификаций, можно утверждать, что распад СССР, роспуск ОВД привели к тому, что в значительной мере изменился «генетический код» развития международных отношений (а в более широком смысле — и всей человеческой цивилизации), исчезла альтернатива, необходимая для поиска наиболее верного пути развития на выпавшем нашему поколению отрезке исторической эволюции.

Но вернемся к положению России в современном мире. К сожалению, оно исключительно сложное, расклад сил на международной арене (о балансе сил, естественно, речи уже быть не может) — не в нашу пользу. События вокруг Югославии это еще раз убедительно подтвердили. Симптоматично, что предложенный Россией проект резолюции Совета Безопасности ООН с требованием незамедлительно прекратить применение силы против СРЮ поддержали всего 3 члена Совета (сама Россия, Китай и Намибия). У Москвы нет даже возможности созвать по этому вопросу чрезвычайную сессию Генеральной ассамблеи ООН, поскольку по существующим «правилам процедуры» за такое решение должны высказаться не менее 7 членов СБ ООН или половина государств — членов Организации.

Россия как исторически великая держава и одна из системообразующих основ международных отношений как прошлого, так и настоящего, имела, имеет и будет иметь в будущем собственные приоритеты в мировых делах. Не нужно доказывать, что отстаивать свои взгляды, добиваться реализации своих целей на международной арене куда легче и эффективнее, если то или иное государство действует не в одиночку, а опираясь на поддержку других государств или в составе союза, коалиции. Совершенно очевидно, что Россия, вынужденно оказавшаяся в положении, по сути, скрытой международной изоляции, нуждается в прочной системе (подчеркнем — именно системе) союзнических отношений. Расхожая внешнеполитическая аксиома гласит, что у государства не должно быть постоянных союзников, а должны быть постоянные интересы. Тем не менее это не мешает странам, традиционно исповедующим этот постулат (сошлемся на пример Великобритании), иметь прочные и долговременные союзнические отношения (в частности, с США, и не только с ними). Одно, как показывает практика, другому не помеха.

С учетом глобализации международной жизни система союзнических отношений России не должна ограничиваться определенными географическими рамками. Иными словами, в конкретных современных условиях России, не отвергая возможности создания или воссоздания традиционных военно-политических альянсов, все же, вероятно, следует ориентироваться на более реалистичную задачу образования коалиций государств, не привязанных к каким-то конкретным географическим регионам, на основе прежде всего совпадения интересов в международных делах. Идя этим путем, Россия могла бы рассчитывать на появление в ее внешнеполитическом арсенале новых рычагов и аргументов, которые бы дополнили и подкрепили доставшийся нам от славного прошлого мощный и эффективный ресурс нашей внешней политики, каковым остается статус России как постоянного члена Совета Безопасности ООН. В противном случае Россия будет обречена на продолжение своего нынешнего сугубо оборонительного по своей сути (несмотря на отдельные всплески активности) внешнеполитического курса, в основе которого лежат лавирование и реагирование на действия других участников международной игры, но не собственное «застраивание» конкретных ситуаций.

Система союзнических отношений России была бы более эффективной и действенной, если бы в нее вошли государства, которые в рамках продвигаемой Москвой концепции многополюсного мира как раз и могли бы быть отнесены к таким условным полюсам, которые есть и в Азии, и в Африке, и в Латинской Америке. Причем сочленение подобных полюсов, которое могло бы выражаться в углубленной практике координации внешней политики, выработке совместных инициатив, взаимной дипломатической поддержке и т.д., способствовало бы повышению веса и престижа каждого из них. В итоге в международных делах постепенно была бы воссоздана — но уже на новой основе — система «сдержек и противовесов», необходимая для обеспечения стабильности в мире.

Формирование системы союзнических отношений не будет означать, что Россия вступает на путь

конфронтации с кем бы то ни было. Даже в силу известных объективных причин она к этому в ближайшие годы просто не готова, да и в принципиальном плане — это тупиковый путь. Но к повышению рентабельности нашей внешней политики, возрождению исторической «притягательности» России необходимо методично и неуклонно стремиться.

XXI в. должен стать веком прогресса, процветания, взаимного уважения и сотрудничества на международной арене. Силловому диктату, политике угроз, шантажа и насилия не должно быть места в будущем. Совершенно очевидно, что в результате агрессии против СРЮ НАТО, и прежде всего США и их ближайшие союзники, утратили самое ценное, чем обладает любое цивилизованное государство мира — доверие к нему. Во всяком случае российское общественное мнение очень нескоро теперь поверит (если вообще когда-либо поверит) западным лекциям и нравоучениям о демократии и правах человека. Можно констатировать, что образ США, как государства, исповедующего «двойные стандарты», держащего, образно говоря, «камень за пазухой», государства, от которого можно ожидать самых непредсказуемых действий на международной арене, ставящих человечество на грань между войной и миром, государства, желающего узурпировать функции «мирового жандарма», уже стал элементом «подсознания» и молодого россиянина. Убежден, что схожее восприятие США и их ближайших сателлитов, несмотря на все их усилия по массированному «промыванию мозгов», складывается во многих государствах мира. У России же появляется в этих условиях хороший шанс возглавить движение — и государств, и общественности — в защиту сохранения устоев миропорядка, основанного на гегемонии права в противовес гегемонии силы.

¹ В 1952 г. к НАТО подключились Турция и Греция, в 1955 г. — ФРГ, в 1982 г. — Испания.

² На севере Россия соприкасается с «зоной НАТО» на узком участке российско-норвежской границы. На юге после распада СССР с «зоной альянса» соприкасаются территории Грузии и Армении (границы этих государств с Турцией).

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОРУЖИЕ и ВОЙНА: новые тенденции развития нетрадиционные средства противоборства могут оказать решающее влияние на развитие политического процесса

В.АНДРЕЕВ,
полковник,
заслуженный
изобретатель

Российской Федерации

По мере приближения к порогу третьего тысячелетия человечество открывает все новые возможности познания и средства развития среды своего обитания. Кажется, что преодоление этого магического рубежа приведет к тотальной смене стереотипов человеческого мышления во всех областях знания и деятельности. В не меньшей мере это коснется и области военной, единственной, где деятельность человека осознанно направлена не на созидание, а на разрушение.

В этой связи представляется весьма актуальным исследование новых средств противоборства, возможное применение которых в будущем способно привести к существенному перераспределению зон геополитического влияния и мировых ресурсов.

Анализ причин возникновения, принципов действия и применения этих средств, последствий их воздействия на среду обитания человека позволяет получить ответы на многие жизненно важные вопросы.

Каким образом средства подобного рода влияют на диалектику политического процесса, на его переход из фазы мирного развития в фазу войны? Какое оружие будет доминировать на полях грядущих сражений, предопределяя ход и исход войн XXI в.? Изменит ли появление новых видов оружия характер «войны будущего» и ее сущность?

Причины возникновения новых видов вооружения и их место в общей структуре средств противоборства

Факт бурного развития новых видов оружия уже ни у кого не вызывает сомнений. В то же время причины этого явления остаются не до конца выясненными. С нашей точки зрения, глубинные причины возникновения новых средств противоборства и форм его осуществления обусловлены особенностями современного развития и взаимодействия четырех глобальных компонентов общепланетарной системы — социума, биосферы, техносферы и инфосферы. Движущей силой развития общепланетарной системы и формирования на ее основе **среды обитания человека (СОЧ)** были и остаются потребности социума в ресурсах, определяющие характер и темпы развития не только социальной сферы, но и антропогенных компонентов (техносферы и инфосферы), а также характер и темпы преобразования биосферы.

Между тем само общество развивается неравномерно и асимметрично вследствие внутренних и внешних противоречий, возникающих при его взаимодействии с другими компонентами СОЧ. Внутренние противоречия, заложенные в социуме изначально как непреложное условие его саморазвития, предполагают два основных способа их разрешения в рамках политического процесса — сотрудничество и противоборство.

Ограниченность ресурсов и неравномерность их распределения подталкивают социум к разрешению общественно-политических (внутренних) противоречий путем противоборства, что усиливает противоречивый характер его (социума) влияния на развитие СОЧ. Особенно сильно это влияние проявлялось на протяжении XX в., когда различного рода социальные потрясения (революции, мировые и локальные войны, создание и распад политических систем, военных блоков и т.д.), самым непосредственным образом отражались на развитии остальных компонентов СОЧ.

В связи с этим обострилось главное противоречие современной эпохи между потребностями общества в ресурсах (источниками которых служат компоненты СОЧ) и возможностью удовлетворения этих потребностей при условии сохранения и максимально благоприятного развития СОЧ. Важную роль при этом сыграли два обстоятельства. Во-первых, потребности общественного развития обусловили ускоренные темпы развития техносферы и, особенно, инфосферы (выразившиеся как научно-техническая революция), но одновременно вошли в жестокое противоречие с эволюционными законами развития биосферы. Во-вторых, противоречивый характер развития социума, его склонность к противоборству способствовали созданию средств, направленных не только на развитие, но и на поражение (деформацию и деструкцию) компонентов СОЧ.

Именно эти средства составили группу так называемых нетрадиционных средств противоборства, которые к окончанию XX в. значительно обновили и дополнили арсенал цивилизации, ранее состоявший только из известных с незапамятных времен (традиционных) невоенных и военных средств противоборства. Более того, разработка и совершенствование нетрадиционных средств противоборства в рамках современного этапа военно-технической революции привели к созданию нового класса вооружения — **оружия глобального поражения (ОГП)**, т.е. оружия, системное применение которого способно обеспечить глобальный характер поражения СОЧ. В его состав вошли информационное, нелетальное и экологическое оружие.

Необходимо заметить, что создаваемые специально для поражения иных, нежели социум, компонентов СОЧ, нетрадиционные средства тем самым принципиально отличаются от традиционных. В то же время, по характеру и уровню воздействия на человека (социум) нетрадиционные средства занимают промежуточное, переходное место, располагаясь между невоенными и военными средствами противоборства (рис. 1).

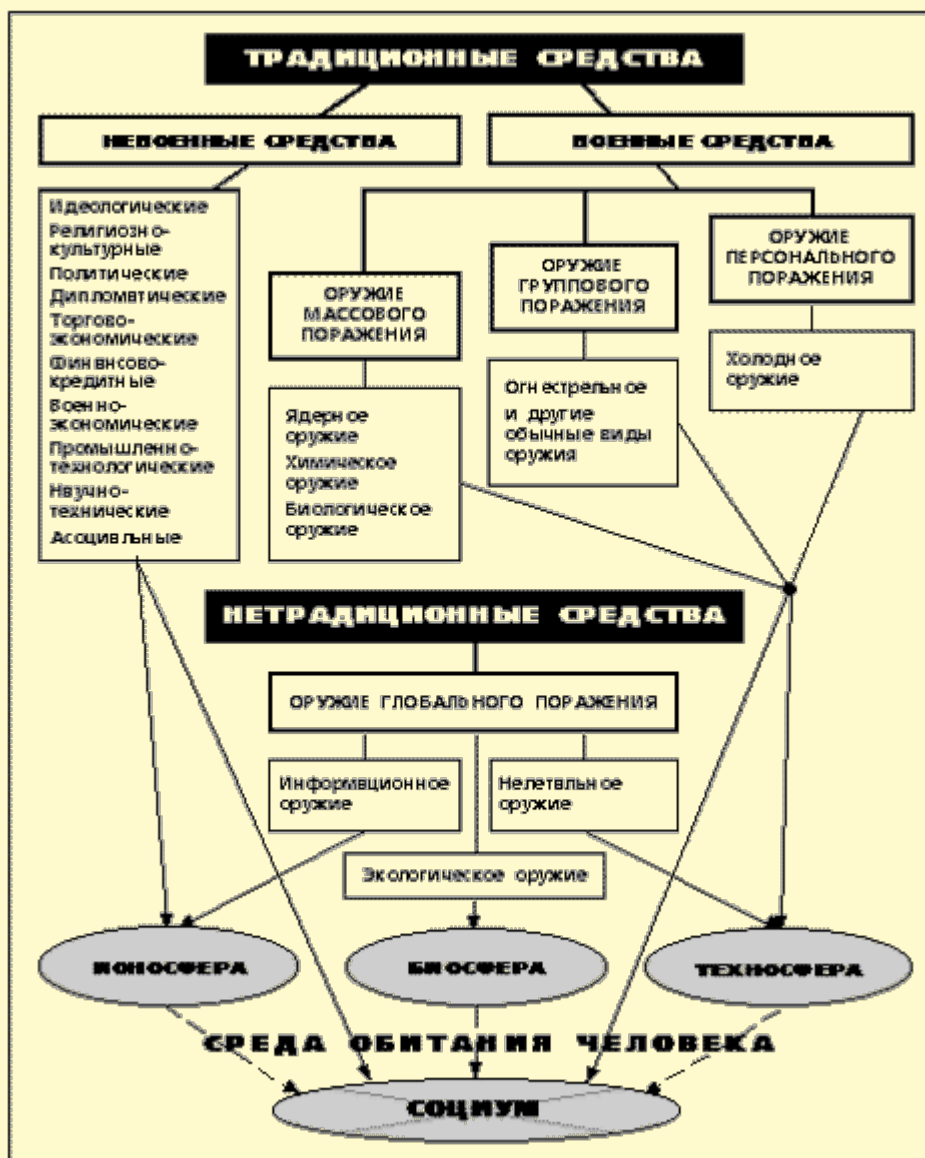

Рис. 1. Общая структура и основные направления воздействия средств противоборства

Важнейшим классификационным признаком нетрадиционных средств противоборства (или ОГП как класса оружия) является их целевое назначение, объект, для активного и направленного воздействия на который они специально создаются. Поэтому специфика использования и возможности такого оружия, механизм его воздействия зависят от структурных особенностей и свойств объектов, в качестве которых, как правило, выступают ключевые структурные элементы, составляющие компоненты СОЧ. В соответствии с этим, представляется целесообразным рассмотреть структуру компонентов СОЧ и выделить в каждом из них такие элементы, поражение которых является главной целью применения соответствующих видов оружия.

Если рассматривать информационное оружие как совокупность средств, применяемых для нарушения (копирования, искажения или уничтожения) информационных ресурсов на стадиях их создания, обработки, распространения и (или) хранения, то в структуре инфо-сферы необходимо выделить следующие основные объекты его воздействия:

1. Программное и информационное обеспечение;
2. Программно-аппаратные, телекоммуникационные и другие средства информации и управления;
3. Каналы связи, обеспечивающие циркуляцию информационных потоков и интеграцию систем управления;
4. Интеллект человека и массовое сознание.

Известно, что информационные средства противоборства в настоящее время развиваются наиболее динамично. По-видимому, это объясняется такими свойствами инфосферы, кардинально отличающими ее от других компонентов СОЧ, как неисчерпаемость и восполняемость инфоресурсов, возможность их быстрого копирования с высокой степенью достоверности, а также возможность перемещения больших объемов этих

ресурсов практически без потерь, с высокой скоростью и на огромные расстояния, компактность источников и носителей информации, мгновенная, но бескровная реакция (отклик) инфосферы на трудно идентифицируемое (в отношении источников) воздействие и др.

Нелетальное оружие в общем виде представляет собой комплекс средств, разрабатываемых с целью нарушения процессов функционирования (технологий) и (или) разрушения техногенных объектов, технических средств и материалов. При его применении поражению подвергаются прежде всего такие ключевые структурные элементы техно-сферы, как:

1. Технологические режимы;
2. Конструкционные (металлы и их сплавы, композиты, бетоны, полимеры, стекло и т.д.) и расходные эксплуатационные (горюче-смазочные материалы, взрывчатые вещества, ракетное топливо и т.д.) материалы;
3. Промышленные и военные объекты и коммуникации, системы энергообеспечения;
4. Технические средства (в т.ч. вооружение и военная техника);
5. Физиологическое состояние человека.

Применение экологического оружия предполагает воздействие на следующие элементы биосферы:

1. Ближнее космическое пространство и атмосфера;
2. Гидросфера и литосфера;
3. Климатическая система Земли;
4. Минеральные ресурсы (топливно-энергетические ресурсы, руды металлов, химическое сырье и др.) и биоресурсы (ресурсы растительного и животного мира);
5. Взаимоотношения человека с жизненно важными элементами биосферы.

Широкий спектр связанных между собой ключевых элементов, имеющих к тому же сложный состав, предоставляет возможность диверсифицировать воздействие на них и использовать столь же широкий диапазон различных способов и средств их деформации (деструкции). Тем самым обеспечивается высокая специфичность и степень поражения компонента, причем человек не является главной и единственной целью поражения. Воздействие на него может осуществляться двумя путями: непосредственно (воздействием на функции человека, связывающие его с другими элементами) или опосредованно (через поражение других структурных элементов). И в том, и в другом случаях может быть достигнуто либо временное, либо постоянное ограничение функциональных возможностей человека (социума), приводящее к потере управления информационными, техническими средствами или нарушению его взаимодействия с природными системами. Степень поражения человека (социума), темпы деградации пораженного элемента и влияние этого процесса на общее состояние СОЧ зависят от уровня воздействия нетрадиционного средства, который в свою очередь определяется механизмом, способом, интенсивностью, масштабом и продолжительностью воздействия.

В способности к диверсифицированному и гибкому воздействию, позволяющей при использовании нетрадиционных средств варьировать выбором объекта и уровнем воздействия на него, проявляется важная особенность этих средств. Она заключается в их двойственной (амбивалентной) природе, обеспечивающей возможность эффективно использовать эти средства и в невооруженном и в вооруженном противоборствах.

Так, «мягкое», бескровное воздействие на социум (человека) путем постепенной деформации компонентов СОЧ позволяет применять их в конфликтных ситуациях наряду с невоенными средствами, например, при проведении полицейских, миротворческих, (анти)террористических или диверсионных операций. Тем самым появляется принципиальная возможность вести невооруженное противоборство не только при помощи невоенных, но и нетрадиционных средств. Решительное, «жесткое» использование таких средств в виде ОГП с целью внезапной деструкции какого-либо компонента способно привести к большим людским потерям и разрушениям. Применение нетрадиционного оружия в военное время в комплексе с другими средствами даст значительное и, возможно, решающее преимущество владеющей им противоборствующей стороне.

Таким образом, активные свойства нетрадиционных средств существенно дополняют возможности средств традиционных, что, естественно, не может не влиять на многие из параметров современного противоборства.

Например, расширение спектра воздействия на социум за счет нетрадиционных средств неизбежно коснется такого важного качественного параметра, как вероятность возникновения войны. Если учесть, что вероятность наступления события прямо пропорционально зависит от количества средств его реализации, то логично предположить, что увеличение числа средств противоборства адекватно повышает вероятность

возникновения войны (или снижает порог войны). Причем применение в вооруженном противоборстве ОПП как инструмента крайнего насилия может кардинально изменить характер военных действий, что приведет к информационным, экологическим и технологическим войнам в чистом виде или к их смешанным формам. Все это объективно повышает политическое значение нетрадиционных средств, и, в конечном счете, способствует их более интенсивной разработке и совершенствованию.

Однако никакое оружие, никакие средства противоборства, даже изменяющие его параметры и формы, не могут изменить сущность войны как особого рода общественно-политического явления.

В этом состоит один из главных законов войны, открытый выдающимся военным ученым и практиком Карлом фон Клаузевицем. «С давних времен, — указывал он в своей самой известной книге «О войне»¹, — необходимость борьбы заставляла человека изобретать специальные средства для получения преимуществ в бою. Вследствие этого бой во многом изменяется; но в какую форму ни вылился бы бой, лежащая в основе его идея не меняется и определяет сущность войны».

Тем не менее, появление новых средств и форм противоборства с новой остротой ставит вопросы, затрагивающие саму природу войны. Только ли вооруженное насилие является главным признаком войны? Может ли считаться войной такое общественно-политическое явление, при осуществлении которого не льется кровь, не гибнут люди и не захватывается территория, но в результате происходит значительное перераспределение зон влияния и ресурсов, кардинально изменяется политическое положение противоборствующих сторон? Иными словами, в чем проявляется сущность современной войны, какими средствами она может вестись и каким образом она оказывает влияние на развитие современного политического процесса?

Две фазы войны. Война как фактор политического процесса

В начале XIX в. предпринимается хотя и непервая, но наиболее серьезная и успешная попытка создать (по меткому выражению Клаузевица) «теорию абсолютной войны» и раскрыть ее истинную природу. Именно в это время Карл фон Клаузевиц пишет свой главный труд, емко озаглавленный «О войне». В этом фундаментальном исследовании Клаузевиц пытается вскрыть диалектику войны, выявить основные законы и принципы реализации ее процессов. Особенно трудно переоценить значение ставшей уже классической «формулы войны», в которой Клаузевиц впервые определяет войну как инструмент политики, как особую форму проявления общественных отношений. «...*Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами*» — пишет он в пояснении (предисловии) к книге, не раз возвращаясь к этому определению. В него Клаузевиц закладывает только самые общие, но принципиально важные понятия (война, продолжение политики, иные средства), связывая их в единую формулу, признанную впоследствии вершиной военной теоретической мысли.

Мировоззрение и жизненный опыт Клаузевица (1780 — 1831) формируются в переломное время, на рубеже двух столетий. В 1793 г. тринадцатилетним мальчиком (!) он принимает участие в Рейнской кампании против революционной Франции. С 1906 г. Клаузевиц участвует в войнах против Наполеона. В 1812 г. он покидает прусскую армию и переходит на службу к Александру I. На службе в русской армии он остается до 1815 г., участвуя в Бородинском сражении, а также в операциях на Нижней Эльбе и в Нидерландах. Вернувшись в Пруссию, Клаузевиц назначается генерал-квартирмейстером корпуса прусско-саксонской армии под командованием генерал-фельдмаршала Г. Блюхера и в этом качестве участвует в сражениях при Линьи и Ватерлоо. Вместе со всеми участниками революционных и наполеоновских войн Клаузевиц переживает жестокое крушение всех, считавшихся незыблемыми и вечными, норм и положений военного искусства. Последние 12 лет своей жизни, будучи директором Берлинской военной школы (академии), он посвящает разработке своего главного теоретического труда «О войне». К сожалению, этот труд остался незаконченным и был издан, как, впрочем, и многие другие труды Клаузевица, посмертно.

Но Клаузевиц был не только боевым генералом, не только блестящим теоретиком и историком военного искусства. Его книга также принесла автору заслуженную славу философа, но философа особого рода — философа войны. Воспитанный на трудах Канта, Монтескье и Макиавелли, специально прослушавший курс лекций по философии кантианца Кизеветтера, Клаузевиц работал над своим основным трудом в период, когда над просвещенными умами Германии безраздельно властвовал Гегель. Благодаря этому Клаузевицу

удалось не только успешно применить диалектический метод познания, исследуя феномен войны, но и создать философию войны, обосновывающую наиболее общие принципы развития этого феномена.

Философский подход к коренным проблемам войны пронизывает все произведение Клаузевица. Потрясает своей философской глубиной и другое определение войны, которое он приводит в заголовке одного из параграфов книги. «Война, — отмечает Клаузевиц, — есть акт человеческого общения». И далее пишет: «...Война... относится к области общественной жизни. Война есть столкновение значительных интересов, которое разрешается кровопролитием, — и только этим она отличается от других общественных конфликтов». И все же Клаузевиц не считал кровопролитие и применение вооруженной силы обязательными признаками войны. Справедливо полагая, что «раз война есть часть политики, то, следовательно, она будет принимать и ее свойства», Клаузевиц допускал, что «придется волей-неволей дойти и до таких войн, которые заключаются только в угрозе противнику», ведение которых предполагает использование только политических и других невоенных средств.

В России отношение к Клаузевицу и его трудам претерпело достаточно сложную эволюцию. В 1915 г. в работах В.Ленина «Социализм и война» и «Крах II Интернационала» впервые появляется видоизмененное определение войны, которую он трактует как «продолжение политики иными» (именно: насильственными) «средствами» (выделено мною — В.А.). Ленин называет Клаузевица одним из «самых глубоких писателей по военным вопросам» и уточняет «формулу войны», имея в виду и вооруженное и невооруженное насилие: идет Первая мировая война, в которой также впервые активно используется весь спектр иных, в том числе невоенных средств. В преддверии Второй мировой войны отношение к Клаузевицу и его трудам начинает меняться. Поворотным моментом явилось специальное идеологическое совещание в ЦК ВКП(б), проведенное в 1944 г. под руководством Г.Маленкова, на котором фактически было пересмотрено отношение ко всей немецкой классической философии. На совещании было принято решение «О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII — начала XIX веков». Совещание резко осудило не критическое изложение философии Гегеля в целом, имевшееся в третьем томе «Истории философии». Было принято решение сохранить присужденную ранее Сталинскую премию только за первыми двумя томами и изъять третий том. Рикошетом досталось и Клаузевицу, признанному апологетом прусской монархии и душителем французской революции (что, кстати, соответствовало истине, но нисколько не умаляло заслуг Клаузевица — ученого), чья «военная доктрина в значительной мере помогла созданию фашистской теории «молниеносной войны». А дальше последовал «Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина» (1947), труд Клаузевица «О войне» был объявлен «настойной книгой немецких милитаристов» и имя Клаузевица в России стало постепенно забываться.

Опубликованные недавно крупные работы генерала армии В.Самсонова² и генерала армии М.Гареева³ посвящены анализу влияния средств противоборства на характер и формы современной войны. Эти работы служат хорошим стимулом для дальнейшей разработки новых подходов к изучению природы войны с учетом теоретического наследия Клаузевица.

Одним из таких подходов, вероятно, можно считать исследование феномена войны как составной части политического процесса, представляющего собой совокупность взаимосвязанных временных интервалов — фаз, развивающихся в определенном геополитическом масштабе (глобальном, региональном, локальном) и характеризующихся использованием необходимого спектра средств для достижения тех или иных политических целей. В результате использования этих средств происходит трансформация (преобразование), деформация (поражение) или деструкция (разрушение) СОЧ. Достижение (или недостижение) поставленных политических целей свидетельствует о разрешении социальных противоречий, окончании фазы и переходе социума на иной общественно-исторический уровень. Схематично развитие этого условного (и специально упрощенного) политического процесса можно представить в виде вектора (рис. 2).

Рис. 2. Вектор политического процесса

Точкой отсчета политического процесса является нулевая фаза (мирное сотрудничество) — наиболее благоприятная фаза развития общества, во время которой социальные противоречия разрешаются исключительно невоенными средствами, при этом осуществляется позитивное изменение СОЧ. Важно

подчеркнуть, что действие политических и других невоенных средств на стадии мирного сотрудничества исключает насилие и поэтому должно обязательно согласовываться со следующими мирными принципами их применения:

1. Невоенные средства должны применяться законно, т.е. в полном соответствии с нормами внутригосударственного и международного права при приоритете последнего.
2. Использование невоенных средств должно осуществляться добровольно и на взаимовыгодной основе.
3. Применение невоенных средств не должно нести угрозу безопасности и наносить ущерб другим участникам политического процесса.

Эти принципы взаимоувязаны и должны соблюдаться в пакете. (Исключение составляют асоциальные средства, т.е. такие средства, как организованная преступность, международный терроризм, контрабанда оружия, торговля наркотиками и т.п. Возможность их использования в рамках нулевой фазы определяется в основном, масштабом применения этих средств.) Только в этом случае речь может идти о мирном достижении поставленных политических целей, наиболее общими из которых, по-видимому, следует признать перераспределение зон геополитического влияния и ресурсов (или права их контролировать). Таким путем происходит ненасильственная трансформация социума, других компонентов СОЧ и мирное протекание политического процесса в рамках конкретного исторического периода.

Однако не все политические цели могут быть достигнуты при помощи «мягких» невоенных средств. Наступает момент, когда для достижения цели необходимо продолжить политику иными средствами. Своеобразно, но весьма точно описывал начало этого процесса Мао Дзе-дун. *«Когда политика, — отмечал он, — достигнув определенной стадии развития, больше не в состоянии развиваться по-прежнему, возникает война — для того, чтобы снести препятствия на пути политики».* По этой причине происходит перерастание периода мирного сотрудничества в качественно новое состояние — невооруженное противоборство, свидетельствующее о наступлении **первой (низшей) фазы войны**. Именно в это время начинается «продолжение политики иными средствами». Действительно, важнейшей характеристикой этой фазы является применение «жестких» невоенных средств, при которой «пакет мирных принципов» категорически не соблюдается. Объективно такие средства становятся (и в этом проявляется их двойственная природа) принципиально другими, иными, поскольку их действие превращает политический процесс из мирного, добровольного в акт принуждения, насилия, хотя и насилия невооруженного. Такое определение этой фазы политического процесса отвечает главным критериям не только «формулы войны», но и другого, не менее известного положения Клаузевица. *«Война, — писал он, — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю».* То, что это насилие генерируется невооруженным путем, без кровопролития не имеет значения, если в результате деформации СОЧ одна из сторон терпит поражение, а другая достигает политической цели, т.е. навязывает свою волю. Военные средства на этой стадии могут выступать только как фактор гипотетической угрозы («демонстрация силы») или иметь краткосрочное и ограниченное использование («акции возмездия»). **Активное применение «жестких» невоенных средств в сочетании с «мягкими» нетрадиционными средствами (в первую очередь информационными) составляет главную особенность протекания первой фазы войны в современных условиях.** Невооруженное насилие, деформация СОЧ и достижение политической цели вследствие принудительного изменения состояния социума составляют существенные признаки этой фазы войны, но войны не как политической реальности, а как категории военной философии. Такое состояние политического процесса Л.Троцкий метко характеризовал как «ни мира, ни войны». Выход из него завершается к моменту либо восстановления «пакета мирных принципов», либо реального применения военных средств.

Невозможность разрешить противоречия без применения в качестве ultima ratio военных средств знаменует переход политического процесса во **вторую (высшую) фазу войны**. Использование военных средств приводит к вооруженному противоборству, участвующие в котором стороны преследуют уже военно-политические цели. По существу именно эта фаза является собственно войной, поскольку именно здесь применяется вооруженное насилие, проливается кровь и происходит разрушение СОЧ. Комплекс традиционных и «жестких» нетрадиционных (ОГП) средств здесь может быть использован в полном объеме и без каких-либо ограничений. В качестве доминирующей силы выступают военные средства. Завершение второй фазы обуславливается достижением военно-политических целей и предполагает начало мирного периода или переход в первую фазу войны, в которой продолжается политика иными, но уже не разрушающими среду обитания человека средствами.

Очевидно, что война имманентна политике, внутренне присуща ей. В то же время в рамках политического процесса война проявляется как самодостаточное явление, характерной особенностью которого является достижение политических целей насильственным путем. С началом войны и в ходе ее противоборствующие стороны нередко бывают вынуждены пересмотреть свою политику, приспособить ее к новым условиям и задачам, возникающим в ходе противоборства, для того чтобы по иному, другими способами, в другой последовательности, но бороться за свои политические цели. Война, генерируемая политикой, становится не только продолжением политики, но и ее движущей силой, фактором, преобразующим сам политический процесс, ускоряющим динамику его развития при помощи иных средств. При этом определяющую роль в развитии всего политического процесса играет первая фаза войны. В ней наиболее явственно проглядывается то «лоно», в котором, как писал Клаузевиц, «развивается война», в котором «в скрытом виде уже намечены контуры войны, как свойства живых существ в их зародышах». Она является переходной стадией, буфером, препятствующим перерастанию политического процесса из нулевой фазы в собственно войну. Поэтому разрешение общественно-политических противоречий на этой стадии предоставляет социуму возможность перейти на иной уровень развития, хотя и посредством деформирования СОЧ, но бескровно, без применения военных средств. Однако последствия даже такого перехода могут оказаться исключительно тяжелыми.

Так, во второй половине XX в. основное содержание мирового политического процесса составляла его первая фаза — «холодная война». В результате этой войны Россия (СССР) потерпела жестокое поражение. В числе самых крупных последствий этой войны следует выделить глобальное изменение геополитической конфигурации северного полушария вследствие распада СССР, Организации Варшавского Договора, СЭВ и мировой социалистической системы. В зонах тотального влияния США и НАТО, уже поглотивших бывших сателлитов СССР, оказались страны Балтии, Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан, Казахстан и республики Средней Азии. Одновременно с этим происходит интеллектуальная и экономическая деградация России, все более подрывающая основы национальной безопасности страны. Показав неспособность технологически грамотно потреблять богатейшие природные ресурсы, Россия стала их поставщиком, утратив способность перейти в обозримом будущем к устойчивому развитию. Более того, современная Россия превратилась в крупнейшего в мире экспортера финансовых ресурсов (!). Вывоз капитала из страны, начиная с 1992 г., достиг, по различным оценкам, от 350 до 500 млрд. долл., и все больше становится похожим на контрибуцию. Если это не последствия тяжелейшего поражения в войне, то, что же тогда есть война? Известный русский писатель А. Зиновьев, наблюдавший это явление со стороны Запада, даже не будучи человеком военным, справедливо заметил: *«Холодная война была настоящая война. Первая в истории человечества война нового типа»*. Один из самых влиятельных идеологов этой войны Зб.Бжезинский в своей книге «Вне контроля. Глобальный беспорядок накануне XXI века» (1993), обосновывающей ее неизбежность и даже необходимость, указал на главную политическую цель «холодной войны» — установление «глобального лидерства» США.

Невооруженное, но ожесточенное противоборство с использованием «жестких» невоенных средств имело место на протяжении всей истории человечества. Немецкий философ и военный историк Ф.Меринг в своем очерке «Военно-исторические экскурсии» (1914) приводит многочисленные примеры войн XVII — XVIII столетий, которые были выиграны без единой битвы, за счет применения «стратегии на истощение». И все же «холодная война» стала уникальным историческим явлением. Ее уникальность заключалась в невиданном ранее противоборстве двух гигантских социально-политических систем, осуществлявшемся на фоне научно-технической революции. И свою, особую роль в исходе этого противоборства сыграло беспрецедентное по уровню и масштабу применение традиционных и нетрадиционных средств, получивших ускоренное развитие во второй половине XX в.

Некоторые выводы

1 Новые виды и типы средств противоборства создаются исходя из потребностей социума. При помощи этих средств социум стремится разрешить, прежде всего, свои внутренние противоречия. Использование определенных средств, в свою очередь, диктует условия и динамику перехода социума на иной уровень развития. Достижение этого уровня меняет потребности социума и одновременно дает толчок к созданию новых средств противоборства. Таким образом проявляется важнейшая социальная функция средств

противоборства.

2 На современном этапе участились попытки социума разрешать свои внутренние противоречия путем активного воздействия на инфосферу, техносферу и биосферу. Вследствие существенного расширения сферы противоборства «полем битвы» для участников этого процесса становится вся среда обитания человека. Поэтому в наступающем столетии обладание нетрадиционными средствами противоборства будет предопределять потенциальное превосходство над соперником в мирное время и реальное — в годы войны.

3 Фаза политического процесса определяется характером средств, используемых социумом для достижения политических целей. Война как социально-политическое явление начинает развиваться в тот момент, когда происходит конверсия «мягких» невоенных средств (средств сотрудничества) в «жесткие» невоенные средства (средства противоборства). Дополнительное использование на этой стадии «мягких» нетрадиционных средств повышает вероятность возникновения войны, но не способно изменить ее природу.

4 Опыт «холодной войны» показывает, что общество, даже имея на вооружении самые мощные виды военных средств, способно предотвратить наступление второй, высшей фазы войны. В связи с этим заметно возрастает роль мирного периода и первой фазы войны, а также политическое значение невоенных и «мягких» нетрадиционных средств. Вероятно, в будущем изменится и политическое значение военных средств, которым все больше будет отводиться роль не средств ведения вооруженной борьбы, а фактора предупреждения, сдерживания и даже устранения потенциальных военных угроз.

«История, — указывал У.Черчилль в своей знаменитой книге «Мировой кризис», задолго до начала Второй мировой и «холодной» войн, — показывает, что война — удел человеческой расы. За исключением только кратких и случайных перерывов на Земле никогда не было мира». Последующие события, к сожалению, полностью подтвердили правоту утверждения великого политика. Изменится ли ход общественно-исторического развития в XXI в.? Покажет время. А пока война (ее первая фаза) остается неизбежным спутником человечества.

¹ Здесь и далее цитируется по книге: Клаузевиц К. «О войне», т. 1 и 2, пер. с нем. А.Рачинского, 3-е издание, М., Госвоениздат, 1936.

² Самсонов В.Н. «Иная трактовка понятия войны», Независимое военное обозрение № 23 от 26.12.96 г., с. 1.

³ Гареев М.А. «Война и современное международное противоборство», Независимое военное обозрение № 1 от 09.01.98 г., с. 4.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОБЛЕМА обеспечения СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ безопасности РОССИИ

Д.ЛОВЦОВ, доктор технических наук,
профессор Академии военных наук, полковник

Н.СЕРГЕЕВ,
полковник

Состояние социально-экономической безопасности государства определяется, главным образом, двумя основными факторами: степенью удовлетворения социально-экономических потребностей абсолютного большинства населения и дестабилизирующими (преднамеренными и случайными) организационно-экономическими воздействиями на пропорции воспроизводства в различных условиях военно-политической обстановки. Диспропорции воспроизводства, как известно, оказывают негативное влияние на предметы труда, орудия и средства производства, объем произведенных материальных благ, приводят к разрушению исторически сложившегося способа производства, к снижению уровня социального обеспечения и др.

В случае нарушения пропорций воспроизводства возможны как насильственное их восстановление в период так называемых экономических кризисов (валютных, денежно-кредитных, финансовых, биржевых, аграрных и др.), так и дальнейшее углубление диспропорций (например, в ходе развития экономики, псевдореформ, военных действий, социальных, природных и техногенных катастроф и др.), разрушающее социально-экономическую сферу, что и представляет собой основную потенциальную угрозу социально-экономической безопасности. В связи с этим *под социально-экономической безопасностью* (в «широком» смысле слова) *можно понимать защищенность потребностей граждан, отдельных групп и социальных слоев, массовых объединений людей в регионах и населения в целом в сбалансированном воспроизводстве и потреблении материальных благ, необходимых для их производственной, общественной жизнедеятельности, образования и развития.*

Исторический опыт показывает, что сбалансированное, т.е. справедливое потребление материальных благ может осуществляться только на основе сложившегося экономического мировоззрения народонаселения, его социально-экономической психологии, духовно-нравственного состояния общества в целом. Что, в частности, не приняли во внимание «младореформаторы», проводившие буржуазно-либеральные реформы 1991—1998 гг. Духовное наследие народа России оказалось главным препятствием на пути «демократических» реформ.

«Демреформы» не смогли изменить социально-экономическую психологию подавляющего большинства русского народа (к которому относятся, в первую очередь, все российские граждане, считающие Россию своей единственной Родиной, независимо от их этнической принадлежности). Этого следовало ожидать, поскольку данная психология сформировалась в течение нескольких веков на основе становления особой — **«общинной» цивилизации** с ее приматом русской духовной соборности и такими ценностями, как народное самоуправление и согласие, надэтнический (русский) патриотизм, справедливость, взаимопомощь и др. Причем, как в условиях княжеской, царской и затем императорской России, так и в недавних условиях

советской России. Реформы же с самого начала были сориентированы на ценности другой — **«рыночной» цивилизации** с ее приматом западного индивидуализма и возглавлены представителями российских «западников» (да, к тому же, в большинстве своем экономистов, а экономисты, как известно, еще не спасли ни одного государства в мире).

Гетерогенность цивилизаций России и Запада, исторически создавших различные национальные психо-культурные архетипы («русский» и «западоид») с самобытным менталитетом и соответствующими мировоззренческими доктринами, обуславливает невозможность какой-либо эффективной экономической «перестройки» в России на базе принципов и материально-духовных ценностей чуждой русскому народу цивилизации, хотя и обладающей определенными самобытными достоинствами (например, такими как «социально-деловая диктатура», конкурсность, индивидуальная свобода личности и др.). Данное обстоятельство привело особо пламенных «перестройщиков» к каннибалистскому выводу о необходимости «вынужденного (!) рыночного геноцида» старших поколений (наверное, ради идеи «общемировой демократии») как носителей «общинного архетипа» и, следовательно, основного демографического препятствия на пути реформ по западному образцу. При этом естественная ставка на молодежь вылилась в итоге в общественно-информационную политику зомбирования, разложения, обмана и даже растления молодых строителей периферийно-зависимого капиталистического рая. Поскольку независимый капитализм в России построить опять-таки невозможно.

Зависимое положение России в «светлом» будущем мировом рынке обусловлено ее природно-географической и естественно-исторической спецификой. Достаточно вспомнить, что, занимая почти шестую часть суши, заселенную крайне неравномерно (можно выделить исторически сформировавшиеся социально-территориальные группы — регионы), и имея географический центр за Полярным кругом (на 66-й параллели), Россия остается громадной «плохоосвоенной» территорией, да к тому же потерявшей в ходе реформ инфраструктуру единого народнохозяйственного комплекса с защитными механизмами централизованного государственного регулирования и планирования.

Необходимость оперативной переброски значительных финансовых и материальных средств на огромные расстояния приводит к дополнительным экономическим затратам, росту себестоимости (в 1,5—2 раза) продукции, что обуславливает убыточность товарного обмена по мировым ценам на внешнем рынке.

Крах рыночной неолиберально-монетаристской парадигмы в августе 1998 г. подвел итог десятилетия экспериментального экономического «развития» страны в условиях максимально возможного разрушения административно-командного (правового) регулирования в социально-экономической сфере и переориентации его на выстраивание спекулятивно-финансовых пирамид, «естественных» в условиях существующей западной экспоненциально-процентной денежной системы.

В целом, основные итоги провозглашенных «демреформ», повышающих напряженность военно-политической обстановки в стране, можно свести к следующему:

- целенаправленное превращение России в сырьевой придаток мировой системы капитализма с потерей, в целом, около половины триллиона долларов (национальный доход сократился более чем вдвое, инвестиции — в 5 раз, индивидуальные доходы граждан — в 2—4 раза и др.);
- устойчивая тенденция сокращения русского населения при самом низком в мире суммарном коэффициенте рождаемости равном 1,23 (на 100 женщин приходится 123 родившихся) вместо минимально необходимого для простого «восполнения» — 2,15 (данное обстоятельство в ближайшие годы приведет к проблеме формирования трудовых ресурсов, включая комплектование Вооруженных Сил);
- инициализация и поддержка в СМИ роста сепаратистских настроений в регионах, обуславливающего последовательное создание региональных «отрядов самообороны», «боевых групп», «незаконных вооруженных формирований»;
- падение промышленного производства (более чем на 50%), суперинфляция, рост неплатежей;
- рост и «вогосударствление» преступности;
- резко диспропорциональное, а поэтому социально взрывоопасное имущественное расслоение общества с обнищанием абсолютного большинства (40% граждан имеют доходы ниже прожиточного минимума), разрушением науки и культуры;
- прогрессирующее «утечки умов» (за последние 10 лет на 15%) и «миграции невест»;
- отсутствие реальных программ восстановления экономики, в частности, первоочередных

энергетических программ (как в области тепловой энергетики, так и в области ядерной) и др.

«Августовский кризис» финансовой системы поставил российское общество перед необходимостью более внимательно отнестись к соотношению свободы и административного (правового) регулирования в социально-экономической сфере, поскольку, как показала практика, рынок может быть не только инструментом социально-экономического созидания, но и средством разрушения.

Это не объясняется только российскими условиями, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что на Западе любые кризисные явления всегда приводили к более решительному вмешательству государства в управление экономикой, вплоть до полной национализации убыточных предприятий и перехода к плановым методам экономического регулирования (например, см. теорию «конвергенции»). Напротив, наступавшие вслед за кризисами периоды экономического подъема запускали рыночные механизмы и приводили к увеличению передаваемых объемов контрольных пакетов акций преуспевающих предприятий от государства в руки частных предпринимателей.

Следовательно, необходимое соотношение в экономике методов либерализма и администрирования зависит от реальной экономической и военно-политической ситуации и может быть определено, в частности, на основе системного подхода и применения новых организационных технологий¹ путем научно-обоснованного имитационно-игрового моделирования. Такой подход обеспечивает глубокое понимание и формально-логическое обоснование необходимости **«третьего» (духовно-нравственного) пути, по которому наше общество сможет прийти к цели — социально-экономическому возрождению России.** Он ориентирован на создание, динамическую ситуационную коррекцию и развитие комплексной модели социально-экономической безопасности, выходящей за пределы различных экономических систем и обеспечивающей уравнивание противоречий и принципиальное согласование главных социально-экономических целей: социальной справедливости, личных свобод, защиты окружающей среды и сохранения мира.

Восстановление экономической независимости (снижение зависимости) и возрождение России возможно только на пути развития русской «общинной» цивилизации. При этом основными направлениями обеспечения социально-экономической безопасности России, по мнению специалистов-государственников, являются следующие:

- гибкое государственное регулирование процессами денационализации (а не непонятного «разгосударствления»), приватизации и национализации с учетом конкретно-исторической и военно-политической обстановки;
- остановка «бурного потока» практически дармового сырья за рубеж с одновременной национализацией (возвратом незаконно захваченной собственности) главных (нефтегазовых) сырьевых монополий и направление его внутрь страны;
- установление и поддержка резко возрастающей пропорции уровней налогов в следующем порядке: на производство, торговлю, таможенные пошлины (на ввоз и вывоз) соответственно;
- укрепление российского рубля путем регулирования свободы хождения иностранной валюты внутри страны (в первую очередь, «зеленой бумаги», которой на руках у населения сейчас более 40 млрд. долл., что аналогично безпроцентному кредиту государственной финансовой системе США), особенно — возможности ее покупки, не ограничивая обмена на любую другую. Кроме того, перевод оплаты нашего экспортируемого сырья (цветной металлургии и др.) и энергоносителей на внешнем рынке на золото, серебро или рубли, которые заинтересованные страны-импортеры могут купить в Госбанке России;
- госпроверка сверхбогатств, сверхприбылей и др. для возврата незаконно присвоенных средств и максимально быстрой оплаты международного долга;
- закрепление в законодательстве запрета на международные займы и возврата к государственным займам (у своего народа) для прекращения искусственного создания «общенародной долговой ямы»;
- блокирование «информационной войны» СМИ (введение цензуры, отмена налоговых льгот и др.) как средства духовно-этнического геноцида народа России;
- совершенствование государственной финансовой помощи (трансфертов и инновационных субсидий из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ) регионам страны с учетом, в частности, квалификационного и образовательного потенциала населения (20 млн. квалифицированных граждан либо вынуждены работать не по специальности, либо безработные) и др.

Последнее, в частности, возможно в нынешних условиях переориентации макроэкономической политики в сторону оздоровления производственной сферы, подъема инвестиционной активности и стимулирования экономического роста (правда, с сохранением монетаристских денежно-кредитных методов).

Основное возражение в споре о возможности использования новых организационных технологий (НОТ), т.е. идей управления в области рыночных отношений, состоит в утверждении, что современные абстрактные динамические игры слишком механистичны для того, чтобы быть использованными для имитации складывающейся в России новой рыночно-ориентированной социальной реальности. Следовательно, чтобы опровергнуть доводы пессимистов, необходимо, с одной стороны, преодолеть концептуальную ограниченность научных положений, составляющих основу системного имитационно-игрового подхода как метода исследования сложных междисциплинарных проблем, а с другой — связать эти новые научные положения с теми «экономическими первопринципами» (по выражению геополитика А.Дугина), знание которых позволяет рассматривать все известные экономические доктрины как «отражение философских теорий, приложение некоторых общих интеллектуальных и духовных принципов к экономическому уровню общества», а не как «самостоятельные и автономные дисциплины, наделенные своей автономной логикой», что так упорно постулирует современная экономическая наука.

Сложность решения проблемы обеспечения социально-экономической безопасности РФ состоит в необходимости совместного решения двух соответствующих частных взаимосвязанных задач: организационного строительства (организационных трансформаций) и оперативного управления повседневной деятельностью в рамках уже сформированной организационной среды. Каждая частная задача играет свою роль в создании эффективного механизма управления социально-экономическим развитием РФ. При этом недостатки организационного строительства ложатся тяжелым грузом на органы оперативного управления, т.е. на органы исполнительной власти. И поэтому единственным условием повышения эффективности функционирования последних является наделение их все более широкими правами и полномочиями.

Рост объема прав и полномочий органов исполнительной власти ведет, как правило, к снижению уровня контроля за их деятельностью, что, в свою очередь, вызывает необратимый процесс их бюрократизации. Бюрократизация органов исполнительной власти означает, что любые программы организационного строительства и инновационной деятельности, затрагивающие корпоративные интересы этого практически стоящего над обществом социального слоя, будут им игнорироваться и «саботироваться».

В итоге, израсходовав все внутренние резервы, организационная система, неспособная вынести дальнейшее давление всевластия бюрократии («зарвавшейся номенклатуры»), гибнет или направляет свои агрессивные устремления на внешнюю среду. Примерами могут служить события в гитлеровской Германии, сталинской России (1937—1938 г.), маоистском Китае (60-е г.).

Тенденции к бюрократизации исполнительной власти государств обуславливаются, прежде всего, национальными архетипами образующих эти государства народов. Вместе с тем, осознание психологических причин и последствий бессознательного возврата к методам административного регулирования социально-экономических отношений не означает, что на них должно быть наложено «табу», и область допустимых военно-политических решений в социально-экономической сфере РФ не должна выходить за круг моделей либеральной экономики. Пережить тоталитаризм — не значит «шарахнуться» в другую крайность, но установить естественный экономический порядок, свободный от непримиримых противоречий коллективизма и индивидуализма.

Исходя из этого, можно утверждать, что существуют два типа организационной среды, каждый из которых ориентирован на решение своей организационной задачи. Первый тип — «либерально-рыночная» среда, в наибольшей степени способствующая развитию организации, созданию условий ее экономического роста. При этом нравственный аспект средств, избираемых для достижения целей экономического роста, в расчет не принимается («все хорошо, что повышает мое личное благополучие!»). Второй тип — «административно-командная» среда, в наибольшей степени ориентированная на задачу оперативного управления, удобство манипулировать, извлекать и перераспределять накопленный экономический потенциал и, главным образом, в интересах тех, кто эту среду формирует (в демократических обществах — народ, а в бюрократических — чиновничество).

Вместе с тем, выбор организационной формы социально-экономической среды РФ не может определяться

военно-политическими или идеологическими пристрастиями законодателей. Ни одна из двух организационных сред не может быть признана однозначно лучшей для всех вариантов социально-экономической и военно-политической обстановки.

Так, административно-командная система не раз доказывала свою эффективность в самые трагические моменты истории Государства Российского, когда для его выживания требовалась мобилизация всех скудных национальных ресурсов, например, в периоды крупномасштабных войн и вооруженных конфликтов, глобальных экологических катастроф (типа Чернобыля), разрушительных землетрясений и других глобальных природных катаклизмов. Либерализм и свобода предпринимательства, напротив, были способны привлечь интеллектуальные и финансовые ресурсы туда, где риск их приложения был максимален, но отдача сулила невероятные технологические прорывы.

Следовательно, каждый тип организационной среды есть воплощение определенного аспекта единого механизма эволюции человеческого общества: первый — его изменчивости, а второй — наследственности, при этом функцию эволюционного отбора в нем выполняют процессы аккумуляции и диссипации информационных и материальных потоков.

Таким образом, с точки зрения НОТ основной задачей организационного строительства является задача синтеза оптимальной организационной среды. Поскольку критерием оптимальности является эволюционный отбор, осуществляемый всем ходом мирового исторического процесса, то организационный синтез означает поиск «меры» или такого органичного сочетания этих двух типов сред, которое в рамках единой системы социально-экономической безопасности субъектов (регионов) РФ, с одной стороны, гарантирует каждому из них его устойчивое и безопасное развитие, выражающееся в максимальном удовлетворении их уникальных, постоянно растущих и расширяющихся «региональных потребностей», а с другой — обеспечивает безусловное единство их «воль» по самым важным национальным проблемам, т.е. той сферы общенациональных потребностей, которая сформулирована в известной «формуле» психолога Ж.Ренана: «Общая слава в прошлом и общая воля в настоящем, воспоминания о совершенных великих делах и готовность к дальнейшим!», что, собственно и превращает множество отдельных этносов и территорий в «великого географического индивидуума» — самобытную, сильную и независимую Россию.

Поскольку важнейшими рычагами управления процессами социально-экономического развития регионов со стороны Федерального центра (Правительства РФ) являются, в частности, трансферты и инновационные субсидии, одной из основных задач обеспечения социально-экономической безопасности России становится задача повышения эффективности оргмеханизма распределения трансфертов.

С целью оптимизации оргмеханизма бюджетной поддержки регионов необходимо радикально изменить философию социального управления. В основу новой концептуальной модели оргмеханизма распределения бюджетной помощи регионам целесообразно положить концепцию «системы взаимной безопасности эргатических систем в многополярной, многоуровневой информационно-предметной среде»².

Согласно данной концепции каждый регион РФ рассматривается как единый консолидированный субъект деятельности, занимающий конкретное географическое положение, производящий фиксированный (из потенциально возможного) перечень продуктов производства (в том числе и демографический ресурс), часть из которых потребляет сам, а часть использует для обмена как с другими регионами внутри РФ, так и с субъектами деятельности в сфере международных отношений. При этом модель субъекта РФ имеет двухуровневое построение.

Нижний («предметный») уровень описывает процессы физического производства и потребления, верхний («информационный») — психические и духовные процессы, связанные с витальной, ментальной и духовной жизнью населения этих регионов. В процессе деятельности регионы стремятся к устойчивому удовлетворению широкого спектра своих «макропотребностей». Ком-плексная модель системы региональной безопасности (МСРБ) РФ базируется на обоснованных и апробированных принципах социального обмена, динамической производственной функции и нормативно-ценностной системы.

Отличие социального обмена от простого продуктового состоит в том, что обмену подлежат не только материальные или информационные продукты (конечные, промежуточные), произведенные в определенном количестве и с определенным качеством, но и действия, с помощью которых они создаются, а также способы их выполнения (технологии). Использование идеи социального обмена в МСРБ означает переход

на гуманистическую парадигму управления, где все происходящее в информационно-предметной среде МСРБ рассматривается с позиции эмоционально нагруженных человеческих норм и ценностей, выраженных в форме субъективных положительных или отрицательных переживаний (по поводу характера происходящих и прогнозируемых физических процессов) различной направленности и интенсивности, которые становятся основными факторами, определяющими смысл индивидуальной и общественной жизни регионов РФ («для-себя-сущее» бытие по Н.Лосскому).

Общесистемные (общественные) интересы РФ в МСРБ выражает субъект-координатор в лице Федерального центра. Федеральный центр может иметь на территории регионов собственные производственные мощности, которыми он управляет. Его продукция поставляется на внутренний и внешний рынок и участвует в общем социальном обмене.

Федеральный центр также является монополистом в сфере транспортных и коммуникационных услуг. Дополнительно к этому на территории регионов находятся непроизводственные системы федерального подчинения, которые решают задачи предоставления услуг внешней (военной) и внутренней (общественной) безопасности. Аналогичные задачи решают органы государственной («информационной» и «организационной») безопасности. Система управления такого рода собственностью является производственной информационной вертикалью Федерального центра.

Подобно Федеральному центру субъектами деятельности МСРБ являются разнообразные идеологические центры, религиозные организации, удовлетворяющие потребности населения в утверждении духовно-нравственных норм и ценностей (идеологическая информационная вертикаль нации).

Особенностью Федерального центра является то, что он обладает монопольным правом производить такой уникальный ресурс, как деньги. Деньги являются необходимым условием социального обмена между регионами и регионами и Центром. Переход денег из собственности одних субъектов в собственность других означает в МСРБ соответствующую смену собственности материальных потоков, двигающихся в противоположном направлении, либо изменение содержания прав собственности, т.е. ограничение свободы действий тех субъектов РФ, кому деньги были направлены. Часть денежных потоков (отложенный спрос) концентрируется в банках субъектов Федерации, а часть возвращается в виде налоговых поступлений в Федеральный центр.

Последний собранные деньги направляет на потребление бюджетным организациям, инвестирует в производство, регионам предоставляет трансферты.

Государство, отстаивая не только свои (частные), но и национальные (общерегиональные) интересы, в качестве инструмента воздействия на уровень социально-экономической безопасности имеет определенные прямые и косвенные «рычаги». К рычагам прямого воздействия относятся: манипулирование денежными потоками (включая трансфертные), предоставление коммуникационных услуг и участие в качестве монополиста в социальном обмене, законотворческая деятельность, дополненная административным и уголовным принуждением.

К рычагам косвенного воздействия — законодательное, административное, судебное и экономическое воздействие на религиозные, идеологические, культурные организации и СМИ с целью формирования необходимых эмоциональных реакций населения на происходящие события, особенно в рамках так называемых «избирательных технологий».

МСРБ предлагаемой архитектуры (концептуальной организации), обеспечивающей возможность рассмотрения жизнедеятельности и взаимоотношений субъектов РФ на всех уровнях взаимодействия (физическом, психическом, духовном) с учетом индивидуальных особенностей населения и его регионального руководства, позволит анализировать в многостороннем имитационно-игровом варианте информационные, финансовые, материальные, кадровые, технологические, экологические и др. условия, выявлять формальные и неформальные центры военно-политических сил, места «финансовых дыр», искусственно создаваемых коммерческими банками для повышения спроса на деньги, вызванного устойчивым дефицитом денежной массы, условия «взаимопроникновения» власти и денег, возникновения «теневых» криминальных полюсов силы, проводящих свою политическую линию в социально-экономической сфере, а также определить истинные мотивы, интересы и способы координации усилий различных военно-политических группировок и роль в этом внешних военно-политических центров

силы.

Трансфертные потоки в этой модели рассматриваются как один из важных инструментов государства в единой системе мер по обеспечению социально-экономической безопасности РФ.

Отличие МСРБ от традиционных («LINK» Л.Клейна и др.) состоит в том, что в МСРБ рынок материальных товаров и услуг дополнен «рынком» товаров и услуг психологического и духовного плана. Такое расширение модели позволяет сформировать единый математический формализм, дающий возможность проводить исследование не только четко фиксируемых «чувственно» воспринимаемых событий и процессов, но и «смутных» этно-психических и сверхчувственных — метафизических проявлений всех субъектов, взаимодействующих в рамках МСРБ. В результате появляется возможность постановки диагноза социально-экономической системе.

Устойчивая неспособность обеспечить пропорции воспроизводства (баланс и положительную обратную связь в цепи «налоги — доходы бюджета — расходы — спрос — производство — объем денежной массы»), характеризующая высоким уровнем социально-экономической напряженности, связанной с неудовлетворенностью основных духовных и материальных потребностей, является признаком необходимости изменения «правил игры» — изменения основополагающих для жизнедеятельности социально-экономической системы норм и ценностей, либо способов их реализации.

Кроме того, прогнозируемое геополитиком С.П.Хантингтоном «столкновение цивилизаций» (организационное противодействие) в XXI в., связанное с исчерпанием природных ресурсов планеты, ростом численности населения и беспрецедентным повышением активности его жизнедеятельности, будет идти на духовном, психическом и физическом уровнях, при этом «культурное вторжение» коснется не только «горизонтальной», но и «вертикальной» организации социально-экономической системы. Вторжение будет тем сильнее, чем выше уровень воспроизводства той цивилизации, от которой исходит угроза. Способность противостоять вторжению зависит от твердости характера (этно-психических особенностей) народа и его армии и эмоциональной значимости (одухотворенности) тех религиозно-философских идей, на которых была сформирована нация.

¹ Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Проблема обеспечения «организационной безопасности» России // Обозреватель - Observer. 1998. № 11. С. 46—51.

² Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Информационно-математическое обеспечение управления безопасностью эргатических систем. // НТИ РАН. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1998. № 4. С. 10—21. № 6. С. 13—22.

Международная научно-исследовательская и образовательная организация «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

одготовила к изданию серию книг для чтения по военной истории России от древнейших времен до настоящего времени под общим названием «РАТНАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА» для старших классов средних общеобразовательных школ, суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов.

Эти книги в качестве дополнительного материала по «Истории России» позволят молодому поколению глубже изучить и понять героические подвиги нашего народа в переломные периоды истории Отечества — Великой России.

В СЕРИЮ ВХОДЯТ ЧЕТЫРЕ КНИГИ:

- «Ратная слава Отечества» (IX—XVII вв.)
- «Войны эпохи Петра I» (XVII в.)
- «Россия в войнах XIX в.»
- «Великий подвиг народа» (XX в.)

**Все книги получили одобрение Министерства образования России.
Планируемый выпуск книг — третий квартал 1999 г.**

Дорогие читатели!
Редакция журнала считает необходимым
обратиться к Вам со следующим:

Для увековечения памяти военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга, Главным командованием внутренних войск МВД России принято решение о строительстве памятника в г. Москве.

В настоящее время выполнены скульптурно-технические работы по созданию гипсовой модели памятника. Отлита в бронзе скульптура Скорбящей Матери.

Доставлены четыре гранитных блока для изготовления стеллы высотой девять метров.

Однако для завершения строительства памятника катастрофически не хватает денежных средств.

Просим Вас принять личное участие и оказать посильную финансовую помощь для завершения сооружения памятника.

ДЕНЬГИ СЛЕДУЕТ ПЕРЕВОДИТЬ

на р/с № 40503810600000000921

в ОПЕРУ ЦБ России г. Москвы

БИК 044501002, ИНН 7722095572,

ГКВВ МВД России

с пометкой «**НА ПАМЯТНИК ВОИНАМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**».

В связи со 100-летним юбилеем М.В.ИСАКОВСКОГО, который будет отмечать наша страна 19 января 2000 г., принято решение о сооружении в г. Смоленске памятника и о создании в поселке Восходы Угранского района музея великого советского поэта.

Обращаемся к вам с просьбой принять благотворительное участие и оказать посильную финансовую помощь в создании музея и памятника народному поэту.

ДЕНЬГИ СЛЕДУЕТ ПЕРЕВОДИТЬ

на специальный расчетный счет

при Комитете по культуре

администрации Смоленской области

№ 40603810600000000533

ГР КЦ ГУ ЦБ РФ по Смоленской области г. Смоленска,

ИНН 6730010926, БИК 046614001.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

САМОДОСТАТОЧНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ

С.ВОЛКОВ,

кандидат экономических наук

В последнее время в обществе ведется острая дискуссия между сторонниками и противниками самодостаточной экономики. Думается, что спор идет вокруг очевидной истины: экономика России была и должна быть самодостаточной по определению.

Для доказательства этого тезиса необходимо рассмотреть концепцию формирования народнохозяйственного комплекса страны и факторы, ее обуславливающие.

Каждое государство стремится к созданию оптимального народнохозяйственного комплекса, как научно обоснованной совокупности взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей. На его формирование оказывают воздействие самые различные факторы внутреннего и внешнего характера. К внутренним факторам относятся почвенно-климатические условия данной страны, особенности ее исторического развития, обеспеченность топливно-сырьевыми ресурсами, уже сложившаяся структура хозяйства, емкость внутреннего рынка, численность населения, наличие квалифицированных кадров и т.д. Кроме того, на выработку оптимальной модели экономики существенное влияние оказывают внешние факторы, такие как степень и глубина участия страны в международном разделении труда, интенсивность ее внешнеэкономических связей, геополитическая ситуация.

Осуществление воспроизводственного процесса в развивающихся странах из-за монотоварности хозяйства, а также отсутствия, как правило, необходимой топливно-сырьевой базы, современной техники и технологии, квалифицированных кадров, узости внутреннего рынка немыслимо в национальных рамках. Подавляющее большинство отраслей экономики этих государств представляет собой разрозненные фазы воспроизводственного процесса, тогда как основные его фазы находятся за их пределами. Экономическое развитие бывших колоний возможно только при реализации значительной части их ВВП на мировом рынке. Такой тип развития можно охарактеризовать как развитие «наружу», когда процесс воспроизводства осуществим лишь при интенсивных внешнеэкономических связях. Таким образом, индустриально развитые державы придают циклическое движение экономике развивающегося мира. Вторичные, международные экономические отношения влияют на эволюцию и изменение базиса развивающихся стран.

Народнохозяйственный комплекс России веками формировался как самодостаточный, опирающийся главным образом на внутренний рынок и внутренние ресурсы. Для создания полнокровного многоотраслевого хозяйственного комплекса Россия имела и имеет все предпосылки — огромную территорию, богатейшую топливно-сырьевую базу, обширные сельскохозяйственные угодья, потенциально емкий внутренний рынок, многочисленное население. К созданию самодостаточного народнохозяйственного комплекса Россию побуждала необходимость обеспечения экономической и политической безопасности. Самодостаточная экономическая модель отвечала специфике православного хозяйственного уклада, ставящего во главу угла интересы производителя. Причем самодостаточность никогда не означала самоизоляции. Напротив, экспорт максимально поощрялся. Но основное внимание уделялось внутреннему рынку и отечественным товаропроизводителям. Такой тип развития можно охарактеризовать, как развитие «во внутрь», при котором процесс воспроизводства осуществляется преимущественно в национальных границах, а внешнеэкономические связи играют производную и дополняющую роль. Курс на экономическую самодостаточность проводился и в СССР, что, помимо прочего, объяснялось враждебным политическим окружением.

Либеральные «реформаторы» подорвали фундамент народнохозяйственного комплекса России, трансформировав его структуру из самодостаточной в колониальную. В настоящее время внешнеторговая квота (отношение объема внешнеторгового товарооборота к ВВП) превышает 60% (для сравнения в среднем по развивающимся странам этот показатель составляет 40—45%).

Что кроется за этой сухой цифрой?

Прежде всего катастрофическое падение объемов ВВП и уничтожение отечественного товаропроизводителя. Классическая политическая экономия знала только два типа воспроизводства: простое и расширенное. Российские «реформаторы» продемонстрировали миру (причем не в условиях стихийных бедствий, войны или революции) третий тип — суженное воспроизводство, когда из года в год целенаправленно уничтожается производственный и трудовой потенциал нации.

Потребление металла сократилось в 10 раз, стоит текстильный Ивановский край, угроза закрытия нависла над угольными шахтами Кузбасса, «ножки Буша» добывают отечественное птицеводство, ввоз освобожденного от уплаты НДС украинского сахара разоряет российских сахарозаводчиков.

Падение производства ведет к росту безработицы, обострению социальной напряженности, снижению совокупного спроса, а это вызывает дальнейшее падение производства. Порочный замкнутый круг. В то же время при падении объемов производства растут объемы экспорта сырья, что вполне объяснимо с позиций деформированной экономики: рост экспорта происходит в связи с невостребованностью вывозимой продукции на стагнирующем внутреннем рынке. Кроме того, экспорт является источником валютных поступлений, необходимых для осуществления масштабных, уже угрожающих национальной безопасности (например, по продовольствию) импортных закупок. Импорт замещает на внутреннем рынке отечественную продукцию. В России закрываются предприятия, ликвидируются рабочие места, зато импортные заказы обеспечивают загрузку производственных мощностей и занятость за рубежом. Вот та «не самодостаточная» экономика, которую нам навязали «реформаторы».

Никто не спорит о том, что народнохозяйственный комплекс СССР был недостаточно эффективен, а его структура — недостаточно оптимальна, зато он генерировал занятость и совокупный спрос и нуждался не в разрушении, а в разумном реформировании и совершенствовании.

Зачем же надо было «стулья ломать»?

Зачем потребовалось создавать колониальную структуру хозяйства?

Во всем мире реформы проводятся для того, чтобы экономика поступательно развивалась, а люди жили лучше. У нас же они были сопряжены с разрушением хозяйства, ростом безработицы и падением жизненного уровня населения.

Объективная действительность и переживаемый Россией экономический кризис настоятельно требуют воссоздания планомерно разрушавшегося «реформаторами» самодостаточного народнохозяйственного комплекса. Для этого необходимо отказаться от монетаристских клише и подчинить промышленную, финансовую и денежно-кредитную политику государства интересам отечественных товаропроизводителей. Решение всех стоящих перед Россией экономических, социальных и политических проблем возможно только на основе роста производства, увеличения занятости и совокупного спроса.

Отвечающая национальному менталитету и традициям модель экономического развития «во внутрь» неизбежно предполагает снижение удельного веса внешнеторговой квоты до 10—15% ВВП. Однако увеличение на основе роста производства абсолютного объема ВВП будет способствовать повышению абсолютного значения объема внешней торговли.

С другой стороны, к формированию самодостаточной экономики Россию подталкивает негативная динамика внешней среды. Рассмотрим сначала внешнеэкономические факторы. Экономика такой страны, как Россия, судьба ее граждан не могут зависеть от изменчивой конъюнктуры мирового рынка, игр международных финансовых спекулянтов и скачков курсов иностранных валют.

В начале 1999 г. произошло очень знаменательное событие, которое, к сожалению, было явно недооценено. США ввели дискриминационные санкции против российских экспортеров стали. Решение США свидетельствует об отношении к нашей стране не как к великой державе, а как к «банановой республике». Санкции США были направлены не против враждебного коммунистического режима, а против экспортеров государства, вставшего на путь рыночных преобразований. Удар был нанесен в самый критический момент, когда российское правительство активно изыскивало средства для обслуживания внешнего долга. Если бы санкции не вводились, Россия получала бы валютные доходы, сопоставимые по величине с искомыми кредитами МВФ с той лишь разницей, что эти доходы не надо было бы возвращать фонду.

Создан прецедент. Теперь жертвой торговой дискриминации может стать любой российский экспортер, и нет гарантии того, что под напором газового лобби Великобритании и Норвегии не будут введены санкции против «Газпрома».

Соединенные Штаты уже вводят санкции против российских оборонных предприятий и НИИ. Примеру США последовал Китай, пока обозначивший свою озабоченность «демпингом» российской стали.

Нельзя было отступать на переговорах с США по вопросу экспорта на американский рынок российской стали. Это был «последний окоп», поскольку речь шла об элементарном сырье, продукции простого передела. Выходит, что Россия «не тянет» даже на роль поставщика сырья на мировой рынок. Так что же говорить о попытках выхода на западные рынки с готовой, в том числе, наукоемкой продукцией.

Примечательно, что антидемпинговые меры были приняты по отношению к России, но не были распространены на Украину. Хотя объем украинского экспорта черных металлов в США сопоставим с российским, а цены экспортируемой на американский рынок украинской продукции черной металлургии ниже российских. Совершенно очевидно, что **дифференцированный подход к российским и украинским товарам является частью глобальной геополитической стратегии Соединенных Штатов**. Следует четко себе уяснить, что в случае с российским экспортом черных металлов США откровенно указали нам на наше место (а точнее — на отсутствие такового) в системе международного разделения труда.

В этой связи удивляет циничный космополитизм некоторых российских СМИ, обвиняющих в введении санкций... отечественных экспортеров стали, наращивавших вывоз ее за рубеж. **Во-первых**, увеличение экспорта явилось закономерным следствием сокращения потребления стали на внутреннем рынке. **Во-вторых**, любое государство заинтересовано в увеличении национального экспорта и всячески его поощряет через систему экспортно-импортных банков, налоговых и таможенных льгот.

Не следует также забывать, что индустриально развитые государства связаны многочисленными двусторонними и многосторонними соглашениями как между собой, так и с развивающимися странами по закупкам сырьевой продукции, многие виды которой составляют конкуренцию российскому экспорту.

Велико влияние внешнеполитических факторов на формирование самодостаточного народнохозяйственного комплекса России. Потеря союзников (за исключением Белоруссии), расширение НАТО на Восток, агрессия Североатлантического альянса против Югославии, трения внутри СНГ заставляют максимально мобилизовывать внутренние ресурсы. Такая мобилизация является закономерной и логичной реакцией на неблагоприятные для России изменения политического климата в мире. В этой связи нельзя не вспомнить проникновенные слова митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна, который писал:

«Пора научиться жить, надеясь лишь на Бога и на себя. Тяжелую и трудную, но жизненно необходимую работу по возрождению России никто не сделает за нас. Настал час вспомнить слова Государя Императора Александра III, на смертном одре сказавшего наследнику-цесаревичу: «Знай — у России нет друзей. Нашей огромности бояться...».

Владыко Иоанн приводит и другое высказывание Александра III:

«У России есть только два верных союзника. Это ее армия и ее флот».

Именно в этом контексте следует трактовать тезис Иоанна о необходимости «разумного изоляционизма» во внешней политике.¹ Только очень горько, что «два верных союзника России» доведены «реформаторами» до коматозного состояния.

Таким образом, даже приближенный анализ внутренних и внешних факторов формирования народнохозяйственного комплекса России показывает, что он должен быть самодостаточным. Его самодостаточность — залог возвращения России на путь ее естественного исторического развития. Самодостаточность не означает автаркию. Это модель развития с преимущественной опорой на собственные силы. Выступающие против самодостаточной экономики на деле выступают в качестве апологетов колониальной модели развития, которая обрекает великую державу на небытие. Отказ от экономической самодостаточности — предательство трудов и памяти предков и преступление перед потомками.

¹ Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу. Санкт-Петербург, 1996. С. 63, 73, 115.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ территориального регулирования

А.Адамеску,

доктор
экономических
наук

В.Кистанов,

доктор
экономических
наук

Современная экономика требует активного регулирования государством, размещения и регионального развития производительных сил (территориальное развитие), поскольку они относятся к крупномасштабным общенациональным целям, которые слабо реализуются механизмом рынка.

При сугубо общественном характере процессов территориального разделения труда исходные реализуемые формы, прямые регуляторы здесь мало зависят от экономической системы. Например, и государственный план, и федеральная программа региона связаны со значительными централизованными инвестициями. Поэтому во всех передовых и многих развивающихся странах налажено сильное территориальное регулирование. Оно существует в различных формах и видах:

- законодательное регламентирование,
- прогнозирование, планирование и программирование региональной экономики,
- бюджетное перераспределение национального дохода между территориями,
- проведение целевой региональной политики (налоговой, кредитно-финансовой и проч.),
- контроль за ценами, доходами, занятостью, состоянием окружающей природной среды и так далее.

Чего не хотят понять критики «прошлого наследства»

В России неолиберальная модель экономической реформы потерпела полную неудачу. Спустя 7 лет рыночных преобразований нет ни одной области хозяйства и социальной сферы, состояние которых не было бы намного хуже, чем в дореформенный период. Парадоксально, но это относится даже к банкам и торговле: первые ничего не принесли стране, кроме беспрецедентных финансовых манипуляций для собственной наживы, а вторая при низком платежеспособном спросе населения демонстрирует мнимое “изобилие” товаров (в основном низкокачественного импорта). Плохо решаются и важнейшие задачи и проблемы территориального развития — рационализации межрегиональных пропорций и связей в масштабе экономического пространства страны, выравнивание уровней хозяйственного и социального развития регионов, обеспечение целесообразной специализации, комплексности и диверсификации региональных систем и другие.

Должна быть решительно усилена роль целенаправленного экономического развития регионов на базе комплексного территориального прогнозирования, планирования и программирования в сочетании со стимулирующими рыночными механизмами. Это предполагает переход к государственно-регулируемой (по

сути, модернизированной планово-рыночной) модели экономики, подобной китайской, но с заимствованными элементами из советского НЭПа и централизованного планирования.

Усовершенствовать управление развитием регионов и размещением производительных сил могло бы тщательное изучение и критическое использование не только зарубежного, но прежде всего **собственного прошлого опыта** территориального регулирования. Никакой натяжки или некорректности в такой постановке вопроса нет, наоборот, она полностью оправдана.

Во-первых, ныне в России с традиционно высокой ролью государства в экономике задействован ряд тех же инструментов территориального регулирования, какие использовались в советское время (прогнозы, программы, налоги и т.д.).

Во-вторых, тогда основное внимание уделялось производственной сфере, регулированию территориального развития реального сектора экономики, что ныне выражено слабо и требует усиления.

В-третьих, в области размещения и регионального развития СССР имел бесспорные крупные успехи, что признано во всем мире.

В-четвертых, советский опыт территориального планирования успешно использовался и используется другими странами, не только социалистическими, но и капиталистическими (программы подъема слаборазвитых регионов и т.д.).

В-пятых, прогресс цивилизации всегда опирается на лучшие достижения науки и практики во всем мире, т.е. достижения как капитализма, так и социализма.

Осуществленные за советский период в неразрывной связи с индустриальным переустройством экономики **коренные сдвиги в размещении народного хозяйства, масштабах и структуре социально-экономического развития регионов** нашли наглядное выражение:

- в пятикратном (с 4 до 22%) увеличении доли восточных районов (Сибирь, Казахстан и др.) в промышленном производстве страны, благодаря широкому освоению природных богатств которых значительно приросла территория нового размещения и развития хозяйства, возросло экономическое и оборонное могущество государства и повысилась производительность труда;
- в полном обновлении материально-технической и организационной базы старопромышленных районов (Центр, Северо-Запад, Донбасс и др.), получивших современную индустриальную специализацию и многократно умноживших масштабы хозяйства, в результате чего они смогли внести решающий вклад в 200-кратное приращение индустриального потенциала СССР;
- в создании по всей стране 100 млн. новых рабочих мест в городских и промышленных отраслях (рост — 8,6 раза при увеличении населения в 1,8 раза), что, наряду с обеспечением полной занятости и ликвидацией аграрного перенаселения и безработицы, послужило важнейшим условием быстрого экономического роста и повышения народного благосостояния;
- в увеличении количества городов — основных центров экономического и культурного прогресса — с 709 в 1926 г. до 2200 в 1990 г. (в том числе с числом жителей от 100 тыс. с 31 до 291) и удельного веса городского населения — с 18 до 66%;
- в невиданном хозяйственном и культурном подъеме всех союзных и автономных республик на основе рационального территориального разделения труда, когда, например, темпы промышленного роста у многих из них в несколько раз превышали среднесоюзные, в результате чего ликвидировано их фактическое неравенство и успешно решалась проблема выравнивания территориальных уровней хозяйственного и социального развития (разрыв между экономическими районами по производству промышленной продукции на душу населения сократился с 38 раз в 1926 г. до 3 раз в 1980 г.);
- в приближении промышленности к источникам сырья, топлива, трудовым ресурсам и районам потребления продукции, формировании рациональной специализации и комплексного развития хозяйства регионов, сокращении и ликвидации излишне дальних, встречных и других неоправданных межрайонных связей, что принесло стране огромную экономию затрат общественного труда, обеспечило рост внутреннего накопления и повышение уровня жизни народа, послужило важным условием укрепления обороны страны.

Формирование новой территориальной структуры народного хозяйства, сопровождавшееся радикальными

преобразования материально-технической базы, форм собственности и социального состава населения, активно способствовало упрочению общественного и государственного строя Советского Союза, а затем послужило одной из важнейших материальных основ реформирования постсоветской экономики.

Непримиримые критики “прошлого наследства” при всем желании не могут опровергнуть такие реальности, обусловленные потенциалом и размещением советской экономики, как высочайшие темпы и огромные масштабы промышленного развития и капитального строительства в большинстве регионов СССР, как решающая роль своевременно созданной промышленной базы Востока в победе над германским фашизмом, как фактически полное (свыше 90%) распространение у нас рабочих мест, созданных по всей стране в годы советских пятилеток, как почти 100%-ная доля в огромной приватизированной собственности основных фондов, введенных повсеместно в советское время и так далее и тому подобное. Эти факты становятся еще более значимы, если учесть, что плановая экономика СССР насчитывала 62 года (с 1928 г.), а «рыночная» дореволюционная в России, где и в помине не было подобных преобразований, — 56 лет (с 1861 г.), т.е. почти столько же.

Плюсы и минусы территориального развития

Вместе с практикой территориального регулирования совершенствовалась его **методология**, построенная на органическом сочетании научных теорий территориального разделения труда и общественного воспроизводства. **Теоретическим фундаментом** проектировок служила система закономерностей, принципов и факторов планового размещения и регионального развития производства. Среди упомянутых закономерностей традиционно выделялись: более равномерное размещение производительных сил; последовательное приближение промышленности к энерго-сырьевым источникам и районам потребления продукции; рациональная хозяйственная специализация и комплексное развитие экономических районов; быстрый подъем хозяйства и культуры восточных районов и национальных образований и других. При этом на каждом последующем этапе эти объективные особенности территориальной структуры экономики приобретали качественно новые черты.

Улучшались **методы планирования**, начиная с определения ведущего звена, приоритетов экономики (отраслей, регионов) и кончая комплексным и системным подходом к разработке территориальных планов. Линия на комплексное, гармоничное развитие республик и регионов, оптимизацию структуры их хозяйства на базе правильной специализации и интеграции, всемерное использование экономических производственных ресурсов территорий (посредством развернутой системы плановых заданий и расчетных показателей) неизменно проводилась во всех территориальных планах, давая весомый хозяйственный и социальный эффект.

При составлении планов первой, а затем других пятилеток широко применялся конструктивный метод последовательных (вариантных) приближений к оптимуму (постадийная увязка проектировок по всей территориально-отраслевой системе и ее отдельным элементам), всегда практиковались вариантная проработка планов, метод экспертных оценок и особенно — балансовый метод (ряд балансовых прикидок содержался еще в плане ГОЭЛРО). С конца 30-х годов сложилась традиционная форма материальных и других территориальных балансов, а с 60-х — разрабатывались также межотраслевые. Порайонные балансы рассчитывались постоянно, межрайонные — периодически, позволяя улучшать планирование размещения отраслей, комплексного развития районов и межрайонных связей. Последовательно совершенствовались методы оценки экономической эффективности хозяйства, а в последние советские десятилетия — оптимизационных расчетов (с применением экономико-математических моделей многоступенчатой оптимизации развития и размещения производства и др.).

Задачам обоснования территориального разреза отраслевых и комплексных районных планов отвечала система плановых (директивных) и расчетных показателей (производства, капитального строительства, титульные списки строек и пректно-изыскательских работ, социальной сферы, натуральные и стоимостные, количественные и качественные характеристики).

Становление СССР как великой индустриальной державы неразрывно связано с политикой размещения производительных сил. И на этом пути достигнуты бесспорно выдающиеся успехи. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на допущенные при территориальном регулировании **серьезные просчеты и недоработки**.

В период индустриализации при остроте проблемы внутреннего накопления и жестких сроках капитального строительства, сужении возможностей использования хозрасчета и расширении сферы командного управления допускались частые корректировки планов, делавшие их излишне напряженными и во многом нереальными (например, программа строительства заводов черной металлургии в первой пятилетке). В планах и проектах не всегда должным образом учитывались технико-экономические факторы размещения отраслей.

В довоенных перспективных планах переоценивались возможности развития в европейских районах крупных алюминиевых заводов, химических комбинатов, других энергоемких предприятий и целых промкомплексов — в Подмосковье (Бобрики), на Украине (Запорожье), в Поволжье (Куйбышев) и др., не учитывалось, что в перспективе они превратятся (как это произошло) в гиганты с большим потреблением дефицитного в этих районах топлива. Возможность использования массового труда заключенных (особенно в районах Крайнего Севера) привела к созданию там крупнейших, не имевших аналогов промышленных центров (Норильск, Магадан и др.), функционирование которых в нормальных условиях сильно затрудняется и удорожается тяжелыми климатическими и транспортными условиями. Игнорировались вопросы экологии.

Хотя уже были разработаны надежные методы комплексной оценки экономической эффективности хозяйственных мероприятий, целесообразность выбора мест дислокации предприятий в проектах нередко определялась односторонне — в основном по величине транспортных издержек (Сталинградский тракторный завод и др.). С запозданием, только в третьей пятилетке был поставлен вопрос о планировании комплексного развития хозяйства всех экономических районов. Это вызывалось ростом чрезмерно дальних и встречных перевозок грузов: донецкий уголь в середине 30-х годов завозился на Урал и даже в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток, металл с Юга — в Восточную Сибирь и на Дальний Восток и т. д.

С середины 60-х годов, в том числе в «застойный» период (с 70-х годов), как и прежде, были достигнуты положительные результаты в развитии территориальной структуры единого народнохозяйственного комплекса, однако им сопутствовали и крупные просчеты.

Широко распространенные ведомственность и местничество, низкий уровень исполнительской дисциплины (многие методические требования игнорировались), неотработанность функций и организационной структуры “размещенческого” и регионального планирования, непо-следовательность внедрения новых идей и предложений, отсутствие (в отличие от первых пятилеток) их широкого общественного и профессионального обсуждения и особенно низкая эффективность хозяйственного механизма не способствовали успехам в этой области.

Министерства не выполняли указаний директивных органов об учете в проектах планов предприятий предложений союзных республик и местных органов, а последние не обладали необходимыми правами и средствами воздействия на ведомства. В результате происходило нарушение территориальных пропорций, возникли крупные недостатки в специализации, комплексном развитии, охране окружающей среды, экономических связях регионов, что снижало эффективность территориального регулирования.

Это отрицательно влияло, в частности, на решение такой важной проблемы, как пропорциональное развитие европейских и восточных районов. В 1971—1985 гг. темпы роста производства в промышленности Востока только чуть превышали среднесоюзные и были значительно ниже предусмотренных пятилетними планами (фактическое увеличение 25% против планового — 306%).

Несмотря на принимавшиеся решения о форсированном развитии энергоемких отраслей в восточных районах и резком ограничении их роста в Европейской части, за указанные 15 лет свыше 75% прироста выплавки чугуна в стране и 83% прироста производства синтетических и искусственных волокон, пластмасс и смол дали топливодефицитные европейские районы. Объем транспортировки сюда топлива с востока возрос в 9 раз, намного превысив общее увеличение промышленного производства. Миннефтехимпром, Минчермет СССР, другие ведомства продолжали наращивать мощности высоко-, тепло- и электроемких предприятий в европейских районах, где все более ощущался недостаток эффективных топливно-энергетических ресурсов (Белоруссия, Центральный, Центрально-Черноземный, Поволжский районы и др.).

Длительное время не происходило положительных сдвигов и в размещении машиностроения. За 10 лет (с 1970 по 1980 г.) доля продукции, выпускаемой в Европейской части страны (90%), практически не изменилась. Более того, в металлоемких отраслях машиностроения (энергетическое, тяжелое и транспортное) эта доля неоправданно повысилась, а в трудоемких (приборостроение и электротехника) — необоснованно снизилась. Несмотря на возросшую долю Сибири в потреблении химического, нефтехимического и энергетического оборудования, удельный вес региона в его производстве увеличился очень незначительно.

Предусматривая в программе капитального строительства преимущественное размещение трудоемких производств в Сибири при явной недостаточности трудовых ресурсов, министерства не учитывали напряженный баланс трудовых ресурсов и повышенные затраты на их обустройство, а также большой и постоянно увеличивающийся порожний вагонопоток с запада на восток на железных дорогах. При таком положении выгоднее было завозить туда некоторые виды продукции трудоемкого изготовления (машины, ткани, обувь и т.д.) вместо перемещения новых работников с семьями и создания соответствующей

Роль территориального регулирования в современной России

Устранению крупных недостатков территориального регулирования в нынешней России **могло бы помочь критическое использование советского опыта** времен реконструктивных, восстановительных и стабилизационных перестроек экономики.

В данной связи большой научный и практический интерес представляют:

- опыт разработки в период первых пятилеток системы закономерностей, принципов и факторов планомерного размещения и регионального развития производства; широкого круга соответствующих плановых показателей, балансов, методов их расчета, методических приемов районирования отраслей народного хозяйства и транспортно-экономических связей, выбора районов и пунктов дислокации промышленных предприятий, определения путей решения посредством размещения производительных сил национального вопроса, проблемы ускоренного подъема хозяйства и культуры отсталых республик, совершенствования общеэкономического районирования и обоснования производственной специализации районов, “комбинатского” планирования, подготовки крупномасштабной регионально-комплексной программы формирования Урало-Кузнецкого комбината, организации четкой системы взаимодействия центральных и местных плановых и хозяйственных органов в работе по планированию размещения и регионального развития производства;
- закрепление и развитие в предвоенные годы научно-организационных достижений в области нового размещения производительных сил, организация проверки выполнения планов по территории, широкое сочетание основных и местных производственных баз, строительство предприятий-дублеров, развитие внутриотраслевой технической конкуренции (военные заводы), укрупненное экономическое районирование, комплексное развитие районов и экономических очагов, крупные работы по упорядочению межрайонных связей с использованием территориальных балансов и схем районирования перевозок;
- успешное решение проблемы воссоздания и улучшения планового размещения производительных сил в послевоенные годы с использованием принципа ведущего звена (приоритетности) для преодоления огромных трудностей и реализации важнейших народнохозяйственных задач, дальнейшее укрепление организационно-методической базы планирования размещения производства — координация Госпланом СССР научных конференций по экономическим районам, разработка им официальных положений о порядке выбора района, пункта и площадки для строительства промышленных предприятий и так далее;
- новые организационные формы и методы планирования размещения и регионального развития производительных сил, включая разработку региональных комплексных программ, в 60—80-х годах в свете долговременной экономической политики государства, формирования и укрепления единого народнохозяйственного комплекса страны;
- организационно-методические особенности разработки территориального разреза VIII—XII пятилетних планов, обоснование в них важнейших сдвигов в размещении отраслей народного хозяйства, дальнейшее освоение природных богатств, развитие основных производств в старых и новых районах, совершенствование специализации и структуры хозяйства союзных республик и экономических районов, формирование промышленных узлов и территориально-производственных комплексов, рационализация межрегиональных связей;
- новые формы и методы предплановых исследований — отраслевые, территориальные (региональные) и генеральные схемы развития и размещения производительных сил, широкие балансовые и оптимизационные расчеты, составлявшие характерную черту планирования в условиях развитого народного хозяйства;
- обоснование в 80-х годах перспектив планового размещения производительных сил, проблем и направлений дальнейшего развития межотраслевых комплексов промышленности и транспорта, региональных аспектов Продовольственной и Энергетической программ, размещения народного хозяйства союзных республик и экономических районов, воздействия научно-технического прогресса на размещение производства, проблем охраны окружающей среды, стратегии освоения природных богатств новых регионов, выявления эффективности комплексного размещения производства на

решение социальных проблем;

- усовершенствование в эти годы территориального разреза отраслевых планов, активизация комплексного межотраслевого планирования, разработка планов ТПК, целевых комплексных региональных программ, территориальных балансов и схем нормальных грузопотоков и т.д., а также рационализация принципов и форм государственной финансовой поддержки слаборазвитых регионов, охвативших все материальное производство и социальную сферу независимо от ведомственной подчиненности.

Из огромного опыта более равномерного и комплексного размещения и развития производительных сил особенно поучительно создание новых промышленных баз, предприятий-дублеров и освоение необжитых районов, формирование крупномасштабных территориальных хозяйственных комплексов, государственная поддержка слаборазвитых, прежде всего национальных, территориальных образований и выравнивание уровней экономического и социального развития регионов. Все это опиралось на четкую и действенную систему отраслевого и территориального планирования (прогнозирования), совершенствование балансовых и оптимизационных методов обоснования территориального развития, отраслевые, региональные и генеральные схемы развития и размещения производительных сил, экономические планы и целевые программы создания региональных комплексов.

Из предшествующего опыта можно было бы, например, включать в паспорта приватизируемых объектов и лицензируемой хозяйственной деятельности характеристику соответствия предприятия (объединения и т.п.) принципам и факторам рационального размещения производительных сил, выбора района и пункта дислокации и т.д. (и учитывать ее при определении перспектив, решений вопроса о банкротстве и т.п.). Ведь еще в довоенные и послевоенные годы для осуществления структурных сдвигов и подъема отсталых районов смело шли на перепрофилирование предприятий, а также на создание предприятий-дублеров (т.е. конкурентов). Тем более это актуально для «рыночной» экономики, требующей быстрой диверсификации производства в зависимости от спроса и поддержания конкуренции на рынке товаров.

Необходимы и новые подходы в определении стратегии развития европейских и восточных районов. Проводя политику жесткого ресурсосбережения, нельзя по-прежнему ратовать за слишком высокие темпы освоения природных богатств Востока и Севера (вместо дополнительной экспортной валюты целесообразно получить недоплаченные за «приватизированную» государственную собственность миллиарды рублей). Только широкое развитие в Сибири, отчасти и на Дальнем Востоке, перерабатывающих отраслей промышленности (наряду с добывающими), преимущественно энерго- и водоемких, создает условия для ускоренного подъема там производительных сил. Районы же Европейской части страны призваны стать ядром наукоемких, высокотехнологичных и производительных отраслей с продукцией, конкурентной не только на внутреннем, но и мировом рынке. Опорные базы промышленности успешно создавались еще в период довоенной индустриализации.

Статья написана на основе исследования, выполненного при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 98-02-02043.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Как оценивать уровень жизни? (на примере Московского региона)

В.ЖИХАРЕВ, ст. преподаватель МГИЭМ

А.ОРЛОВ, доктор технических наук, профессор МГТУ и МГИЭМ

В.ЦУПИН, кандидат физико-математических наук, доцент МГИЭМ

В.БАЛАШОВ, сотрудник МГИЭМ

Начиная с 1 января 1992 г. в России осуществляется так называемая радикальная экономическая реформа. Одним из сопутствующих эффектов этой реформы является изменение сложившейся к 1991 г. системы цен на все товары, услуги, труд (рабочую силу). Эти изменения цен приобрели ярко выраженный инфляционный характер. В течение семи лет «радикальной реформы» произошли изменения не только абсолютных величин цен, но и их пропорций.

Масштабы инфляции были определены не только дисбалансом между скопившейся к 1992 г. у населения значительной массой наличных денег и наличием товаров, но и массовым преобразованием безналичных средств предприятий в наличные деньги. В настоящее время в результате применения жестких мер (например, невыплаты заработной платы), ограничивающих поступление на рынок товаров и услуг наличных денег, а также ограничивающих количество покупателей среднего класса и тем самым обеспечивающих искусственное снижение спроса, темпы инфляции заметно снизились, но инфляция не прекратилась. Стоит только лишь начать платить людям наемного труда заработанные ими деньги при условии корректной оценки труда как рыночного товара, так инфляция возобновится.

Мы изучаем динамику экономического положения граждан России на основе независимо собранной информации. Приведение к сопоставимым ценам (с помощью индексов инфляции и дефляторов) — составная часть любого экономического расчета, связанного более чем с одним моментом времени. Как показали наши наблюдения над ценами, использование публикуемых Госкомстатом РФ значений индексов инфляции приводит к систематическим ошибкам. Так, по нашим данным, цены за 6 с небольшим лет (с марта 1991 г. по май 1997 г.) выросли в среднем примерно в 10 000 раз, а по данным Госкомстата РФ — примерно в 6000 раз. Сказанное определяет актуальность использования независимой информации о ценах и индексах инфляции при анализе экономического положения России, а также при разработке прикладных моделей и методов управления в экономике России¹.

Методика и результаты исследований

Предметом исследования является оценка изменения в ходе реформ фактического среднего и минимального физиологически необходимого уровней жизни граждан РФ через сравнение индексов инфляции, вычисленных на основании потребительских корзин, и индекса изменения величины средней заработной платы.

В 1994—1997 гг. еженедельно собирались данные о ценах 35 продуктов в 12 точках Москвы, Подмосковья и Крыма: в том числе в 9 точках Москвы; в 2-х точках Московской области (г. Раменское и г. Ногинск) и в г. Симферополь. Регулярное измерение цен производилось с интервалом в одну неделю, начиная с декабря 1995 г. по настоящее время по 35 различным товарам. Измерение цен в 1994—1995 гг. производилось менее регулярно, и имеющиеся в нашем распоряжении временные ряды в этом интервале времени имеют пропуск (как правило, в летнее время).

Расчеты по собранным ценам продовольственных товаров проводились для следующих 5-ти потребительских корзин:

- МГИЭМ — продовольственная потребительская (продуктовая) корзина (Лаборатория эконометрических исследований МГИЭМ) составлена с учетом разработок Института питания РАМН, является сбалансированной по белкам, жирам и углеводам, обеспечивает минимальные физиологически необходимые потребности человека;
- ГКС-1 — продуктовая корзина из 19-ти продуктов питания (включая сигареты) (Госкомстат РФ), применявшаяся в 1993—1996 гг.;
- ГКС-2 — продуктовая корзина (Госкомстат РФ), используемая с 1 января 1997 г.;
- Бюдж-1 — продуктовая корзина (на основе бюджетного обследования «бедных семей» студентов МГИЭМ — среднедушевое потребление не превосходит 90% от медианы обследованной совокупности семей). Эта корзина определяет усредненные фактические объемы потребления (кг/год/чел. и соответственно кг/мес./чел.) 35 продуктовых товаров, по которым производились измерения цен при использовании корзины МГИЭМ. Общий объем затрат «бедных семей» на продуктовые и иные товары предлагается находить умножением стоимости корзины Бюдж-1 на соответствующие коэффициенты;
- Бюдж-2 — продовольственная потребительская корзина на основе бюджетного обследования семей студентов МГИЭМ (октябрь-ноябрь 1995 г.). Совокупность обследованных семей в целом характеризуется средним уровнем потребления. Эта корзина определяет усредненные фактические объемы потребления (кг/год/чел. и соответственно кг/мес./чел.) 35 продуктовых товаров, по которым производились измерения цен в корзине МГИЭМ. Общий объем затрат «семей со средним достатком» на продуктовые и иные товары предлагается находить умножением стоимости корзины Бюдж-2 на соответствующие коэффициенты.

Количество элементарных измерений (значений собранных цен продовольственных товаров) приблизительно равно 30 000. Данные о ценах обрабатывались как известными, так и оригинальными методами. В частности, разработаны методы анализа данных о ценах с пропусками. Значения индексов инфляции прогнозировались с помощью методов статистики временных рядов, в том числе новых. Все средние величины цен приведены с точностью до одного рубля, а величины процентов — с точностью до 1/10%.

Приведем некоторые результаты анализа данных.

МОСКВА. Оказалось, что стоимость потребительской корзины ГКС-2 примерно в 1,5 раза меньше стоимости потребительской корзины ГКС-1. Потребительская корзина МГИЭМ располагалась по стоимости примерно посередине между ГКС-1 и ГКС-2. Несмотря на различие стоимостей, индексы инфляции для всех трех корзин ГКС-1, ГКС-2, МГИЭМ близки и составляют 8233-8896 на конец декабря 1995 г. и 10 396—10 890 на конец февраля 1997 г. Любопытно отметить, что ГКС-1 имеет наименьшие значения индекса из трех корзин, а ГКС-2 — наибольшие, если сравнивать с мартом 1991 г. (Госкомстат РФ такие сравнения не проводит), в то время как за исследуемый промежуток времени (с конца декабря 1995 г. по конец февраля 1997 г.) наибольший рост дает корзина МГИЭМ (28,05%), а наименьший — ГКС-2 (22,42%).

Совсем иная картина со стоимостями потребительских корзин Бюдж-1 и Бюдж-2. Они относятся к реальному потреблению сравнительно обеспеченных москвичей, включают в себя стоимости не только продуктов, но и других товаров и услуг, в то время как корзины МГИЭМ, ГКС-1 и ГКС-2 дают представление о стоимости минимального набора товаров и услуг, обеспечивающего физиологические потребности человека. В конце декабря 1995 г. стоимость корзины Бюдж-1 (для «бедных») составляла 659 852 руб., а корзина Бюдж-2 (для «средних» семей) — 726 364 руб., а к февралю 1997 г. они «подросли» до 832 498 руб. (на 26,16%) и 950 989 руб. (на 30,92%) соответственно. Эти величины больше прожиточного минимума согласно данным Московской федерации профсоюзов (750 тыс. руб. в мае 1997 г.), хотя разницу нельзя назвать заметной.

Интереснее другое — общий рост цен (на февраль 1997 г.) составил 8060-8446, т.е. примерно на 20% меньше, чем рост стоимостей корзин МГИЭМ, ГКС-1, ГКС-2.

Значит, «реформы» тяжелее всего ударили по наиболее дешевым товарам, предназначенным для наиболее бедной части населения.

Это связано, видимо, с сокращением и прекращением дотаций для таких товаров.

К настоящему времени темпы роста выровнялись: при сравнении февраля 1997 г. с декабрем 1995 г. они составляют 28,05% для корзины МГИЭМ, 26,27% — для ГКС-1, 26,16% — для Бюдж-1 и 30,92% для Бюдж-2. Особняком стоит ГКС-2 — 22,42%, заметно меньше, чем для других корзин. В то же время наибольший рост для корзины Бюдж-2 может указывать на тенденцию более быстрого роста цен на товары, предназначенные для более состоятельных людей.

ПОДМОСКОВЬЕ. Анализ временных рядов стоимостей потребительских корзин и индексов инфляции по Подмоскovie в целом подтверждает выводы, сделанные по московским данным.

Снова наблюдаем близость роста цен с 1991 г. для корзин МГИЭМ, ГКС-1, ГКС-2, снова ГКС-2 в полтора раза дороже ГКС-1, снова темп роста с декабря 1995 г. меньше всего из этих трех корзин у ГКС-2. Индексы с 1991 г. для корзин Бюдж-1 и Бюдж-2

на 20—25% меньше, чем для первых трех корзин. Однако с декабря 1995 г. наибольший рост стоимости корзины у ГКС-1 (на втором месте — корзина МГИЭМ). Возможно, это отражает меньшую долю состоятельных людей в Подмоскowie и соответственно меньшую ориентацию торговцев на их «покупательные» возможности.

МОСКВА и ПОДМОСКОВЬЕ. Обращает на себя внимание меньшая величина индексов с марта 1991 г. в Подмоскowie по сравнению с Москвой. Возможно, дело в том, что стоимости потребительских корзин по состоянию на 31 марта 1991 г. брались те же, что и в Москве, поскольку сведения о ценах на тот момент в Московской области у нас отсутствуют. Это приводит к занижению истинных значений индексов инфляции, поскольку и до 31 марта 1991 г. цены в подмоскowie были несколько ниже, чем в Москве. Это относится, в частности, к ценам на овощи и фрукты, молочные продукты и др.

Вполне естественно, что с марта 1991 г. цены на различные товары выросли по-разному. Так, цены на рыбу (треска, минтай) выросли примерно в 25 000 раз, а цена на сахар — менее чем в 4 000 раз. Цены на творог выросли в 2,5 раза больше, чем на сыр, и т.д. В Москве и Московской области рост цен достаточно хорошо согласован. Можно было бы предположить, что в рыночных условиях были исправлены диспропорции прежней дотационной плановой системы. Тогда рост цен после декабря 1995 г. должен был бы быть примерно равномерным, отражающим динамику общеэкономических процессов. К сожалению, эмпирические данные отвергают это предположение.

В Москве при общем среднем росте цен на 20—30% больше всего выросли цены на огурцы (74,8%), баранину (75,9%), птицу (74,5%), упали цены на капусту (-4,6%), сахар (-5,5%). В Московской области при таком же среднем росте цен больше всего выросли цены на мясо — на говядину (82,6%), свинину (88,6%), баранину (107,6%), упали цены на картофель (-10%), капусту (-10%), сахар (-13,1%), конфеты (-21,1%), минтай (-6,5%), растительное масло (-20,6%) и маргарин (-13%).

Приходится констатировать, что цены растут непропорционально, стабилизация цен не наступила, более того, динамика цен на отдельные товары не только не согласована, но и отнюдь не близка. Нет никаких признаков приближения к равновесным ценам, чего можно было бы ожидать после пяти лет «либерализации».

В качестве дополнительного следствия из сказанного вытекает, что, подбирая нужным образом номенклатуру товаров для потребительской корзины, можно получить индекс инфляции желательной величины — от значительного роста +80% до падения цен (-20%).

Временные ряды наименьшей, средней и наибольшей из зарегистрированных по Москве цен 35 продовольственных товаров показывают, что такое понятие, как «цена товара», строго говоря, не корректно. Оно применимо к единственному акту купли-продажи определенного товара в фиксированном месте, в крайнем случае — к актам купли-продажи в определенном магазине, но не к огромному городу в целом.

Действительно, цены на один и тот же товар в один и тот же день могут различаться в несколько раз.

Так, 26 июня 1996 г. максимальная зафиксированная цена на рис превышает минимальную в 3,04 раза, а на картофель — в 3,13 раза. Аналогичное превышение для баранины 27 декабря 1996 г. равно 2,79.

Типовое же превышение максимальной цены над минимальной — в 1,5 раза. Ничего странного в сказанном нет — всем московским потребителям известно, что наибольшие цены — в центральных престижных магазинах, средние — в рядовых магазинах, наименьшие — на «оптовых» рынках.

С целью обеспечения сопоставимости данных они собирались в одних и тех же местах (магазинах, киосках, рынках). Это позволяло отслеживать рост цен и получать корректные значения индексов инфляции. Однако это делало несколько условной стоимость потребительской корзины — потребитель, потратив время, мог обеспечить себя теми же продуктами по менее высоким ценам. Дополнительную сложность вносит большая номенклатура видов одного и того же товара. На какой тип батона белого хлеба ориентироваться? Что понимать под говядиной — отечественную или импортную, вырезку или кости для супа? Объективно существующая свобода при решении организаторами исследования жизненного уровня подобных вопросов дает возможность для сдвига результатов в заранее заданном направлении. Объективно цены не являются стабильными в пространстве и во времени.

На практике указанные сложности в основном преодолимы. Оказалось, в частности, что стоимость потребительских корзин в различных районах Москвы хотя и отличается, но не более чем на 5—10%. Отклонения в стоимости отдельных продуктов частично компенсируют друг друга.

Изучены вклады отдельных продовольственных товаров в стоимости потребительских корзин.

Обращает на себя внимание различие между нормативными (т.е. заданными априори) корзинами МГИЭМ, ГКС-1, ГКС-2 и полученными в результате анализа реального потребления корзинами Бюдж-1 и Бюдж-2. В реальном потреблении гораздо меньше муки, пшена, геркулеса, ржаного хлеба, картофеля, трески, минтая, молока, маргарина, но гораздо больше лука, яблок, конфет, колбасы, сельди, сливочного масла, сыра. Объяснение достаточно очевидное: корзины МГИЭМ, ГКС-1, ГКС-2 — это «корзины выживания»,

действительно минимальные по стоимости корзины, в то время как корзины Бюдж-1 и Бюдж-2 — это корзины реального потребления в семьях различного достатка.

Продовольственные товары можно разделить на две группы. Цены на одни растут монотонно, без всякой связи со временем года, т.е. ведут себя примерно так же, как промышленные товары. Можно предположить, что индексы инфляции, построенные по подмножеству таких товаров, представляют собой общие индексы, «очищенные от сезонности», а потому лучше описывающие реальное состояние экономики, чем исходные индексы. Однако при их применении теряется связь со стоимостью корзины выживания, обеспечивающей существование без физиологического вырождения.

Второе подмножество — это товары с ярко выраженной сезонностью, прежде всего овощи, цены на которые падают во второй половине лета и осенью, а затем начинают возрастать. Наличие этой составляющей приводит к тому, что рост стоимостей корзин практически останавливается летом, а наиболее быстрым является зимой.

Выводы

Можно ли управлять процессом роста цен? Мы наблюдали результаты явно административного воздействия: в ноябре 1995 г., перед выборами в Государственную Думу, цены в Москве внезапно упали на 9%, хотя в ноябре цены обычно растут быстрее, чем в иное время года.

Ложная, на наш взгляд, идея монетаристов состоит в том, что они считают необходимым бороться с инфляцией, сокращая денежную массу в стране, например, не выплачивая вовремя зарплату и пенсии. Однако, как пишет академик — секретарь Отделения экономики РАН Д.Львов: *«Макроэкономические расчеты показывают, что за каждый процент сокращения инфляции приходится расплачиваться тремя-пятью процентами спада производства»*².

Основной удар монетаристской политики правительства приходится не по инфляции, а по производству.

Тем не менее приходится констатировать, что процесс инфляции частично управляем. Осенью 1996 г. спрогнозированного нами роста цен не произошло, что объясняется гигантским ростом задолженностей по зарплате, пенсиям и другим платежам (детским пособиям, стипендиям студентов). Если у населения нет денег — торговцы не поднимают цены.

Так, в Москве за 2 года — с лета 1995 г. по лето 1997 г. цены выросли примерно на 50%, в то время как в г. Иваново — лишь на 15%, а импортные товары на ивановских рынках стоят на 1/3 дешевле, чем на московских. Объяснить это можно тем, что экономическое положение в Иваново гораздо хуже, чем в Москве, ниже уровень доходов, больше безработных, что вынуждены учитывать торговцы.

Расчет индекса инфляции — вспомогательная задача, решение которой необходимо для приведения экономических характеристик к сопоставимому виду. Важнейшей задачей является расчет реальной заработной платы, равной частному от деления номинальной заработной платы на индекс инфляции.

Известно, что цены на промышленные товары и на услуги растут быстрее, чем на продовольствие. Поэтому рассчитываемые значения индексов инфляции дают оценку снизу для роста потребительских цен и стоимости жизни в целом.

Минимальный прожиточный минимум рассчитываем по методу М.Оршански с коэффициентом Энгеля 0,5. Этот метод основан на расчете стоимости минимальной продовольственной корзины и учете стоимостей остальных минимально необходимых затрат с помощью коэффициентов. Так, для «бедных семей» студентов МГИЭМ во время пробного бюджетного обследования в октябре-ноябре 1996 г. затраты на продовольствие составили 52% от всех расходов. Поэтому стоимость прожиточного минимума для них получим, приняв за 52% стоимость минимальной продовольственной корзины МГИЭМ, т.е. умножив ее стоимость на $1/0,52=1,92$.

Метод предполагает, что структура затрат практически не меняется. Однако, как уже отмечалось, цены на

промышленные товары и на услуги растут быстрее, чем на продовольствие. Поэтому замена 1,92 на 2,00 представляется обоснованной. Полученные значения (на май 1997 г. — 700 тыс. руб. в месяц на человека) хорошо согласуется с уже цитированными данными Московской федерации профсоюзов (750 тыс. руб.). Отметим, что для всей совокупности семей, чьи бюджеты были обследованы в 1996 г., затраты на продовольствие составили 42%, т.е. для них коэффициент равен $1/0,42=2,38$.

Средняя (начисленная) заработная плата в Москве составляла в декабре 1996 г. 1,12 млн. руб. (в России — 0,84 млн.). В сопоставлении со сказанным выше это означает, что даже в Москве по крайней мере половина семей живет ниже прожиточного уровня. В 1990 г. средняя зарплата превышала прожиточный минимум в 5,5 раз, а в 1997 г. — лишь в 1,2 раза (по России), т.е. уровень жизни упал в среднем в 4,6 раза. К августу 1998 г. он соответствует концу 50-х—началу 60-х годов. К началу октября 1998 г. произошло падение еще в 1,5 раза, т.е. всего в 6,9 раз по сравнению с 1990 г.

Переход к сопоставимым ценам необходимо использовать также при расчете таких макроэкономических характеристик, как валовой внутренний продукт, объем бюджетных ассигнований и т.д.

С учетом сказанного выше можно утверждать, что экономика России с 1990 по 1997 г. была «сокращена» в 4 раза, что соответствует сдвигу назад по времени на 35 лет.

¹ Независимое исследование инфляции в 1995—1997 гг. проводилось по программе работ Лаборатории эконометрических исследований Московского государственного института электроники и математики (технического университета).

² Львов Д.С. Реформы с позиции современной науки. — Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. Том второй. — М.-Спб: 1995. С. 7—16.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Из года в год растет число мигрантов, прибывающих из стран ближнего зарубежья. На начало 1998 г. их насчитывалось более 5 млн., из которых лишь 1,3 млн. имеют официальный статус и могут рассчитывать на содействие в своем обустройстве со стороны государственных органов.

Проблемы трудоустройства переселенцев и беженцев

Е. НАЗАРОВА,

кандидат социологических наук

Одним из центральных вопросов социальной адаптации вынужденных переселенцев является их трудоустройство. Получив работу они могут приступить к реализации и другой проблемы — обретению постоянного жилья. К сожалению, в большинстве случаев только наличие прописки дает основание для поступления на работу. Практика свидетельствует, что с этими препятствиями большинство переселенцев справляется, а вот получение работы, отвечающей уровню образования и квалификации, является трудноразрешимой, а порой и вообще неразрешимой задачей.

Следует отметить, что трудности, возникающие с трудоустройством переселенцев, среди которых преобладают высококвалифицированные специалисты с высшим и средним специальным образованием, отчасти имеют объективный характер и обусловлены современным кризисным состоянием экономики и социальной сферы. Так, «перепроизводство» инженерно-технических кадров привело к насыщению спроса на них и к высокому (более 10%) уровню безработицы среди специалистов этого профиля. При этом заметного улучшения перспектив их занятости в ближайшие годы не ожидается. Число безработных среди инженерно-технических работников на начало 1998 г. превысило 650 тыс. человек. У этой категории специалистов, а тем более у вынужденных переселенцев, практически нет шансов на то, чтобы закрепиться в избранной сфере — спрос даже на малоквалифицированных рабочих и рабочих без профессии, согласно прогнозам специалистов, понизился и составляет в 1998 г. 1,5—2 млн. человек.

Как показывает анализ, реальным выходом для трудоустройства приезжих инженерно-технических работников остается их переквалификация. Известно, что в России на длительную перспективу прогнозируется достаточно устойчивый спрос лишь на работников организаций социальной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, бытового и сервисного обслуживания населения. Определенные шансы на беспроblemное трудоустройство получают также специалисты сферы образования (прежде всего школьного), здравоохранения.

Изучение общероссийского банка вакансий для граждан, желающих переехать с целью трудоустройства в другую местность, показало, что наиболее востребованными являются педагоги (32,9%), высококвалифицированные специалисты сельского хозяйства (17,5%), врачи и средний медицинский персонал (12,7%). В несколько меньших объемах существует потребность в юристах (2,7%), бухгалтерях и экономистах (2,6%), дипломированных специалистах промышленности (1,4%), руководителях производственных подразделений (0,5%), культпросветработниках (0,5%). Определенным спросом пользуются также промышленные рабочие (11,6%), рядовые специалисты сельского хозяйства (11,1%), военнослужащие (6,5%).

Важно подчеркнуть, что потребность в указанных специальностях и рабочих испытывают не только отдаленные регионы (на их долю приходится только 37% вакансий), но и центральные области России. К ним относятся, в первую очередь, Орловская (34,5% от общего числа вакансий), Курганская (7,2%). В несколько меньших масштабах готовы принять на работу высококвалифицированных специалистов в Калужской, Курской, Рязанской и Ленинградской областях.

Сложившаяся структура вакансий в основном отражает долговременные тенденции в социально-экономическом развитии регионов, и практически все заявленные вакансии относятся к предприятиям и учреждениям, расположенным в сельской местности или в поселках городского типа и малых городах. При этом лишь в одном-двух случаях из десяти (и то для учителей и врачей) предусматривается предоставление места в семейном общежитии.

Таким образом, несмотря на, казалось бы, открывающиеся возможности выбора вариантов трудоустройства по специальности, воспользоваться ими становится весьма сложно, во-первых, из-за необходимости смены привычного городского уклада жизни, и, во-вторых, из-за неотработанности вопросов предоставления жилья или гарантий его получения в оговоренные сроки. Следовательно, такой серьезный канал адресного пополнения высококвалифицированных трудовых ресурсов, в том числе за счет специалистов из ближнего зарубежья, остается до сих пор невостребованным.

Наряду с высококвалифицированными специалистами, серьезные трудности в трудоустройстве испытывают и вынужденные переселенцы из числа молодежи и женщин. Ныне все труднее становится найти работу молодому мигранту, ведь в целом по России уровень безработицы среди молодежи в возрасте 20—24 лет превышает 20% и продолжает расти. Еще более значительная безработица среди горожан в возрасте 15—19 лет (почти 30%).

Следует отметить, что, несмотря на хроническую безработицу, до 8—10% свободных рабочих мест не могут быть заполнены по причине непрестижного характера работы и неудовлетворительного состояния охраны труда. Наличие непрестижных рабочих мест ограничивает, по мнению специалистов, выбор работы для молодежи, ведет к дополнительному давлению на рынок труда, а также увеличивает непроизводительные компенсационные издержки на медицинскую реабилитацию лиц, пострадавших от производственных травм, снижает вероятность их последующего трудоустройства.

Отсутствие перспектив трудоустройства для молодежи, ее гражданского и профессионального воспитания в трудовых коллективах ведет к тому, что молодое поколение России становится социальной базой преступного мира. Не спасает, как считают социологи МВД России, ситуацию и отзывчивость молодежи на рыночные стимулы. Почти две трети предпринимателей в крупных городах ныне составляют лица в возрасте 18—29 лет, однако, согласно их данным, все возрастающая часть молодежи становится подвластной преступности.

В крайне затруднительном положении на рынке труда оказались российские женщины, которые в общей численности безработных составляют почти 45%. В наиболее сложном положении находятся слабозащищенные категории женщин, к которым следует отнести и вынужденных переселенцев. Следует отметить, что в списке слабозащищенных категорий женщин, разработанном Минтрудом России, отсутствуют именно женщины из числа вынужденных переселенцев и беженцев, что не только не способствует востребованию их потенциала, но и ограничивает возможности конкурировать на рынке труда.

Одной из эффективных форм решения проблемы трудоустройства для социально слабозащищенной части населения, включая женщин, подростков, вынужденных переселенцев и беженцев, может стать квотирование рабочих мест. К 1998 г., однако, намечалось создать лишь 150 тыс. рабочих мест для граждан, нуждающихся в особой поддержке (сюда, кроме перечисленных выше категорий, относятся также инвалиды, демобилизованные военнослужащие, бывшие заключенные и т.д.). Столь малый объем рабочих мест, при достаточно широком списке претендентов, делает возможность воспользоваться ими для вынужденных переселенцев более чем призрачной.

Более чем скромными представляются усилия по созданию рабочих мест в местах компактных поселений вынужденных переселенцев, предусмотренные в Федеральной миграционной программе. Например, в 1996 г. в центрах временного размещения и компактных поселениях было намечено трудоустроить соответственно лишь 135 и 178 рабочих мест!

Трудно назвать достаточными и меры, предусмотренные другими правительственными документами. Так, в Федеральной программе содействия занятости населения были намечены меры по созданию и сохранению в 1996 г. лишь 100 тыс., а в 1997 — 110 тыс. рабочих мест. (Для сравнения приведем следующие данные: в США в годы президентства Б.Клинтонa ежегодно каждый месяц (!) вводится 200 тыс. новых рабочих мест.

Всего за последние пять лет там создано более 14 млн. рабочих мест).

Низким остается авторитет местных служб занятости среди вынужденных переселенцев, как потенциального посредника на рынке труда.

Так, по данным Минтруда России, в 1995 г. к услугам службы занятости за содействием в трудоустройстве обратилось лишь 18,8% (28,56 тыс. чел.) зарегистрированных трудоспособных беженцев и вынужденных переселенцев. Не удалось добиться перелома в этом направлении и в последующие годы. Например, в 1996—1997 гг. клиентами данных служб стали около трети (28%) вынужденных мигрантов, и только в некоторых субъектах Федерации, таких как Тамбовская, Псковская, Курган-ская область этот показатель превышает 50%.

Таким образом, именно в наиболее «безработных» регионах и прогнозируется наибольший социальный пресс вынужденных переселенцев на рынок труда.

Более того, в ходе проведенного анализа выявлено такое обстоятельство, как межведомственная несогласованность. Так, в Федеральной миграционной программе зафиксировано, что работа по содействию занятости мигрантов осуществляется территориальными органами Федеральной службы занятости России совместно с территориальными органами ФМС России и другими заинтересованными органами исполнительной власти. В то же время в Федеральной целевой программе содействия занятости населения, напротив, упор делается на инициативу и усилия, в первую очередь миграционных служб.

Обращает также на себя внимание и такой немаловажный факт — приток мигрантов в Россию в последние годы оценивается почти в один миллион человек в год, а средства на обустройство в плановом порядке выделяются ежегодно лишь на 450 тыс. чел. На деле Федеральная программа финансируется в еще меньших объемах.

В ситуации, когда исчерпаны все традиционные пути решения вопроса трудоустройства вынужденных переселенцев, актуализируется значение альтернативных вариантов получения работы и обустройства. Серьезными резервами для обеспечения работой и средствами самообеспечения, необходимыми для обустройства и социальной адаптации вынужденных переселенцев, располагает негосударственный сектор российской экономики.

Численность лиц, занятых в нем, составляла в середине 90-х годов 40,2 млн. чел. (60% общей численности работающих) и, по оценкам специалистов, достигала в 1996 г. 61—67%, а в 1997 — не менее 67—70%. Мелкие и средние предприятия, самостоятельно оперирующие на рынке, создают возможность для занятия миллионов граждан без прямого централизованного финансового участия государства. В 1996—1997 гг. ставилась задача создания критической массы малых предприятий при росте их числа в 1,5—2 раза и доведения их численности до 2—2,5 млн. Это, по расчетам экспертов, должно обеспечить создание 600—800 тыс. новых рабочих мест.

Тем самым, возможности для самостоятельной предпринимательской деятельности граждан, включая вынужденных переселенцев, заметно расширяются. Доля лиц ненаемного труда (владельцев индивидуальных предприятий, фермеров, граждан, работающих индивидуально) ныне составляет примерно 10% от общего числа занятых в экономике страны.

Как показывает проведенный анализ, занятие малым предпринимательством становится для вынужденных переселенцев практически единственным способом выживания в новых экономических реалиях. Нельзя сказать, что все у них получается хорошо и сразу. Малые предприятия мигрантов, как и остальные, подвержены всем опасностям, выпадающим на долю современных российских предпринимателей. Среди них — проблемы регистрации предприятия, получения кредитов, непростых взаимоотношений с государственными учреждениями и криминальными структурами и др.

Вся «забота» о развитии предпринимательства в их среде сводилась к созданию при центрах временного размещения и в местах компактного поселения мигрантов **государственных** малых предприятий для обеспечения рабочими местами.

Более того, по линии Министерства труда России и его структур в регионах на 1996—1997 гг. вообще не предусматривалась адресная поддержка малого предпринимательства среди вынужденных переселенцев.

Следует подчеркнуть, что в этом случае проявляется трудно объяснимое затягивание обработки форм, методов и технологии содействия развитию и поддержке малого предпринимательства. Декларируя деятельность в этом направлении как важнейшее условие реализации активной политики на рынке труда, Министерство труда России тем не менее заявляет о намерении приступить к этой работе с большой задержкой. Такая позиция отчасти объясняется тем, что в качестве главного ведомства по данной проблематике в целом выступает Госкомитет России по предпринимательству и упор делается на Федеральную программу государственной поддержки предпринимательства на 1996—1997 гг. Хотя известно, уже к концу 1996 г. деятельность этого учреждения и упомянутая программа стали сворачиваться, были отменены некоторые налоговые льготы для малого предпринимательства. Более того, как выяснилось в ходе проверки Минфина России, значительная часть средств, направленных на поддержку малого предпринимательства, была использована не по назначению.

Так, из 476,7 млрд. руб., поступивших на эти цели в 1995—1996 гг., только 52,4% было направлено на финансирование программ. Но даже те средства, которые и доходили до предпринимателей, оформлялись с нарушениями требований действующего законодательства, что привело к невозвратам кредитов на сумму 72 млрд. руб.

Таким образом, возможность для вынужденных переселенцев попасть в те программы развития малого бизнеса, которые предусмотрены Правительством РФ, весьма проблематичны по причине уже отмеченных выше факторов. Тем не менее в отдельных регионах, таких как Москва, Санкт-Петербург и прилегающих к ним областях, развитию малого предпринимательства (МП) уделяется большое внимание, выделяются немалые средства, создаются так называемые бизнес-инкубаторы, модельные центры занятости, задействуются другие прогрессивные организационные формы. Однако и здесь, где созданы условия для приложения делового потенциала переселенцев, их участие в малом бизнесе весьма проблематично — данные регионы являются наиболее закрытыми для этой категории граждан (за весь 1996 г., например, в Москве и области было официально зарегистрировано соответственно лишь 670 и 922 вынужденных мигранта).

Следовательно, по линии государства, как бы изначально, закладывается дискриминационная политика по отношению к предпринимательскому потенциалу вынужденных переселенцев, они находятся в неравных стартовых условиях с другими. Пропасть между ними возрастает еще и потому, что подавляющее большинство предприятий переселенцев специализируются на производстве продукции и услуг, а структура МП в целом по России говорит о значительном преобладании среди них торгово-закупочных и коммерческих, т.е. непроизводственных предприятий.

Проведенный анализ не позволил выявить и сколько-нибудь значительного числа малых предприятий, созданных вынужденными переселенцами или с их участием в весьма приоритетном и прибыльном направлении — научно-технической сфере. Хотя, обладая столь значительным образовательным потенциалом, являясь высококвалифицированными специалистами, часть вынужденных переселенцев могла бы оптимально вписаться в эту деятельность. Исследование показывает, что государственная поддержка на льготных условиях может привести к увеличению численности работников малых предприятий в научно-технической сфере на 11—12% и росту объема реализации наукоемкой продукции на 22—25%. При этом, как известно, предприятия инновационного бизнеса на 20% эффективнее обычных малых производственных форм.

Между тем даже в столь сложных кризисных экономических условиях существуют примеры нетрадиционного, творческого подхода к решению проблем трудоустройства, социально-экономической адаптации со стороны самих переселенческих общин, ассоциаций и объединений, других неправительственных организаций.

В целом по России складывается очень серьезная ситуация с безработицей, которая наиболее остро затрагивает интересы вынужденных переселенцев. Как следует из существующих прогнозных данных, эта проблема остается в числе наиболее острых социальных на достаточно отдаленную перспективу и требует принятия действенных мер.

В ЗАЩИТУ ЗАЛОГА И ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Интервью

с генеральным директором благотворительного фонда помощи заложникам, военнопленным, осужденным и лицам, содержащимся под стражей, «Возвращение»

Владимиром ДАВЫДОВЫМ

По законам современных необъявленных войн 50% жертв — гражданские лица, не связанные с ведением боевых действий. Они, как правило, меньше защищены, и поэтому чаще попадают под огонь противоборствующих сторон. Криминальная война не исключена. С одной противоборствующей стороны — оперативники ФСБ, МВД (УР, РУОП, УЭП, УНОН, СОБР, ОМОН, ГИБДД), налоговая полиция, ГТК, ЧОПы, службы безопасности крупных компаний и банков, а с другой — воры (всех мастей), бандиты, коррумпированные сотрудники различных структур государственной власти, аферисты, фальшивомонетчики, наркоманы, пьяницы и бомжи. Воюющие стороны несут потери различной тяжести, начиная от убитых и раненых, и заканчивая арестами, содержанием под стражей (иногда до нескольких лет без суда), выбитыми зубами, сломанными ребрами и другими телесными повреждениями различной степени тяжести.

К сожалению, в криминальной войне в списках потерь оказываются граждане, не имеющие никакого отношения к этой войне. И самое страшное в том, что государство, которое обязано защищать своих граждан, мало волнует эти потери. Более того, государственная политика в этом отношении позволяет сотрудникам силовых ведомств осуществлять силовые операции а-ля «Маски-шоу». Не очень понятно, чего может бояться оперативник? Если мести со стороны бандитов, то он не верно выбрал профессию, так как на самом деле это бандиты должны его бояться. Если принуждения к соблюдению законов со стороны граждан, пострадавших от его неправомерных действий, то опять-таки профессия выбрана им не верно, так как нарушение Закона во имя Закона — такая дискредитация профессии, которую по уровню ущерба для силового ведомства можно сравнивать только с коррупцией.

Предлагаем вашему вниманию интервью по затронутому вопросу.

- У нас имеется информация о том, что фонд «Возвращение» выборочно рассылает в коммерческие структуры приглашения принять участие в «Программе расширения в практике применения мер пресечения в виде залога или поручительства общественной организации в обеспечение явки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда». Что Вы можете сказать по поводу этой программы?*

Мне пришлось присутствовать при ее, как можно выразиться, «зачатии, вынашивании и рождении». В данном случае, хотелось отметить, что «Программа расширения применения в практике мер пресечения в обеспечение явки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда» (как она полностью называется. — В.Д.) по своему объему занимает чуть более 2% от объема общей Программы деятельности Фонда, являясь одним из разделов системы коллективной безопасности Участников его деятельности. А общая Программа Фонда «Возвращение» состоит из семи разделов: Развитие Фонда; Профилактика преступности и терроризма; Розыск и освобождение заложников и военнопленных; Содействие реформированию

уголовно-исполнительной системы России; Благотворительная помощь лицам, содержащимся под стражей; Оказание помощи семьям погибших сотрудников исправительных учреждений и антитеррористических подразделений; Оказание помощи гражданам, пострадавшим от преступности, террора и войны, каждая из которых также имеет в своем составе до 15 мероприятий (подпрограмм или разделов). То, что подразумевается под программой «расширения залога и поручительства», — всего лишь одна подпрограмма (раздел) в рамках общей программы Фонда. Правда, следует признать, что все разделы (подпрограммы) связаны между собой теснейшим образом. И та же подпрограмма расширения залога и поручительства проходит по трем разделам сразу — «Профилактика преступности и терроризма», «Содействие реформированию уголовно-исполнительной системы» и «Благотворительная помощь гражданам содержащимся под стражей». Я могу рассказывать о Программе часов 30—40.

- *На кого рассчитана эта программа? Не создание ли это очередного «общака», чтобы помочь преступникам избегать наказания?*

Я более осторожно относился бы к словам. В соответствии со ст. 49 п. 1 Конституции Российской Федерации «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Поэтому преступник данный гражданин или нет решает только суд, а не прокурор или следователь, а уж тем более мы с вами — это, во-первых. Во-вторых, преступник должен сидеть в тюрьме, а не находиться на свободе, откуда следует, что если человек находится на свободе — он не преступник. Здесь же можно сделать еще один вывод — если человек отбыл наказание за совершенное преступление и вышел на свободу на законном основании — он также уже не преступник. Конечно, преступление преступлению — рознь! Одно дело — превышение пределов необходимой самообороны, и другое дело — умышленное убийство. И что касается последнего, то по закону за умышленные преступления против жизни и здоровья личности залог, как мера пресечения, применяться не может! Наша программа рассчитана на самый широкий круг участников: граждан России, лиц без гражданства, иностранных граждан, вне зависимости от национальности, пола, вероисповедания, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, языка, убеждения, принадлежности к общественным объединениям, партиям, руководителей предприятий, бизнесменов, политиков и государственных руководителей всех уровней, юридических лиц всех организационно-правовых форм, общественных организаций и объединений. Мы открыты для всех желающих, и единственным препятствием для участия в деятельности фонда «Возвращение» является связь кандидата в Участники с профессиональной преступностью или причастность к коррупции. Сразу же хочу оговориться, связь с криминалитетом тоже бывает разная, если человек связан с ней в силу своей работы, например, сотрудник милиции просто в силу своей профессии не может не сталкиваться с преступниками, и если это не оборотень в милицейской форме, то мы будем только рады его участию в нашей деятельности. А что касается «общака» — то благотворительность, как и колхоз, — дело добровольное. Мы никого не заставляем давать свои деньги на предлагаемые нами программы. Хочешь — участвуй, не хочешь — не надо. А основное отличие от «общака», помимо добровольности, как мне кажется, заключается в том, что «общак» предназначен для облегчения тяжести условий пребывания в исправительных учреждениях, тюрьмах и СИЗО (следственные изоляторы. — Корр.), а задача Фонда состоит в том, чтобы УБЕРЕЧЬ Участников фонда ОТ тюрьмы, СИЗО и исправительных учреждений.

- *Сразу возникает еще несколько вопросов — что означает «уберечь» Участников от СИЗО, тюрьмы и исправительных учреждений?*

Под этим подразумевается прежде всего то, что чаще всего наши граждане, по разным причинам, сами неадекватно понимают то, что они делают в жизни. Поэтому, в первую очередь, мы собираемся провести с Участниками деятельности Фонда правовой ликбез. В это обучение войдут знания по вопросам уголовного, административного, налогового, таможенного, гражданского, судебного и уголовно-процессуального законодательств, которые граждане России иногда нечаянно нарушают из-за недостаточного знания требований законов. Именно потому, что незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение, мы рассчитываем, что если наши Участники будут хорошо знать законы, они не будут их нарушать.

- *Ну, а если они будут нарушать Закон и после того, как будут знать?*

Это уже будут не наши Участники! Одно из основных условий участия в деятельности Фонда — строгое

следование букве Закона. В противном случае Участник исключается из числа Участников деятельности Фонда как лицо ведущее деятельность, несовместимую с его целями и задачами. В данном случае Участие в деятельности фонда «Возвращение» подразумевает дополнительную гарантию для правоохранительных органов, что этот гражданин соблюдает законодательство России, каким бы несовершеннолетним оно ни было. Закон — это Закон. И не вина правоохранительных органов или фонда в том, что этот закон не совершенен. Раз существует Закон, значит нарушать его нельзя!

- *Как Вы сможете отличить граждан не связанных с профессиональной преступностью и коррупцией от членов организованных преступных групп (ОПГ) и коррупционеров, ведь у них нет специальных отметок в документах или клейма на лице?*

Это не настолько сложно, как кажется на первый взгляд. Во-первых, не бывает дыма без огня, и если нам становится известно, что тот или иной гражданин был замечен в связях с ОПГ или замешан в коррупции, то существует достаточно много возможностей подтвердить или опровергнуть эту информацию. Прежде всего хочу отметить, что Фонд ни в коем случае не вмешивается в личную жизнь граждан без их письменного на то согласия. Такое согласие (в виде разрешения) на проверку предоставленной о себе информации дается гражданином при вступлении в состав Участников деятельности Фонда как один из основных пунктов договора участия в деятельности Фонда, договора, который и гарантирует все права и обязанности Участника и Фонда по отношению друг к другу, а также отношения между Участниками. Если информация, добровольно предоставляемая нам Участником о себе, не подтверждается, то Фонд оставляет за собой право отказать гражданину в приеме в состав Участников. При этом, если предоставляемая гражданином — кандидатом в Участники — информация совпадает с полученной нами, то, несмотря на все слухи (которые, кстати, могут быть сфабрикованными недобросовестными конкурентами), мы будем принимать таких граждан в состав Участников Фонда, что, на мой взгляд, должно послужить им дополнительной гарантией честности и порядочности в глазах не только правоохранительных органов, но и партнеров по бизнесу.

- *Почему Вы делаете упор именно на замену содержания под стражей на внесение залога?*

Для этого есть несколько причин. Во-первых, внесение залога как меры пресечения для подозреваемых или обвиняемых, вполне легитимная мера взамен содержания под стражей, предусмотренная действующим законодательством, в частности, ст. 99 УПК Российской Федерации. Во-вторых, содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей в наших условиях несовершенства судебной системы, когда от начала следствия до суда проходит иногда несколько лет, прежде всего наносит огромный экономический ущерб стране. Нам сегодня известно достаточно большое количество примеров, когда подозреваемые были заключены под стражу в результате недобросовестной конкуренции или ошибок сотрудников правоохранительных органов. А так как в результате этих ошибок под стражу были заключены первые лица предприятий, на которых замыкались все контакты с партнерами, то в результате этого разваливались предприятия, не совершались сделки и государство несло убытки в виде недополученных налогов. Помимо этого страдали семьи граждан, заключенных под стражу, и к моменту освобождения чаще всего эти люди теряли все свои финансовые накопления и сбережения. Фирмы, руководимые этими людьми, разорялись. В следственных изоляторах терялось здоровье, и, оказавшись на свободе, люди уже не могли законным путем вновь подняться в финансовом отношении на ту же высоту. Хотелось бы предотвращать такие случаи в дальнейшем. Не буду упоминать, что в некоторых случаях в действиях сотрудников правоохранительных органов усматривался умысел содеянного. Если бы в то время, когда это происходило, за этих граждан вступилась бы общественная организация, как например Фонд, то, честное слово, все мы сегодня жили бы чуть-чуть лучше.

Кстати, «потери среди гражданского населения» от действий правоохранительных органов несоизмеримо выше, чем потери от противоправных действий криминальных структур. Это соотношение выглядит примерно как соотношение от действий регулярной армии и партизанского отряда. Нельзя уничтожить всю деревню, аул, кишлак, село или станицу бомбовым ударом только за то, что в крайнем доме засели бандиты. Это очень расточительно даже в чужой стране не только по затратам боеприпасов, но и по дальнейшим взаимоотношениям между населением и государством, в том числе и с его силовыми структурами.

- *Как воспринимают вашу Программу залога и поручительства государственные структуры?*

По-разному. Я этому не удивляюсь хотя бы по той причине, что даже мои хорошие знакомые и друзья, которые знают меня уже много лет, не все восприняли эту программу адекватно. Первое, что я от них слышал, это ваш вопрос-ярлык про «общак». Второй ярлык — помощь преступникам. Не хочу никого

обидеть, но это обывательское мнение, ханжество и лицемерие. Бояться надо не преступников, отбывающих или отбывших наказание, а тех, кто еще больше нагнетает от безнаказанности. И, услышав от некоторых официальных лиц резко отрицательную отповедь на программу, единственным утешением была мысль, что чиновник, даже министр — просто чиновник, и он не может выражать мнение всего министерства.

По официальным данным, сегодня в местах лишения свободы содержится 1 млн. 200 тыс. чел. За последние 10 лет через тюрьмы, лагеря и СИЗО прошло свыше 20 млн. чел. (Экономически активное население России составляет 70—75 млн. чел.) Отбыв наказание, они уже не преступники. Отталкивая от себя эти 20 млн. чел., мы загоняем их обратно на путь преступлений. Нель-зя этого делать — «Посеешь ветер, пожнешь бурю!» — это глупость. Только по недомыслию можно «лить воду на мельницу так называемой «воровской» идеи». Профессиональные преступники, которых по словам замминистра юстиции Ю.Калинина «из всего тюремного населения только 12—16%», как раз и пользуются этой обывательской глупостью, чтобы вербовать новых рекрутов из наших и соседских детей для преступного мира. По мнению некоторых психологов, «у человека, который провел за решеткой более 7 лет, психология меняется настолько, что он уже не может приспособиться к жизни на свободе без посторонней помощи в адаптации, в том числе психологической». А разве не нужна психологическая корректировка для ребят, прошедших Афганистан и Чечню? Смогут ли они самостоятельно, без нашей помощи понять, что на войне убийство — необходимость, а в мирной жизни — преступление? Не наши ли ханжество и глупость стали одной из причин трагедии на Котляковском кладбище? Да те же сотрудники правоохранительных органов, оперативники, которые, ежедневно сталкиваясь с криминалом, постоянно находясь в экстремальной стрессовой ситуации, постепенно перестают различать «черное и белое» и могут иногда не только нахамить но и избить ни в чем не повинного человека. Разве этим сотрудникам — операм из РУОПа, СОБРа, уголовного розыска и других подразделений — не нужна помощь? Все это звенья одной цепи — нашей глупости. Сегодня ты охранник с лицензией или опер на «службе государевой», а завтра тебя ведут в суд за то, что ты не рассчитал силы при задержании правонарушителя и превратился в обвиняемого. Сегодня ты владелец красивой автомашины, а завтра убийца ребенка и проклинаешь тот день, когда эта машина у тебя оказалась. Почему мы удивляемся тому, что западные страны не хотят давать нам кредитов? Да потому, что идеология криминалитета настолько уже впитались в нашу жизнь, что даже с трибуны парламента слышится криминальный слэнг. Ведь криминальная идеология и не подразумевает в своей основе честного сотрудничества — только обман. Нужно изменять идеологию всего общества. Если человек — действительно преступник, то круг его общения и должен находиться в преступном мире, если человек — оступился, наша обязанность помочь ему вернуться в нормальный мир. Умышленные и ситуативные (случайные. — Корр.) преступления очень различаются.

Нельзя всех отбывших наказание воспринимать одинаково. В каждом конкретном случае необходимо разбираться. Противостоять криминалу можно и нужно путем неприятия и бойкотирования, а у нас иные общественные и даже политические деятели гордятся своими знакомствами и связями с лидерами преступного мира. В демократических странах даже дети криминальных деятелей не принимаются в обществе, а их внукам подадут руку только если отец был кристально чист. Лицемерие, в этом случае, не выход! И очень жаль, что и мои некоторые знакомые, которых я считал достаточно образованными и интеллигентными людьми, на деле оказались недалекими обывателями, не умеющими самостоятельно разбираться в существующих стереотипах. Как говорится «Не пугайте страуса — пол бетонный».

Что касается восприятия нашей программы государственными структурами, то могу сказать, что мы передали программу на рассмотрение министра юстиции России П.Крашенинникова с просьбой дать по ней заключение и необходимые поправки и совсем недавно получили ответ из Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции, которое пообещало учесть положения нашей программы при доработке проекта Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации по стабилизации положения в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации». А что касается других государственных структур, то программа будет разослана в МВД, Генеральную прокуратуру, комитеты и комиссии Государственной Думы, Государственный таможенный комитет, Верховный Суд Российской Федерации, соответствующую комиссию Совета Европы и другим с просьбой дать по ней оценку, замечания и поправки.

- *Вы уверены, что всегда сможете добиться замены содержания под стражей на залог для Участника Фонда, ставшего подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления?*

Нет, сегодня мы в этом не уверены, так как действующее сегодня законодательство несовершенно, и зачастую возможность оказания помощи по нашей программе зависит от решения одного человека, будь то следователь, прокурор, судья или дознаватель, которое вполне может быть субъективным, и если бы я

ответил на ваш вопрос положительно, то можно было бы с уверенностью на 99% заключить, что перед вами аферист или сумасшедший. Одно могу сказать с полной уверенностью, что никогда, ни при каких обстоятельствах мы не прекратим попыток помощи нашим Участникам, попавшим в «жернова российской машины правосудия», и здесь у нас имеется достаточно много возможностей, начиная от помощи адвокатов и частных детективов, в обязанности которых входит проверка, сбор и документирование фактов, предъявляемых государственным обвинением нашим Участникам, и заканчивая привлечением внимания общественности к судьбе человека через СМИ. В связи с этим существует необходимость внесения поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство с целью более объективного, независимого от настроения одного человека, решения на применение такой меры пресечения для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, как содержание под стражей.

- *Что же нужно для того, чтобы стать Участником программы Фонда?*

Желание и хорошую репутацию. Необходимо прийти в Фонд, ознакомиться с условиями Участия и принять решение, подходит это вам или нет. Если подходит, то подписать с Фондом договор участия в его деятельности и внести благотворительный взнос.

- *Каков размер благотворительного взноса?*

Для физического лица это составляет 50 000 руб.

- *Это же большие деньги. Что же получается, стать Участником Фонда может только состоятельный человек?*

Да, деньги большие. Но любой желающий может стать Участником Фонда! Большие деньги именно потому, что бедные будут получать помощь от Фонда за счет богатых. Это, кстати, было одним из условий для возможной поддержки программы со стороны Генеральной прокуратуры. А что касается бедных, то по Закону «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» пожертвование может выражаться не только в деньгах, но и в безвозмездной или на льготных условиях передаче различных видов прав, выполнения работ, оказания услуг. Если человек действительно хочет стать Участником Фонда, он может, например, отработать эти средства на строительстве реабилитационного центра для детей или ремонте приюта для беженцев. А для богатых их пожертвования будут создавать им дополнительно положительный имидж.

- *Кто будет осуществлять оценку благотворительного труда, или передачи прав, например, на интеллектуальную собственность?*

Во-первых, в Фонде существует Экспертный совет, в обязанности которого это и входит, а во-вторых, существуют независимые лицензированные оценщики, которых Фонд имеет право привлекать к сотрудничеству.

- *Скажите несколько слов о Фонде «Возвращение».*

Благотворительный фонд помощи заложникам, военнопленным, осужденным и лицам, содержащимся под стражей «Возвращение», сокращенно фонд «Возвращение», был создан в январе 1997 г. и зарегистрирован в марте того же года. Цели создания Фонда отражены в его названии. Создавался Фонд под средства крупной строительной компании, директор которой обещал дать средства на освобождение заложников и военнопленных из Чечни взамен помощи в получении подрядов на строительство. Получить подряды им помогли, создали Фонд, а когда дело дошло до получения средств на освобождение заложников и военнопленных, то директор этой компании сначала прятался, а затем просто отказался от своих обещаний.

- *И как называлась эта компания?*

Честно говоря, я уже не помню, если это очень принципиально, то могу поднять архивы и назвать имя нашего «героя», однако, такие люди мне настолько безразличны, что я не хочу о них вспоминать и делать им какую бы то ни было рекламу, даже плохую. Единственное, что могу еще добавить от своего имени, так это то, что так как я не решаю единолично, будет тот или иной человек принят в состав Участников Фонда, на всех собраниях мой голос всегда будет против принятия директора и самой этой строительной компании в

состав Участников, а уж там — как решит большинство.

- *Скажите, а как Вы собирались освободить заложников? Платить за них выкуп?*

Ни в коем случае! Еще при создании фонда «Возвращение» было сразу оговорено, что на выкуп из средств Фонда никогда ни при каких обстоятельствах не будет выделено ни одной копейки, потому что это будет стимулировать дальнейшие захваты заложников. У нас одним из членов Попечительского совета Фонда является сотрудник Комиссии при Президенте Российской Федерации по интернированным, военнопленным и пропавшим без вести, которые не получают на свою деятельность никаких средств из бюджета. Они находятся в бедственном положении, так как у них не хватает денег даже на поездки в Чечню и обратно, нет денег на проживание в гостинице, на питание в командировках. Да разве только о комиссии речь? А матери российских солдат, которые, продав все свое имущество, включая квартиры и дома, до сих пор бродят по чеченской земле в поисках своих сыновей или хотя бы их останков? У них не хватает теплой одежды, еды. Если бы были средства, то вполне можно было бы организовать и горячую пищу, закупив у военных полевые кухни, снабдить их теплой одеждой, чтобы они не мерзли, ведь в горах даже летом ночи холодные! А 124-я лаборатория в Ростове-на-Дону! Там в холодильнике до сих пор лежат обезображенные трупы российских граждан, в том числе солдаты, гражданские лица и чеченцы, которых можно опознать только при помощи генного анализа. А стоимость такого анализа стоит около 2 тыс. долл. из-за очень дорогих химических реактивов сверхвысокой очистки.

Невозможно говорить о наступлении МИРА в России до тех пор, пока не найден и не предан земле последний погибший солдат, не освобожден последний пленный и не возвращен к нормальной гражданской жизни последний россиянин, будь то русский или чеченец, получивший физические или моральные увечья в этой войне.

- *Почему же вы не обратились к другим предпринимателям?*

Почему не обращался?! Очень даже обращался! Я разослал письма во все известные банки от Автобанка до Юза-банка, страховые компании, крупные фирмы и компании, всего около 500, и получил 3—4 ответа, что, к сожалению, весь «лимит благотворительности» на ближайший период исчерпан, попробуйте обратиться позже, пожалуйста! А при личной встрече с руководителями крупных компаний везде получал один и тот же вопрос: «А разве Я их (этих мальчишек. — В.Д.) туда (в Чечню. — В.Д.) посылал?» После такого вопроса пропадает всякое желание разговаривать дальше. Если человек не чувствует своей вины за происшедшее в Чечне, то он настолько глуп, что объяснять ему что-либо — пустая трата времени.

- *И последний вопрос — Вы сами осознаете тот огромный объем работы, на который «замахнулись», хватит ли у Вас средств и сил для реализации хотя бы «Программы залога и поручительства»?*

Несомненно осознаем. К этому могу добавить еще пару выражений из сборников народной мудрости: «Дорогу осилит идущий» и «Даже дорога длиною в тысячу миль начинается с первого шага». Работы, конечно, очень много, поэтому мы стараемся поменьше митинговать и побольше работать. Конечно, очень надеемся на поддержку органов государственной власти, это намного облегчит нашу работу, а что касается самих органов государственной власти, то для них это будет лишний козырь при переговорах с Советом Европы.

Беседовал Дмитрий ЛАВРЕНТЬЕВ

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Духовное наследие РОССИИ и образование

Содержание, проблемы и перспективы

А.Подберезкин,

депутат Государственной Думы,
доктор исторических наук

М.Карпенко,

ректор Современного гуманитарного университета,
доктор технических наук, профессор

Тенденции последнего десятилетия в социально-политическом развитии современного российского общества свидетельствуют об утверждении в его сознании двух полярных и противоречивых взглядов на проблему содержания духовного наследия. Два полюса в ее разрешении отражены в крайних и объективно непримиримых позициях:

с одной стороны, в национал-шовинистической, прикрываемой псевдопатриотическими лозунгами об исключительности «русской национальности»;

с другой — вульгарно-космополитической, строго ориентированной на западные традиции в экономике, политике и культуре.

Уже в самой постановке вопроса видно, что проблема содержания духовного наследия для российской ментальности имеет исторические корни, лежащие в революционных преобразованиях Петра I и развившихся в XIX в. в общественно-политических движениях, известных как «славянофильство» и «западничество». В дискуссии по этим теоретическим концепциям на десятилетия были вовлечены лучшие интеллектуальные и творческие силы России прошлого века.

К сожалению, на сегодня существующие противоречия в проблеме содержания духовного наследия Отечества или сознательно обходятся, или игнорируются из-за отсутствия их теоретического разрешения. Зачастую популистские амбиции превалируют над историческими фактами в доказательствах правомерности той или иной точки зрения. «Фронт борьбы» крайних позиций, в лучшем случае, проходит в далекой от науки и истории полемике на экранах телевидения или в печатных изданиях.

Вместе с тем, создается впечатление, что ряду СМИ «на руку» сложившаяся ситуация: противоречия обостряются, а выхода из нее не видно. На этой волне возможны сенсации, социальные взрывы и потрясения, от которых проигрывает общество, но выигрывают те, в чьих руках находятся СМИ, ориентированные на громкие скандалы и фарсы (например, с пресловутым Русским национальным единством).

Справедливости ради следует отметить, что политическое руководство страны и субъектов РФ всеми доступными им средствами пытаются решить данную проблему.

Но пора бы задуматься и о глубинной сущности вопросов, причины которых, на наш взгляд, кроются в стереотипе массового сознания, отвернувшегося от решения проблем содержания духовного наследия по тривиальным на сегодняшний день социально-экономическим причинам. Интеллектуальная элита страны также занята «своими проблемами» и особо не стремится укрепить народное и национальное согласие действительно фундаментальными теоретическими идеями.

За последнее десятилетие, за редким исключением, мы не найдем в научной и общественно-политической литературе методологических разработок по проблеме содержания духовного наследия. Не здесь ли кроется одна из причин того, что арена «битвы» непримиримых позиций из области теоретических исследований и исторических поисков переведена на улицы российских городов в виде боевых маршей националистов и стихийных противодействий им неорганизованной, но действительно патриотической части населения России, помнящей об уроках германского нацизма и его последствиях.

Поэтому обращение к историческим и теоретическим аспектам проблемы духовного наследия в России представляется одним из средств выхода из существующего кризиса, преодоления вакуума, образовавшегося в сознании целого поколения о прошлом Отечества и перспектив заимствования его исторических достижений.

Проблема усугубляется еще и тем, что сегодня духовная ориентация россиян размыта, аморфна и неустойчива.

Духовный нигилизм российских граждан, особенно его молодежной части, детерминирован развалом экономики, провалом социальной политики государства, ситуативностью действий его руководства, постоянным игнорированием интересов большинства населения страны.

На этом фоне происходит огульное очернение или фальсификация исторического прошлого России, выделяются совершенно не присущие России традиции (превосходство русского народа над другими, его воинственность, природное стремление к экспансиям и великодержавию).

Можно утверждать, что Россия за все время своего существования в подавляющем большинстве вела освободительные войны (вспомним, Отечественную войну 1812 г., Великую Отечественную 1941—1945 гг. и др.). Их результаты, как правило, шли не только во благо нашего Отечества, но и работали на восстановление независимости суверенных государств.

В отличие от стран «просвещенной Европы» (Англии, Голландии, Испании, Португалии, Франции и др.), Россия никогда не вела колониальные войны. Так что исторические обвинения в природной кровожадности россиян и экспансионизме России совершенно беспочвенны.

Вместе с тем, не прекращаются попытки на популистской волне свести духовное наследие исключительно к возрождению лишь религиозных традиций, что ведет к искусственному упрощению менталитета народа и ограничению действительно огромного духовного наследия народов России, их интеллектуальных, научных, культурных, социальных и других традиций.

Не изживаются попытки одностороннего понимания содержания свободы совести в пользу одного, претендующего на исключительность религиозного мировоззрения.

Перекося в одностороннем восприятии свободы совести ни в коей мере не может интерпретироваться как компонент содержания духовного наследия народов страны. Реальным следствием такого подхода является представление привилегированного статуса верующим и полное пренебрежение ко всем остальным членам общества.

Чем грозит подобная религиозная однобокость, примеров в истории более чем достаточно. Хорошо известно, как последователи той или иной веры жестоко расправлялись с иноверцами, что явилось причиной упадка, физической и интеллектуальной гибели и деградации целых культур. Но никто не станет отрицать, что и верующие, и атеисты в равной мере являются создателями национальной культуры в ее этическом и социокультурном значениях. Уже по одному этому основанию духовное наследие не должно иметь религиозных границ, мировоззренческих рамок и политических ограничений.

Поэтому ответы на вопросы о содержании духовного наследия лежат, в первую очередь, в плоскости его теоретического осмысления. На наш взгляд, **духовное наследие, в широком смысле, — предельно общее понятие, отражающее результаты материальной и духовной деятельности народов, наций и государств в различных сферах их жизни.**

Данное понятие интегрирует интеллектуальные, культурные, социальные, технологические, нравственные и иные достижения различных государственных и общественно-политических образований, социумов и групп

в процессе их исторического развития. Именно такое определение отражает сущностные черты духовного наследия как социокультурного явления, препятствует его узкой интерпретации или сведению к какой-либо одной сфере жизнедеятельности общества и его подсистем.

Возникают закономерные вопросы: каковы же слагаемые духовного наследия России?

Или: что же необходимо взять современному российскому обществу из своего духовного прошлого?

Опираясь на данное выше определение, **выделим несколько, на наш взгляд, наиболее актуальных для современной России элементов духовного наследия**, которыми естественно, его содержание далеко не исчерпывается.

Открытость для других культур и, как следствие, принятие лучших зарубежных образцов в науке, образовании, экономике и других сферах жизни народов может претендовать на «звание» одного из важнейших компонентов духовного наследия России.

Открытость россиян представляется наиболее существенной чертой их ментальности по отношению к другим народам. Более того, открытость для Российского государства во все времена представлялась средством внедрения в мировое социокультурное пространство, приобщения к его лучшим традициям.

Вместе с тем, достижения российской науки и культуры традиционно составляли элитный интеллектуальный и творческий пласт мировой цивилизации.

К примеру, общепризнанным является факт мирового значения российской литературы и искусства (музыки, живописи, театра и т.д.) для культурного развития мирового сообщества, которое немыслимо без творчества Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, А.П.Чехова, П.И.Чайковского, С.М.Рахманинова и многих других наших великих соотечественников. Не меньшим международным авторитетом и признанием традиционно обладала и продолжает обладать фундаментальная и прикладная российская наука.

Как следствие открытости, важным элементом содержания духовного наследия и исторического развития российской нации является *ее постоянно расширяющаяся интегрированность в мировое социокультурное пространство*. Взаимное обогащение народов мира во все исторические эпохи являлось важнейшим фактором и закономерностью прогресса человечества.

Уже в Древней Руси шло непрерывное взаимодействие с соседями. Этому способствовало ее расположение на пересечении важных торговых путей «из варяг в греки»: через Волгу и Каспий в Среднюю Азию и Китай. Эпоха становления древнерусского государства совпала с периодом формирования европейских стран. Русь являлась одним из самых могущественных государственных новообразований, что подтверждается ее договорами с Византией. Уже в X—XII вв. Русь была связана династическими браками с крупнейшими дворами Европы — Англией, Византией, Германией, Францией, не говоря уже о соседях — Венгрии, Норвегии и Польше. Таким образом, древнерусское государство никогда не отвергало формы открытых контактов с зарубежными странами. Эта традиция (за исключением некоторых исторических периодов) была в целом унаследована и в дальнейшем.

В силу геополитических, географических, национально-этнических и других факторов Россия на протяжении всей своей истории выполняла *цивилизационную функцию*, которую с не меньшим основанием можно считать важнейшим компонентом отечественного духовного наследия. Особенно это касается народов Средней Азии и Закавказья, шагнувших благодаря России через века из феодальных отношений к социальным и технологическим достижениям.

Важнейшим отличительным признаком духовного наследия России было и остается *евразийство*, которое до сих пор привлекает народы континента к различным формам сотрудничества в образовании, науке и культуре. Не утратить эту функцию в нашем развитии — задача на сегодняшний день поистине историческая, требующая в современных условиях от нашего государства огромных усилий.

Актуальность цивилизационной функции России обуславливается, не только геополитическими, но и чисто экономическими интересами.

Взять для примера сферу образования. Если США ежегодно только на обучении 3 млн. иностранных

студентов «зарабатывают» около 17 млрд. долл., а в России только порядка 50 тыс. иностранных студентов, что существенно меньше, чем обучалось в РСФСР при советской власти. Этот фактор, не только как политический, но даже как экономический, современным государственным руководством вообще игнорируется. А, может быть здесь кроется один из ответов на вопрос: где взять деньги на отечественное образование?

Особо следует отметить *терпимость российского общества к самым различным религиям и конфессиям*. Подобное российское «религиозное сосуществование» православного и католического христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий на протяжении столетий — явление в человеческой цивилизации поистине уникальное. Никто не отрицает, что основной культурной доминантой россиян уже более тысячи лет являлось православие. Это послужило основанием для утверждения некоторыми исследователями существования самостоятельной православно-славянской цивилизации.

Но российская нация формировалась при активном «участии» не только славян, но и целого ряда других народностей, в том числе восточно-славянских племен (поляки, вятичи, древляне, радимичи, новгородские словены и т.д.), так и угрофинских (мурома, меря, весь) и тюркских народов (берендеи, торки, черные клобуки).

Особо следует подчеркнуть, что понятия «Русь» и «Рос» впервые появляются в источниках с середины VI в. Причем византийцы применяли форму «Рос», а арабско-персидские авторы IX—XI вв. форму «Рус». В отечественной средневековой письменности употреблялись оба термина: «Русьская земля» и «Правда Росьская». В различных видах оба понятия дожили до наших дней (Россия, Русь, россияне, русский).

Понятие же «русский человек» в нашем сознании уже давно отражает в большей степени социокультурное явление, ибо за долгую историю своего существования, как уже подчеркивалось, россияне (русичи), еще раньше — восточные славяне, легко ассимилировали соседние этносы (половцев, болгар и т.д.), «подпитываясь» их культурой. Интересным в этой связи представляется замечание одного из героев романа Ф.М.Достоевского «Бесы»: «Национальность... никогда и не являлась у нас иначе как в виде клубной барской затеи, и вдобавок еще московской».

Народы России исповедовали практически все основные мировые религии. К примеру, на рубеже XVIII—XIX вв. государственной религией Российской Империи являлось православие, которого придерживалось 87% населения страны (русские, украинцы, белорусы и др.). В западных районах — Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии, основным верованием было католичество, в Прибалтике — протестантизм. Тюркоязычные народы исповедовали ислам, кочевые племена нижней Волги и Забайкалья — буддизм. Многие народы (мордва, мари и др.) сохранили язычество. После присоединения части польских земель к России в местах компактного расселения евреев началось распространение иудаизма.

Тем не менее больших кровавых погромов («Варфоломеевских ночей») и конфликтов на религиозной почве никогда не было. Национальные проблемы в России в различные эпохи решались с различной степенью адекватности эволюции многонационального Российского государства. Но суммарный вектор национального развития государства, в целом, в наибольшей степени отражал общечеловеческие духовные ценности. «Между национальностью и человечеством, — писал Н.А.Бердяев, — не может быть противоположения, они представляют врастающие друг в друга реальности разных порядков. Человечество существует в нациях и через нации. Национальное чувство воспитывает человека для человечества, дисциплинирует его и заставляет преодолеть узость и мелочность своей эгоистичной и корыстной личной жизни». Такой подход в нашей национальной политике на рубеже II—III тысячелетий можно считать доминантным.

Таким образом, опираясь на многовековую историю России, можно утверждать, что одним из особых свойств российской духовности является ее *поликонфессиональность и многонациональность*, на массовом уровне выражающиеся в терпимости к представителям иной веры или мировоззрения, национальности или народности.

Важнейшим компонентом российского духовного наследия представляется его уникальность. Напомним, что культура народов России имеет более чем пяти тысячелетнюю историю. По оценкам ученых, она намного старше культуры многих народов мира. Традиции многонационального российского общества уходят далеко вглубь веков, многие из которых сохранились и до наших дней. Российская культура всегда взаимодействовала с иными культурами, но при этом, как отмечал еще Н.Я.Данилевский, она не утратила

своей локальности, самобытности, самостоятельности, самодостаточности и перспективности.

Всякая культура синтетична. Длительное время эволюционное развитие российской нации обеспечивалось ее единым уникальным культурным пространством, которое служило мощным фактором консолидации народов России. «Само формирование древнерусского этноса на границе двух географических зон... — как указывал Л.Н.Гумилев, — определило уникальность и политической, и экономической, и культурной истории Древней Руси». Но, к сожалению, на сегодняшний день некоторые политики, лидеры псевдопатриотических движений пытаются по-иному «разыграть карту» уникальности российской культуры. Не прекращается, а порой и нарастает националистическая истерия по поводу якобы планомерной и запланированной потери нами своей культурной самобытности.

Проблем сохранения уникальности культуры российской нации с ее этнонациональной спецификой более чем достаточно. При проживании более 80% только представителей русской национальности в городах действительно происходит размывание народных традиций, национальной самобытности. Еще в большей степени эта проблема актуальна для других народов современной России.

Выход из сложившейся ситуации видится в создании государственной системы поддержки этнопсихологических исследований и национальной культуры.

Вопросы содержания духовного наследия являются действительно многогранной проблемой и обозначенными в статье компонентами, безусловно, не ограничиваются. Вместе с тем, конкретное определение содержания этого социокультурного явления дает возможность осознать **направления и перспективы развития отечественного духовного наследия**. А наследовать современному поколению россиян от своих предков есть что. Это тем более важно, что многие из перечисленных позиций россиянами сегодня по различным причинам забываются и утрачиваются.

Вспомним в качестве аналога содержание европейского Возрождения XV—XVI вв. Суть Ренессанса сводилась к возврату к античной культуре и ее дальнейшему развитию. Из-под влияния церкви были выведены государственная власть, наука, искусство, образование, воспитание и другие сферы жизни человека. Главное, что считалось необходимым возродить — это свободу человека, гуманное отношение к личности.

Это главная идея Возрождения, и она весьма актуальна для современного российского общества. Поэтому *основной задачей отечественного духовного наследия будет правомерным считать возрождение гуманного отношения к человеку во всех его формах.*

Особое место в решении задач реализации и развития отечественного духовного наследия принадлежит сфере образования. Система обучения и воспитания представляется одним из основных факторов развития любой цивилизации, индикатором и результатом ее прогресса. Современное мировое сообщество все в большей степени приходит к пониманию того, что развитость его демократических и социально-экономических основ в определяющей мере зависит от уровня образованности граждан.

Как следствие, в большинстве стран мира в последние десятилетия наблюдается рост числа студентов. По данным доклада Статистического управления Евросоюза за 20 лет удвоилось число студентов вузов 15 стран ЕС. Подобная тенденция начинает утверждаться последнее пятилетие и в России, что закладывает благоприятные основы для восстановления развития отечественного духовного наследия.

Вместе с тем, существующая система общего среднего образования в России не позволяет предоставлять качественные образовательные услуги всем. Кризисные явления в экономической, политической и социальной сферах жизни современного российского общества оказывают отрицательное влияние на состояние общего среднего образования. В некоторых регионах РФ состояние средней школы признается катастрофическим.

Во многих школах, особенно в сельской местности, ощущается потребность в увеличении количества учителей (в том числе так называемых «предметников» — специалистов по отдельным дисциплинам).

Как следствие, выпускники средних школ отдаленных регионов страны не могут на равных конкурировать с жителями крупных образовательных центров при поступлении в высшие учебные заведения, имеют пониженный стартовый потенциал. В результате, 50% молодых граждан, желающих получить высшее

образование, в настоящее время лишены такой возможности, так как конкурс на поступление в вузы в среднем по Российской Федерации составляет около 2 чел. на место.

В этой связи *Россия получает исторический шанс — реализовать свое богатейшее духовное наследие средствами образовательной сферы*. Не использовать его — будет глобальной ошибкой с далеко идущими последствиями.

В достижении этой цели перед российским обществом есть возможность выбора: вернуться к унифицированной системе образования (ее заслуги никто не отрицает) или первыми в мире построить современную систему образования. Эта система должна быть способной реализовать гуманистический принцип, сформулированный выдающимся славянским педагогом-гуманистом Я.Каменским «Учить всех и всему», без каких-либо дискриминационных уточнений и ограничений. Это должен быть непрерывный процесс обучения и воспитания с широчайшим охватом всего населения страны, с использованием дистанционных, виртуальных, компьютерных, информационных и других современных технологий. Такая система особенно необходима именно в России, население которой рассосредоточено на большой территории. В этой связи Российская Федерация по ряду геополитических, социальных и других причин может играть лидирующую роль в процессе эволюции образования.

Для становления такой высокотехнологичной системы образования существуют объективные предпосылки:

во-первых, у современного общества резко возросла потребность в массовости образования и повышении его качественного уровня ввиду значительного увеличения доли интеллектуального труда в ВВП и возросших требований не только к создателю, но и потребителю материальных и духовных благ. Тем не менее в РФ студенты составляют 2% населения страны, против 3—3,5% в большинстве цивилизованных стран мира и 5,5% в США;

во-вторых, утверждение гуманистического мировоззрения объективно проявляется во всех сферах жизни человека, в том числе в гуманистически ориентированных подходах и средствах обучения, которые в конце II— начале III тысячелетия становятся господствующими. А в чем может реализоваться гуманистический подход в образовательном процессе, как не в учете индивидуальных потребностей и уникальности человека?

в-третьих, осуществлен прорыв в коммуникационных технологиях, позволяющий реализовать передовые дистанционные методы обучения на индивидуально-вариативной основе.

Чтобы реализовать перечисленные предпосылки, может быть предложена оригинальная обучающая технология, позволяющая, на наш взгляд, добиться так необходимых нашей стране продуктивности, качества и демократизма отечественной школы, развития огромного культурно-исторического опыта российского народа. Базисом этого процесса представляется новая технология, позволяющая изменить организационные основы образовательной сферы. Она может включать следующие компоненты, дифференцированно применяемые на различных уровнях обучения и воспитания: виртуально-трениговую систему обучения, систему индивидуального учебного планирования, систему аттестации и академическую мобильность обучающихся.

Описанные компоненты образовательной технологии предоставляют людям любого возраста возможность получать непрерывное и высококачественное образование на месте своего проживания и будущей профессиональной деятельности.

Сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что духовное наследие на протяжении всей истории российской нации являлось и будет являться системообразующим фактором объединения народов нашего Отечества в единое социокультурное пространство, фактором его государственности, стабильности, прочности и величия. Ибо обстоятельство, что никакие катаклизмы, начиная с древних времен и до наших дней, не смогли разрушить — «развалить» российское государственное единство, во многом обусловлено наличием огромного духовного наследия народов России. Поэтому продолжение, развитие отечественного духовного наследия современными — высокотехнологичными средствами образования, заимствование его лучших образцов и компонентов было и остается жизненно важной проблемой для будущего России, вопросом ее цивилизационного развития.

Духовное состояние современного российского общества характеризуется сменой повального атеизма на всеобщее преклонение перед церковью. Наблюдается даже боязнь как-то выступить против религии. Видимо, в действие вступили неясные пока закономерности социальной синергетики. Социум всегда является сложной развивающейся системой и адекватно реагирует на изменения ситуации, различных факторов внешнего воздействия.

Осторожно: деструктивные религиозные организации на территории РОССИИ

Н.Кривельская,
депутат
Государственной Думы ФС РФ

Мир изменился. Можно согласиться с тем, что старые каноны, религии и заповеди, духовно-идеологические системы не могут вместить всего динамического разнообразия нашей стремительной действительности. Подспудно в общественном сознании зреет ожидание новых явлений и формируется иная система ценностей. Но это поле ожидания не всегда безопасно. Для человека угроза может исходить и от “посвященных” личностей с библией и крестом в руках. Современные Гуру и Учителя с блестящим университетским образованием (например, Свами Прабхупада) с готовностью идут к зрителям, слушателям и читателям со своими новыми религиозными доктринами и миссионерскими инициативами. Они используют ситуацию на переломе веков и заволаживают ищущих новой религией.

Мы являемся свидетелями того, как современная информационная цивилизация наполняется саентологической, мунитской, кришнаитской и иеговистской лексикой. Их книги, журналы типа “Пробудись!”, газетные полосы, тиражи эзотерических сочинений приближаются к тиражам детективных романов или классиков марксизма в былые времена. Их навязывают в транспорте, на улицах, возле домов, приносят в квартиры — только возьми. Идет повсеместный поголовный охват населения всевозможными верованиями, которым никто никогда не давал экспертные оценки.

Произошло качественное изменение в сфере духовной безопасности общества, так как появилось такое, не существовавшее ранее понятие, как тоталитаризм. И сейчас мы наблюдаем широкомасштабную, хорошо спланированную самую настоящую религиозную войну против российского народа и традиционных религиозных организаций России.

В нашу страну хлынули мутные потоки западных проповедников, зачастую бездуховных и безграмотных. Обосновались, как в питомнике, всевозможные агенты различных спецслужб, маскирующиеся под преподобных, откровенных сатанистов и черных магов из США, стран Скандинавии и Индии. Например, последователи Сатья Саи бабы в Южной Индии считаются сектой черных магов, а в Москве они активно действуют в ряде школ.

Тоталитарные секты и эзотерические объединения проникли в систему государственного школьного и вузовского образования, внедрились в структуры Министерства обороны и другие государственные органы. Россия сейчас представляет классический пример того, как работают сектанты. Видимо, между ведущими сектами “Свидетели Иеговы”, “Церковь саентологии”, “Церковь Объединения”, “Церковь Иисуса Христа Святых последних дней”, “Международное общество сознания Кришны” — сферы влияния разделены.

Скажем, муниты работают в области образования, саентологи нацелены на объекты ВПК и администрацию всех уровней; кришнаиты внедряются в пищевую и фармацевтическую промышленность; “Церковь Христа” (бостонское движение) ориентирована на молодежь в технических вузах и техникумах. Если, к примеру, саентологи подчиняют себе директора фабрики, то все рабочие оказываются в их распоряжении. Если муниты обращают учительницу, то она ведет к ним весь класс.

Все новые религиозные движения делятся на псевдохристианские, восточные, оккультные, сатанинские и языческие. К наиболее известным деструктивным формированиям относятся следующие:

“Церковь Объединения” Сан Мен Муна;
“Свидетели Иеговы”;
“Церковь Свидетеля Ли”;
“Церковь саентологии” (центры дианетики, Хаббард-колледжи, “Наркокон”);
общества сознания Кришны (“Международное общество сознания Кришны”);
“Сахаджа-йога”;
“Духовный колледж” (под руководством Айши);
“Трансцендентальная медитация” Махариши (ТМ);
“Брахма Кумарис”;
последователи Раджниша (Ошо);
“Церковь Христа” (Бостонское движение);
“Сатори”;
“Лайфспринг”;
“АУМ Синрике”;
“Белое братство”;
“Богородичный центр” (Марианская церковь);
“Церковь Последнего Завета” Виссариона;
последователи Шри Чинмоя;
“Дети бога” (“Семья любви”) Д.Берга;
группы движения Нью Эйдж (Новая эра);
сатанинские секты;
и целый ряд других, в том числе с центрами за рубежом.

Кроме того, на территории России действует множество оккультно-мистических сект, о которых не все знают, но это не значит, что их нет. Принцип их деятельности: невидимы при максимальной оперативности и глубине внедрения в сознание.

Классификация тоталитарных сект — одна из самых сложных тем. На рисунке приведена классификация новых региональных организаций, действующих на территории России. Сразу же нужно отметить, что только очень немногие секты можно назвать классическими восточными или западными. Но какая же это восточная секта “Международное Общество Сознания Кришны”, если началась она в Америке? А другая из группы “христианских” — на самом деле чисто восточная смесь из шаманизма, конфуцианства и спиритизма, перевернутая христианскими терминами.

Однако в западном религиоведении выделены общие черты, присущие тоталитарным сектам:

- Наличие харизматического лидера или особой мудрости. Никакой связи с Богом помимо лидера в секте нет, все заикливается на нем.
- Нетерпимость к традиционным религиям и национальным духовным ценностям.
- Изоляция своих адептов от доступа иной информации.
- Наличие доктрины для внутреннего употребления и внешнего окружения.
- Нацеленность на захват ключевых позиций в государстве. В перспективе — овладение сначала одной страной, а затем и всем миром.
- Применение техники контроля сознания, чтобы создать у адептов культовый менталитет.
- Прозелитизм как неотъемлемая обязанность учеников вовлекать в секту новых членов.
- Использование специального словаря “ключевых слов”, непонятных для непосвященных (культовый язык).
- Внешняя благопристойность. Все культовые новообразования провозглашают только самые добрые цели.

Возникает резонный вопрос: является ли нашествие деструктивных религиозных сил на Россию стихийным или имеются какие-то координирующие элементы и механизмы управления, способствующие их распространению? Создается впечатление, что в нынешних условиях активность разрушительных религиозных и псевдорелигиозных структур, деформирующих сознание людей, подтачивающих основы общественной морали и нравственности, далеко не случайна.

Что можно противопоставить? На мой взгляд, по отношению к их разрушительному воздействию нужно выработать осторожную, взвешенную позицию. И, конечно, обеспечить профилактику вовлечения населения в деструктивные религиозные организации:

- ввести законодательное ограничение или запрещение их деятельности в связи с опасностью нанесения ими вреда здоровью граждан;
- предусмотреть по примеру ряда государств процедуру информирования граждан при бракосочетании о деятельности деструктивных религиозных организаций;
- ввести в программы обучения в общеобразовательных учреждениях факультативные курсы лекций об опасности деятельности некоторых псевдорелигиозных движений и средствах защиты от их воздействия общества, семьи и граждан России.

КЛАССИФИКАЦИЯ новых религиозных организаций, действующих на территории России

ОККУЛЬТНЫЕ

«Белое Братство»	«Церковь последнего завета»	«Новый Акрополь»	Важовцы
«Шеол»	«Зеленое Братство»	Движение Гравля	Международный Центр космического сознания
«Институт духа»	«Проис»	«Грядущее»	«Храм Солнца»
«Сатори»	Розенкрейцеры	«Рэджи»	

ВОСТОЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

«Анан да Марга»	«Радха Совми Сатсангид»	«Брахма Кумарис»	Бахаи	Тантристы
Култ Сви-Бабы	Култ Ошо (Раджнишв)	«Институт Знания о Тожественности»	«Аум Синрика»	
Култ Шри Чимоя	«Саладжа-Йогв»	Общество Сознания Кришны	«Белый логос»	

ПСЕВДОХРИСТИАНСКИЕ

«Свидетели Иеговы»	Мормоны	«Богородичный центр»	«Семья» (Д.Берга)
«Церковь Христа» (Бостонское движение)	«Церковь Объединения» (Мунв)	Скопцы	
Церковь Откровения (Лазаря Каширского)	«Ревнители истинного благочестия»		

САТАНИНСКИЕ

«Черный логос»	«Ожонный крест»	«Черный ангел»	«Общество святых»	«Белые ангелы»	
«Черный дракон»	«Черное братство»	«Зеленый орден»	Буду	«Мадра»	«Синий логос»
«Хабратц Харсз Харсз Бокэр»	«Крысятницы»	«Российская церковь святых»	«Церковь свентологии»		

ЯЗЫЧЕСКИЕ

«Церковь вадмитсе»	Группа Доброславв	«Стелы Урилы»	«Удмурт Вось»	Ошмарий Чимврий
«Союз венедев»	«Болки Луны»	«Дети Сварога»	Адепты «Мертвой воды»	

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Журнал «Обозреватель - Observer» продолжает публикацию журнального варианта книги

А.И.Подберезкина

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»

(«Русский Путь: сделай шаг»).

В ближайшее время книга будет выпущена отдельным изданием.

ПОДБЕРЕЗКИН

Алексей Иванович

Председатель
Центрального Совета
Всероссийского
общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»,
депутат Государственной Думы РФ,
академик РАЕН,
доктор исторических наук

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг!»)

3. Необходимость «интеллектуального прорыва»

*Яйцеголовые всех стран, объединяйтесь!
Нам нечего терять, кроме своих желтков.*
Э.Стивенсон

*Такому направлению разговора отец Федор обрадовался.
— А почему, мать, не перейти мне к обновленцам?
А обновленцы что, не люди?
— Люди, конечно, люди, — согласилась
матушка ядовито, — как же
, по иллюзиям ходят, алименты платят...*
И.Ильф, Е.Петров

Интеллектуальный прорыв» нужен не только в мировоззрении, но и в экономике, финансах и т.д. Но, все-таки прежде всего — в мировоззрении. Очевидно, что Россия сегодня перед выбором своего пути развития. Каждый раз в ее истории перед таким выбором вызревает новый комплекс идей. Как правило, это идеи сильного государства, сильной власти, сильной внешней политики, сильной **Воли** и сильной **Веры**. Готов кто-то соглашаться с идеей цикличности исторического процесса или нет, но каждый раз в России после периода “смуты”, осмысления наступал бросок вперед в развитии. По сути своей **имперский бросок**. Так было и при **Ярославе Мудром (Киевская Русь — империя)**, при **Иване III — Москва — III Рим**, при **Екатерине II — Российская Империя**. Какая же новая **имперская идея** ждет нас?

Боязнь думать и высказывать нетрадиционные мысли — свойственная черта политиков, особенно

отечественных. Именно поэтому существует огромная пропасть между интеллектуальными потребностями общества и тем, что озвучивают публичные политики. Кто-то год за годом талдычит лозунги, призывы, а кто-то — повторяет штампы, выдуманные за него “из-за бугра”.

Вот и мы сейчас где-то похожи на “обновленцев”.

Либералы приватизировали не только общенародную собственность, но и право называться демократами, рыночниками. Захватили верховную власть, так и не предложив ни программы, ни идеологии... Научились только “получать алименты”. Теперь еще также приспосабливаются к государственным идеям. Иногда у них это получается, ведь мы в России в общем-то забывчивы. А зря. Хотя бы для того, чтобы знать конформистов и не подпускать их к власти.

У остальных — не лучше.

Правительство напоминает пожарную команду, когда все пытаются тушить пожар, стоя на одной ноге, лихорадочно пересчитывая в карманах деньги.

Профсоюзы — хотят остаться госструктурой, делая вид, что кого-то защищают. На самом деле — никого, кроме себя. Новые партии — занимаются партстроительством. Старые — выборами. В общем-то все при **своем** деле.

Все это действие напоминает старый анекдот, относящийся к советской эпохе, когда грузин стоит у Большого театра, пересчитывая пачку денежных купюр, а к нему подходит “гость Москвы”.

Спрашивает:

— Где Большой театр?

Грузин молчит, продолжает считать.

Опять тот же вопрос.

Никакой реакции у грузина.

Вновь повторение вопроса.

Тогда грузин наконец-то поворачивается и говорит:

— Слушай, дарагой! Дэлом нужно заниматься, дэлом!

Примечательно то, что сейчас уже рядовой грузин в бытовом сознании у русских не выглядит богатым. Скорее, наоборот — несчастья Грузии и ее народа заключаются, на мой взгляд, в том, что там слишком увлеклись меркантилизмом, слишком поверили в свою национальную исключительность во времена Гамсахурдии. Итог в том числе и таков: сегодня этой сцены уже не представишь себе.

Многие проблемы общества заключаются в нерешенности, неясности назревших мировоззренческих проблем, **отсутствии или невнятном озвучивании новых идей и подходов**, подсознательном тяготении к старым штампам и догмам, которые давно уже не соответствуют сложившимся объективным реалиям современной жизни.

И не суть важно, каковы наши оценки этих реалий. Важно, что они есть и их необходимо для начала признать, а не делать вид, что они — всего лишь “ошибка природы”. При таком подходе — хочешь этого или нет — невольно пытаешься не переосмыслить теорию, а приспособить старую схему лишь косметически модернизовав ее, убрав заведомо одиозные постулаты. Но и при такой “модернизации” ничего путного в конечном счете не получается. Скорее выходит, как в известной поговорке: сколько не проси оружейного мастера собрать швейную машинку, все равно у того получится автомат “Калашникова”.

На деле же еще хуже.

“Слегка” модернизированная теория не только не соответствует потребности общества, но, напротив, **заведомо программирует отставание, потому что теория должна “забегать вперед”, а не плестись в хвосте общественных процессов**. Мы привыкли к эффекту толпы, забывая истину: чтобы влиться в толпу, вовсе не обязательно выходить на улицу — достаточно, сидя дома, развернуть газету или включить телевизор.

Необходимое отступление

ЗАЯВЛЕНИЕ

Центрального Совета Движения «Духовное наследие»

В целях сохранения единства государственно-патриотических сил России и в соответствии с решением V Съезда ВОПД “Духовное наследие” и II Съезда НПСР, Центральный Совет Движения заявляет:

1. С учетом того, что пленумы ЦК КПРФ и Аграрной партии России приняли решение об участии в выборах депутатов Государственной Думы по своим партийным спискам, а также в связи с решением II Съезда НПСР о необходимости формирования самостоятельной патриотической колонны, Центральный Совет “Духовного наследия” заявляет о том, что приступает к формированию на базе Движения самостоятельного избирательного объединения.

2. Центральный Совет ВОПД “Духовное наследие” предлагает всем членам НПСР — без исключения — рассмотреть возможность участия в избирательной кампании 1999 г. как в региональные законодательные и исполнительные органы власти, так и в Государственную Думу Российской Федерации, в составе данного избирательного объединения.

3. Центральный Совет Движения оставляет за собой право согласовывать в рамках НПСР все кандидатуры на выборах с избирательными объединениями КПРФ и Аграрной партии России и предоставлять места в своих списках — федеральных, региональных и по мажоритарным округам — представителям этих избирательных объединений.

4. Мы обращаемся к другим организациям, партиям и общественным движениям с предложением обсудить возможности совместного участия в выборах на базе нашего Движения. Наши приоритеты: национальные интересы, прежде всего в области безопасности, культуры, науки, образования, здравоохранения. Мы рассчитываем на поддержку сторонников традиционных религий, профессиональных и творческих союзов, отечественных предпринимателей.

5. Мы планируем до 5 марта 1999 г. — даты внеочередного VI съезда движения “Духовное наследие” — создать на базе Движения мощную коалицию авторитетных сил, способную внести серьезный конструктивный вклад в дело восстановления достоинства и процветания Нации и нашей Великой Державы.

9 декабря 1998 г.

Нежелание думать, уходить от догм, вызвано страхом, **отученностью думать**: гораздо проще повторять задолбленные истины. Кроме идеологической бесперспективности, такая интеллектуальная импотенция “марксистов-ленинцев” вызывает еще более опасное чувство — насмешки. Что совсем недопустимо в политике. Как типичный пример приведу **рядовую** цитату из газеты “Империя”: “Более того, в результате всех этих философских изучений диаматов и истматов поголовно все потеряли всякий вкус к познанию религиозных идей и вообще мыслителей. Потеряли вкус к самой мысли. Более того, потеряли всякое желание самим думать и анализировать. Все — напрокат, заштампованное и заезженное.

Да, нас убило убожество навязанной нам идеологии, оставившей нас пустыми, нелюбознательными и без всякого положительного знания в сфере человеческого духа и мысли” (В.Острецов).

При этом сразу же оговорюсь, что считаю политической победой не нанесенное поражение противнику, а **достижение искомого результата**. И чем меньше будет “поверженных” соотечественников, тем лучше. Чем меньше будет сограждан, считающих, что они проиграли, а тем более повержены, — тем выше качество победы. В идеале все, или абсолютное большинство соотечественников, должны быть убеждены, что они выиграли.

Не решив этой задачи, мы, как говорил классик, будем без конца путаться в частных проблемах, которые ежедневно подкидывает нам жизнь (и не только она), **навязывая нам свою логику поведения**, которая, как правило, выражается **в запоздалой и не всегда адекватной реакции**. *Не мы* выстраиваем концепцию и стратегию, а *за нас* кто-то выстраивает ее, *не мы* выбираем тактику, а *нам* навязывают ее, не мы творим формы борьбы, а нам подбрасывают их, и т.д. и т.п. Все это сказывается, как свидетельствует недавняя история, на эффективности политической работы.

Не решив этой задачи, мы не сможем эффективно противодействовать и политике Большой Лжи, Больших Денег. Дело не только в том, что в отличие от компрадоров у оппозиции нет ни больших денег, ни электронных СМИ, а в том, что **у большинства Нации нет иммунитета от психологического и пропагандистского воздействия, нет системы общепринятых приоритетов и ценностей, нет достаточной воли для того, чтобы изменить ситуацию, а не идти вслед за теми, кто ее создает**. Все это может существовать только **при преобладании новой государственно-патриотической идеологии**.

Отсутствие такой идеологии у правящей элиты привело к нынешним плачевным итогам, но, что еще хуже, программирует дальнейшие провалы, становится причиной будущих катастроф, которые легко прогнозируются.

Современное общество только начинает выходить на ощупь из той идеологической трясины, куда оно оказалось втянутым во второй половине 80-х годов. Вспомните, как поднялась так называемая “демократическая волна”, которая будто бы и снесла “тоталитарный режим”. А всего-то у этой “волны” была крошечная площадка в Лужниках, да кучка в несколько сот сторонников, многие из которых не только не обладали сверхспособностями, но и, прямо скажем, были психически неуравновешенны.

Но была — и это **надо признать** — концепция воздействия на массовое сознание, был набор стереотипов и ложных ценностей, была **воля** реализовать эту концепцию, не считаясь особенно с нравственными издержками.

Понятно, что осуществлявшие эту концепцию пользовались поддержкой властей и не только властей. Понятно, что использованы были в качестве средств психологической войны средства массовой информации. И все же дело не только в этом. Общество идеологически, мировоззренчески **капитулировало**, оно не обладало иммунитетом против популистов и **не обладало и верой в свою правоту**. Ведь победили не интеллигенты-шестидесятники и “борцы за права человека”. Костяк, действительно мощную силу, составили две категории: **первая** — те, кто профессионально, т.е. за немалую зарплату десятилетиями защищали “чистоту марксизма”, **вторая** — директора, прочие хозяйственники-коммунисты (В.Черномырдин, Ю.Лужков и т.д.), которым осточертело партийное руководство хозяйством и захотелось избавиться от любого контроля в использовании, в том числе в личных целях, огромных ресурсов. И те и другие с легкостью отказались от того, во что **не верили**.

Вот почему сейчас нельзя просто “прокрутить пленку назад”, вернуться к прежним стереотипам, как это советуют некие специалисты-“марксисты”. Нужен поиск нового, причем, **качественно** нового. Уже ясно, что такой поиск ведется. Ведется поиск не только (и даже не столько) партийной идеологии, сколько **своей национальной идентификации**.

Все сказанное выше имеет самое непосредственное отношение к политической практике. Одним из таких конкретных примеров может стать записка, подготовленная мною и Е.Сучковым сразу же после президентских выборов 1996 г.

Лирическое отступление

I. Краткий анализ

В настоящее время СМИ и представители властных структур интерпретируют результаты президентских выборов как поражение блока народно-патриотических сил в целом и КПРФ в частности. Авторы настоящей записки не разделяют этой точки зрения и считают, что скорее имеет место “ничейный” результат, ибо средства и возможности противоборствующих сторон в проведении президентской кампании были несопоставимы. Авторы также не согласны с теми, кто огульно

утверждает, что коммунисты проиграли заведомо выигрышную кампанию, так как подобные утверждения базируются всего лишь на основе январско-мартовских рейтингов Ельцина и также не учитывают всех аспектов прошедшей кампании.

В то же время, принимая во внимание все неравенство возможностей и условий в проведении кампании Ельциным и Зюгановым, нельзя самокритично, честно и откровенно не сказать о грубых стратегических и тактических ошибках, допущенных в организации и планировании избирательной кампании, а именно:

- кампания по выборам Президента РФ планировалась и методологически обеспечивалась как и прошедшая перед этим кампания выборов в Госдуму без учета **принципиальнейших технологических различий** между указанными видами кампаний. Несмотря на многочисленные устные и письменные рекомендации, направленные аналитиками “Духовного наследия” еще в январе 1996 г. в адрес организаторов начального этапа избирательной кампании, изначально кампания **по выборам Президента, т.е. конкретной личности**, пошла по пути, в избирательных технологиях предназначенному в основном для **выборов парламентских**;
- неразборчивость с кандидатурами, поспешность, проявленная в формировании блока народно-патриотических сил, включение в его состав политически легковесных, а зачастую просто никого не представляющих маргинальных личностей, не только отсекала от кандидатуры Г.Зюганова значительное число избирателей, но и в дальнейшем позволило противникам нанести эффектный удар и по блоку, и что самое важное по кандидату;
- заикленность организаторов кампании, а в дальнейшем и всего штаба на работе с “левыми” избирателями не позволила расширить, несмотря на все усилия, электоральную базу нашего кандидата, привлечь на его сторону избирателей “центра”, “державников” и “болота”;
- неоправданно длительное формирование штаба избирательной кампании привело к значительной потере времени, не позволило организовать необходимого и крайне важного “перерастания” (“перетекания”) избирательной думской кампании в президентскую, позволила противнику отмотивироваться и развернуть информационную блокаду;
- штаб избирательной кампании был сформирован чисто по партийному принципу с присущими партийной бюрократии методами подковерной борьбы и борьбы за доступ к “телу” первого лица, в составе штаба полностью отсутствовали независимые профессионалы, способные дать непредвзятые рекомендации и, как минимум, предупредить о нежелательных последствиях непрофессиональных действий “активистов”;
- перечисленные выше ошибки в значительной степени привели к тому, что в общественном сознании, в сознании подавляющего числа российских избирателей не сложился образ кандидата Г.Зюганова как образ выразителя и защитника интересов всего народа, а сложился образ защитника его “левой” части. Образно говоря, в результате всей работы, предшествовавшей выборам, нами была создана армия, которая вступила в сражение, имея мощную группировку в центре — КПРФ, относительно защищенный “левый” фланг — Анпилов, Союз офицеров и др. и практически оголенный “правый” фланг — Говорухин, Подберезкин, Семаго и, пожалуй, все. И именно в этот фланг противник и нанес решающий удар.

II. Задачи нового этапа

Учитывая реальные возможности КПРФ и сил, являющихся ее потенциальными союзниками, исходя из анализа допущенных ошибок и просчетов и четко представляя возможности, силы и намерения наших политических противников мы предлагаем политическую модель стратегии развития блока.

Основными задачами КПРФ и создаваемого блока, на наш взгляд, являются следующие:

- сплочение всех серьезных политических сил вокруг КПРФ;
- привлечение видных представителей народной интеллигенции, культуры и предпринимателей;
- движение в сторону политического “центра” и соответствующей части электората;
- внедрение в массовое сознание государственно-патриотической идеологии;
- оттеснение нынешней “партии власти” и так называемых “демократов” в крайне правую часть политического спектра.

Анализируя поставленные задачи авторы полагают, что их решение путем чисто “механического” объединения в составе создаваемого блока сил, участвовавших в президентских выборах на стороне КПРФ

и потенциальных союзников, не приведет к желаемому результату, а скорее всего в обозримом будущем вызовет в блоке серьезные трения, а возможно, раскол, ибо “в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань”. Существование блока важно не само по себе — а главное, чтобы блок и его задачи вошли бы в массовое общественное сознание, заняли в нем не только “левую”, но и, что самое важное, “центральную” часть политического спектра.

Существование же блока в сознании общества как целостного политического организма возможно только в том случае, если он создается не только с учетом менталитета российского избирателя и особенно той его части — “державник”, “центр”, “болото”, за которую блоку предстоит вести основную борьбу.

Мы имеем в виду тот очевидный факт, что нравится это кому-то или нет, но с самого начала у блока должен быть яркий политический лидер, персонифицирующий собой цели и задачи блока, несущий основную нагрузку и основную ответственность. По нашему мнению, и сегодня, и в обозримом будущем альтернативы Г.Зюганову в качестве такого лидера нет.

При правильной “раскрутке” Г.Зюганова и соответствующей политической поддержке всех политических сил блока и союзников эффект не замедлит проявиться.

Главными опасностями на пути завоевания блоком общественного сознания, на наш взгляд, могут стать те стратегические ошибки, которые столь ярко выявились в ходе президентской кампании.

Часть из них вызвана субъективными факторами, часть отсутствием профессионализма у организаторов начального этапа избирательной кампании, но есть главное — неприкрытость нашего “правого” фланга, почти что полное отсутствие на нем ярких политических фигур общероссийского масштаба, и тем более слабость организованных политических сил и движений.

Таким образом, если мы не хотим раз за разом наступать на одни и те же грабли, мы должны продумать вопрос не только о надежном прикрытии нашего “правого” фланга но и об организации политического наступления в направлении — “центр” — с задачей оттеснения как можно дальше “вправо” наших политических противников.

Беда НПСР, однако, заключается в том, что по сути дела **ничего нового** — ни в мировоззренческом, ни в политическом плане — добавить так и не удалось. Вся деятельность НПСР в 1996—1998 гг. сводилась к организационно-технической, а по сути дела бюрократической работе “собираания” тех же протестных групп, что и без того были собраны с выборов 1996 г. Все мои попытки показать бесперспективность такой политики наткнулись на глухое непонимание: НПСР топтался на той же причудливой смеси КПРФ и монархизма, на том же электорате 1996 г., на тех же людях. Жизнь, казалось, текла мимо, не затрагивая “структуры” НПСР. Руководство шло проверенным путем — строго наугад.

Внешне, однако, все выглядело замечательно. Раз в две недели проходил Президиум НПСР, на котором Г.Зюганов делал политинформацию. Раз в месяц — координационное совещание, на котором повторялось, по сути дела, то же самое.

А в промежутке — все продолжали в меру сил и возможностей делать то, что хотели: КПРФ — укрепляла свои ряды и избавлялась от оппортунистов, аграрии боролись между собой за лидерство и наращивали оргпотенциал, Чикин и Проханов от своего имени писали воззвания “Патриотического информбюро”, аппарат занимался — интригами и текучкой. Показушно-единым, нетворчески-бюрократическим стал и II съезд НПСР. Изначально в его подготовке принимал участие только аппарат, а из членов Президиума — Г.Зюганов, В.Зоркальцев и немного мы. Так все и получилось — много тех же людей, радость от несостоявшегося раскола, никаких идей.

После съезда, в самом конце декабря 1998 г., состоялось очередное заседание Президиума НПСР. Как всегда гладко отлаженная повестка дня, казалось, специально ничего не говорила о динамике, сложности ситуации. Я, что называется, “взорвался”. Смысл моей речи сводился к тому, что время стремительно уходит и что если мы немедленно не примем принципиальных решений, то ситуация выйдет из-под контроля — НПСР “разбежится”. Вместо этого мы заслушиваем нудный отчет о том, как, оказывается, прекрасно прошел съезд НПСР. Весь мой “выхлоп” остался без ответа.

Позже, 21 января, на следующем заседании Президиума, я сформулировал три угрозы, которые мы такой тактикой (нерешения проблем) упускаем из виду:

Первая. Три колонны разойдутся и выйдут из-под контроля, постепенно превратившись в оппонентов.

Вторая. НПСР стал уже формальностью, а скоро и этой формальности не останется. Кто-то будет приходить на президиумы, а кто-то уже не приходит. А без НПСР о победе на президентских выборах следует вообще забыть.

Третье. Ключевые люди в Президиуме — Зюганов, Зоркальцев и Уваров, — являются представителями руководства КПРФ. Первые двое — члены Президиума, а третий — член ЦК. Поэтому на них лично, но и на КПРФ ложится политическая и историческая ответственность за сохранение единого оппозиционного блока. Г.Зюганов в комментарии (очень спокойном) несколько раз посоветовал “не паниковать”. Я это отнес к себе. Видимо, он имел свой план, о котором не хотел говорить. Любопытна оценка съезда в официальном коммюнике.

Необходимое отступление

*Торжественно и по-деловому 21 ноября 1998 г. в г. Москве, в Колонном зале Дома Союзов прошел второй съезд Народно-патриотического союза России. Его уникальность заключается в том, что впервые в современной истории в нем участвовали на **делегатской основе** представители 50-ти различных политических партий и движений России. Они прибыли на съезд не для конкурентной борьбы идеологий и программ, а по велению души и сердца истинно российских патриотов для **сплочения сил во имя главного — спасения и возрождения России.***

Показателен состав и уровень представительства участников форума народно-патриотических сил. Среди 1007 делегатов съезда более 200 рабочих и аграриев, а также работники народного образования, здравоохранения, деятели науки, в том числе 17 академиков, 23 профессора и 17 доцентов, 51 доктор и 106 кандидатов наук, 63 работника культуры и искусства, 211 хозяйственных руководителей.

В качестве делегатов и гостей было представлено более 300 депутатов Государственной Думы, глав администраций и представителей законодательных собраний субъектов РФ.

В числе делегатов и гостей съезда такие славные сыновья и дочери великой страны, как: дважды герои Советского союза Савицкая С.Е., Севастьянов В.И., Аксенов В.В., Горбатко В.В.; герои Советского Союза и Социалистического труда: Балтин Э.Д., Варенников В.И., Чмуров И.В., Чернавин В.Н., Распутин В.Г., Бакланов О.Д., Исаев Е.А., Стародубцев В.А., Романов П.В., Поздеев Б.З., Горлов Г.К., Якушин И., Пухова З.П.; Герой России Акимов А.Ф. и многие другие, отдающие все свои силы и знания делу служения Родине.

Более 600 делегатов — кавалеры орен и медалей Союза Советских Социалистических Республик.

На съезде в полной мере был представлен актив НПСР: от членов Президиума региональных отделений до активистов движений на предприятиях, в учреждениях и организациях.

В нем участвовали представители абсолютного большинства регионов Российской Федерации, а также 40 делегаций патриотических сил из стран СНГ и государств, являвшихся стратегическими союзниками Советского Союза.

Среди гостей съезда было 16 послов стран ближнего и дальнего зарубежья.

Работу съезда освещало 128 российских и иностранных представителей средств массовой информации.

II съезд НПСР открыл Председатель Народно-патриотического союза России Геннадий Андреевич Зюганов. Он предложил присутствующим почтить память жертв правящего режима вставанием и минутой молчания, поручить молодежной делегации от имени съезда

возложить корзины цветов к Могиле Неизвестного Солдата.

Делегаты утвердили следующую повестку дня съезда:

Заслушивание и обсуждение политического доклада Председателя НПСР Г.Зюганова “Стратегия победы (два года НПСР: итоги и перспективы)”;

отчетного доклада Председателя Исполкома НПСР Н.Рыжкова “О деятельности Координационного совета НПСР по консолидации народно-патриотических сил”; отчет Контрольной комиссии о проделанной работе (докладчик — председатель В.Милосердов); принятие резолютивных документов; избрание Председателя НПСР; формирование Координационного совета и Контрольной комиссии НПСР.

В своем докладе Г.Зюганов заострил внимание делегатов и гостей съезда на проблемах достижений и перспектив НПСР, предвыборной тактике народно-патриотических сил.

Он охарактеризовал порочную, антинародную и антироссийскую сущность ельцинизма, сформулировал основы народно-патриотической идеологии и дал характеристику современного социально-экономического положения страны, определил главную задачу текущего момента. Докладчик четко и недвусмысленно выразил позицию НПСР по национальному вопросу, обосновал реальную угрозу геополитической катастрофы и задачу “собирания земель”.

В докладе нашли отражение также такие животрепещущие вопросы в жизни Российского государства, как проблемы централизма, повышения роли и значимости правительства страны и в связи с этим необходимости конституционной реформы.

Лейтмотивом доклада стало положение, что одолеть огромную беду, в которую попало Государство Российское и его народ по вине правящего режима Ельцина, в одиночку не сможет никто. **Выжить самим и возродить Отечество можно только всем патриотам вместе, только всем миром.** Именно в этом залог успешной реализации стратегии победы над силами тьмы и зла, ввергнувших Россию в условиях мирного времени в самую страшную социально-экономическую катастрофу.

В докладе предельно ясно и четко сформулирована мысль о том, **что в стране, несмотря на непрекращающийся системный кризис, за последние годы сформировалась та политическая сила, которая готова в нынешних тяжелейших условиях взять на себя ответственность за спасение страны. Этой силой является Народно-патриотический союз России,** который опирается на доверие широких народных масс и способен противопоставить политическому экстремизму любой окраски ответственную и взвешенную позицию по всем ключевым позициям современности.

Г.Зюганов предложил съезду конкретную программу действий НПСР тактического характера на ближайшие два года.

Краткая суть этой программы сводится к следующему:

1. На базе НПСР создать широкую коалицию всех здравомыслящих общественных и политических сил, так как именно такой “Союз здравого смысла” сможет стать первым шагом на пути выхода из кризиса.
2. Вытеснить на обочину политики всех экстремистов. В первую очередь — радикалов правого толка, таких как Чубайс, Жириновский или Баркашов.
3. Предложить экстренные меры по борьбе с углубляющимся кризисом.
4. Сформулировать основы идеологии национального возрождения, на базе которой возможно дальнейшее объединение всех патриотов, всех честных граждан России.
5. Продумать и создать механизм восстановления централизованного управления страной, дееспособной и эффективной вертикали государственной власти.

6. Провести в жизнь широкую конституционную реформу, нацеленную на создание надежной системы государственного управления.

7. Определить пути преодоления геополитической катастрофы, пути нового “собирания земель” и возрождения союзной государственности.

8. Выиграть ближайшие выборы, как парламентские, так и президентские, для того, чтобы получить, наконец, практическую возможность претворить нашу программу в жизнь.

Только выполнение народно-патриотическими силами этой программы — подчеркнул докладчик — создаст предпосылки для реализации широкого комплекса стратегических мероприятий, направленных на всестороннее обеспечение защиты государства, общества и народа России от всех негативных факторов, представляющих угрозу естественному прогрессивному социально-экономическому и политическому развитию страны.

Докладчик сделал также акцент на срочной необходимости выработки пакета первоочередных мер в области социально-экономической политики, призванных остановить сползание России в пропасть. Для этого необходимо добиться первоочередного погашения долгов государства по зарплатам, пенсиям, стипендиям и проведения их индексации. Обеспечить всему населению России прожиточный минимум, снабдить светом и теплом каждый дом.

В среднесрочной перспективе необходимо решить вопросы:

— вернуть под контроль государства ключевые, стратегически важные секторы российской экономики;

— снизить налоговое бремя отечественного товаропроизводителя при одновременном расширении налогооблагаемой базы;

— перейти к государственному ценообразованию на ряд жизненно важных товаров и услуг;

— пересмотреть результаты приватизации и отменить все сделки, совершенные с нарушением закона;

— обеспечить реальное равноправие всех форм собственности;

— пресечь незаконный вывоз капиталов за рубеж;

— провести решительную борьбу с долларизацией экономики;

— немедленно реструктуризовать внешнюю задолженность государства;

— наконец, подготовить и принять целый пакет экономических законов, необходимых для того, чтобы подвести под новый курс прочную правовую, юридическую базу, создать режим наибольшего благоприятствования для всякой разумной инициативы.

В заключении доклада Председатель НПСР сформулировал первоочередные меры в деятельности народно-патриотических сил. Он выразил уверенность в том, что Россия возродится, что она есть и будет главной альтернативой агрессивному вектору мировой деградации. И никто не сможет этому помешать, ибо залогом тому — воля патриотов к жизни, вера в свое историческое призвание, готовность трудиться, мечтать, любить и побеждать.

Высочайший профессионализм и глубина анализа проблем, четкость формулировок в постановке задач, образность выражений, экскурсы в российскую историю, обращение к классикам литературы и великолепный русский язык докладчика неоднократно взрывал зал бурными аплодисментами, предопределил пафос и взыскательный конструктивизм последующих докладов и выступлений участников съезда.

В отчетном докладе Председателя Исполкома НПСР Николая Ивановича Рыжкова было особо подчеркнуто, что вся практическая деятельность Координационного совета, Президиума и Исполкома НПСР была подчинена решению главной задачи — обеспечению консолидации народно-патриотических сил. И эта задача, в результате настойчивого продвижения к выработке общей идеологии НПСР — идеологии возрождения Отечества, успешно решена.

За два с лишним года в состав НПСР, в качестве коллективных участников, вошли 22 общероссийские партии и движения, 9 организаций с межрегиональным статусом. В их числе Всероссийский женский союз, Российское добровольное общество любителей книги, Союз социальной защиты детей и многие другие.

Число региональных отделений НПСР увеличилось на 30. Они функционируют в 85 регионах страны, объединяя в себе свыше 700 различных организаций с региональным статусом левой и народно-патриотической ориентации.

Большое внимание уделялось обеспечению прорыва информационной блокады вокруг НПСР. В декабре 1996 г. проведено Всероссийское совещание редакторов и издателей патриотических изданий. С марта 1997 г. на радио “Резонанс” по вторникам и четвергам действует программа НПСР “Моя волна”, а с конца 1997 г. — ежедневная программа НПСР на “Народном Радио”. Созданы патриотическое информбюро и Агентство патриотической информации.

Докладчик проинформировал делегатов съезда об итогах и характере деятельности Президиума и Исполкома. За отчетный период проведено 35 заседаний Президиума и 17 заседаний Исполкома, на которых рассмотрены и утверждены целевые комплексные программы: “Интеграция”, “Россия вечная”, “Народный сиротский дом”, “Народному предприятию — народную поддержку”, “Народной армии — народную заботу”, “Беженцам и переселенцам — национальную поддержку”.

Кроме постановлений по отчетным политическим докладам съезд принял следующие документы, представленные членами редакционной комиссии: обращения “К народам России”; “К народам мира”; “К народу братской Югославии”; заявление “О геноциде народов России”; резолюции “В защиту детей России”; “О молодежной политике НПСР”; “О земле”; “О защите прав вынужденных переселенцев и российских соотечественников за рубежом”.

Съезд сформировал Координационный совет НПСР и состав Контрольной комиссии, избрал Председателем НПСР Г.Зюганова, Председателем Исполкома НПСР В.Зоркальцева и Председателем Контрольной комиссии В.Милосердова.

Съезд выразил огромную благодарность за плодотворную деятельность на посту Председателя Исполкома НПСР Николаю Ивановичу Рыжкову, которому был вручен лауреатский диплом и премия НПСР “Вечная Россия”.

За выдающиеся достижения в профессиональной деятельности, за патриотизм, за беззаветное служение Отечеству, идеалам добра и справедливости диплом лауреата премии “Вечная Россия” вручен также С.Непобедимому — одному из гениальнейших конструкторов лучших ракетных систем, которые когда-либо были в мире.

После закрытия съезда состоялось заседание Координационного совета НПСР, на котором избраны сопредседатели Народно-патриотического союза России, члены Президиума и Исполкома.

Второй съезд НПСР войдет в отечественную политическую историю как одно из самых значимых событий. Он ознаменовал собой начало поворота в судьбе России от безвременья, анархии и беспредела к возрождению народовластия, социальной справедливости, укреплению государственности, осознанию своего исторического предназначения. Вопреки всем злобствующим антироссийским, антинародным силам, он продемонстрировал крепнущую волю всех национально и патриотически ориентированных партий и движений к единству и сплоченности, к достижению победы в борьбе за идеалы великой и процветающей России в

тесном союзе с братскими народами республик бывшего СССР и его стратегическими партнерами.

Вот и все.

Этот отчет Исполкома о II съезде НПСР говорит сам за себя.

Я специально ничего не правил. Единственно, что когда на Президиуме НПСР его утверждали, я выступил с весьма эмоциональной речью. Суть ее была предельно проста:

во-первых, то, что было прилюдно, показушно не должно восприниматься нами всерьез;

во-вторых, основные вопросы, прежде всего избирательной кампании 1999—2000 гг., так и не были решены.

Но главное — никакого **интеллектуального прорыва** так и не произошло. Боюсь, и не произойдет.

Еще через неделю Президиум движения “Духовное наследие” принял заявление о том, что мы готовы идти на выборы самостоятельно. Вплоть до 5 марта, даты назначенного Пленума ЦС ВОПД “Духовное наследие” я пытался не-однократно внести ясность в тактику НПСР. Это оказалось невозможным. Даже последняя консультация, назначенная по моей просьбе на 4 марта, не состоялась.

В этих условиях и состоялся наш пленум, на котором было, по сути, подтверждено решение нашего президиума от декабря 1998 г. Мы были вынуждены взять на себя ответственность за формирование 3-й колонны (“просвещенных патриотов”), подтвердив еще раз готовность идти вместе в любой форме. Видимо, в КПРФ идут слишком сложные внутренние процессы, которые политическим анализом объяснить трудно.

Плохо, однако, что они крайне негативно сказываются на организационной стороне дела народных патриотов. Очевидно, что сильно по-прежнему и чувство интриги, “аппаратной политики”. Приведу один пример, который забавно иллюстрирует эту мысль. Пример, к сожалению, достаточно типичный.

Лирическое отступление

24 января 1999 г. со мной произошел примечательный, если не смешной случай, хорошо иллюстрирующий нравы во фракции. После заседания КМД меня пригласил к себе В.Севастьянов “поговорить”. Войдя, увидел весь “партактив” КМД во главе с бывшим главным идеологом КПРФ А.Шабановым, всего 4 человека (мог бы и предупредить “товарищ” В.Севастьянов, что со мной будут серьезно разговаривать, а вдруг у меня, как всегда, и времени на это незапланированное мероприятие не было бы?). Мне по-товарищески предложили чашечку кофе и начали разговор. Лидировал А.Шабанов: говорил о “потере контроля над комитетом” (как будто нас там было большинство, а не 10% во главе с “яблочником” В.Лукиным и им подобранным аппаратом), говорил о “пропусках заседаний (хотя, как я ему возразил, по протоколу видно было, что я был чаще, чем по меньшей мере трое из них). О других глупостях.

*Поразило другое. **Метод** разговора, **обороты**, подходы остались прежними. Как будто и не прошло 10 лет!*

Все их словесные круги в конечном счете сводились к тому, чтобы я добровольно освободил место “международнику” Шабанову. До сих пор не могу понять всей этой глупости — должность заместителя председателя комитета ничем не отличается от депутатской (но, что-то, значит, его привлекало?). “Международник” он никакой — всю жизнь занимался химией и партработой. Неужели опять — “партия поручила”?

За 4 года во фракции я к этому так и не привык: партийные работники-идеологи искренне

считали себя специалистами по всем вопросам — от сельского хозяйства и финансов до международных. Причем одновременно. Причем лучшими, что давало, на их взгляд, полное право судить безапелляционно обо всем. Достаточно было закончить на старости лет Дипакадемию, где я, преподавая, и насмотрелся на этих “специалистов” еще в 80-е годы.

Да, еще. “По-товарищески”, “заботясь о моем авторитете” (как будто до этого заочно не требовали в течение всего года моего снятия на Президиуме и фракции) они мне “рекомендовали” “уйти по-хорошему”. На что я им ответил, что если вы решили сменить профессионала, то сделайте это публично. “Я-то уж во всяком случае больше беспокоюсь о вашем авторитете. Подумайте, что о вас скажут, что профессионала, доктора наук заменяют на химика-работника?” Смешно. Встал и ушел. Прощаться не стал. Вот, ведь, мерзкая партийная привычка — делать подлости и все это называть “товарищеской” работой!

4. Национальная самоидентификация, или хватит умных людей и в Вашингтоне?

*Если правительство недовольно своим народом,
оно должно распустить его и выбрать себе новый.*
Б.Брежнев

*Вечно и нисколько не старея
Всюду и в любое время года
Длится, как сойдутся два еврея,
Спор о судьбах русского народа.*
И.Губерман

Когда я впервые написал эту главу проблема для многих казалась неактуальной. Во всяком случае, не имеющая политического значения. Теперь, после “октябрьско-февральского” скандала с А.Макашовым и А.Баркашовым, — уж точно так не кажется. Более того, проблема национальной самоидентификации сегодня, как это ни покажется странным, это прежде всего проблема **реальной политики**. Как совершенно справедливо писал владыка Иоанн, в том, что произошло и происходит в нынешней России, прежде **всего наша собственная вина**, отсутствие в русских людях национального достоинства и патриотизма. До тех пор, пока “мы сами не научимся любить свой народ, свое Отечество и его историю, свои святыни — мы и других не сможем научить нас уважать”. И не надо искать врагов вовне. Проблема в нас, нашем понимании роли русской нации, самоуважении.

И еще. Думая о роли русской нации в истории человечества, сегодняшней жизни России, нужно прежде всего искать ответы там, где они есть, где их можно найти. Очень верно сказал о России, русскости И.Ильин: “Не пытайтесь свести Родину к телесному, к земле и природе... Посмотрите: силою судеб мы оторваны ото всего этого; а она незримо присутствует в нас. Она не покинула нас и мы не оторвались от нее, а внешняя разлука состоялась уже давно.

Ищите лучше русскость русского духа прежде всего *в душевном укладе человека* и еще в тех содержаниях, которые были созданы этим душевным укладом, а потом уже — в той природе, которая взлелеяла этот душевный уклад, и во всем том телесном и вещественном, что укрыло его в себе и явило его через себя.

Но не останавливайтесь на этом: ищите русскость русского в тех душевных состояниях, которые обращают человека к *Богу в небесах* и ко *всему божественному на земле*, то есть в *духовности человека*. Вот подлинное жилище Родины, вот подлинное ее обнаружение, когда душа человека, “томимая духовной жаждою”, отвертывается от “случайных и напрасных даров” земной жизни и, испытывая жизнь без Бога, как “мрачную пустыню”, обращается из глубины своей к благодатным предметам”.

Повторю еще раз — особенно для финансистов, экономистов, политиков и журналистов: “Не пытайтесь свести Родину к телесному...” Понимание русских финансовых, экономических проблем невозможно без понимания духа русского человека.

Проблема национальной самоидентификации как проблема теоретическая, мировоззренческая была поставлена оппозиционными политологами в начале 90-х годов. Но и сегодня вопрос, вынесенный в заглавие, стал уже — не риторическим, а сугубо политическим, практическим для современной России. Действительно, а может лучше уж все оставить, как есть: умные теоретики и идеологи монетаризма вкупе с политиками из Вашингтона смогут не только давать рекомендации, идеологические советы и ставить финансовые условия, но и возьмут на себя бремя непо-средственного управления Россией, оставив для приличия Президенту представительские функции? Может быть, там и в самом деле лучше знают, а главное — умеют управлять нашим государством? Ведь у них-то там получилось “цивилизованное общество”?

К сожалению, для многих из современных политиков России эти вопросы отнюдь не риторические, а положительные ответы на них — как это ни покажется диким — вполне приемлемы. Проблема в том, что они отождествляют себя, свое понимание интересов России с пониманием Вашингтоном национальных интересов США. С той разницей, что **там** говорят и пишут об этом открыто, а здесь “наши” фактически делают то же самое, не афишируя это публично. Это стало особенно заметно после утверждения Е.Примакова в качестве премьера. “Демократические” СМИ, “демократические” партии и “демократические” лидеры расценили новое правительство как “коммунистический реванш”, т.е. опять постарались максимально идеологизировать проблему, повторить прием 1990—1991 гг. Атака Б.Березовского на правительство, Госдуму, КПРФ, а заодно и всех государственников, препринятая в феврале—марте 1999 г., — это попытка не только “либерального реванша”, это попытка миллиардера сохранить себя, свое будущее через приватизацию государственных институтов (точнее — их начальников). В начале марта она провалилась, но глупо было бы предполагать, что она не повторится. Очевидно, что реанимация этой проблемы в новых условиях — неизбежна. Поэтому говорить о том, что она потеряла свою актуальность преждевременно. Наоборот, наступило время, когда она из области теоретической стала переходить в область конкретной политики.

Ныне идет скрытая и очень сильная борьба за “русскую идею”: все серьезные политические силы уже поняли, что **победит в конечном счете тот, кто сможет ее использовать в своей идеологии и политике**. И это понимают, к счастью, самые умные в оппозиции, в том числе в КПРФ: “Да, роль борцов за русскую идею для многих из тех, кто говорит о ней, чужда. И тем не менее они стремятся встать как раз на этот путь. Ибо понимают, что только он способен привести их к успеху. Взлететь к власти, оседлав волну русского национального чувства, — вот их задача на ближайшие месяцы и годы”*. Тем глупее выглядит позиция действительно патриотических сил, в том числе некоторых лидеров в руководстве КПРФ, которые либо отмалчиваются, либо вполголоса признают приоритет этого вопроса. Тем самым они на деле практически предопределяют успех и победу сил, которые используют русскую тему в спекулятивных, корыстных целях.

Во многом мои усилия и усилия моих друзей были сконцентрированы именно на том, чтобы объединенная антилиберальная (“белая”, “красная” и т.д.) оппозиция взяла в качестве **основы для своего объединения** принцип “национальных интересов”, а также проявила заинтересованность в укреплении государственных институтов. Именно этому было посвящено большинство работ, опубликованных в 1991—1998 гг. “РАУ-Корпорацией” и “Духовным наследием”. Так, в 1993 г. в предисловии к работе “Национальная доктрина России” я писал: “Следует возродить российскую идею, сформулировать основу сплочения — национальную доктрину...” Именно этой цели служили наши ежегодные доклады “Концепция национальной безопасности России”, издававшиеся с 1992 г., многие другие работы.

Сегодня борьба идет как бы на двух уровнях:

На первом, реальной политики, власть, олигархические группировки активно пытаются **приспособить, использовать** русскую идею, вербуя в том числе и псевдорусские, псевдопатриотические силы, используя опереточных и искусственных лидеров. Приспособление этой идеи под свои политические амбиции может привести и неизбежно приведет к ее перерождению, приспособлению в очередной раз к политической конъюнктуре, в конечном счете — извращению. И в этом заключается главная опасность, исходящая из политической мимикрии сегодняшней власти.

На втором, декларативном, всячески идут попытки дискредитировать идею, отвлечь внимание действительной оппозиции от этого вопроса. Спектр действий широк: от откровенного шельмования радикал-либералами до оглуления псевдополитологами. Но суть остается прежней — оставить “русскую идею” в лучшем случае одной из концепций, не имеющей **практического** политического значения, заболтать, затеоретизировать, увести в область политологических дискуссий.

Иногда за рамками этих дискуссий ничего и не остается: практические политические выводы отсутствуют, появляется вакуум, который быстро заполняется психически неуравновешенными людьми, “пылью”, идеологическими спекулянтами. Осенью 1998 г., после выступлений А.Макашова и ряда других членов КПРФ, разгорелся скандал. Было совершенно ясно, что скандал умело раздувают: Президент в очередном больничном отпуске, социально-экономическая ситуация стремительно ухудшается, беспокойство нарастает.

Именно в такие периоды становится очевидным, что вакуума долго быть не может — заполнение этого мировоззренческого пространства идет стремительно и, конечно же, спекулятивно. И чем меньше по этому вопросу выступают серьезные ученые и политики, тем больше простора остается для всякого рода спекулянтов.

Для нас же важно, чтобы позиция по национальной самоидентификации была рассмотрена по возможности всесторонне. И в этой связи необходимо затронуть тему национализма. Сошлюсь сначала на мнение В.Тишкова, высказанное в статье в журнале “Свободная мысль” в 1996 г. Он, в частности, писал: “В рамках общепризнанного подхода различаются две основные **формы национализма**: гражданский (или государственный) национализм и культурный (или этнический) национализм. **Первый основывается на понятии нации как политической общности или согражданства**; второй рассматривает **нацию как этнокультурную категорию, как общность, имеющую глубокие исторические корни, социально-психологическую или даже генетическую природу. Первый чаще всего отождествляется с патриотизмом, но в своих крайних политических формах может обретать формы государственной агрессивности, шовинизма или изоляционизма. Второй, выходя за рамки культурной деятельности и становясь политической программой, служит для этнических предпринимателей средством обеспечения доступа к власти и ресурсам, подавляет частные стратегии и интересы и порождает попытки реализовать принцип этнической государственности через узурпацию власти представителями одной группы, через подавление меньшинств или через сецессию и создание новой “национальной” (читай — этнической) государственности**”.

Это утверждение вызывает ряд вопросов. Например: **А почему искусственное разделение? В идеологии государственного патриотизма сливается и то и другое.** Тем более, что через несколько страниц автор сам же себя и опровергает: “Это вопрос таких же целенаправленных доктринальных усилий по утверждению не исключающей этнокультурную принадлежность общегражданской идентичности, без которой не может существовать ни одно государство. Потому что государство — это не только границы, институты и правовые декларации, но и то, что **в качестве представления существует в самих людях.** Если такого представления как одной из доминирующих идей нет, то нет и государства”.

На самом же деле время национального самоопределения в реальной политике пришло. Примитивная дискуссия, стартовавшая после таких же заявлений А.Макашова, подтвердила **на практике**, что отказ от обсуждения этой проблемы всерьез может дорого стоить государству. Необходимо лишь перевести ее в область “простых решений”, практических действий. Прежде всего необходимо не бояться сказать: “я — русский”, моя нация — русская, у моего государства есть **национальные** (а не только некие абстрактные общедемократические, либерально-рыночные, “правочеловеческие” и проч.) интересы. Наконец, необходимо сказать громко, чтобы это отчетливо услышали не только в России, но и за рубежом: “горжусь тем, что я русский, и это право я буду защищать”. Понимая, конечно, что за этим утверждением стоит не чувство шовинизма, или “самоварного патриотизма”, а огромный историко-культурный пласт наследия, фантастический интеллектуальный потенциал. И именно из этих простых установок формулировать свои политические программы. Именно так и произошло при первом выступлении в качестве кандидата в премьеры Е.Примакова. Лейтмотив “национальных интересов”, безусловно, был господствующим. И не только по отношению к либералам, но и оппозиции. Наиболее часто использованный термин в его выступлении “государственные интересы” ясно, **знаково ориентировал аудиторию.** Не случайно после его выступления многие политики — от М.Горбачева до Г.Явлинского — стали использовать термин “национальные интересы” особенно часто применительно к **своим** оценкам действительности.

До тех пор, пока национальные интересы не станут приоритетными, процесс воссоздания единой России не начнется. Приведу пророческие слова И.Ильина: “Когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссий-ский хаос лозунг “Народы бывшей России, расчленийтесь!”, то откроются две возможности: или внутри России встанет русская национальная диктатура, которая возьмет в свои руки крепкие “бразды правления”, погасит этот гибельный лозунг и поведет Россию к единству, пресекая все и

всякие сепаратистские движения в стране; или же такая диктатура не сложится, и в стране начнется непредставимый хаос передвижений, возвращений, отмищений, погромов, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия”. Удивительно, как эти слова соотносятся с сегодняшней действительностью!

Фантастическая прозорливость великого русского мыслителя: ведь так и произошло. И вопрос сегодня стоит именно так, как сказал И.Ильин — в этом еще раз проявилась его гениальность. Сейчас, в отсутствие не только национальной диктатуры, но и даже чувства национального достоинства и самоуважения у власти стоит международная наднациональная финансово-промышленная олигархия. Неприкрытый, бестыдный диктат МВФ. А еще и наше холуйство.

И, повторюсь, первый шаг на пути преодоления мировоззренческого хаоса в стране все-таки — это фраза: “Я — русский”. Первая фраза политика: “Я защищаю национальные интересы”, ибо уважение к Государству начинается с уважения к Нации, а еще ранее — **к конкретному ее представителю**. И в быту, и в политике от такой ассоциации не уйдешь, как, впрочем, и от анекдотов о чукчах, евреях, русских, американцах... И очень многое зависит от того, какое впечатление о своей и чужих нациях поддерживается в общественном сознании, а какое — нет. “Когда говорят — “русский человек”, я сразу представляю себе богатыря, наделенного не только исполинской силой, но вполне добродушного, расположенного к людям, трудолюбивого и трезвого” (Иван Поддубный).

Тем страннее видеть сегодня И.Поддубного на рекламных щитах, “пропагандирующих” пиво — напиток не любимый этим выдающимся русским человеком. Произошла очередная подмена понятий, вроде бы незаметная, несущественная, но на самом деле не такая уж безобидная, ведь многие **сегодняшние** наши беды “демократическая пресса” соотносит с якобы извечным для русской нации грехом — пьянством. А вот, что говорится по этому поводу в вышедшей в 1848 г. семитомной работе этнографа А.Терещенко “Быт русского народа”: “Наши предки были трезвее и умереннее, довольствуясь тем, что производила природа. Наслаждались долговечностью, были крепкие и веселые, любили пляску, музыку, хороводы, песни. Не знали никаких заразных болезней, легко переносили холод и зной в равной степени... Самая наружность людей обнаруживает их умственные и телесные силы, которые видны по их выражению лица и развитию тела...”

Перед лицом всего того, что творится сейчас на нашей земле, у меня крепнет стремление и воля защищать свою историю, интересы своей страны, требовать от правительства, чтобы оно также защищало интересы народа, который его избрал, т.е. **национальные интересы**. И самое главное — я полон решимости всеми доступными мне средствами заставить власть и тех, кто обслуживает ее, уважать свой народ, его интересы, считаться с мнением народа России. До тех пор, пока этого не произойдет, народ не превратится в Нацию, он будет оставаться быдлом, раздираемым умелыми манипуляторами от политики.

Очень хорошо написал на этот счет поэт Сергей Каргашин:

*На колокольне — ветер да труха.
Да черный зев проломанного пола...
Везде, на всем — поганая рука
Кочующих вне времени монголов.
Они средь нас. Их сразу не узнать.
Исподтишка они нам колют в спину.
И землю, их поднявшую, что мать,
Пытают, загоняют — в прах, в руины...
Их только горсть, подручных сатаны,
Но как остры их когти, клювы, зубы!..
И вот уже почти что нет страны,
А лишь одна бессмысленная гряда...
...Но слышу звон! Напевный, светлый звон!
Что льется в нас с ожившей колокольни...
Не вальс, не туш, не заунывный стон,
А древний клич — великий, страстный, вольный!
Любовь и ложь... И вот она — межа!
Последняя священная преграда.
Не отступись, держись ее душа,
А там увидишь — что нам, русским, надо...*

Представляю, какой вой после этих слов поднимается в нашем “пролетарском” стане и либерально настроенном обществе. А ведь я не сказал ничуть более того, что говорят в самых “пролетарских” (в Китае) государствах и самых “либеральных” Соединенных Штатах, где каждый второй либо имеет дома американский флаг, либо ходит в сделанных из флага трусах (что считается верхом патриотичности).

И вновь о категории “национальный”. Сегодня мы видим, что трактуют ее по-разному в зависимости от понимания, в зависимости от конъюнктуры, в зависимости от преследуемых целей, в том числе и личных. В моем понимании категория “национальный” должна рассматриваться **как ассоциация той или иной личности с территорией проживания на ней русского этноса, с русской культурой, историей, русским языком, ее будущим, ее национальными интересами, а не с ИДЕОЛОГИЕЙ КАКОЙ-ТО ОДНОЙ ПАРТИИ, ЛИБО С ПРОИСХОЖДЕНИЕМ РОДИТЕЛЕЙ, вероисповеданием и т. д., которые могут влиять на частности в восприятии русской культуры, не более того.**

И в этой связи нельзя не вспомнить Н.Бердяева, его отношение к социализму: “Смешение и отождествление христианства с социализмом, с земным царством и земным благополучием есть переживание еврейской апокалиптики, явление юдаизма на христианской почве. И не случайно Маркс был евреем. Это есть явление еврейской апокалиптики, еврейского хилиазма в поздний час истории, в атмосфере атеистического и материалистического века. Это есть изобличение антихристианской природы еврейской апокалиптики, еврейских апокалиптических ожиданий. **Старая еврейская апокалиптика была революционной и антиисторической.** На ее почве произошло восстание зилотов. Дух апокалиптики отличался от духа пророческого, который не был революционным и был проникнут историзмом. И новая, социалистическая еврейская апокалиптика так же революционна и антиисторична. Нужно проникнуть глубже в антихристианскую природу социализма. **Социализм как мировое явление имеет религиозно-юдаистический исток.** В нем действуют те же начала, во имя которых был отвергнут Христос евреями. Еврейский хилиазм, исполненный надежд на чувственное Царство Божие на земле и ожидания Мессии, который осуществит земное царство и земное блаженство еврейского народа, не принимает тайны Голгофы, несовместимость с явлением Мессии — Распятого. Еврейский народ, в разгоряченной апокалиптической атмосфере, ждал не христианского Мессию, а социалистического мессию, не христианского тысячелетнего царства, а социалистического тысячелетнего царства. Соблазн социализма, соблазн земного царства и блаженства без жертвы Христа и Распятия, без прохождения через Голгофу и привел к отвержению Христа и к крестной Его муке. Тут завязался узел всемирной истории. Тут определилась трагическая судьба еврейского народа, как оси всемирной истории. Вопрос о социализме более интимно и глубоко связан с еврейским религиозным вопросом, чем это представляется всем вам, общественникам-рационалистам. Если демократическое движение в мире вызывает религиозную тревогу, то еще большую религиозную тревогу вызывает движение социалистическое. В проблеме социализма есть религиозная глубина, эта одна из конечных проблем человеческой истории, подводящих нас к апокалипсису. Социализм имеет очень старые, древние корни, не только социальные, но и религиозные. Но лишь на вершинах истории, когда обнажаются все противоречия человеческого бытия, обнажается и природа социализма, открывается, какого он духа. Социализм претендует быть не только социальной реформой, не только организацией хозяйственной жизни, **но и новой религией**, идущей на смену религии Христа. Ныне социализм вступает в мир с религиозным притязанием, он хотел бы быть всем во всем, он требует к себе отношения религиозного порядка. Религия революционного социализма принимает все три искушения, отвергнутые Христом в пустыне, и на них хочет создать царство свое. Он хочет превратить камни в хлеба, хочет спасения через социальные чудеса, хочет царства мира сего. **Социализм есть устронение человечества на земле без Бога и против Бога. Это пророчески понимал Достоевский.** Социализм есть построение Вавилонской башни. Социализм заканчивает дело, начатое демократией, дело окончательной рационализации человеческой жизни, вытеснения из нее всех таинственных, сверхчеловеческих, божественных сил...”

Из столь длинной мысли Н.Бердяева я делаю вывод о том, что категория “национальность” **отнюдь не этническая, а наоборот, социальная категория** во многом определяет отношение к нациям. Вполне марксистский, нехристианский и вредный по сути своей вывод: “Еврейская апокалиптика” противостоит христианству не потому, что она еврейская, а потому, что она социальная, более того, социалистическая. А уж социализм, по Н.Бердяеву, имеет “религиозно-юдаистические истоки”.

Это понятие — русский, — как видно, имеет мало общего с этническими или политическими категориями, а тем более с графой “национальность” в паспорте. Оно не имеет ничего общего с национализмом, но

непосредственно связано с категорией “национальный интерес”, в которую я обязательно включаю и категорию “духовность”. Очень хорошо на этот счет сказал поэт А.Кушнер: “Я умудрялся от эпизода к эпизоду забывать, что я еврей. Не потому, что не хочу или стесняюсь быть евреем, а потому, что ощущаю себя человеком русской культуры по рождению, воспитанию, образованию... Мне, пишущему русские стихи, невозможно представить себе крах России, это была бы моя личная драма. Вся моя жизнь — в русском языке. Я... заинтересован в вечной жизни русской речи...”

Прав, конечно же прав В.Бондаренко, говоря, что, может быть, так и “должен решить каждый из нас: кто он? Русский поэт, русский генерал, русский ученый? Или нанятый легионер? Кто больше русский — генерал Рохлин или генерал Грачев? Игорь Шафаревич или Иван Рыбкин?”

Лирическое отступление

Эти, казавшиеся сугубо теоретическими размышления, опубликованные в 1995—1998 гг., к сожалению, нашли свое практическое и политическое подтверждение в “скандале по национальному вопросу” осенью 1998 г. Неосторожные (метко говоря) слова А.Макашова привели к “информационному взрыву”, когда все СМИ и многие политики, включая президента, премьера, Госдуму и т.д., на время забыли и о кризисе, и о надвигающейся зиме, и о многом другом. Весь октябрь и ноябрь вплоть до убийства Г.Старовойтовой, “антисемитизм Макашова” был главной темой СМИ.

*По сути дела, высказывание А.Макашова дало либералам блестящий повод погасить в общественном сознании на время все свои ошибки 7 лет, их стремительное вытеснение в маргиналы. Поэтому воспользовались таким поводом “на полную катушку”. Но как и с убийством Г.Старовойтовой, опять переборзили и, похоже, получили в конечном счете **обратный результат**: беспрецедентная кампания против антисемитов и коммунистов в СМИ привела к сокрушительной победе... “антисемитов” в Краснодарском крае (80% всех голосов было отдано на региональных выборах народным патриотам). “Поход ненависти” провалился, доказав еще раз, что любая придуманная кампания держится не более 10—15 дней. Характерна реакция тех дней, которую, пожалуй, лучше всего выразили от имени патриотического инфорбюро В.Чикин и А.Проханов:*

“В ответ на отвратительный блеф мы предъявим либерал-радикалам беспощадный счет их русофобским высказываниям и деяниям. Сформулируем концепцию их русофобской политики на всех уровнях политической и культурной власти. Будем неустанно приводить высказывания руссонеапатриотика Коха, подельника и единомышленника чубайсов и явлинских, духовного брата гусинских и березовских, который сначала разорил Россию дотла, а теперь, на безопасном от нее расстоянии, облил ее грязью и ядом. Мы будем неустанно предъявлять либералам счет в миллионах загубленных “реформами” русских, в миллиардах выкраденных из России долларов, несметных, увезенных с попустительства Федерова алмазах. Мы не устанем обвинять их в страшном, развязанном против русских геноциде, перед которым бледнеют холокост и газовые камеры. И они должны знать, что, несмотря на мощь захваченных ими телевизионных центров, они утонут в океане ненависти, куда они толкают страну.

Либеральные аналитики, разыгрывающие русско-еврейский вопрос, должны понимать, что они, либералы, разрушив интернациональную идеологию советского общества, выпустили джинна национализма — русского, латышского, еврейского. Главный “либерал в жилетке” А.Яковлев инициировал в Прибалтике и Закавказье “народные фронты” националистов, уничтоживших СССР, и это он отвечает за то, что агрессивный антирусский национализм возобладал в СНГ, набирает силу в России. Они же, аналитики НТВ со значками почетных чекистов, должны учитывать то расхожее, уже господствующее в народе мнение, согласно которому именно евреи были ответственны за страшные зверства красного террора и раскулачивания, и лишь уважение к КПРФ мешает многим русским открыто излить свой гнев на евреев-коммунистов той давней поры. Таким образом, КПРФ является защитным экраном, мешающим проявлению антиеврейских настроений. Разрушение этого экрана трагически отзовется на общественной психологии...”

В конечном счете либералам так и не удалось долго удержать антикоммунистическую истерию, получив в ответ скрытую и жесткую реакцию общества. По опросам ВЦИОМ, в той или иной форме А.Макашова поддержали 38% населения. Проблема в очередной раз была искажена.

Духовность — непримиримый антипод любых проявлений расизма и шовинизма. Расист всегда бездуховен. Его “расчеловечивает” система идеологической обработки. Он отключен от знаний, достижений цивилизации, культуры по простой схеме: это — не “наше”, значит — “его”, а для меня “его” нет. Овладение культурой — тяжелое бремя познания, т.е. духовность требует от человека постоянной работы по самосовершенствованию. А для того, чтобы быть бездуховным, **не надо никаких усилий**. Можно встать и проорать какую-нибудь глупость на митинге или перед телекамерами. И получить “всемирную поддержку”, **ничего** не делая, **ничего** не решая. Наоборот, **осложняя** решение любых проблем непониманием их сути и нежеланием над ними трудиться. Поэтому духовность — **антипод национализма**, а национализм, соответственно, — антипод духовности.

Необходимое отступление

РЕЗОЛЮЦИЯ

**Русских патриотических сил на площади Суворова 29 ноября 1998 г.
в поддержку генерала Макашова Альберта Михайловича**

Мы, участники митинга, считаем необходимым:

ОДОБРИТЬ высказывание депутата Государственной Думы генерала Макашова: “Пора гнать всех жидов из России”.

ОСУДИТЬ информационный террор, осуществляемый еврейскими оккупантами против генерала Макашова.

ПОДДЕРЖАТЬ Русского Национального героя генерала Макашова в справедливой борьбе за освобождение России от еврейских оккупантов.

ПРЕДЛОЖИТЬ депутатам Государственной Думы выступать с законодательной инициативой о депортации из России всех евреев, повинных в геноциде Русского народа и других коренных народов.

ПРОСИТЬ генерала Макашова возглавить объединение Русских патриотических сил для участия в избирательной кампании по выборам депутатов в Государственную Думу и рассмотреть вопрос о своем участии в качестве кандидата в предстоящих президентских выборах.

СФОРМИРОВАТЬ информационные отряды в целях поддержки генерала Макашова.

СООБЩИТЬ желающим, что записаться в информационный отряд, и также получить листовки и газеты в поддержку генерала Макашова можно в издательстве “Витязь” каждую пятницу с 17 до 18 часов.

Адрес: 127644, Москва, ул. Клязьминская, д. 19 (помещение бывшего телеграфа).

Проезд: метро “Петровско-Разумовская”, авт. 672, ехать до остановки “81 больница”.

Контактный телефон: 486-80-82.

Резолюция принята единогласно.

Участники митинга

На мой взгляд, особенно сегодня можно и нужно чаще говорить о национальном мировоззрении, обладающем различными политико-идеологическими оттенками, о мироощущении, имеющем ясную национальную (но не националистическую) специфику, общекультурную и духовную основу. Это необходимо сделать для того, чтобы провести четкую границу между интересами своей нации и интересами иных наций, и не стыдиться их отстаивать, “не путать”, например, с национальными

интересами США, Израиля, либо международных организаций.

Надо сказать, что на уровне исторической памяти, в истории культуры, да и в современном восприятии эта самоидентификация всегда была, есть и, наверное, сохранится несмотря на все попытки вытравить ее из сознания. Приведу лишь один из последних примеров — новая редакция финала оперы А.Бородина “Князь Игорь”, а именно свадьба Владимира Игоревича и Кончаковны, которые являлись прадедом и прабабкой Александра Невского. И это отнюдь не исключение, а скорее правило для русской истории, которая не разделяла по этническому принципу ни русских Половцев, ни русских татарских, ни русских грузинских и т.д. князей. Все они органически входили в русскую историю, русскую культуру, в конечном счете русское наследие, что, заметим, крайне редко встречалось в других странах, где соседствующие этносы безжалостно уничтожались или изгонялись.

Парадоксальность нынешней ситуации заключается в том, что именно русские, этнические прежде всего, стали **наиболее гонимой нацией** за последние годы. По сути дела “русский вопрос” еще всерьез не озвучен потому, что **политические силы в России**, обладающие реальной властью и влиянием, еще его **не использовали**. Слабые попытки спекуляций “для авторитета” — не в счет. А ситуация реальная выглядит куда как плохо. Еще в 1992 г. Л.Воронцова и С.Филатов писали, что: миграционные процессы 60—70-х годов исподволь готовили события 80-х, когда началась массовая реэмиграция русских. Первой была Грузия, откуда отток русских идет с 60-х годов (когда активно стало переселяться в города местное сельское население), причем отток идет довольно быстро: за 1959—1988 гг. численность русских в республике сократилась на 18%, т.е. эмиграция намного превысила естественный прирост русских. Следующим был Азербайджан. Здесь отток русских начался тогда же, а их численность стала сокращаться в 70-е годы. Всего за период с 1959 г. она уменьшилась на 22%. Со второй половины 70-х годов начался отток русских из Средней Азии.

В 1979—1988 гг. процесс реэмиграции русских охватил большинство республик, а в тех из них, куда продолжался переезд, его темпы сильно замедлились. В 1990 г. русские выезжали лишь на Украину и в Белоруссию, в то время как из **всех остальных республик они возвращались**.

Таким образом, реэмиграция русских — не новое явление, а давно проявившаяся тенденция, указывающая на закономерный, объективный характер этого процесса, его глубокие связи с особенностями развития республик. В то же время до сих пор эта тенденция не была столь сильна. И сегодня в результате многолетнего миграционного движения из центра страны к ее периферии за пределами России проживают более 25 млн. русских (17,4% их общей численности в бывшем СССР). Основная их часть (почти 70%) сосредоточена на Украине и в Казахстане. В Казахстане же наиболее высока доля русских в населении. Очень высока она также в Латвии, Эстонии, Кыргызстане ([см. таблицу](#)).

Новым явлением последних лет стала **эвакуационная форма** реэмиграции русских, появление среди них беженцев из районов острых этнических конфликтов. Так, в апреле 1992 г. в России было официально зарегистрировано 73,5 тыс. русских, “вынужденно покинувших места постоянного проживания” за ее пределами.

Но задача не только в этом. **Лишь осознав национальную идентификацию, свои интересы, можно стремительно продвигаться в XXI столетие**. Иными словами, национальное самоопределение это не только возврат самоуважения, это не только выход на решение сегодняшних экономических задач и т.д., **но и определение будущего вектора** развития России. Надо лишь понять, что мощный хаос вызван **уходом от естественного пути развития** Нации и Государства, движением наперекор всем особенностям — историческим, культурным, духовным, геополитическим, экономическим — русской нации. Нужно понять, что **РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ДУХОМ НАЦИИ, ЕЕ КУЛЬТУРОЙ И ИСТОРИЕЙ, СФОРМИРОВАВШИМИСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ, ТРЕБОВАНИЯМИ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ РЕАЛИЯМИ**.

Исходной точкой такой самооценки может послужить, например, вывод русского историка С.Лесного: “*Три основные черты славян определяют их жизнестойкость: необыкновенное трудолюбие, доходящее иногда до самоистязания, любовь к родине, часто даже не осознанная умом, и талантливость*” (курсив мой. — А.П.).

Особая роль в русском национальном сознании всегда принадлежала **Слову**. Именно **Слово** в конечном счете решало споры. Оно же создавало Государство Российское. Оно же стало разрушителем в 80-е великой

державы. Очень точно его значение в русской культуре и политике определил писатель В.Бондаренко: “Русскому народу необходимо простое, зримое, грубое, действенное национальное слово. Кто его произнесет? Кто станет тем реальным писателем конца тысячелетия, который словом своим поднимет народ? И найдутся ли такие слова? После потери своих национальных слов русский народ сам избрал во власть Горбачева, сам пошел за Ельциным, обманка за обманкой. И пока народ не найдет свои национальные слова, он будет молча вымирать. За колбасу и джинсы русский народ воевать не пойдет. Скорее исчезнет с лица земли. Если не найдет свое русское слово... Но пришло время его обретения. Народ жадно вслушивается. Как только поймет и примет как свое самое, может быть, косноязычно-бунтарское бормотание — так и даст волю русскому делу!

Пора, брат, пора?”

Но есть и более современные, трактовки особого места русского этноса, его роли в истории человеческой цивилизации. Интересны, например, рассуждения и прогнозы Вячеслава Плохова, сумевшего раскрыть единый алгоритм развития природы и общества с помощью матрично-математического моделирования. Он, в частности, убежден, что у России есть своя программа (т.е. функциональная предопределенность): “У Запада, находящегося **в пространственно-временной зоне реализации** — это функция потребления и использования. Он как бы прокачивает через себя всю энергетику социума, материализуя все рождающиеся в нем идеи. **Россия же находится в зоне расконсервации интеллектуального банка памяти человечества: здесь сфокусировались все проблемы, ошибки и достижения некоего прошедшего этапа**” (подч. нами. — А.П.).

Необходимое отступление

Дискуссия, даже — драка, по национальному вопросу выливалась в множество конкретных акций. Так, на Президиуме НПСР в начале 1999 г. А.Проханов предложил следующую резолюцию:

ОТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ИНФОРМБЮРО

В воскресенье 22 ноября 1998 г. на канале НТВ в программе “Куклы”, курируемой Шендеровичем, осуществлен очередной вопиющий акт, оскорбляющий национальное чувство русского народа, провоцирующий кровавый межнациональный конфликт.

Свинья в облачении русского офицера, в полковничьей папаше, нагадила в вагоне метро, и весь сюжет посвящен изображению скотства “русские швайн”, глумлению над военным мундиром российской армии. Вслед за многочисленными передачами, в которых изоцирено третируется православие, честь и достоинство русского народа, — чего стоит рекламируемый НТВ журнал “Итоги” с фотографией, на которой мерзавец заглядывает под коровий хвост и помещена надпись: “Заглянем в глубь России”, — вслед за непрекращающимися оскорблениями в адрес виднейших русских политиков и общественных деятелей данная передача переполняет чашу терпения. Требуем от патриотических организаций и партий, от граждан России, независимо от их национальности, немедленной и однозначной реакции. Народно-патриотический Союз России, декларирующий защиту государственных и национальных ценностей, обращается в Генеральную прокуратуру с требованием дать юридическую оценку упомянутой передаче “Куклы” и возбудить по данному факту уголовное дело. Каждая из шестидесяти входящих в НПСР организаций может сделать то же самое. Полагаем, не останутся в стороне от случившегося такие движения и партии, как РОС, “Конгресс русских общин”, другие организации, декларирующие свою национальную ориентированность. Ветеранские организации, “Союз советских офицеров”, “Движение в поддержку армии и оборонной промышленности” не могут не усмотреть в деянии НТВ прямой удар по ценностям, на которых основаны эти военно-патриотические движения. В свинье Шендеровича пусть каждый из действующих и отставных офицеров усмотрит личное оскорбление, возмутится мерзкой выходкой. Будет странно, если Министерство обороны останется в стороне от упомянутой выходки, как то было до недавнего времени, когда оно посылало своих офицеров в пекло чеченской войны, одновременно позволяя русофобам из НТВ стрелять им в спину из

электронного оружия.

Мы считаем, что правомерно поставить перед правительством РФ вопрос о закрытии подстрекательского, русоненавистнического канала, который, пользуясь льготами, использует даровой “сигнал” для разжигания межнациональной ненависти. Ибо именно НТВ является “фабрикой антисемитизма”, провоцируя и воспроизводя каждый раз на более высоком уровне конфликт между русскими и евреями. Именно НТВ называет крупнейшую политическую силу России — КПРФ — нацистской, что вызывает ярость и возмущение членов партии, многие из которых сражались в годы войны с фашизмом. Мы будем добиваться смены руководства Комитета по печати и информации, возглавляемого Лаптевым, который попустительствует русофобскому телевидению, но при этом устраивает гонения на патриотическую прессу.

Перед лицом нарастающего “электронного фашизма” мы намерены учредить “Русский антифашистский комитет”, состоящий из видных деятелей политики и культуры, опытных юристов, отслеживающих все случаи русофобии и иных проявлений религиозной и расовой нетерпимости, с тем чтобы реагировать на них в соответствии с законом. **Для политиков патриотической ориентации время общих деклараций и трибунных речей заканчивается.** Они должны подтвердить свой патриотизм политическим поступком, хотя бы **простым обращением в прокуратуру с требованием обуздать подстрекателей.** Мы надеемся, что патриотические депутаты Думы, депутаты областных законодательных собраний направят в прокуратуру запросы, связанные с “Куклами” Шендеровича.

Мы вновь и вновь обращаемся к ответственным политикам с просьбой не откладывать в долгий ящик **диалог между русскими и евреями, который следует провести под эгидой Патриарха.** Ибо отсутствием этого диалога пользуются провокаторы, выдавливающие евреев из России, пополняя ими военные и рабочие подразделения израильского государства.

Мы заявляем, что многонациональная Россия является нашим высшим достоянием и ценностью. И мы станем отстаивать национальный мир и согласие, какими бы изощренными приемами ни пользовались враги нашего многонационального Отечества.

Президиум Народно-патриотического Союза России

Последним партийным вождем, изучавшим Евангелие, был Сталин. А между тем, русская духовность это не только абстракция. Она имеет непосредственное политическое и экономическое значение. Признавая значение духовности, мы признаем **приоритеты нации и в экономическом курсе страны**, ибо духовность неразрывно связана с интеллектуальными ресурсами нации и интеллигентностью. В этом смысле она значительно шире религиозности, тем более одной конфессии и уж, конечно, одной какой-либо церкви — будь то православная или католическая. И все вместе эти понятия по своей сути изначально несовместимы с либерализмом и радикал-демократизмом. Еще в прошлом веке русский профессор А.В.Никитенко писал: “Нынешние крайние либералы со своим отрицанием и бездуховностью просто страшны. Они, в сущности, те же деспоты, только наыворот. В них тот же эгоизм и та же нетерпимость, как в ультраконсерваторах”. Эти слова произнесены в иное время, но очевиден тот факт, что **носителем и защитником духовности в обществе является интеллигенция.** Она по своей социальной сущности, в силу максимальной компетентности заняла в сфере духовности положение неформального лидера. Такова тенденция общественного развития.

Не следует недооценивать и экономического значения духовности. Огромный интеллектуальный потенциал России неуничтожаем, как не могут быть уничтожены знания и тяга к ним. Особенно если в этой тяге к знаниям — национальная черта русского народа. Об этом свидетельствует хотя бы то, что даже в нынешних условиях, когда наука лишилась поддержки собственного государства, “выпала” из его национальных приоритетов, когда идет огромный отток идей и людей на Запад, процесс научного творчества не превратился в маргинальное явление, свойственное развивающимся государствам. Об этом свидетельствуют, например, [данные о патентной деятельности](#), а значит, и о потенциально огромных возможностях России на рынке наукоемких технологий.

Но сегодняшняя проблема в другом, а именно в **непонимании до конца властью и нежелании** осознать важность **интеллектуального потенциала** русской нации. К слову сказать, во всем мире особая

приоритетность этого ресурса осознается как минимум 10 лет. В тех странах, где это поняли **первыми и сделали соответствующие выводы**, результаты оказались наиболее впечатляющими. Например, в столь любимых нашими демократами Соединенных Штатах **так и было**. Сегодняшние успехи США объясняются тем, что там не проспали, как в СССР, новый этап НТР, но решительно сделали на него ставку.

Вот почему важнейшая проблема заключается в том, чтобы вернуть науке, ученым и инженерам высший приоритет государственной политики, общественное признание в том числе и в экономической, и в бюджетной политике. Результаты не заставят себя ждать.

Можно сколько угодно иронизировать над усилиями тех ученых и политиков, которые хотят выяснить **особенности России, ее специфику**, но ведь суть остается сутью: до тех пор пока этого не сделано, у России нет и не будет **перспективы** потому, что в конечном счете **успешное развитие любой нации и любого государства предопределяется тем, насколько их лидеры мудры, чтобы понимать эти особенности, а главное — максимально их использовать в интересах нации и государства**. Огромный интеллектуальный ресурс нации фактически не используется. И это при том, что будущее могущество государства будет определяться уровнем научно-технического развития!

Это как в спорте. Умный тренер знает сильные стороны своего подопечного, например, боксера: способность выдержать удар — выше, чем у противника, а “прямой правый” — слабее. И это не только учитывается, но и используется в поединке, иначе победы не добиться. Наши же либералы подобны никудышным тренерам, которые говорят, что у каждого бойца есть по четыре конечности, а “остальное покажет бой” (т.е. рынок).

Без национальной идентификации, — не удастся выйти и на определение национальных интересов, а значит, **и целей внутренней и внешней политики страны**, найти правильное место России в мире. В мире, где это место сегодня определяется уровнем интеллектуального и духовного развития нации. Можно будет лишь как М.Горбачев путаться в общечеловеческих ценностях, либо как Б.Ельцин — общедемократических. Не решив этого вопроса, не сможем решить и другие важнейшие вопросы политики: защиты русских в ближнем зарубежье, отношения к бывшим республикам СССР и т.д.

Понятно, что, стремясь ясно сформулировать ответ на этот вопрос, неизбежно приходишь к выводу, что главными общенациональными задачами в ближайшие годы станут: упрочение Российской Федерации, **мирное восстановление великого государства в границах, существовавших до 1991 г., объединение разорванной Нации, искусственно разваленных связей и рынков, обеспечение мощного интеллектуального рывка нации к будущему**.

Эти задачи могут быть решены только при осознании особых, специфических **ресурсов русской нации**, т.е. изначально необходимо увидеть, что может быть использовано для обеспечения подобного “рывка в будущее”.

Общенациональное объединение — политическое требование, осознав которое только и можно решить сегодняшние задачи, ведь **русский все равно останется русским, даже если он и купил себе дом в Лондоне. А тем более, если он никогда не переставал жить в Тамбове**.

Сегодня, даже для сторонников космополитизма становится все более и более ясно, что в едином духовно-культурном, исторически сложившемся геополитическом пространстве России наше будущее во многом предопределено **объективно сложившимися условиями**. Они неизбежно привносят свою специфику во все проблемы: политические, экономические, финансовые и другие, — стоящие сегодня перед российским народом и государством. Именно поэтому “чистый” либерализм эволюционирует, приспосабливается.

Важно помнить, что эту специфику нельзя ни игнорировать, ни абсолютизировать: ее нужно в полной мере учитывать, на ее основе строить здание будущего.

Происходят эти процессы на общем фоне кризиса западно-либеральной модели развития. Она себя исчерпала. Это стало общепризнанным фактом на Западе еще на рубеже 90-х годов. Именно тогда раздались настойчивые призывы: “заменить господствующий невежественный материализм, заполнить духовную пустоту, преодолеть кризис мышления в науке способна лишь новая революционная доктрина”. Но именно

на этом и споткнулась западная цивилизация! Прав, безусловно прав, исследователь Вл.Максименко, говоря, что “Причина, по которой Россия, породив за последнее время тьму политиков, не имеет политики, заключена в том, что главный дефицит у нас не финансы (то лишь следствие), главный дефицит в России — РУССКОЕ СОЗНАНИЕ. Сознание события всех, чье место — по праву рождения и наследства — на земле России; всех, кто независимо от национального состава крови воспитан, взращен и отмечен культурой русского языка. Из дефицита русского сознания растут сегодня: политическая безъязыкость, беспредметность воли, химеричность действующих лиц “авансцены” и плотное окружение ее, “авансцены”, классическим пушкинским “народ безмолвствует” (ремарка А.С.Пушкина под занавес трагедии о царе Борисе: “Народ в ужасе молчит”).

Далее, когда я буду говорить о сугубо конкретных политических, финансовых, экономических, военных и иных вопросах я хотел бы, чтобы читатель не забыл: **при всей приоритетности этих проблем, при всей их конкретности и неотложности необходимо выше всех приоритетов ставить проблему национальной самоидентификации**, а значит, и самобытность пути развития Нации.

Ну, а что же можем предложить мы?

(Продолжение следует.)

* Коммунисты: право на власть. М., 1998. С. 172.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Ох, лето красное, любил бы я тебя...

Весна, лето — пора отпусков, школьных каникул, загородных прогулок. Средства массовой информации постоянно сообщают о необходимости соблюдения мер пожарной безопасности дома и за городом с наступлением теплой погоды. Лето — наиболее тяжелый период для противопожарной службы.

Уже сейчас принято распоряжение Главы районной управы «Якиманка» «О мерах по усилению пожарной безопасности в весенне-летний пожароопасный период», в котором заложены мероприятия, подлежащие выполнению.

Так, руководителям жилищных организаций необходимо завершить очистку чердаков и подвалов от мусора и закрыть их на замки, обработать огнезащитным составом деревянные конструкции чердачных помещений жилых домов, продолжить работу по установке металлических дверей и установке домофонов в подъездах. Большое внимание должно быть уделено содержанию выселенных строений, территорий домовладений и своевременному вывозу сгораемого мусора.

Словом, жилой фонд необходимо привести в пожаробезопасное состояние. Наряду с этими мероприятиями жилищным работникам необходимо провести обучение населения мерам пожарной безопасности, а в приемных помещениях ГРЭП установить информационные стенды.

Жителям района также следует строго соблюдать правила пожарной безопасности в быту: не курить в постели, не оставлять без присмотра включенными в сеть электроприборы, не складировать в коридорах, холлах, тамбурах сгораемые материалы, мебель, домашние вещи. При проведении ремонтных работ быть предельно внимательными. Следует также бережно относиться к противопожарному оборудованию жилых домов, не захламлять шкафы пожарных кранов.

Существует еще одна серьезная проблема, которая сильно волнует пожарных в последнее время. Это пожары, происходящие на чердаках, в подвалах, выселенных домах по вине бомжей. Места их пребывания на авто- и железнодорожных вокзалах пресекаются действиями милиции. Следовательно, они забираются в незакрытые и неконтролируемые помещения, где оборудуют места под ночлег, пьют, курят, что приводит к пожарам с трагическими последствиями.

Так, 12 февраля 1999 г. произошел пожар в выселенном строении по адресу: Большая Якиманка, д. 4, при тушении которого был обнаружен труп бомжа. Причиной пожара послужило неосторожное обращение с электронагревательным прибором.

18 марта 1999 г. произошел пожар в выселенном здании по адресу: 1-ый Кадашевский пер., д. 12/5. В ходе тушения пожара обнаружен сильно обгоревший труп бомжа. Причиной пожара послужило неосторожное обращение с огнем.

Сотрудники отдела Госпожнадзора совместно с участковыми инспекторами милиции и жилищными работниками проводят проверки всех чердаков и подвалов, принимают меры к недопущению нарушений Правил пожарной безопасности. Но эффективность любой проблемы напрямую зависит от взаимодействия с населением.

Поэтому, мы обращаемся к вам с просьбой не оставаться равнодушными к фактам появления бомжей в ваших домах, ставить в известность сотрудников отделений милиции, информировать жилищные организации об открытых чердаках и подвалах.

В.Дудин,
заместитель начальника 6-го РОГПН

По вопросам обеспечения
пожарной безопасности Вашей квартиры, дачи, офиса

обращайтесь в Пожарное общество по тел.: 951 12 08.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

ГОЛОВНЕВ

Владимир

Александрович

генеральный директор

ЗАО «Восток-Сервис»,

член Центрального Совета

ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

В.А.Головнев родился 25 января 1970 г. в г. Владивостоке.

Окончил с отличием Московский авиационный институт и Российскую экономическую академию им. Плеханова, в 1993—1995 гг. учился в аспирантуре МАИ.

С 1993 г. возглавляет ЗАО «Восток-Сервис».

В.А.Головнев женат, имеет дочь.

ПАТРИОТИЗМ СРЕДНЕГО КЛАССА

Честное слово, надоело быть простым наблюдателем того эксперимента, который ставится над российской экономикой. Семь лет строили мы «либеральную экономику». И здесь мы бросались из одной крайности в другую, пытались уподобиться цивилизованной Европе и Северной Америке, при этом совершенно забывая, что либерализмом называют направление, которым в обществе утверждаются начала и ценности, как то: экономические свободы, договорное (правовое) сознание, рыночные отношения, монетаризм, свобода совести, гражданское общество.

Кроме того, это понятие предполагает, что всякий человек волен иметь и выражать собственную точку зрения по всем вопросам общественной жизни, руководствуясь лишь одним принципом: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мат., 7:12).

А что же у нас происходит? За семь лет мы умудрились практически разорить целых три поколения нарождавшихся предпринимателей мелкого и среднего бизнеса — как раз так называемый средний, т.е. по преимуществу хозяйствующий класс, стержень любого цивилизованного государства. Происходит следующее: о какой бы политике ни шла речь, все время совершается подмена действительного — человеческого, социального, хозяйственного — субъекта какой-нибудь абстракций, с точки зрения которой нам предлагают воспринимать окружающее, т.е. смотреть на вещи и на самих себя с какой-либо нечеловеческой точки зрения.

Что же это за напасть такая на Россию? Когда же мы будем смотреть на себя, а значит, и на государство свое, как на людей, желающих себе, своим близким и друзьям только счастья и благополучия?

Я попытался (и надеюсь, что это мне удалось) создать на своем предприятии как бы ячейку того типа экономического и социального общества, которое мне хотелось бы видеть в России, дав возможность своим рабочим нормально трудиться, получая при этом достойную зарплату. Мне, как предпринимателю, абсолютно не интересно, чтобы мои рабочие получали, как в «застойные времена», уравнилительную зарплату. Мы все должны быть богатыми. И мы это заслужили для достойной жизни.

Главную свою задачу я вижу в том, чтобы не дать возможность в очередной раз удушить нарождающийся средний класс. Очень важно создать всем желающим и умеющим честно работать такие социальные, правовые и государственные условия, которые обеспечат этим людям стабильность и спокойствие, уверенность в будущем.

Необходимо возродить доверие к русскому предпринимателю, производителю, купцу. И к этой тяжелой, но такой нужной работе необходимо привлечь людей авторитетных, составляющих подлинную элиту общества.

В.Головнев

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

БАЛАШОВ Александр Анатольевич

полковник, начальник отдела Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ,
член Центрального Совета
ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

А.А.Балашов родился 28 ноября 1951 г. в Москве. В 1976 г. окончил МВТУ им. Н.Э.Баумана. После окончания института работал на кафедре, одновременно обучался в аспирантуре. Опубликовал несколько научных работ по проблемам технологии специального машиностроения. С 1981 г. работал в одном из технических подразделений КГБ СССР, где занимался вопросами компьютеризации, роботизации и автоматизации.

Женат, имеет 2-х сыновей.

Всегда занимал активную жизненную позицию: будучи студентом избирался членом бюро ВЛКСМ факультета. Во время службы в КГБ СССР был членом парткома управления.

ИВАНОВО, БОЛЬ РОССИЙСКАЯ...

«Мы выбираем и надеемся, что жить будем лучше, но хорошего мы ничего не видим... Тепло отключили, на улице снег. Да как же жить?! И на кого нам надеяться? Нас затоптали всех в грязь. Дети воровством занимаются — кушать-то хочется. Да провалитесь вы все с вашими выборами! Это вы получаете миллионы, вам можно и говорить, и выбирать, и смеяться, а мы нищие и умираем с голоду.»

Это строки из письма, пришедшего недавно в Ивановское региональное отделение движения «Духовное наследие». Боль, пронизывающая это письмо, это боль не только автора письма жительницы г. Иваново Кузмичевой, но и боль миллионов простых людей России, оказавшихся далеко за чертой бедности. Не случайно в области возросла распространенность психических расстройств. Тяжелые условия жизни сказались в первую очередь на тех людях, адаптация которых к ухудшающимся условиям жизни наиболее затруднена — это наши старики и дети. Да и у крепких людей растет по этой причине инвалидность. Представители военкоматов говорят о том, что 30% негодных к военной службе относится к психически нездоровой молодежи, а это почти каждый одиннадцатый. Ивановский край, который давал во времена СССР более 50% текстильной продукции, превращается в большой «психдиспансер» или медленно умирает: в марте в Иваново из жизни ушло 682 чел., а вступили в жизнь всего 274.

В крае растет безработица. По официальной статистике в области пытаются найти работу более 33 тыс. чел., что составляет почти 5% трудоспособного населения. «Конкурс» на одно рабочее место составляет от 43 до 64 чел. на место.

Говорят, что после драки кулаками не машут. Нам «посеяли» приватизацию, теперь мы пожинаем ее ущербные плоды. Сколько говорится о том, что эта самая приватизация совершенно незаслуженно дала

возможность «красным» директорам прибрать к рукам то, что создавалось не только ими, а может, и совсем не ими. Так зачем им заботиться о процветании этих приватизированных предприятий. В статье «Разгром», опубликованной в газете «ИвановоПресс» Н.Рыков пишет: «От фабрик и комбинатов остались одни руины... Процент оборудования, простаивающего без работы, варьируется в области от 30 до 100%. Типичными стали случаи, когда наиболее привлекательное технологическое оборудование директора различными способами передают в руки структур, где сами же являются учредителями. Фабрики остаются голыми, с одними долгами. Эти процессы получили массовое распространение по всей области.»

Не в этом ли причина того, что по состоянию на 1 января 1999 г. 573 предприятия области не выплачивают зарплату своим работникам и пенсии пенсионерам, уклоняясь от выплат в Пенсионный фонд. Не подняв собственную краевую промышленность, не заставив «новых собственников» рачительно распорядиться тем, что практически «упало им с неба», вплоть до «деприватизации» этой собственности и передачи ее в государственное управление.

Если за 1998 г. в области выявлено 73 факта взяточничества, то можно предположить, сколько таких фактов не выявлено, поскольку выявить и доказать факт взяточничества очень сложно. Обострилась криминогенная обстановка. Отмечен рост преступности несовершеннолетних. В крае растет число тяжких и особо тяжких преступлений. За истекший год нераскрытыми остались свыше 5 тыс. преступлений, в том числе 29 умышленных убийств, 35 фактов причинения тяжкого вреда здоровью, треть краж, треть грабежей и четверть разбойных нападений.

И происходит все это на глазах простых людей. Вот и клянут обездоленные люди без разбору на чем свет стоит всех, кто стоит у власти, вот и не верят никому и ничему. Как свидетельствует социологическая служба полномочного представителя Президента РФ в Ивановской области, 20% опрошенных отказались отвечать на вопрос о их возможном отношении к выборам, многие из опрошенных заявили, что политика их не интересует или они в ней ничего не понимают.

Да только ошибаются они: политика — это река, которая все равно вовлечет их в свое течение, а если не научился разбираться в ней, не научился плавать — утонешь и пожаловаться можно будет только на себя...

А. Балашов

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

ЛУНЬКОВ

Юрий Гаврилович

председатель Правления Межрегионального общественного движения «Православное народное движение», сопредседатель Всемирного Русского Конгресса (собора), член Центрального Совета ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Ю.Г.Луньков родился 30 октября 1936 г. в г. Москве. Окончил философский факультет МГУ и Высшую дипломатическую академию при МИД СССР, доктор политологии.

В 1964 г. назначен директором Института по изучению действенности идеологической работы с молодежью при МГК ВЛКСМ. В 1966—1970 гг. был членом Президиума Комитета молодежных организаций СССР. В 1970—1995 гг. находился на дипломатической работе в аппарате МИД и за рубежом, с 1993 г. возглавляет Отдел по проблемам соотечественников и межнациональным отношениям. С 1995 г. — начальник отдела межпарламентского сотрудничества Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1 класса. Участвовал в работе ряда международных конференций и совещаний в качестве члена делегаций СССР и РФ, в том числе в сессиях ООН, МОТ, ЮНЕСКО, СБСЕ и др.

В 1990 г. Ю.Г.Луньков создал Всемирный Русский Конгресс (собор), был избран председателем его Правления. В октябре 1991 г. создал и возглавил Центр русских общин (на его базе в 1993 г. был созван Конгресс русских общин и сформировано общественно-политическое движение). В мае 1993 г. стал инициатором созыва Всемирного русского собора (с 1995 г. — Всемирный русский народный собор). С 1996 г. является председателем Правления Православного Народного Движения. Ю.Г. Луньков женат, имеет четверых детей.

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ: ДУХОВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

1000 лет тому назад Русь сделала свой выбор, приняв православие. На этом отрезке своего исторического развития русский народ, пройдя через тяжелейшие испытания, меняя правителей и государственные структуры, отвергая лукавых искусителей и лживых пророков, оставался верен своему духовно-нравственному выбору. «Крутые повороты» Россия совершала всякий раз, когда общество переживало духовный кризис. Тогда народные массы оставались безучастны к смене или подмене национальных ценностей, государственных интересов.

XX в. в истории займет свое особое положение. Он так же ярок, своеобразен, богат неповторимыми явлениями человеческого бытия, как и любой другой период истории. Но в то же время в нем все явственнее ощущается наличие какого-то вируса, несущего угрозу самому существованию человечества. Знаменательно и трагично: XX в. занимает первое место по количеству человеческих жертв в целом и количеству убитых в

единицу времени (более 150 войн, погибло свыше 100 млн. чел., материальный ущерб — около 3000 млрд. долл.). Запевалой в этой апокалиптической оргии выступает «белый человек», проживающий в системе ценностей западной цивилизации, христианской культуры. И естественен вопрос: правилен ли путь развития, избранный человечеством, и не кончится ли все очередным Ноевым ковчегом.

Становится все более очевидным, что формирование политической и социально-экономической карты мира происходило и происходит в результате взаимодействия 5—6 цивилизаций, ядром которых являются мировые религии. В потоке 2-х тысячелетней христианской цивилизации порой встречались пороги, которые так резко изменяли плавное движение времени, что в представлении одних — это был взлет к звездам, другие же полагали — падение в глубины преисподней. Великая французская революция вывела на небосклон западной цивилизации звезду Давида, которая поначалу была затуманена революционным рыканием, но потом засияла определенно и ярко.

С этого времени развитие «белой цивилизации» устремилось в двух направлениях. «Французское» — под однообразный, деловой стук ножа гильотины — перенесло духовные ценности протестантизма и иудаизма на социальную почву Европы и Северной Америки. Протестантизм абсолютизировал индивидуализм и увел Европу от новозаветного представления о человеке. Философия Моисея и Ягве утвердила представление о человеческой разобщенности, человеческом неравенстве. Отсюда с удивительной легкостью происходит «научное» обоснование расового, культурного, социального неравенства.

Другая Европа — православная — осталась верна заветам Иисуса Христа и отвергла поклонение «маммоне». Под влиянием православия формируется соборная личность. Православный человек освящается божественной благодатью и обогащается соборным сознанием. Однако время выявило у «соборного человека» свою ахиллесову пятю: социальную покорность, страдальческое восприятие религиозного и правового беспредела, но бездействие.

Западный человек реализует себя в обществе потребления, основанного на капиталистической системе отношений, культе золотого тельца, исповедуя при этом «нравственную философию доллара». Из общественной жизни в западных странах вынесены за скобки духовно-нравственные императивы. Вероятно, отсюда и происходит политический цинизм, возникают человеконенавистнические системы, которые используют печи по сжиганию людей для улучшения человеческой породы и бросают атомные бомбы ради шантажа политического противника. Современный лидер этого мира — Соединенные Штаты Америки. Орудием манипуляции общественным сознанием становится «массмедианизм», подменивший собой политические, философские и религиозные знания. Всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.) вынесла осуждение обществу потребления, ведущему, по мнению ее участников, мир к экологической катастрофе, эпидемиям, массовому голоду.

Однако именно в этот мир, мир чуждый самой сути русской жизни, тянут Россию партии политических отщепенцев. Следует признать, что за последние 8 лет «отщепенцы» не без урожая: в российском обществе возросла озлобленность, эгоизм и алчность, расширяется криминальный мир, снизился уровень культурных потребностей, испытания проходит сама человеческая солидарность.

На историческом пути развития происходит естественная диффузия идей: православная Европа подпитывает духовно своих «бледнолицых братьев» на Западе, иудейская — служит примером создания комфортных условий жизни для богатых и обеспечения защиты и приоритета имущих. «Запад, — заключает немецкий политолог В.Шубарт, — подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, государственности и связи, но он лишил его души. Задачей России является вернуть ее людям».

...Маленький человек сладко играл на дудочке господина Гнома, а серые крысы, скаля зубы, покорно шли за ним. Он обогнул скалы и спустился в долину. Он шел по полям и оврагам, а за ним сплошным потоком тянулись крысы. Уже звезды потухли в небе, когда маленький человек подошел к озеру...

Судьба крыс известна. Не дай бог, чтобы мы позволили себе превратиться в бездумных серых крыс. А дудочки Гномов сладко звучат по теле- и радиопрограммам каждый день.

В начале века религиозный философ С.Н.Булгаков писал: «Легион бесов вошел в гигантское тело России и сотрясает его в конвульсиях, мучит и калечит. Только религиозным подвигом, незримым, но великим, возможно излечить ее, освободить от этого легиона». Со дня публикации этого призыва прошло 90 лет. Но, может быть, сегодня Россия услышит его?

Ю.Луньков

Численность русских за пределами Российской Федерации (1989 г.)

РЕСПУБЛИКИ	Численность, тыс. чел.	%	Доля русских в населении республики, %
Украина	11 340	44,9	22,0
Белоруссия	1341	5,3	13,2
Молдавия	560	2,2	12,9
Литва	344	1,4	9,4
Латвия	906	3,6	34,0
Эстония	475	1,9	30,3
Грузия	339	1,4	6,3
Азербайджан	392	1,5	5,6
Армения	52	0,2	1,6
Узбекистан	1652	6,5	8,3
Киргизия	917	3,6	21,5
Таджикистан	387	1,5	7,6
Туркмения	334	1,4	9,5
Казахстан	6226	24,6	37,8
ВСЕГО:	26 265	100,0	

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

Патентная деятельность в России

ПАТЕНТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Годы					
	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Зарегистрировано патентов (свидетельств) на:						
изобретения	10 787	13 214	20581	25 633	19 675	29 710
полезные модели	—	—	186	1207	1393	2779
промышленные образцы	—	2312	1170	1211	908	937
товарные знаки	12 938	11 246	12 805	18 892	20 313	17 401
Зарегистрировано патентов (лицензионных и по переуступке прав):						
по товарным знакам	—	—	—	1121	1893	2214
в том числе иностранных заявителей	—	—	—	325	325	544
Зарегистрировано						
программ для ЭВМ	—	194	521	490	587	670*
без данных	—	17	45	43	72	62*
типологий интегральных микросхем	—	3	8	9	3	3*
договоров о переуступке прав лицензий	—	21	89	50	63	120*
	629	696	1032	1095	1313	1390*

* За 11 месяцев 1997 г.

Источник: Роспатент России.